

Кто ты,
Тень?
А. Пивоварова

Тихий городок, привыкший к спокойной и размеренной жизни, захлестнула волна ужаса. Художник — зверь начавший охоту на молодых девушек, жестоко убивающий их и насмехающийся над беспомощностью властей. Я обычная студентка, которая тоже может стать его жертвой, но у меня свои счеты с этим монстром и именно месть подталкивает бороться, несмотря на страх.

Все изменилось, когда появился Он. Тень. Загадочный голос по ту сторону экрана, убедивший всех в том, что только ему под силу найти зверя. Тень непредсказуем и безжалостен, но его методы и мышление поражают. Он объявил свою охоту на зверя.

Охоту, к которой присоединилась и я, вопреки любым запретам. Я не успокоюсь пока не отомщу.

Теперь у меня всего два вопроса: кто такой Художник, и кто же такой Тень.

Глава 1. Ваня

— Корнеев. — лейтенант протягивает мне руку. — Ты вовремя.

Приседаю над телом. Сомнений нет, перед нами работа Художника. Все тело от шеи до пят исполосовано индийским орнаментом. Он вырезает по коже, как по дереву, пока жертва еще жива. Девушка пропала больше недели назад, возвращалась после тренировки, но до дома так и не дошла. Ей было всего восемнадцать. Тело нашел мужчина, выгуливающий собаку, Художник даже не пытался спрятать его, усадил у дерева практически у самой дорожки.

— Есть хоть что-то? — в первый раз, когда увидел подобное не смог сдержать рвотный рефлекс, сейчас же нервы стали крепче, хотя уснуть получается только под таблетками.

— Нет. Никаких следов, никаких свидетелей. — Петр Анатольевич снимает очки. — Мы запросили видео с дорожных камер, но они захватывают лишь малую часть. Он просто издевается над нами.

Его отчаяние мне понятно. Мы в тупике. Родители жертв в ярости, молодые девушки боятся выходить после захода солнца из дома, весь город напряженно ждет хоть какой-то информации.

— Да. — внимание привлекает шум. — Журналисты. Снова суют нос не в свое дело, город и так в страхе, а они еще больше разжигают огонь. — убираю руки в карманы. — Забирайте тело!

Сомневаюсь, что экспертиза обнаружит хоть что-то, но попытаться стоит. Тринадцатая жертва и не одной улики, не одного отпечатка или волоса. Ничего. Девушка просто исчезает, а через время мы находим тело.

— Еще есть кое-что. — идет со мной к машине. — Утром поступило новое заявление, вчера домой не вернулась девушка девятнадцати лет, возвращалась от подруги, отзвонилась, что будет через несколько минут и больше ее никто не видел. Подходит под типаж Художника.

— Черт! — сжимаю ладони в кулак. — Едем в отдел, нужно отчитаться и сразу к ее родителям!

Еще никогда в нашем маленьком городке не случилось ничего поистине жуткого. Мы словно беспомощные дети, которые только и могут что сидеть и ждать. Не раз поступало заявление с повинной, не раз находились психически не здоровые люди утверждающе, что это их рук дело. Вот только они под следствием, а убийства продолжаются.

— О, вы уже вернулись. — ставлю роспись в журнале дежурного. — Ваня, тебя главный ждет, сбор в его кабинете через десять минут!

— Я тоже нужен? — задает вопрос Петр.

— Нет, только старший состав.

— Причину не сказал? — я понимаю, что начальству нужно хоть что-то узнать, но сейчас есть дела поважнее.

Дежурный наклоняется ближе.

— Сейчас в его кабинете генерал из столицы. Наш сам не свой с утра, бледнее стен. Сказал быть всем. Думаю, ты понимаешь причину. — похлопывает по плечу.

Наконец спохватились. Давно пора. Надеюсь они пришлют нам хоть какую-то помощь. О Художнике передают только наши местные каналы, остальным запрещено, чтобы не сеять

ужас среди других городов. Все тщательно стараются скрыть.

— Можно?

— Да, Иван, проходи! — полковник приглашает в кабинет.

На его месте сидит не знакомый мужчина, но по погонам понятно, что это тот самый генерал. За столом не хватает только меня. Переглядываюсь с парнями, все понимают, о чем будет речь, но никто не понимает, чего ждать от гостя.

Полковник поднимается и идет к окнам закрыть жалюзи. Все молча наблюдают.

— Добрый день, господа! Позвольте представиться, генерал-лейтенант Трофимов Валентин Юрьевич. Я здесь, чтобы помочь вам раскрыть это дело.

Один человек не поможет, я надеялся, что они пришлют следственную группу.

— Не совсем вы. — слышим смехок и еще один голос, куда моложе генерала, но при этом отчетливо прослеживается компьютерная обработка. — Будьте так любезны, поверните экран, чтобы я мог поприветствовать присутствующих. — человек произнёсший это явно расслаблен и спокоен.

— Да, конечно! — генерал разворачивает ноутбук, все это время, стоящий перед ним, экраном к нам.

Но на экране никого, черный квадрат. Думаю, сейчас каждый ощущает тоже, что и я, недоумение.

— И это ваши лучшие сотрудники, всего пять человек? — слышим голос, но не видим говорящего.

— Они и правда луч... — хочет вставить полковник.

— Проверим на деле. — голос перебивает его. — С этой минуты вы подчиняетесь мне. У меня много имен, можете называть как удобно вам или просто Тень.

Переглядываемся с парнями. Происходящее похоже на затянувшуюся шутку.

— Тень? — решаю заговорить первым. — И чем вы нам можете помочь? — взгляд на генерала, кажется этот мужчина боится того, кто находится по ту сторону экрана. Ему плохо удается скрыть напряжение.

— Корнеев Иван Владимирович, самый молодой следователь этого города, идеальная репутация, уважение коллег, прекрасный послужной список. — слышу, как ухмыляется. — Я помогу найти того, кого вы не в состоянии.

— Мы давно сотрудничаем с Тенью, он способен раскрыть даже самое гиблое дело, нам стоило больших усилий уговорить его помочь вам. — встает на защиту генерал. — Понимаю, что сейчас вам тяжело принять происходящее, но уверяю, результат будет.

— Генерал, я не нуждаюсь в помощи. — останавливает мужчину. — Иван, вы можете подвергать мою кандидатуру сомнению сколько угодно, я не буду тратить время и что-то вам доказывать. Вы либо работаете под моим началом, либо увольняетесь и не мешаете. Другого варианта нет.

Я впервые слышу об этом человеке, никогда ранее не всплывало подобного прозвища. Ясное дело, столица знает больше, верхушка знает больше, а теперь похоже и мы.

— И что вы намерены делать? — подключается к разговору Скворцов, по взгляду видно, что он, как и я, скептически относится к происходящему. — У нас нет улик и свидетелей, мы в тупике.

— Ошибаетесь, Скворцов, — похоже он знает каждого за столом. — свидетель у вас есть, я подключился к системе вашего отдела, вы отвратительно собрали базу, упустили много важных моментов.

— Каких, к примеру?

Этот тип начинает раздражать, он говорит спокойно, но ставит себя выше каждого в этой комнате. Он еще ничего не показал на деле, лишь пустой треп. Может генерал и видит в нем наше спасение, я пока вижу лишь человека, скрывающегося также, как это делает Художник.

— Я почти полностью уверен, что тот, кого мы ищем учится или работает в университете юстиций.

Университет, который заканчивал я, а сейчас учится моя сестра.

— Первая жертва, студентка именно этого заведения. Я знаю, что вы уже отработывали эту версию, но никак не связали убийства, предшествующие этому. И зря.

Понимаю, о чем он, за несколько месяцев до первой жертвы Художника было еще убийство, старшекурсница этого же университета погибла при странных обстоятельствах и хоть она была похожа по типу на жертв зверя, на ее теле не было никаких видимых повреждений.

— Позвольте... — хочу возразить.

— Нет. У меня нет времени, я же сказал. Сейчас в университете мой агент, он вольется под прикрытием, станет студентом второго курса юридического факультета.

Именно на втором учиться сестра. Виктория, это единственная ценность в моей жизни, она умная девушка и может постоять за себя, но я все равно боюсь за нее. Я обещал отцу охранять ее от любых проблем.

— Как я уже говорил у вас есть свидетель, Виктория, если не ошибаюсь. Вызовите ее сегодня же. Я лично переговорю с ней.

— Это невозможно! — повышаю голос. — Виктория рассказала уже все, что ей известно. Нет смысла ее трогать! К тому же, она моя сестра и я не хочу снова травмировать ее!

— Я знаю, чья она сестра. Похоже до вас туго доходить, Корнеев. Я знаю все о каждом в этой комнате, в этом отделе. Знаю все ваши секреты, которые вы так тщательно пытаетесь спрятать, знаю ваши страхи. Но я не спрашивал вашего мнения. Не мешайте следствию иначе буду вынужден вас устранить.

Вижу, как генерал показывает мне жестами успокоиться.

— Я поговорю с ней в любом случае, с вашей помощью или без нее. Когда она придет наберете меня, этот ноутбук ваш единственный способ связи. До скорого! — разъединяет звонок.

— Кто это, черт возьми?! — озвучиваю вопрос, который волнует каждого.

— Иван, успокойтесь, нравится вам этот человек или нет, он профессионал. Тень сам вышел на главное управление несколько лет назад. Предложил помощь в расследование международного дела, над которым мы тогда работали и успешно его раскрыл. Я не знаю кто этот человек, мужчина это или женщина, общение всегда происходит через ноутбук. Единственное, что я могу сказать точно, это то, что он умело собирает информацию и может проникнуть в такие места, о которых простой смертный и не догадывается. Он знает обо всем, даже о секретных подразделениях, но это уже вас не касается.

Тень. Да этот парень просто возомнил себя всемогущим. Если он и правда способен помочь, я буду признателен, но сработаться будет тяжело. Я не люблю быть в дураках и не люблю быть в неведении, а этот человек не особо спешит чем-то делиться.

Выкидываю сигарету и достаю новую.

— Вот ты где, — Скворцов садится рядом. — угостишь? — протягиваю пачку. — Что ты

решил, будешь вызывать Вику?

— А у меня есть выбор?!

— Выбора нет. Знаешь, от этого человека у меня мурашки по коже. Нам было достаточно одного неизвестного в уравнении, теперь же появился второй.

Глава 2. Прошлое, которое не изменить

За несколько месяцев до

— Любочка, прости меня, я не думала, что так надолго задержу тебя. — Мария Львовна смотрела как я обуваюсь. — Спасибо тебе огромное за помощь, вот возьми в знак благодарности. — седоволосая женщина протягивает несколько свернутых купюр.

— Ну что вы, Мария Львовна, уберите и больше никогда не предлагайте! Или хотите меня обидеть? — накрываю ее руки своими. — Вы же знаете, как я люблю ваш уют и знаете, помогаю вам от чистого сердца! Я приду послезавтра и подготовлю все необходимое для поездки к ветеринару. Машину уже нашла. — расплываюсь в улыбке. — Я пойду, а вы не забудьте принять лекарства перед сном. Весной за давлением нужно следить внимательнее.

— Еще раз спасибо! А тебя есть кому встретить? Уже очень поздно.

— Да. Мой парень встретит меня у автобусной остановки. Вам не стоит переживать. До свидания! — завязываю шарф и еще раз помахав рукой закрываю за собой входную дверь.

Эта весна выдалась по настоящему отвратительной. Мокрый снег идет практически не переставая, улицы не успевают толком убрать и приходится носить резиновые сапоги, чтобы не промочить ноги. Еще и пробирающийся в самую душу ветер. В такую погоду хочется одного, остаться дома за просмотром любимого сериала, в принципе это и есть мой план на оставшуюся ночь.

Максим: «Меня задержали на тренировке. Я не смогу тебя встретить. Напиши, как будешь дома.»

В любой другой ситуации меня бы не расстроил такой исход, но сейчас весь город на ушах, последние события испугали всех, в такое время молодые девушки стараются не показываться на улице одни. Но у меня нет выбора. Общежитие, в котором мы живем с мамой последние лет десять находится довольно далеко от автобусной остановки и хоть могу пройти этот район с закрытыми глазами становится не по себе.

Да, сегодня я действительно как-то задержалась. Обычно я дома уже к десяти, но сейчас половина двенадцатого, а впереди плохо освещаемая пустая дорога.

— Люба, с каких пор ты такая трусиха? — осматриваюсь по сторонам.

Не души.

Да уж, не стоило преподавателям рассказывать нам те истории полицейских расследований. Теперь я накручиваю сама себя. В голове мелькнула мысль вызвать такси, но я тут же ее отбросила. До общежития десять минут быстрым шагом, а я буду дольше ждать машину.

Пусть наш город и не столица, но людей в нем живет предостаточно, в том числе и молодежи, шанс, что со мной что-то случится 1:300000. Но на всякий случай еще раз осматриваюсь по сторонам. К тому же по новостям передавали, что тела находят в лесополосе на севере города. Это в часе от сюда.

— Привет, ты не занята? — так будет спокойнее.

Мы с Викой знакомы с детского сада, она мне ближе всех. Я обожаю ее, люблю сильнее чем родную мать. Моя лучшая подруга, которую я считаю сестрой. Этот человек был со мной в самых сложных ситуациях, я доверяю ей как себе.

— Ты что еще не дома? — слышу взволнованный голос, на заднем фоне играет легкая музыка, похоже опять зависла над конспектами, она всегда включает такую музыку, это

помогает ей сосредоточиться.

— Задержалась в приюте, нашли еще несколько щенков, нужно было помочь привести их в порядок. Я почти дома, уже подхожу.

— А Макс где? Только не говори, что опять задержали на тренировке! — проблема, которую я не могу решить, близкие мне люди не переносят друг друга.

— Вик...

— Все ясно. Не нужно его оправдывать. Я достала билеты на завтрашний спектакль, так что давай проведем вечер вместе, а еще у брата намечается дежурство, так что сможешь остаться у меня. — даже к лучшему, что она перевела тему.

— Это же здорово! Тогда обещаю приготовить твои любимые оладьи. Мама как раз должна была привести от бабушки малиновое варенье, а еще... — резко оборачиваюсь назад.

— Что еще? Люб, все нормально?

— Д-да... показалось. — вглядываюсь в деревья, свет фонарей не достает до них. — Показалось, что за мной кто-то идет. Все нормально, просто паранойю после рассказов преподавателей.

— Люба, как бы глупо сейчас не звучало мое предложение, но может ускоришься, а еще лучше побежишь? Показалось или нет, лучше бы тебе быстрее оказаться дома. В твоём районе не столько маньяка стоит бояться, сколько вашей «местной элиты» с опухшими от выпивки глазами.

— Действительно звучит глупо. Я почти дошла. А ты думаешь это и правда дело рук одного человека? Ну, я в том плане, тебе брат ничего больше не говорил? — крепче сжимаю в руке телефон.

Не думала, что я такая трусиха.

— Нет. Он говорит, чтобы я не лезла. Но перцовый баллончик купил, и тебе кстати тоже, завтра отдам. Сказал всегда брать с собой.

— Да уж, такая себе... перспектива. — снова резко оборачиваюсь.

Я точно слышала шаги.

— Люб?! Не молчи!

— Знаешь, мне все же кажется, что за мной кто-то идет. Я-я точно слышала шаги. — сглатываю. — Хотя, нет, никого нет. Похоже у меня глюки.

— Слушай, Люба...

Разворачиваюсь обратно и вскрикиваю от неожиданности.

— Т-ты? Ты что здесь делаешь и зачем подкрадываешься? — слава богу, я уж и правда подумала, что за мной идет тот самый маньяк. — Вик, все нормально, это...

Удар. Телефон выпадает из рук.

Глава 3. Вика

Мой организм уже натренирован просыпаться сразу же после звонка будильника, годы практики в школе не выкинуть. Это утро ничем не отличается от 365 до этого: подъем, зарядка, во время которой прослушиваю местный подкаст, завтрак, сборы.

Расстилаю коврик для йоги и включаю подкаст местного чудика, любителя теорий и заговоров, порой этот парень несет откровенную чушь, но он единственный кто рассказывает о Художнике, не боясь его или полиции.

— Да-да, вам не послушалось, он снова сделал это. Уже тринадцатая жертва Художника. А что полиция спросите вы? А я отвечу: Бездействует! Они позволяют творить беззаконье, позволяют держать город в страхе...

Еще одна.

Становлюсь в планку и закрываю глаза.

Тринадцатая.

Я уже знаю где ее нашли и знаю, как она будет выглядеть. Его вкус не сложно проследить. Художник — так прозвали этого зверя журналисты и именно это прозвище прижилось в народе. Брат снова скажет мне не лезть, скажет беречь себя, но у меня свои цели.

Открываю глаза и поворачиваю голову к комоду, на котором стоит несколько фотографий среди которых ее. Брат говорит, чтобы я сходила к психологу раз не могу сама справиться с потерей, но никто мне не поможет, пока зверь гуляет на свободе.

Поднимаюсь и подхожу к пробковой доске, я собрала всю информацию, что есть на него у полиции и журналистов. Втыкаю красную кнопку на пустое место, скоро здесь будет фото его новой жертвы.

Художник появился одиннадцать месяцев назад, он псих, убивающий молодых девушек, уродующий их тела своими рисунками. Его жертвами становятся только девушки от восемнадцати до двадцати трех, обязательно студентки и обязательно брюнетки. Он убивает их медленно, мучительно, вырезая на их теле свои шедевры пока те погибают от боли. У полиции нет никаких улик и нет свидетелей, они в тупике. Девушки пропадают в безлюдных местах по всему городу, а их тела находят собачники в лесополосе — схема неизменна.

— О, Викасик, наконец-то ты пришла! — прямо у входа в университет ловит сокурсница. — Слушай, ты же хорошо с Грымзой общаешься?!

Преподаватель уголовного права, про такую говорят женщина с яйцами, ее бояться не только студенты, но и остальной педагогический состав. Я еще на первом курсе смогла оспорить ее мнение, выстроить диалог так, чтобы она согласилась с доводами и признала свою ошибку, чем заслужила уважение.

— И тебе привет. — не останавливаюсь, заставляя девушку подстроиться под мой темп. — Смотри что ты хочешь.

Я отказалась от роли старосты, но принимаю активное участие в жизни своей группы, мне нравится держать все под контролем, знать любую деталь, ведь никогда не знаешь, когда эта деталь пригодится.

— Ой, да так, пустяк! Ма-а-а-аленькая просьба, три секунды дела! — так я и поверила.

— Я не буду просить ее поставить тебе три. — доходим до аудитории. — Доброе утро! — говорю громко, чтобы услышал каждый.

В ответ слышу такое же пожелание. У меня прекрасные отношения с группой, хоть многие и считают меня слишком серьезной.

— Ну, пожалуйста! Я уже седьмой раз пересдаю! Она валит меня своими вопросами как ненормальная!

— Ха, — раздается смешок с соседней парты. — седьмой раз, малышка, пятнадцатый! — Сеня указывает на себя большими пальцами. — Тебе есть к чему стремиться!

— Вот уж нет! Откажусь! Викуля, ну, умоляю тебя!

Мы только месяц как студенты второго курса юридического факультета, но уже троих готовят к отчислению, так что ее страхи обоснованы. Каждый пришел учиться, преследуя свои мотивы, кто-то просто ради корочки, кого-то заставили родители, кто-то считает профессию юриста престижной, ну, а я пришла чтобы стать следователем. Как брат. Как мама. Как отец.

— Давай так, я попробую с ней поговорить, но обещать ничего не буду.

— Супер! Ты лучшая! — собирается обнять, но выставляю руку вперед.

Я не люблю, когда кто-то не близкий моему сердцу нарушает личные границы, раньше у меня было два человека, которых я обнимала с огромным удовольствием, но сейчас остался только брат.

— А что так можно было?! — Сеня оживился. — Ви...

— Нет! — выставляю вперед указательный палец. — Даже не думай. В твоем случае я точно бессильна.

Сеня прикольный парень, но тупой, как валенок. Его отец юрист, работает в столице, хотел, чтобы и сын пошел по его стопам, но при всем уважении, данная профессия не для него. Многие преподаватели ставят ему хотя бы тройку, потому что он учиться на платной основе.

— Всем привет!

— Доброе утро!

У двери раздается два мужских незнакомых мне голоса и это заставляет обернуться.

Какой контраст.

Один, высокий загорелый брюнет с идеально накаченным телом если судить по открытым рукам и кубикам, выпирающим через слишком обтянутую футболку, уже сейчас могу сказать, что вокруг него будет много женского внимание, а может и вовсе заберет себе титул самого красивого парня в группе. Такие в моем вкусе, правда горький опыт показывает, что характер далек от идеала, скорей всего он нарцисс и эгоист.

Второй... вряд ли найдет общий язык с большей частью группы, уверена за ним закрепиться прозвище «ботан»: растянутый мешковатый свитер не по погоде, свободные штаны, которые кажется еще немного и спадут с него, нелепые большие круглые очки с толстыми стеклами, зализанные темные волосы, странная челочка. Он как-то горбится, словно ему на плечи кто-то давит. Парень не уступает по росту первому, но уступает во всем остальном.

— Мы ваши новые студенты! — говорит брюнет. — Аплодисменты не обязательны, но приветствуются! Я Игнат! — он точно уверен в себе, чего не скажешь о втором, как-то нервно осматривающем аудиторию.

Почти все, кто сейчас в аудитории поздоровались с новенькими, некоторые сразу назвали и свои имена.

— А ты? — обращается ко второму Артур, местный заводила.

— Витя. — говорит скромно и тихо, в коллективе ему точно будет тяжело.

— А кто из вас Виктория? В деканате сказали, что эта чудная девушка поможет нам освоиться!

Взгляд на наручные часы, лекция начнется через семь минут, времени более чем достаточно, чтобы объяснить им что и как устроено.

— Я. — слегка приподнимаю руку.

— Вау, да мы просто счастливики, — улыбка Игната становится шире. — такая милашка.

— Обломись! — встречается в разговор Саша, он подкатывал ко мне в прошлом году, но я быстро дала понять, что наши вкусы не сойдутся. — Она тебе быстрее руку сломает, если будешь надоедать, чем взаимностью ответит. Проверено.

— Не преувеличивай. — до такого у нас не доходило. — А в целом он прав, меня можно донимать только касательно учебы, попрошу запомнить. — становлюсь перед ними. — Пойдемте, покажу что и где, заодно о нюансах расскажу.

Разворачиваюсь и уверенно иду к двери, им ничего не остается как последовать за мной. Обычно этим занимается староста, но сейчас Света на больничном, а я ее негласный зам.

— Секунду. — на экране телефона входящий от брата. — Нужно ответить, подождите здесь. — немного отхожу в сторону. — Да, Вань, слушаю!

У него была ночная смена, но учитывая утренний инцидент его вряд ли отпустят домой.

— Вика, — голос слишком серьезный. — после учёбы приезжай в отдел, это касается Любы. — от этого имени напрягается каждая клеточка моего тела.

— Вы что-то узнали?

— Не телефонный разговор. Жду в отделе!

Я рассказала им все, что знаю, от меня нет толка, но раз он сказал, что я нужна, значит приеду.

— На чем я остановилась? — быстро прихожу в себя. — Ах, да, вспомнила. Деканат!

Глава 4. Тень / Вика

— С Корнеевым будут проблемы. — делает заключение Макар.

Снимаю наушники и разминаю шею. Перелет выдался тяжелым. Я согласился помочь полиции потому, что Художник интересен мне. Гиблое дело, которое будет раскрыто в ближайшее время. Другого исхода не предвидеться.

— Нет. Ему нужно время привыкнуть. Он лучший из тех, кто есть в этом городе. Быстро соображает и умеет выстраивать логические цепочки. Он мне пригодится.

Тень — прозвище, которое дал мне Интерпол при первом нашем сотрудничестве. Тогда я был еще пятнадцатилетним подростком. Я сросся с этим именем, но не привык к окружению. На родине мне спокойнее. Я готов помочь любой стране, если их дело будет интересно мне, но предпочитаю оставаться в тени, для своей же безопасности.

Макар знает меня давно, он моя правая рука, а если нужно мой голос. Это единственный человек, которого готов видеть рядом с собой. Наши пути сошлись случайно, но с того момента мы всегда держимся вместе.

— К тому же, — расстегиваю рубашку, нужно переодеться. — он беспокоится за свою сестру. Она единственный его родственник, оставшийся в живых после того нападения. Он хочет поймать Художника и пойдет на все, чтобы это сделать. Мои указания выполнены?

— Да, документы для эксгумации собраны. Родственники уведомлены и дали согласие, были проблемы с несколькими семьями, заплатили нужную сумму. — протягивает часы. — Карл попросил еще немного времени, чтобы собрать информацию на каждого студента и преподавателя. Твое прикрытие готово, информация подгружена во все базы.

— Замечательно. — в руках папка со всей информацией на Викторию Корнееву, она говорила с убитой, когда ту схватили, хочу лично услышать об этом моменте.

На меня работает множество талантливых профессионалов, который готовы выполнить любое поручение, но, я не привык оставаться в стороне. Мне нужно видеть все своими глазами, нужно понимать с кем и чем имею дело. Менять внешность и притворяться я умею на высшем уровне.

Если бы не предстоящий экзамен до конца занятия досиживать не стала. Я хочу быстрее узнать, что за срочность и зачем я вновь потребовалась следствию. Разговор пойдет о Любе и этот факт заставляет сердце стучать быстрее. Я помню тот вечер в мельчайших деталях, он снится мне каждую ночь. Я просыпаюсь от ее крика.

— Еще немного и этот новенький, Игнат, в тебе дыру прожжет. — шепчет соседка по парте. — Похоже к числу твоих ухажеров прибавление.

Говорит так словно меня это вообще волнует. Если и хочет чего-то, то его ждет жестокий облом. Я не ведусь на внешность, я сужу по поступкам. В моем характере анализировать прежде чем принимать решение. У меня есть прекрасный пример настоящего мужчины — мой брат. Если я встречу человека похожего на него, задумаюсь.

Стоило преподавателю сказать, что занятие окончено, как я пулей вылетела из аудитории. Как специально автобус собрал все пробки этого города. В отделе меня знает каждый, я бываю у них также часто, как и в университете. Периодически приношу брату какие-то вещи или таскаю обед. Дежурный поприветствовал и без вопросов пропустил.

— Всем привет! — открываю дверь в его кабинет, когда раздастся приглашение. Похоже

у них какое-то совещание. — Не помешаю?

— Тебя только и ждем. — я могу по одному взгляду Вани понять в каком он настроении и сейчас оно паршивее некуда. — Парни оставьте нас!

— Так что случилось? — продолжаю диалог, как только дверь за последним закрывается. — Вы что-то узнали? — сажусь на стул, брат опускает голову вниз. — Это как-то связано с новой жертвой?

— Не совсем. — взгляд на угол, в котором висит камера. — Мы не узнали ничего нового, но есть человек, который готов помочь.

Тень — какое дурацкое прозвище. Брат рассказал о событиях сегодняшнего утра. Я слушала не перебивая, пыталась вникнуть. Человек, который знает все обо всех, но не показывается сам — уже не внушает доверия. Если он может помочь, отлично, но я предпочитаю понимать с кем говорю.

— Я согласна. Хочешь задать вопросы, пусть. Главное результат. — я полна решимости и уверенности.

— Вика...

— Я справлюсь! Я уже не маленькая девочка, и я прекрасно понимаю, что Любу не вернуть, но успокоюсь я только когда этот монстр окажется за решеткой! А еще лучше сдохнет! — слегка повышаю голос.

Люба была моей лучшей подругой, хотя, нет, она была мне сестрой. Эта девушка была единственной, кому я доверяла, мы были вместе с начальной школы, всегда поддерживал друг друга, даже учиться пошли вместе. Провести день без нее было мучительно, а теперь... Я с ума схожу без нее.

— Он просил разговор один на один, но я в любом случае буду за дверью. Если почувствуешь дискомфорт или просто захочешь закончить позови меня. Хорошо? — Ваня открывает ноутбук и поворачивает его экраном ко мне.

—Договорились.

Глава 5. Вика

Ваня вышел из кабинета, но уверена, что не отлипнет от двери. Он всегда слишком переживал за меня, а в свете последних событий будь его воля и вовсе запер дома под семью замками. Наши характеры похожи и из-за этого бывают частые стычки.

Смотрю на экран в ожидании звонка. Тень. Дурацкое, но подходящее прозвище для человека, который не показывается, но все равно ситуация слишком странная. Я не испытываю волнения, это не первый мой допрос, наизусть знаю вопросы, которые он будет задавать. Всегда одни и те же вопросы, которые не дают результата.

Время идет, но звонка так и не поступает. Неужели передумал. Взгляд в угол кабинета, лампочка на камере мигает, говоря о ее работоспособности. Кажется, Тень испытывает мое терпение. Трогаю мышку, чтобы экран загорелся.

Дергаюсь от неожиданной вибрации моего телефона в заднем кармане джинс. Я специально поставила его на беззвучный, чтобы не отвлекал.

— Номер не определен. Хм. — зачитываю информацию на экране. — Вот как. — нажимаю ответить. — Здравствуй, Тень! — не было даже секунды сомнений от кого поступил звонок.

Закрываю ноутбук и отодвигаю его от себя.

— Привет. — над голосом хорошо поработали, но при это даже не попытались скрыть компьютерную обработку.

Не думаю, что он случайно выбрал именно такой способ связи, показывает мне, что без проблем находит информацию. Мой номер есть мало у кого, даже не все в группе его знают. Вот только для меня такое не показатель, тоже так могу.

— Ты хорошо общалась с пятой жертвой, Виктория. Я хочу узнать о ней больше.

— Пятой. — усмехаюсь. — У нее есть имя. Красивое имя. — он говорил с каким-то пренебрежением.

— Есть. Но разве оно теперь имеет значение. Расскажи мне о ее круге общения.

Один и тот же вопрос. Как и предполагалось. Я уже несколько раз отвечала на него следователи и каждое мое слово было записано, он не мог не видеть отчета. Но я рассказываю еще раз. Этот вопрос не имеет смысла, Люба была невероятно общительной и жизнерадостной девушкой, которую обожали все. Она учувствовала во все возможных конкурсах красоты, обожала быть в центре внимания, незадолго до случившегося о ней и вовсе писали газеты, после помощи местному приюту. Круг ее общения был просто огромен.

— А ее парень, Макс, кажется. Что скажешь про него?

И этот вопрос был не раз.

— Ничего хорошего. Они встречались не долго, Люба любила его, но не уверена, что его чувства были взаимными. В тот вечер он был на тренировке, это не раз проверяли. — мне наскучил этот разговор, я думала, он что-то знает, но Тень заново собирает сведения.

— Ты говорила с ней в тот момент, какой у нее был голос?

— Голос? Она была напугана.

Станный вопрос, такого еще не спрашивали.

— Нет, Виктория, ты не поняла меня. Как были сказаны слова? С раздражением или же девушка была удивлена?

А ведь правда, я заиклилась на том, что она была напугана, но ее тон...

— Раздражена. Она точно была раздражена. Вот же...

— Значит она знала человека, и он был ей не приятен. Ты говорила на прошлом допросе, что у нее не было конфликтов последнее время, все еще будешь так утверждать?

Пытаюсь напрячь свою память.

— Их и правда не было.

— Или она тебе о них не говорила. — усмехается. — Похоже вы были не так уж и близки, как я предполагал.

Он говорит бред, я знала ее лучше, чем кто-либо, мы делились всем, любыми проблемами и переживаниями. Если бы ее кто-то обижал или она с кем-то конфликтовала, то я точно знала.

— На этом все. У меня больше нет вопросов, я узнал все, что хотел. — я удивлена, он ведь толком и не спросил ничего. — Но у меня есть задание для тебя, ты ведь не откажешь в помощи.

Смена Вани закончена, ему нужен отдых, поэтому пересказав весь разговор полицейский мы наконец поехали домой. Всю дорогу я была в своих мыслях. Такая маленькая и важная деталь, а ее упустила. Голос, тот тон, каким она говорила. Человек точно был ей не приятен. Я не раз спрашивала себя, была ли Люба единственной, кто знал Художника или он знаком с каждой своей жертвой.

Тень дал мне задание, которое должно помочь, вот только я пока не до конца понимаю как. Художник не допустил еще ни малейшей ошибки, с чего бы ему делать ее сейчас. В его руках новая жертва и совсем скоро полиция найдет ее труп.

Чувство беспомощности сжирает.

— Добрый день, Лидия Анатольевна. — выключаю музыку отвечая на звонок женщины. — Я как раз собралась заехать к вам на выходных.

Мама Любы специфическая женщина, после случившегося она предпочла заливать свое горе алкоголем, хотя и до этого любила выпить, но не в таких масштабах. Я бываю у нее иногда, захожу, чтобы проверить здоровье, убрать в комнатухе или помочь с другими делами. Люба была мне сестрой, и я чувствую какую-то ответственность за ее мать.

— Меня не будет в эти выходные, поеду к своей матери, вот звоню предупредить тебя. — по голосу кажется, что она снова выпила. — И еще, мне сегодня звонили из полиции, я дала разрешение на эксгумацию ее тела. Не знаю зачем, но предложили хорошие деньги.

— Что?! — слегка повышаю голос.

Брат не говорил об этом.

— Но зачем? Они ведь провели все необходимые исследования!

Здесь явно дело рук Тени.

— А мне почем знать. И думать не хочу. Моей девочки нет больше и не будет, — на глазах появляются слезы. — пусть делают, что хотят. Ладно, некогда мне, я еще позвоню тебе, когда вернусь.

Кидаю телефон на кровать, мне нужно поговорить с Ваней. Он как всегда скажет мне не лезть, скажет, что это не мое дело, но все равно расскажет то, что хочу. Похоже Тень не доверяет местной полиции и решил все перепроверить лично.

— О, я думал ты вся в учебе. — нахожу брата на кухне. — Будешь ужинать?

— Зачем вы эксгумируете тела? Что хотите проверить? — говорю на одном дыхании.

— Что? — поворачивается ко мне лицом. — О чем ты? — на лице читается удивление.

— Я говорила с Любимой мамой, ей сегодня звонили и предложили хорошие деньги за

экспгумацию тела дочери. Не знаешь об этом?

Ваня не в состоянии скрывать от меня правду, у него на лице все написано, для меня он как изученная книга.

— Впервые слышу. — опускает голову вниз. — Тень. Его рук дело. Похоже хочет найти то, чего не смогли найти мы, но экспертиза проводилась тщательная, все было перепроверено несколько раз. Еще и тебя втягивает... Не доверяю я ему.

Его задание не давало не сосредоточиться на учебе. Я перечитала конспекты не один раз и все равно не уловила смысла. Он хочет напугать Художника, заставить совершить ошибку, но не думаю, что сработает.

— Но ему доверяет твое руководство. Я не голодна, буду в комнате если что.

— Вика, — смотрю через плечо. — не забывай носить баллончик. — киваю и иду дальше.

Я не скрываю от брата свою доску с пометками, но скрываю от него то, что уже давно узнала пароль его служебного ноутбука и вытащила оттуда не мало информации. Сажусь на пол и достаю из-под кровати обувную коробку. Внутри ничего примечательного, для кого-то кроме меня, старые вещи, хлам одним словом, но вот если все это высыпать и достать дно, то будет самое главное.

Раскладываю перед собой фотографии жертв. О них мечтают все журналисты.

— Что же могло тебя заинтересовать... — просматриваю медицинские отчеты, если брат узнает, что я видела их будет орать. — Что ты хочешь найти...

Глава 6 Вика / Тень

— Викуся! — хватает меня за руку быстрее чем успеваю среагировать. — Как успехи, я видела ты с этой ведьмой болтала, она согласна?!

— Отпусти. — указываю пальцем на руки, вцепившиеся в мою.

— Ой, прости! — отпускает и подстраивается под мой темп. — Так что, она поставит мне три? — Лида слишком активная, обычно меня это не напрягает, но сейчас хочу спать и любой шум как лишний раздражитель.

— Нет. Не поставит. Она никому просто так ничего не ставит. — и девушка знала об этом. — Но Мария Львовна готова пойти тебе на встречу и вместо 40 билетов оставить всего 15. Выучи первые 30 вопросов и три тебе гарантировано.

Как я и думала, Игнат будет пользоваться популярностью, у аудитории собралась небольшая фан-группа из девушек и этот парень в центре их внимания. Он быстрый. И по нему видно, что такое внимание льстит.

— Ну вот... И когда я буду их учить! — ее недовольство последнее что меня волнует.

— О, Виктория! — слышу свое имя, когда равняюсь с этим парнем. — Простите, девочки, мне нужно поболтать со своей сокурсницей.

Спокойно, Вика. Просто сохраняй спокойствие.

— А может можно еще как-то упростить? Может хоть пять билетов? — продолжает канючить девушка. — Или вообще без них, тест, например?

— Что за кислое лицо? — Игнат переключает внимание на Лиду.

— Так, давай проясним, — меня сложно назвать милой, поэтому решаю прекратить нытью здесь и сейчас. — я обещала помочь, я помогла. Дальше решай с ней сама. Понятно? — получаю кивок и хоть губы надуты Лида не обижается, таким тоном я говорю всегда, если меня что-то не устраивает, группа привыкла. — А теперь ты, — обращаюсь к Игнату. — что нужно?

Смотрю прямо в глаза, на его лице легкая растерянность, которая быстро превращается в беззаботную улыбку.

— Мне тут несколько экзаменов сдать нужно, деканат сказал ты помочь с подготовкой можешь. В долгу не останусь.

Мне кажется или он мне сейчас глазки строить пытается.

— У меня нет времени.

Не дожидаясь его ответа и открыв дверь аудитории захожу внутрь.

— Доброе утро! — говорю громко, чтобы все услышали.

В ответ слышу приветствие от каждого.

— погоди, но ты единственная кто может помочь! Ты ведь на красный идешь, у тебя лучшие баллы. — парень не отстаёт и идет за мной по пятам. — А, да, всем привет! — в ответ слышит тоже самое. — Взамен проси, что хочешь!

Помогать ему, это тратить свое драгоценное время. У меня нет лишнего, да и свою благодарность может оставить при себе.

Сейчас я хочу одного, чтобы все оставили меня в покое и дали побыть один на один с мыслями.

— Можно? — дохожу до нужной парты, я всегда сижу здесь, вот уже второй год место в аудитории неизменно и сейчас чтобы пролезть в конец потоковой парты мне нужно, чтобы

новенький Витя подвинулся, ощущение, что сегодня на нем свитер еще на несколько размеров больше, смотрится нелепо. — Спасибо. — благодарю, когда встает, чтобы я могла пролезть к окну.

Учебник криминалистики. Странный выбор учитывая, что сейчас у нас лекция по административному праву.

— Игнат, я дала тебе ответ, не донимай. Завтра выйдет староста, вот с ней и обсуди.

— Ладно, понял, не будь такой злокой, Виктория. — усмехается, почесывая затылок.

Оставляю его высказывание без комментария занимая любимое место и доставая нужную тетрадь из рюкзака.

Мне нужно как можно быстрее выполнить задание Тени, но без повода будет выглядеть странно. Сейчас по всем местным каналам передают о новой жертве, опуская полицию все ниже и ниже, журналисты готовы нажиться на чем угодно и выдумывают даже то, чего не было.

Накручиваю на палец прядь белых волос не особо вслушиваясь в рассказ преподавателя.

— Гм. Прости, не будет ручки. — шёпот возвращает меня в аудиторию.

— Что? — поворачиваю голову на источник шума.

— Ручка. — Витя слегка приподнимает свою ручку. — Моя не пишет.

Обычно рядом со мной сидит кто-то из девчонок, но сегодня прекрасная половина нашей группы предпочла скучковаться около Игната. На последней парте оказались только я и Витя, который кажется и не горит желанием заводить с кем-то из наших общение.

— А, да. — достаю запасную и протягиваю ему. — Держи.

— Так, у нас осталось десять минут, — преподаватель обходит стол и упирается в его край бедрами. — будут вопросы?

— У меня. — Игнат поднимает руку. — Не по теме. Я новенький в вашем городе и вчера узнал о том, что здесь маньяк оказывается живет. Так вот у меня вопрос, как считаете, почему полиция все еще не поймала его? — в целом его вопрос логичен учитывая, что этот преподаватель когда-то тоже служил в полиции.

А главное, этот вопрос очень кстати для меня. Это тот самый момент, которого я так ждала.

В аудитории начался шум от перешёптывания.

Давайте ребята, не подведите меня.

Тень

Возможно... Если бы...

Ответ этой женщины вода, не представляющая ничего интересного. Полиция в этом городе ничтожна. Упустить мелкие детали, посчитать их незначительными, а после жаловаться, что они бессильны — все, что только и могут. Ночью закончили эксгумацию последнего тела, Макар уже ждет меня в лаборатории, но для начала я должен услышать выполнит ли Виктория поставленную перед ней задачу.

— Простите, — поднимает руку. — но теперь у полиции есть шансы! — уверенный голос, я собрал не мало информации на эту девушку, она умна не по годам, уверен, будет куда смысленнее своего брата. — Как вы все знаете мой брат работает в полиции, поэтому информация подтверждена, вчера из столицы прибыла особая следственная группа, которая специализируется на подобных случаях. Поэтому скоро Художника поймают.

Шум в аудитории усиливается, но ее это не останавливает. Она говорит все, как я велел.

Говорит четко и уверенно, никто и не подумает сомневаться в правоте ее слов. Осталось лишь финальное. Слухи расходятся быстро, через два часа эта новость будет гулять по всему университету, через пять разойдется по городу. В моих подсчётах не бывает сбоев.

— Эта группа имеет достаточно оборудования и опыта, чтобы сделать то, чего не может местная полиция...

Вот и все. Теперь остается ждать.

Девушка, что похитили вчера, умрет, но ее смерть не будет напрасной, уверен, в этот раз зацепка будет. Художник психопат, он не остановится и продолжит убивать даже если город оцепят и будут просматривать каждый его угол, такие как он не знают страха, но теперь у него будет больше азарта, а именно этого я и добиваюсь. В таком состоянии шанс совершить ошибку куда больше чем от страха быть пойманным.

Провожая фигуру Виктории взглядом, она оставила в аудитории все свои вещи и захватила лишь телефон, который крепко сжимает в руке. Достая свой и вставляю беспроводные наушники. Ее телефон прослушивается, как и телефоны всех в отделе. Она ближайший и единственный родственник Корнеева, к тому же свидетель, я должен ее контролировать.

— Ваня, мне нужно поговорить с Тенью! — усмехаюсь.

— Зачем? Если нужно что-то передать говори, сделаю! — он опекает ее как маленького ребенка, думает, что как-то сможет огородить от проблем.

Я уверен, что Виктория знакома с Художником, возможно даже очень близко, но она не его типаж. Блондинка с огромными голубыми глазами, с виду хрупкая девушка, но при желании готова вцепиться зубами в любого, такие ему не подходят. Полиция упустила этот момент, не только внешность жертв похожа, но и характеры. Мышки, лишний раз не открывающие свой рот, робкие и застенчивые. Ее подруга тоже была такой.

— Я хочу поговорить лично.

— Нет и даже не проси!

Оба упрямы, их характеры схожи.

— Я выполнила его задание, будь добр передать! — скидывает звонок.

Собираюсь снять наушники, но Ваня перенабрал сестру и сделал это с другого номера, который по бумагам ему не принадлежит, но мне удалось его вычислить несложными манипуляциями.

— Что еще?

— Вика, — голос стал тише. — я не должен тебе этого говорить, но в твоей группе теперь его человек. Тень сказал, что заслал в университет кого-то из своих и именно в твою группу. — не должен был говорить, но изначально было понятно, что скажешь, правда предполагал, что сделает это еще вчера. — Будь осторожна с новеньким, а еще лучше постарайся следить за ним. Хочу знать, что делает.

— Вот оно что. — голос стал задумчивым. — К нам перевелось сразу двое. Вчера как раз явились.

— Понял. В любом случае, будь внимательна. Мне нужно идти, поговорим еще раз дома.

Не прошло и нескольких минут, как девушка вернулась в аудиторию. Спокойный взгляд сменился на взгляд волчицы, ищущей свою жертву. Нас двое и теперь мы оба под ее подозрением. С трудом сдерживаю улыбку.

— Игнат!

— Ау, красавица?

— Я согласна тебе помочь!

Глава 7. Вика

Значит один из новеньких работает на Тень. Вот только кто.

Аппетита совершенно нет, поэтому лишь ковыряюсь вилкой в тарелке углубляясь в свои мысли.

Игнат? Хм, он подошел бы. Общительный, легко идет на контакт и втирается в доверие, особенно если человек женского пола. Этот парень за один день успел переобщаться со всей группой и с большей частью обменяться контактами. При этом он кажется скольким, человеком, который может проникнуть туда где его не ждут. К тому же он спросил о Художнике тем самым дав мне шанс выполнить указание Тени. Да и он прекрасно физически подготовлен.

Брат сказал не лезть, но я уже договорилась на завтра встретится с парнем за стенами университета, постараюсь узнать, как можно больше.

А что начет второго. Виктор. Тихий, неприметный, молчаливый. За сегодня я слышала от него лишь несколько слов, он не спешит подходить к студентам, я не видела, что бы он говорил сегодня с кем-то кроме меня. Но при этом никто не мешает ему просто наблюдать, а иногда это дает куда больше плодов чем расспросы. Он тоже подходит. Без проблем может слиться со стеной и выведать информацию.

Дилемма.

Нужно найти способы пообщаться и с Витей. Если узнаю больше смогу продвинуться в догадках.

— Ты в порядке? — голос брата заставляет вернуться в реальность.

— Чего? А, да. Устала немного. — отодвигаю тарелку. — Так... Есть какие-то новости по делу?

— Похоже ты сильно устала. Ты уже спрашивала. — внимательно рассматривает меня. — Тень не идет на контакт и не делится предположениями.

— Точно. Спасибо за ужин, вкусно. Я, пожалуй, пойду в комнату, нужно еще над конспектами поработать.

Слегка щурить взгляд, но одобрительно кивает.

Ваня слишком опекает меня, для него я все еще ребенок, которого нужно охранять, особенно охранять от самой себя. Вот только этот ребенок давно вырос и не собирается сидеть на месте. Как-никак я будущий следователь. Закрываю дверь на замок, Ваня не имеет привычки заходить не постучавшись, личные границы он уважает, но все же.

А еще, есть главный вопрос, на который брат мне так и не дал ответа: Зачем Тень послал кого-то в университет?

Неужели думает, что Художник кто-то из студентов. Не сходится. Жертв много, есть девушки и из нашего университета, помимо Любы, но есть и из других. А первая так и вовсе была из Политехнического. Совсем не сходится.

Я пытаюсь понять ход его мыслей, но не выходит.

Становлюсь перед доской внимательно всматриваясь в лица. Зачем он достал тела, что хочет найти.

Слышу писк из колонок, говорящий о новом уведомлении на почте. Решаю посмотреть позже и не отвлекаться, но экран монитора внезапно загорается.

— И что это значит... — подхожу ближе и не спешу что-либо делать.

На экране хаотично открываются и закрываются какие-то системные окна. Взлом, нет сомнений. И я уже знаю кто стоит за этим. Вот только Тень ждет разочарование, я не храню ничего кроме учебки на этом компьютере.

«Привет.»

Мигание остановилось, теперь на экране небольшое текстовое окно.

«Ты отлично справилась с заданием. Благодарю.»

Сажусь на стул и придвигаюсь ближе.

«У меня есть вопросы к тебе. Мне нужен канал связи.»

Брат уже высказал свою позицию. Его не переубедить. Смотрю на мигающие точки в ожидании ответа, но внезапно компьютер выключается.

— Черт... — Тень перезагрузил систему, диалогового окна больше нет, рабочий стол стал прежним. — Что б тебя! — бью рукой по столу.

Мне не спится. Я разложила вокруг себя фотографии жертв, сделанные уже после их смерти, просматриваю одну за одной, одну за одной. Картинка перед глазами уже начинает сливаться, губы искусаны до крови, но я упорно продолжаю искать ответ на вопрос для чего потребовалась эксгумация. Должно быть хоть что-то.

Два часа ночи, на носочках пробираюсь на кухню, закрываю за собой дверь и включаю чайник. Комната Вани самая дальняя, не услышит. Ему рано вставать, не хочу тревожить.

В руках фотография одной из девочек, а точнее часть ее тела, ноги, с тем самым индийским орнаментом. Художник искусно управляет со скальпелем, кожа превращается для него в холст. Пейсли, растительные узоры и геометрические узоры — могу рассказать про каждый, я изучила историю каждого, вот только смысла в этом нет. Это просто узоры.

— А это еще что. — подношу фотографию ближе. — Это же... — шурюсь, чтобы разглядеть еще лучше, жалкая точка, которая кажется совсем и не точкой.

К черту чай, есть дело важнее. Пулей возвращаюсь в комнату и открываю верхний ящик стола в поисках лупы. Если я права и это не просто точка, то можно уволить весь отдел к чертовой матери.

— Ха-х. Черт, этого просто быть не может. — не понимаю, как не увидела этого раньше. — «П», это точно буква «п». — говорю себе по нос.

Мне не показалось, в центре одного из Пейсли красовалась буква нашего алфавита, жалкие миллиметры, ее не разглядеть толком без лупы, но это точно буква. Падаю на пол выкладывая в ряд все фотографии частей тела девушки. На предплечье еще одна буква, тоже еле заметная.

— «П», «о»... — еще фотография, теперь уже спины, но в этот раз буква не столь видна, она словно продолжение стебля. — «с».

Больше ничего, глаза уже в кучу, все двоится. Я пытаюсь рассмотреть и другие фотографии, но ничего.

— Ваня! — залетаю в его комнату, плевать на время, это не может ждать. — Ваня, вставай! — включаю свет.

— Что случилось? — с трудом открывает глаза. — Вика, ты чего?

— Художник, он оставил послание, послание на телах девушек! — в моих руках фотографии, которые не ускользают от его взгляда.

— Откуда ты это взяла? Где достала? — он взбодрился, повышая на меня голос.

— Какая разница, черт, Ваня, не тупи! — протягиваю ему фото и лупу. — Смотри! Здесь! — указываю куда смотреть. — Здесь четко видна буква, а теперь смотрю сюда, это руки, и

здесь тоже буква! — я говорю быстро, но понятно. — Нужно проверить тела, он точно оставил послание, мы должны понять, что именно хочет сказать!

— Твою ж мать! — подскакивает с постели хватая телефон с тумбы. — Собирайся! Мы едем в отдел! — набирает какой-то номер и подносит телефон к уху. — Но, Вика, нас ждет серьёзный разговор!

Плевать мне на его разговор, но лишь киваю и закрываю за собой дверь. Три минуты и буду готова.

Глава 8. Вика

Оказалось, в отделе к нашему прибытию собрались почти все, брат поднял всю следственную группу и судмедэкспертов. Всю дорогу я слушала его нравоучения, он допытывал меня откуда я взяла фотографии, но я так и не призналась, что лазала в его компьютере. Хотя он и без того догадался. Это единственное место, в открытых источниках таких фото не найти.

— Просто скажите мне, как мы могли такое упустить! Как?! — Ваня не сдерживался в выражениях, он орал на сотрудников, хоть некоторые и выше его по званию, особенно много вопросов было к судмедэкспертам и криминалистам, но те лишь пожимали плечами.

Тела осматривали и не один раз, специалисты заявили, что рисунков слишком много, они были просто не в состоянии рассмотреть их все, да и явных признаков того, что на телах есть еще хоть что-то не было. Оплошность — вот как описал происходящее их главный.

Чувствую утром полетят головы.

— Да-а, — тяжело вздыхает Скворцов. — вот только что нам дадут эти буквы? — откидывает на стол фотографию. — Целой картины все равно нет! Черт! — достает сигарету. — Кстати, ты уверен, что она должна здесь быть? — кивает в мою сторону.

— Уверен. Она проделала больше работы чем все мы! — брат упирается руками в стол.

В кабинете повисла тишина.

— Но ведь Тень достал тела, значит ей шанс узнать хоть часть послания. — мое мнение не спрашивали, но молчать я не намеренна.

Мужчины переглядываются между собой. По лицам вижу, что думают об одном. Они не хотят говорить Тени, но выбора нет. Они должны признать свою ошибку. Сейчас главное поймать Художника, гордость и чувство собственного «я» можно засунуть подальше.

Ваня открывает ноутбук и набирает того, кто хоть что-то может. На часах пять утра, шанс что ответит невелик, но попробовать стоит. Все на нервах и ждать особого терпения нет. Пока идет вызов подхожу к чайнику и делаю еще один стакан кофе выливая в чашку последнюю горячую воду под непонятные взгляды Скворцова.

— Слушаю, Корнеев. — на весь кабинет раздается спокойный голос.

Мой взгляд тут же падает на камеру в углу. Если он знает, что перед ним брат, то есть два варианта. Или он видит его через камеру ноутбуку, или же он подключился к камере в углу.

— Не рановато ли для собрания? Или вы наконец решили поработать? — значит угол. Тень наглый и высокомерный тип.

— На телах девушек послание... — брат игнорирует вопросы и начинает рассказ.

Тень молча слушает все то, что нам удалось найти. Хотя, как нам, мне удалось найти. Я злюсь на всех присутствующих в этой комнате. И на себя злюсь, что увидела только сейчас.

— Это все? — его тон не изменился.

— Все.

— И кто же заметил эту деталь?

Брат поворачивается в мою сторону.

— Вика. Она заметила. — Ваня готов испепелить меня, но его настроение связано с переживаниями.

Вместо какого-то ответа мы слышим смех.

— Виктория значит... Теперь понятно почему ты притащил ее в отдел. — смотрю на черный экран, у меня есть вопросы к этому человеку, но говорить при таком количестве людей не хочу. — Я ведь готовил, вы упустили много деталей, Корнеев. Я заметил эти буквы сразу, поэтому эксгумировал тела. Вы сделали отвратительные фото. Художник, или как вы так его именуєте, не оставлял послание. На всех телах одинаковый набор букв, из которых получается всего три одинаковых слова. — усмехается, мы же все затаили дыхание.

— Прости... — говорю одновременно с Тенью и теперь все взгляды направлены на меня. Это одно из немногих слов, которое подойдет под те буквы, что я нашла.

— Да, верно. Смышлёная. — приму его слова за комплимент. — Всего лишь «прости», ничего больше. Буквы расположены в одних и тех же местах от тела к телу.

Значит снова ничего, снова тупик. А я так надеялась.

— Если это все, что хотели сказать, разговор закончен. — отключается.

— Что б тебя! — Скворцов бьет кулаком по столу. — Высокомерный ублюдок! Он даже не думает помогать нам!

— Успокойся! — так же грубо говорит брат. — Вика, езжай домой, тебе здесь делать больше нечего.

— Но...

— Домой!

Бессмысленно спорить. Я вернулась домой уже с рассветом. Сегодняшнее утро отличается от остальных. Вместо привычной зарядки и завтрака я просто сидела и смотрела на пробковую доску. Отсутствие сна дает о себе знать, слегка подтормаживаю, чуть не пропустила свой автобус.

Кладу рюкзак на стол, а сама падаю за парту. Нужно сегодня расслабиться и дать голове отдохнуть.

— Твоя ручка, забыл отдать вчера. — Витя сел там же где и вчера, парень подкатывает мне ручку.

— Ага. — мне нужно придумать повод пообщаться с ним ближе, но голова особо не варит. — Тебе все понятно по учебному процессу, нет вопросов?

— Нет, если что обращусь к старосте, спасибо. — говорит, не отрывая глаз от книги. Снова криминалистика.

— Мы только одну лекцию изучали данную тему. Интересно? — я понимаю, что он как бы не настроен говорить, но, когда меня это останавливало.

— Да. Познавательно. Но знаешь, что действительно интересно, — поворачивает голову в мою сторону. — криминальная психология. Советую изучить перед сном, особого внимания заслуживает генезис преступного поведения.

Что за тон... Решаю, что же ему ответить на это, как в аудитории появляется профессор и парень вновь возвращается к книге.

— Здравствуйте, студенты! — поворачивается к доске размашисто записывая свою фамилию. — Меня зовут Савицкий Павел Валентинович и сегодня мы начинаем новую дисциплину «Тактика: применение специальных средств». По-простому огневая подготовка!

Слушаю профессора лишь частично, меня больше волнует мой сосед. Витин ответ напряг меня. «Психологический механизм и генезис преступного поведения» — это именно то, что я сейчас читаю перед сном. Совпадение? Мало вероятно.

Вспоминаем ОБЖ. Неполная разборка и сборка пистолета Макарова. Преподаватель хотел увидеть наши способности и послу получасовой лекции достал оружие. Еще немного и

он вскипит, мужчина местами переходит на личности, когда тот или иной студент заваливает задание.

— Пострелять дадите? — к столу подходит Игнат, его очередь.

— Ты сначала собирать научись!

Все девочки устремили внимание на парня. Сегодня он и правда цепляет взгляд. Черная обтягивающая водолазка и такого же цвета штаны ему очень даже подходят.

— Ну, ладно. — усмехается. Задние парты попросили пересесть ближе и сейчас вся группа кучкуется на первых двух рядах. Легкое надменство Игната видно со всех углов. — Засекайте время!

22 секунды на неполную разборку и сборку. Пока это лучший результат группы.

— Эх, хреново. Давно не тренировался.

— Служил? — обращается к нему преподаватель.

— Так точно! Свой долг Родине отдать успел. В следующий раз покажу результат лучше.

Служил значит. Пока весы на стороне Игната, я все больше склоняюсь к тому, что он помощник Тени. Мне нужно выйти на этого парня, а его помощник может поспособствовать.

— Посмотрим. Следующий. Казанцева.

— Я не умею! И учиться не буду, мне не нужно! — девушка поворачивает руку к преподавателю. — К тому же, кто заплатит за маникюр если испорчу его?

— Два. — сказал, как отрезал. — Обсудит твой маникюр на экзамене. Следующий. Корнеева.

Глаза закрываются от усталости. Сейчас мой результат будет не такой хороший каким был бы в другой день. Я не впервые сталкиваюсь с этим оружием, задача проста.

— Как-то так. — отхожу от стала.

— Не плохо, совсем не плохо, как для девушки. 24 секунды. Ты молодец. — было приятно услышать похвалу, но я могу лучше, куда лучше.

Ловлю на себе взгляд Игната и легкий кивок, когда возвращаюсь на место. Я не привыкла уступать парням, будь это спорт или умственная работа. В следующий раз превзойду его результат.

— Так, и последний... — проходится взглядом по списку. — Шавров, прошу.

Все это время Витя сидел как мышка, погрузившись в свой учебник. Он даже не услышал преподавателя с первого раза. Все ребята уставились на него.

— Шавров! — повторяет профессор.

— М-м? А это. Иду. — откладывает учебник и поднимается. Свитер ему явно велик, длина рукавов доходит до пальцев и осознавая это, парень на ходу немного подкатывает их.

Завороженно наблюдаю за его уж слишком изящными пальцами.

— Все. — отходит от стола, в аудитории повисла полнейшая тишина. — Могу вернуться на место?

— Ты тоже служил? — задает резонный вопрос преподаватель.

В группе новый рекорд. 13 секунд. Я знаю нормативы, на «отлично» считается результат 16 секунд. К тому же у него на указательном пальце пластырь, который уж точно мешает.

— Нет. Просто люблю оружие.

— Результат отличный, так держать.

Витя ничего не ответил и молча направился к своему месту, взгляд от него отвести не могу.

А тихоня не так уж и прост.

Теперь я еще больше запуталась в том, кто же из них может быть связан с Тенью.

Глава 9 Вика / Тень

— Оружие значит любишь? — складываю тетради в рюкзак.

— Ага. — новенький делает также. — Отец военный, я проворачивал подобное не раз, ничего особенного. А вот ты показала хороший результат. — закидывает рюкзак на плечо. — Где научилась?

— Хоп-хоп, Вика, — за Витей нарисовывается Игнат. — мы должны были сегодня экзамены обсудить, но прости, никак не получается, важные дела появились! — провожаю Виктора взглядом, когда в его руках было оружие он казался куда увереннее, сейчас же снова зажат и даже походка сомневающегося в себе человека. — Ты не против если встретимся завтра?

— Ладно. Без разницы. — перевожу взгляд на Игната. — Но, если и завтра не сможешь, больше не проси. — обхожу его. — И еще, я не люблю подобные вариации моего имени, будь добр запомнить.

— Все, замечано! — поднимает ладони вверх. — Я понятливый парень, Виктория!

И все же, кто из них...

Как бы сильно не хотела спать тренировку никто не отменял. Пока были живы родители занималась тхэквондо, после было как-то не до этого, но, когда объявился Художник, я решила продолжить тренировки, а знакомый тренер любезно согласился помочь. Я должна быть уверена, что смогу защитить себя. Конечно я не его типаж, блондинка, серо-голубые глаза, но все же, помимо этого зверя вокруг полно уродов. Да и спорт помогает выпустить пар, иногда накипает. Ваня не против, но каждый раз не забывает намекнуть, чтобы я держала подальше от проблем.

Словно это возможно.

Мне все еще не понятно, как Тень собирается провоцировать Художника. Не понимаю с чего он так уверен, что в этот раз будет зацепка. Зверь не прост, он работает слишком чисто, замечает любые следы, и я не вижу поводов для сбоя. Да, по городу расползлись слухи об элитном столичном отряде, который может все, но Художник не рядовой преступник, он не сделает ошибку из-за страха.

Как бы я поступила на месте Тени, что бы сделала... Эмоции, нужно вывести Художника на эмоции, вот только как...

Наушники в уши, подкаст местного чудака, чтоб отвлечься, перчатки и груша, чтобы снять напряжение. Я наносила удары не задумываясь.

— О да, я точно знаю, о чем говорю! — по голосу этому парню не больше двадцати, местами он переходит на писк и это режет слух, но все равно продолжаю слушать, его бредни отвлекают от сотни мыслей. — Но знаете что, это еще не все. Только сегодня и только у меня специальный гость, тот, кто наконец-то избавит наш город от мусора. Мусора, который продажные журналисты гордо именуют Художником! Все ведь слышали о новом отряде, присланном специально из столицы, так вот, встречайте их начальника. Тень! Да-да, вам не послышалось, Тень!

Замираю, рука в сантиметре от цели.

Что он только что сказал. Тень. Этого быть не может.

— Понимаю прозвище странное, но вам и не на допросе, чтобы давать настоящие имена, черт возьми! Суть, вот что важно! Важно знать, что полиция на самом деле думает о звере!

Стягиваю печатки и делаю громче. Чудик не может врать, о Тени знают единицы, только доверенные лица, о нем строго запрещено рассказывать кому-либо, а значит я сейчас и правда услышу Тень.

— Что же ты задумал... — бурчу себе под нос.

Тень

— С возвращением! — Макар отталкивается от стола и разворачивается в мою сторону.

— Докладывай. — раздеваюсь на ходу, предпочитаю классический стиль и сейчас хочу вернуться именно к нему.

— Софи и Ангел провели экспертизу, помимо букв на телах ничего не обнаружено. Ты был прав с самого начала. — включает кофемашину. — Я подготовил твой костюм. — жестом приказываю продолжать. — Родственников Игнатовой найти так и не удалось. Телефон матери выключен с момента гибели дочери, она не была даже не похоронах, аналогично с братом. Касательно причины смерти Софи подтвердила заключение местного эксперта, при падении девушка получила травмы, несовместимые с жизнью.

Вижу его отражение в зеркале.

— Говори. — по взгляду могу определить, чего он хочет.

— Ты уверен, что эта девушка связана с Художником? Да, она похожа по типажу, но причина смерти иная, больше похоже на самоубийство.

— Также думает и следствие. — застёгиваю часы. — Три этажа, — разворачиваюсь к нему. — Макар. Именно столько в здании, под которым ее нашли. А теперь оцени повреждения.

Иногда этому парню нужно давать направления для мыслей. Он не глуп, но порой соображает медленно. Отставляет чашку и возвращается к столу.

Значит ее родственники пропали. Делаю глоток и кривлюсь, кофе обжигает. Они мертвы, как и сама девушка. И сделала это тот же, кто убил ее. Я уверен в своем предположении. Как и уверен в том, что она первая и именно у нее Художник просит прощение. Скромная девушка, которая практически не общалась с людьми, не вела социальных сетей и созванивалась только с мамой, про нее не смогла ничего рассказать даже соседка по комнате, настолько незаметной была Игнатова.

— Твою ж... Минимум десять! — главное отличие Макара от меня, эмоции. Я не умею так радоваться, злиться или удивляться как он. — Чтобы получить такие повреждения она должна была упасть минимум с десятого этажа!

— Именно. — последний глоток. — А значит ее тело просто подкинули к общежитию и обыграли все под самоубийство. — думаю расследуй это дело Корнеев, обнаружил неточность, но к нему в руки попали уже финальные заключение. — Макар, отправь информацию по Игнатовой Корнеевой, ей не помешает пицца для размышления.

— Хочешь проверить ее?

— Именно. — надеваю маску, чтобы скрыть лицо.

— Интересная девушка, сообразительная. Она в одиночку может весь их отдел превзойти. Если не сдаст позиции станет отличным следователем. — Макар не перестаёт восхищаться Викторией и не упускает момент похаять следственный отдел. — Но оно и понятно, девчонка взяла лучшее от своих родителей, правда слишком любопытная, нос свой сует куда не нужно. Отследить пыталась откуда ее компьютер взломали, навыков маловато будет, но и те что есть вызывают уважение.

— Не о том думаешь. Я уезжаю на встречу, а ты займись анализом, еще раз проверь каждого с кем контактировала Игнатова за последний год.

— Будет сделано! — становится серьезным.

— И еще, — оборачиваюсь уже у входа. — в группе есть еще один новенький, собери про него как можно больше информации.

Этот парень не относится к делу, но все равно хочу знать кто такой и что из себя представляет.

Какого черта он творит...

Я нашла самый тихий и уединенный угол в раздевалке, выкрутила звук на максимум и словно повернутая вслушивалась в каждое слово. Сейчас голос Тени не отдавал программой, он был естественным. Если это и правда Тень собственной персоной, а не фальшь, то этому парню не больше тридцати. Голос спокойный уверенный, четкая поставленная речь, его было бы приятно слушать вне зависимости от информации.

Хотя то, что он говорил шокировало. Вместо обсуждения Художника и способов его поймать Тень высмеивал его стиль. И делал это жестко, не стесняясь в выражениях. Я еще никогда не слышала настолько сильной критики. Он обсуждал тела девушек, словно это холст, обсуждал линии, четкость рисунка. Но больше всего меня поразило то, с каким холоднокровием Тень говорил. От его слов у меня кровь стыла, стоило закрыть глаза, и я видела эти изуродованные тела перед собой. Я бы так не смогла, точно не смогла.

Чудик попрощался со зрителями и поблагодарил своего гостя, а я все еще продолжала смотреть перед собой. Эмоции... Я понимаю, чего добивается Тень... Если его план сработает, я назову его чертовым гением...

— Что?! — брат нервничает.

— Ты слышал подкаст? — стягиваю с себя спортивную форму.

— Слышал! Этот... Это было не согласовано! У нас куча звонков от людей, которые считают, что мы занимаемся непонятно чем вместо поиска девушки! — рычит на меня, хотя пытается сдерживать злость. — Вика, у тебя что-то срочное?

— Нет. К скольким тебя ждать?

— Не приеду сегодня! Дежурство!

Ваня уж точно не в восторге от Тени, представляю какое сейчас в отделе веселье. Но итог оправдывает методы. Люди будут осуждать до тех пор, пока маньяк не окажется за решеткой. Всем рты не закрыть, да и говорить проще чем делать.

Дома меня ждал новый сюрприз. Письмо с неизвестного адреса. В автобусе меня разморило, я планировала принять душ и лечь спать, но увидев файлы и краткую записку к ним сон в секунду прошел.

— Первая жертва? — открываю фотографию девушки, впервые ее вижу. — Да о чем ты вообще?!

Игнатова София Львовна, умерла в возрасте 20 лет, училась в моем университете и проживала в общежитии при нем. Она умерла до моего поступления, я не слышала эту историю, да и имя девушки не фигурировало в деле Художника.

София похожа на жертв зверя, вот только погибла иначе, упала с высоты. Несколько часов пролетели как одна минута. Я читала и читала дело этой девушки, мой организм всячески противится и хочет быстрее оказаться в постели, поэтому мысли хаотичны. Меня что-то смущает в ее деле, очень смущает, но пока не могу понять, что именно.

Нужно поспрашивать в университете, старшие курсы должны ее помнить.

— Зачем ты прислал это мне? — говорю с компьютером и не жду ответа. — Просто показать или узнать мое мнение? Ваня будет очень зол, если узнать конечно. — губы расплываются в улыбке, кажется хоть один понял, что я не сдамся так просто.

Глава 10 Ваня / Вика

Меня отключило прямо за рабочим столом. Я потратил ночь на повторное изучение всего материала, если мы упустили настолько важную деталь, то могли пропустить и еще что-то. Тень на шаг, а может и два, впереди нас хотя только взялся за дело, и это чертовски раздражает. Этот парень, после подкаста нет сомнений в его поле, ведет себя слишком высокомерно, он и не думает помогать нам, он хочет раскрыть дело в одиночке. Мое дело.

— Ваня! — в кабинет врывается Скворцов. — Поднимайся, поступил вызов, нашли тело девушки! Той самой, что похитили несколько дней назад!

— Что?! Уже? — тут же оказываюсь на ногах.

Не сходится, впервые цикл Художника дал сбой. Слишком рано, слишком быстро. Каждая из тринадцати предыдущих жертв была найдена спустя минимум неделю после похищения. Каждая, но не эта. Почему? Неужели сработала вчерашняя выходка Тени? Неужели этот парень разозлил Художника?

Не к добру.

Пока шли к машине Скворцов бегло рассказал то, что удалось узнать, он примчался ко мне сразу после звонка в дежурную часть, если поторопимся, то прибудем на место быстрее всех остальных.

— Что? Изменил место? — пазл в моей голове не складывается. — Значит на этот раз заброшка! С чего бы?

Сначала тело спустя несколько дней после похищения, теперь не лесополоса, а заброшенный недостроенный дом на окраине города. Или мы имеем дело не с Художником, или он испугался и пытается замести следы. Оба варианта способны завести следствие в еще больший тупик.

— А кто звонил? — ловлю ключи от авто.

— Местная элита, собрались выпить, а наткнулись на тело! Их предупредили, чтобы не подходили близко, но ты ж знаешь этот народ, скорей всего уже затоптали все возможные улики!

Если эти улики вообще были. Включаю мигалки, нам нужно добраться до места как можно быстрее. Тень, что б его, как бы сильно это человек не раздражал меня, от него есть польза.

Старое заброшенное пятиэтажное здание, которое еще в годы моей юности собирались сделать больницей, но не хватило финансирования и проект пришлось закрыть. Я бывал по этому адресу не один раз, здесь был найден не один труп. Место тихое, люди бывают редко, только бомжи, ищущие ночлег, или алкаши с наркоманами, ищущие уединения. До ближайшего жилого дома больше километра, вокруг плотно посаженные деревья, поблизости нет камер, как и нет нормального подъезда для машины.

— А это еще что? Журналисты? Как успели раньше нас! — комментирует Скворцов.

— Сомневаюсь.

Впереди несколько черных тонированных минивенов Mercedes-Benz. Я не припомню, чтобы у кого-то из местной прессы были подобные авто, они им просто не по карману.

Стоило припарковать машину, как из минивенов показались люди с автоматами наперевес. Тень. Его люди. На каждом маска, так, чтобы было не видно лица. У этого парня неплохое оборудование и сотрудники. У нас потребовали удостоверения и только после их

предъявления введи в курс дела, вкратце описали произошедшее.

— Как он узнал раньше нас? — шипит Скворцов пока нас ведут на второй этаж, именно там нашли тело. — Он прослушивает звонки? — похоже напарник еще не проснулся.

С самого начала было понятно, что нас и прослушивают, и просматривают. А раз явился так быстро, ждал подобного исхода. Наши люди будут на месте только через десять минут, медэксперты потратили слишком много времени на сборы, правда что-то мне подсказывает, что они здесь не потребуются.

Стоило подняться на второй этаж, как увидели тело, а перед ним на корточках сидел мужчина. Черный плащ, край которого уже испачкан в цементную пыль, на голове кепка, даже с такого положения могу сказать, что он высокий и крепкий мужчина.

Неужели это и есть пресловутый Тень?

— Добро пожаловать! — говорит не оборачиваясь. — Тело еще теплое, он привёз ее живой. — поднимается на ноги и оборачивается к нам. — Но шансов на спасение не было, потеряла слишком много крови.

На лице черная плотная маска, козырёк кепки закрывает глаза. При всем желании разглядеть его внешность невозможно. Этот человек перестраховался.

— Ты... — заговаривает Скворцов.

— Тень. — говорит спокойно, сдержанно. — Художник оказался очень ранимым человеком. — усмехается. — Подойдите ближе. Корнеев, вам есть на что посмотреть. — отходит в сторону, чтобы мы могли рассмотреть тело получше.

Скворцов тут же закрывает рот рукой и в несколько шагов оказывается у окна. Я сам с трудом сдерживаю рвотный рефлекс. Такого еще не было. Ноги девушки в уже привычном индийском орнаменте, но вот все что выше... Огромные глубокие порезы, словно Художник, не задумываясь, резал ее тело в порыве злости. Нетронутым осталось лишь лицо, а тело... Шансов и правда не было. Он изуродовал тело, превратил в человеческий фарш.

— Хм, ваши люди слишком медленные. — говорит Тень слыша звук мигалок. — Мы забираем тело к себе, результаты экспертизы получите позже. Улик и свидетелей нет. — ровняется со мной.

— У тебя нет оснований, — не могу оторвать взгляд от тела. — на изъятие тела.

— Не забывайся. — говорит с усмешкой. — Сейчас ты подчиняешься мне, у меня нет оснований доверять вашим экспертам, как и нет оснований доверять тебе. Единственное, что ты сейчас можешь, Корнеев, не вмешиваться. Забирайте! — отдает приказ своим людям.

— Стой! — резко оборачиваюсь, когда Тень доходит до лестницы. — Как ты знал, что он подкинет тело именно сегодня? Ты ведь был готов!

— Интуиция. — не оборачиваясь пожимает плечами и продолжает свой путь.

Вика

Игнатова должна была быть сейчас на предпоследнем курсе, у меня есть несколько знакомых девочек с ее группы, но, если начну спрашивать в лоб, вызову не мало подозрений, нужно зайти издалека. Я написала девочкам еще утром, предложила встретиться в столовой на большом перерыве ссылаясь на то, что мне нужна их помощь по учебе.

— Всем привет! — повышаю голос, чтобы все услышали.

— О, Вик, ты вовремя! — я почти дошла до парты, но передо мной появилась рука Миши. Смотрю на него вопросительно, он же расплывается в улыбке. — Ты единственная кто не отписался, идешь к Артуру в пятницу?

— Зачем? — не совсем понимаю вопроса.

— Ля, она даже не читала, что за наглость! — отзывается тот самый Артур. — У меня предков не будет в эти выходные, в пятницу собираемся всей группой у меня, ве-че-рин-ка, детка! — хлопает в ладоши.

— Ты вообще в общий чат не заходишь? — слышу голос Лиды.

— Не было времени. Я приду, только адрес напомните. — я хожу на все собрания группы, чтобы поддерживать общение на нужном уровне.

Радости ребят не было предела, каждый пообещал отправить адрес сообщением еще раз.

— Привет. — отдельно здороваюсь с Витей, он сидит все на том же месте.

— И тебе. — на этот раз в руках телефон, но яркость выкручена на минимум.

Занимаю свое место и осматриваю аудиторию. До начала занятия пять минут, а Игната все еще нет, похоже опаздывает.

— А ты идешь на вечеринку? — решаю как-то начать разговор с Витей.

— Не знаю. Не решил. — он снова зажат, по тону слышно, что говорить желания нет.

Лекция в полном разгаре, а Игната все нет и это странно учитывая, что у нас была договоренность на сегодня. Мы даже обменялись с этим парнем номерам, ведь я должна как-то помочь ему с экзаменами, но сообщений с какими-либо предупреждениями от него не поступало.

Вика: «Тебя не ждать сегодня?»

Решаюсь написать сама, мне нужно знать где этот парень, он пока мой подозреваемый номер один.

Игнат: «Извиняй, планы немного изменились. Обещаю компенсировать свое отсутствие завтра.»

Просто замечательно. Он сам попросил помощь, а теперь сам же откладывает ее.

Не нахожу лекцию интересной или же полезной для себя поэтому решаю убить время в телефоне. Впрочем, как и большая часть группы. Я уже бегло просматривала социальные сети Игнатовой, но не нашла ничего интересного, сейчас же решила полазать по ее друзьям, поискать знакомые лица. Вывод напрашивается сам собой, или девочка была крайне необщительной, или очень хорошо скрывала свою жизнь от чужих глаз. Всего одна фотография, двадцать друзей, большая часть из которых мертвые души, и всего две нейтральные группы.

Открываю новостную группу и глаза округляются. Перечитываю текст и тут же пишу сообщение брату.

Найдена еще одна жертва, журналисты уверены, что преступление совершил Художник хоть место и не совпадает. Но с чего бы ему менять место, испугался слезки или решил действовать иначе? И прошло слишком мало времени, неужели решил изменить стиль? Или же он испугался Тени? Слишком много вопросов.

Ваня: «Правда. Нашли тело девушки, которая была похищена несколько дней назад.»

Ответ короткий, но емкий. У меня не мало вопросов к брату, но будет правильно задать их вечером.

— Тело значит... — говорю тихо, мне проще проговаривать мысли в слух.

— Что? — так же тихо спрашивает Витя.

— А, ничего. — у него отличный слух. Улыбаюсь и возвращаюсь к телефону.

Если Игнат помощник Тени, то его отсутствие как раз сходится с произошедшим. Уверена, что Тень бы не оставил преступление без своего внимания.

Значит Игнат... Что ж, он идеально подойдет на роль помощника повернутого тайного следователя.

Глава 11. Вика

Я потратила время в пустую, так и не узнала ничего полезного про Игнатову. Ее сокурсницы утверждали, что девушка была не от мира сего, держалась в стороне от всех, старалась лишней раз не выделяться, особых качеств не имела, как и каких-то знаний, ее оценки такие же, как и у большинства. Про таких обычно говорят — серая мышка. Парней не интересовала, подруг не было. Единственное интересное, что мне смогли рассказать, так это то, что видели ее плачущей в коридоре общежития за несколько дней до трагедии.

Всех очень интересовало мое любопытство, но я спихнула все на университетскую газету, якобы собираю материал для нее.

А еще я наконец-то поняла, что меня смущает. Ее травмы. Судя по медицинской карточке, девушка была здоровой, у нее не было проблем с костями, вот только ее переломало так, словно она упала не с крыши трехэтажного здания, а какой-то высоты.

— Вань, — щелкаю пальцами привлекая его внимание. — остынет. — он смотрел перед собой забыв о еде.

— Да, прости, задумался. Тяжёлый день. — берет в руки нож.

— Он изменил свой стиль?

Замирает в сантиметре от мяса. Поднимает на меня знакомый взгляд, брат недоволен мной, а точнее моим любопытством. Он не привык, когда что-то идет не по его задумке, а я всегда поступала так как считала нужным.

— Нет. Он взбешен. Тень вывел его, разозлил. Художник не закончил работу, а просто поиздевался над девушкой и выкинул. — с психом кидает приборы на стол, но я даже не шевельнулась. — А этот... Этот Тень, он только и рад! — брат курит редко, но сигареты всегда лежат на подоконнике в кухне и сейчас пришло их время. — Я видел его сегодня, ему безразличны жертвы, ему плевать на то сколько их будет!

— Видел?! В смысле? — это важная информация.

— Он был на месте преступления.

— И?

— Что и, Вика? Думаешь он так тщательно скрывал свою личность, чтобы показать ее нам? Это высокий бессердечный широкоплечий мужчина с надменным голосом. Это все. Его лицо было скрыто маской. А его люди вооружены так, что нам и не снилось. — поворачивается ко мне спиной. — Черт! Почему ты лезешь? Почему просто не можешь оставить это? — повышает голос. — Вика, ты уже не ребенок, включи, мать твою, голову! — давно он не был так груб со мной. — Чего добиваешься?

— Не ори на меня. — с трудом сохраняю спокойствие.

— Ты провоцируешь! Я изменил пароль компьютера, больше не смей заходить в мою комнату! Поняла? — бьет кулаком по подоконнику. — Это не шутки, Вика, Художник опасен, как ты не понимаешь? Любу не вернуть. Не вернуть! Я понимаю, что тебе больно, но пора оставить эту историю!

— Я тебя услышала. — сжимаю ладони в кулак.

Его телефон, лежащий на столе, зазвонил. Я успела увидеть, кто звонит. Скворцов. Этот тип мне никогда не нравился, он не дотягивает даже до минимальных требований следователя.

— Да! — также нервно говорит Ваня. — Отчет? Уже? Отправь мне на почту! —

отключается и возвращает взгляд на меня, я же как раз закончила с едой. — Вик...

— Я не обижаюсь. Буду в комнате. — ставлю посуду в раковину. — Позже сама уберу.

— Я не хотел... — слышу в след.

Сажусь за компьютер и шумно выдыхаю. Я понимаю, о чем говорит брат, но не могу просто сидеть и ждать. Он переживает за меня и это оправдано, после убийства родителей, мы остались вдвоем. Но как он переживает за меня, так и я переживаю за него, но ведь не прошу бросить работу, знаю ведь, что этого не будет.

Дергаю мышкой, чтобы компьютер проснулся. Одно входящее сообщение на почту.

Неизвестный адресат: «Все равно увидишь. Т.»

Это не та почта, что была в прошлый раз. Шифруется.

Открываю присланные файлы и тут же зажимаю рот рукой. Не могу оторвать взгляд от экрана пока по щекам стекают слезы.

Это... чудовищно...

Мне сложно совладать с эмоциями, страх пробирается в каждую клеточку тела. А стоило прочесть, что девушка была жива, пока ее жестоко резали, как дрожь усилилась. Тень все же смог, он вывел Художника на эмоции, а это значит, что он склонен к ошибкам. И судя по отчету он впервые допустил ошибку. Под ногтями девушки найдены частицы ткани, она боролась со своим мучителем.

Мне потребовалась не мало времени прийти в себя и вернуться к отчету. Теперь я знаю место где нашли тело. Хочу лично увидеть его, а значит завтра придется пропустить учебу.

— Слушаю. — довольно поздно для звонков.

— Слушай, Вик, — по ту сторону одна из девушек, с которой сегодня беседовала. — ты про Соню сегодня спрашивала, я тут кое-какие фоточки нашла прикольные, прошлым летом была вечеринка у одного известного парня, как оказалось Соня была на ней. Странно конечно, не помню ее среди приглашенных, да и на самом вечере не пересекались. Может тебе понадобятся для статьи? Хоть выгладит на них более-менее.

— Буду благодарна! — мне понадобится все что угодно, если касается этой девушки. — Можешь на почту прислать?

— А, окей, кинь сообщением адрес.

Вечеринка совершенно не вписывается в образ Игнатовой. И ладно если бы была студенческая встреча, но ведь это совершенно рандомная тусовка в закрытом ночном клубе. Альбина прислала всего лишь две фотографии, на которых запечатлена Соня. Девушка выгладить довольно откровенно и раскрепощенно. Но больше всего меня заинтересовал человек рядом с ней, снято со вспышкой и лица не разглядеть, но его руки на ее талии очень даже. Парень? Или просто знакомство на один вечер?

Чтобы найти ответ нужно поговорить с тем, кто устроил вечеринку. Алена Скрипникова, мерзкая и высокомерная особа, единственный ребенок прокурора города, позволяет себе многое, оскорбление ее привычная манера общения. Не терплю ее, но сейчас придется найти контакт.

Ладно, начнем по порядку.

Когда я проснулась брата уже не было, после ужина мы больше не говорили, хотя на обеденном столе я нашла записку с извинением. И судя по заваренному для меня кофе он ушел каких-то десять минут назад.

Жутковатое место, особенно учитывая сырость погоды. Вокруг никого. Только недостроенное здание, я и мой легкий страх. Не знаю, что хочу найти, но мне важно понять

почему Художник выбрал именно это место ведь в городе полно похожих зданий. Я надеялась, что вчерашний приезд полиции спугнет местных обитателей, но на всякий случай взяла перцовый баллончик и выбрала кроссовки поудобнее.

Чем ближе подхожу, тем сильнее сжимаю лямку рюкзака. На земле, перед входом, множество следов от протекторов шин. Прислушиваюсь, но кроме карканья птиц никаких звуков. Внутри множество битого стекла, лестница ведущая на второй этаж частично обвалилось. Я старалась ступать осторожно и тихо.

Возможно Художник выбрал это здание из-за близости к тому месту где держит девушек. Неподалеку есть гаражи, и несколько частных домов. Было бы неплохо намекнуть брату и проверить эти места, если они сами еще не додумались. А вообще, не лучшее решения для тела, ведь оно могло пролежать здесь не один день, здание огромное, на него могли и не наткнуться. Это не лесополоса где каждый день гуляют десятки собачников.

Есть еще вариант, раз зверь был на эмоциях, то мог просто притащить девушку в первое вспомнившееся ему здание. Об этой заброшке знают все в городе, она не раз была центром кровавых событий. А дети и вовсе рассказывают друг другу байки про призраков и чудовище обитающее в подвале.

Делаю шаг и слышу хруст под ногами. Всего лишь раскрошился кусок старого кирпича. Что-то нервы у меня шалют.

— Ты долго. — подпрыгиваю на месте слыша мужской голос. — Не лучшее место для девушки, к тому же одинокой.

На одном из оконных проемов сидит мужчина. Одна нога согнута в колене так, чтобы стопа стояла на проеме, вторая свешена по ту сторону окна. Черная бейсболка, такого же цвета одежда с виду напоминающая форму спецназа.

Пока я судорожно думаю, как поступить, мужчина спрыгивает и медленно идет в мою сторону. Высокий, подтянутый и правда широкие плечи, все как описывал брат.

— Зачем ты здесь, Виктория?

Сглатываю. В голове хаос, я осознаю кто передо мной, но не это сейчас волнует. Волнует то, что его голос чертовски знаком.

Глава 12. Вика

— Тень... — говорю не для него, для себя, и отчего-то делаю шаг назад.

Он не враг мне, мы на одной стороне, и я не должна опасаться этого человека, но понимая это все равно испытываю какой-то дискомфорт. Ваня прав в том, что я лезу туда, где меня быть не должно, нагло лезу и это нравится далеко не всем.

«Ты долго» — эта фраза может значить лишь одно, он ждал меня и эта встреча не случайна. Что напрягает еще больше. Ладно он показался полицейским, это была необходимость, но вот зачем появился передо мной.

— Компьютер... — до меня доходит как он узнал где я буду. — Снова взломал его?

Я имела неосторожность воспользоваться картами в браузере. Не думала, что за мной продолжается слежка. Прокладывая маршрут от своего дома к этому месту я показала где меня искать. Вот только как он узнал, что я приеду именно сегодня. Следит?

Тень остановился в нескольких метрах от меня, ноги слегка расставлены, руки за спиной, поза уверенного в себе человека.

— Я задал вопрос. Хочу получить ответ. — говорит сухо, но властно.

Пытаюсь всмотреться в лицо, но маска и кепка не позволяют. Вот же... И ведь пришел сюда не боясь, что я раскрою его личность. Тень не идиот и если собрал информацию на мою семью, то понимает, что я узнаю его по голосу. И этот факт еще больше путает меня. Я все больше не понимаю, чего добивается этот человек.

— Аналогично. — даю себе мысленного пинка. — Если пришел задавать глупые вопросы, то тратьшь мое время и свое, кстати, тоже.

Я не отчитываюсь перед собственным братом и без резкой необходимости не стану этого делать и перед ним. Полиция под его властью, но я нет. Благодарна за информацию, но Тень сам мне ее предоставил, я бы добыла и без него. Залезть в комнату брата и еще раз подобрать пароль было бы проблематично, но выполнимо.

— Дерзко. Такого не позволяет себе даже Корнеев. — наклоняет голову в бок.

— А я и не Корнеев. — брат рискует работой если скажет что-то против, я ничем не рискую. — К чему этот маскарад? Мы ведь одни, ты можешь не прятать лицо. Тем более, если пришел сюда осознавал риски был узнанным, хотя этот поступок не имеет логики. Зачем скрывать себя, если так просто готов показаться?

— Не много ли вопросов? — одинаковый тон, по которому невозможно что-то понять.

— Достаточно, учитывая, что ты не ответил не на один. — он ведь мог хотя бы попытаться изменить голос, сделать хоть что-то, чтобы не раскрыть себя, чем больше он говорит, тем больше я уверена в том, кто передо мной. Осознание шокирует, мозг пытается отрицать. — Я пришла, чтобы лично осмотреть место. — хоть его вопрос и глуп решаюсь ответить пусть и с опозданием. — Художник впервые изменил его и мне хотелось понять почему именно эта заброшка. Станный выбор. — вожу взглядом по помещению, просторное, пустое, такое же, как и все здесь. — Но куда интереснее зачем пришел ты, неужели лично поговорить со мной, Витя? — говорю спокойно, сдержано хотя сердце колотится быстрее обычного. — Хотя вряд ли это твое настоящее имя.

Я уверена в имени, которое назвала. Это его голос, не спутаю, хоть и слышала не часто. Его мотивация — вот что интересно. Я понимала, что кто-то из двоих помощник Тени, но и представить не могла, что он и есть Тень.

— Верно. Поговорить. Лично. — чеканит каждое слово все тем же спокойным тоном и снимает с себя кепку, а следом в руках оказывается и маска. — Ты умнее чем мог предположить.

Я и представить не могла, что он такой... Стоит отдать ему должное, Тень просто мастер перевоплощения. Я бы и не подумала, что за большими очками, странной прической и неуверенностью может скрываться такой мужчина. Увидев его впервые, я подумала, что Витя и рядом не стоит с Игнатом, но теперь... Теперь я понимаю, как ошибалась.

Высокий брюнет с лицом, которому может позавидовать не одна модель, но при этом он не выглядит слащаво, он выглядит привлекательно, так что не могу оторвать глаз. Спокойное расслабленное лицо, но взгляд говорит о многом, у него взгляд человека, который точно знает что делать. И это редкость. Такой взгляд всегда был у отца, хватало несколько слов от него, чтобы и ты был во всем уверен.

— Предпочитаю Тень, практичней. — раз стоит передо мной так, то уверен, что я не разболтаю. — Вернемся к проблеме. Мне потребуется твое содействие. — похоже кто-то пытается завуалировать слово помощь. — Ты ведь хочешь отомстить за пятую.

Пятая... Как же омерзительно звучит.

— Хочу. — как и хочу знать почему решил открыться мне.

— Обозначу сразу, информация не должна передаваться третьим лицам, будь это твой брат или твой медведь, держи рот закрытым, лишние жертвы не нужны. — дергаю бровями слыша про мишку, эта игрушка, с которой я сплю, подарок Любы. — У нас примерно одна цель и предпочту довериться тебе, — стараюсь не отводить взгляд. — я наблюдал за тобой, ты легко находишь подход к людям, к тебе тянутся, тебя считают лидером, твой статус в университете поможет делу.

Слышим смех, доносящийся с первого этажа. Оборачиваюсь на шаги по лестнице. Шум усиливается к смеху прибавился трехэтажный мат.

— Местные... — поворачиваюсь обратно, но Тени нет. — ... проживающие. — бегло осматриваюсь по сторонам, но никого.

Какого...

— О, еще одна! — мужской голос заставляет повернуться полностью, в метре от меня три подвыпивших мужчины разного возраста.

— Но эта та хоть живая! Антоха после вчерашнего пьет не просыхая, чтобы весь ужас забыть! — говорит еще один делая глоток из горла почти пустой бутылки. Я же пытаюсь составить в голове ход отступления, они перегородили весь проход. — Деточка, ты что здесь забыла? Не боишься одна по таким местам шляться?

— Да, малышка, не страшно тебе? — добавляет третий со странной улыбкой, в добавок подмигивая мне.

Перевожу взгляд за их спины и расплываюсь в улыбке.

— А кто сказал, что я одна? — смотрю на Тень за их спинами, он снова в маске и кепке.

— Что вы видели? — мужчин синхронно подпрыгивают от его холодного голоса, один и вовсе если бы не стена упал на задницу.

— Т-ты... Черт! — орет один из мужчин. — Ты еще кто такой?!

— Вопросы здесь задаю только я. — в его руке увесистая на вид пачка сине-зеленых купюр. — Хотите?

Мужчины смотрят на его руки жадными глазами и чуть ли не облизываются. Еще бы хотят, кто откажется, особенно если практически за так. Как синхронно подпрыгивали, так

синхронно и кивают.

— Здесь вчера нашли тело. — продолжает Тень. — Я хочу, чтобы рассказали все, что вам известно.

Я однозначно выбрала удачное время, чтобы приехать сюда.

Глава 13. Вика

Они говорили перебивая друг друга, все как-то сумбурно, но мне удалось уловить суть. С их слов понятно, что некий Антон видел какого-то мужчину убегающего со второго этажа незадолго до того, как этот же Антон и нашел тело. «Местные» понимая, что приедет полиция испугались и сбежали, чтобы не нажить себе еще больше проблем, сбежал и Антон, ведь уже имеет уголовное прошлое и не хотел быть привлечен еще за убийство. Поэтому вчера полиции не удалось найти хоть каких-то свидетелей, а те, кого все же опросили ничего не знали.

— И где сейчас этот Антон? — Тень отдает деньги одному из мужчин.

— Как же... Здесь. — тот, кто взял деньги, тычет пальцем вверх. — На четвертом. Пьет он, чтобы забыть то, что увидел. Идти то нам некуда, командир, ночь провели под мостом и вернулись, здесь дом наш.

— Отведите к нему.

Веду себя как мышь, лишь бы он не сказал, что мне нужно уйти и меня происходящее не касается. За весь разговор с этими людьми Тень ни разу не взглянул на меня, но внимательно следил за мимикой тех, кто говорил. Уверена анализировал врут они или говорят правду. Я бы поступила также, только стояла за их спинами.

Не верится, что за столько месяцев у следствия впервые появится свидетель. Надеюсь, этот Антон не успел упиться до беспамятства.

— Рядом держись. — обращается ко мне. — Не отходи от меня. — одобрительно киваю. — Вы вперед. — указывает мужчинам и те послушно идут к лестнице.

Нас перебили, я так и не поняла, что именно от меня хочет Тень, надеюсь он не передумает, хотя я не позволю ему этого сделать. От меня так просто не избавиться, все равно не брошу это дело, все равно влезу. Мной движет месть и последствия последнее что меня интересует.

Сначала идут «местные», после я, а последним Тень. Чем выше этажи, тем хуже лестница, местами есть дыры, через которые приходится перешагивать. Возможно это одна из причин почему тело оставили на втором, тащить его выше было бы проблематично.

— Вот, вот тут мы и живем. Там в дальней комнате. — один из мужчин указывает в конец длинного коридора. «Местные» так и не поняли до конца кто перед ними, но видно, что бояться, периодически поглядывают на меня большими глазами. Еще бы, пистолет на груди Тени видно отчетливо.

— Антоха! Тоха! — кричит второй, а в ответ тишина. — Похоже напился уже и вырубился. Ладно, идемте. — хочет сделать шаг дальше, но Тень выставляет руку так, что не пройти.

— Стоять. Чувствуешь? — вопрос адресован мне.

— Да. — по всему этажу отчетливо витает какой-то запах, знакомый, но вспомнить что именно не могу.

— Дальше мы сами. Сегодня вам здесь делать нечего, пять минут, и чтобы вас в здании не было. — за весь разговор его тон так и не изменился, он предельно спокоен.

— Но... — хочет что-то возразить один из «местных».

— Время пошло.

— Серый, ну их нахер, валим... — дергает за руку приятеля. — Давай, идем, пока копов

не наехало, а то мы крайними будем.

— Ты сама любезность. — решаюсь заговорить, когда остаемся одни, мужские голоса слышны этажом ниже, они в спешке спускаются на первый.

Мои слова проигнорированы. Он идет в сторону указанной комнаты, я не отстаю. Чем ближе подходим, тем отчетливее становится запах.

— Бензин... — до меня наконец-то доходит, что это.

— Именно. — до комнаты остается несколько шагов, но Тень неожиданно останавливается и поворачивается ко мне. — Стой здесь. — отдает приказ.

— Но...

— Стой. Здесь. — чеканит каждое слово.

— Хорошо. — сейчас не то время и место, чтобы спорить.

Наблюдаю за тем, как заходит в указанную комнату. Жду хоть какого-то диалога, но все еще тишина. Этот запах... Он слишком сильный. Словно кто-то вылил несколько литров бензина.

— Нужна группа, — наконец слышу голос Тени. — на вчерашнюю заброску. Сейчас же.

Какого... Не собираюсь я вот так просто стоять, пусть отдает приказы своим людям.

— Тень... — уверенно захожу в комнату, но тут же закрываю рот руками, чтобы не закричать.

Смотрю на противоположную стену и понимаю, что вот-вот потеряю сознание. Жалкие секунды и моя голова прижата к мужской груди. Он закрыл собой весь тот ужас, что я успела увидеть. И слова не могу сказать, меня трясет, я была не готова к такому, просто не готова.

У противоположной от входа стены сидел мужчина, его ноги вытянуты вперед, руки расслаблено лежат по обе стороны от тела, голова наклонена в бок, а его живот он... Он вспорот так, что я смогла отчетливо рассмотреть его кишки, вытащенные наружу. Вокруг него море крови, а на стене огромная кровавая надпись: «Прости».

— Я же сказал ждать. — я была словно в какой-то прострации, даже не поняла, как мы снова оказались в коридоре.

— Я... нормально. — пытаюсь взять себя в руки, но понимаю, что начинает мутить.

Увидеть подобное на фотографиях одно, но увидеть в живую... Я мысленно все эти месяцы настраивала себя к худшему, но все равно оказалась не готова.

— Правда нормально. — руки потряхивает, но делаю шаг назад от Тени. — Похоже Художник замечает следы. — пытаюсь справиться с замком рюкзака, тело отказывается слушаться.

Тень забирает из моих рук рюкзак, несколько движений и протягивает открытую бутылку воды.

— Спасибо. — ненавижу чувствовать себя жалкой, но сейчас именно так и выгляжу.

— И еще, — касается двумя пальцами своего уха, похоже у него скрытый наушник. — сообщи в отдел, пусть сюда выезжает Корнеев. — отдает приказ. Слышу, как усмехается. — Увидишь, тебе понравится. — возвращает взгляд на меня. — Легче?

— Да. Но мы опоздали. — и этот факт злит. — Раз Художник пришел за ним, значит Антон видел его лицо! Он мог помочь следствию, а теперь... — с силой сжимаю бутылку и это не ускользает от взгляда Тени. — Я хочу взглянуть еще раз!

— Нет.

— Я тебя не спрашивала. — собираюсь обойти его, но хватает меня за запястье останавливая. — Отпусти. — ноль реакции.

Не на ту попал. Такая хватка один из распространенных способов удержания, я отработывала ее не один десяток раз. Резкое круговое движение кисти вправо-вниз и затем влево-вверх и моя рука на свободе. Секунда свободы. Его реакция на высшем уровне, не успеваю одернуть руку, как она снова в его хватке, но на этот раз он сжимает ее с применением силы.

— Больно!

— Так не дергайся. Тебе не зачем видеть это еще раз, ничего не даст. Виктория, если еще не поняла, Художник не дилетант, он продумывает каждый свой шаг и работает чисто. Мы не найдем улики. Этот труп лишь его очередная насмешка над следствием.

Тень прав, во всем прав. Правда не только над следствием, но и над ним.

— Я поняла, отпусти.

Рука на свободе.

— Но остается вопрос почему так сильно воняет бензином. — растираю запястье, чтобы унять неприятны ощущения.

— На земле индийский орнамент, — я не заметила этого. — сделанный бензином. Если поджечь будет эффектно. — пальцы снова на ухе. — Четвёртый, поднимайся.

— Ты так и не сказал, чем я могу помочь тебе. — мне нужно быстрее все узнать и смыться пока не явился брат, если увидит меня здесь скандала не избежать. — У нас не так много времени если ждем моего брата.

Поворачивает голову в сторону лестницы.

— Верно, времени не много. Он не должен увидеть тебя здесь. Отложим разговор на вечер, он касается Скрипниковой и фотографий, которые тебе прислали вчера.

— Значит все это время компьютер был под твоим контролем. — усмехаюсь. — Мило.

Фотографии были на компьютере от силы несколько минут, после я все тщательно подчистила, раз успел увидеть точно следит.

— Подожди, а телефон? Ты прослушиваешь мой телефон? — очевидные вещи пришли в голову слишком поздно.

Я понимала, что Тень будет слушать телефоны тех, кто работает в отделе, это правильное решение, но и предположить не могла, что его заинтересует мой. Даже не знаю, как воспринимать его действие, радоваться, что считает меня полезной или насторожиться.

— Корнеева, серьезно? — слышу свою фамилию и поворачиваюсь на голос, со стороны лестницу к нам быстрым шагом идет высокий мужчина в похожей форме и балаклавой на голове. — Почему она здесь?

— Позже. — весь ответ на вопросы. — Отвези ее домой и возвращайся в штаб.

У мужчин одинаковый рост, но пришедший крупнее в объеме.

— Принято. — взгляд на меня. — Привет, Вика! — говорит с улыбкой хоть и не вижу ее.

— Сама могу добраться. — крепче сжимаю лямку рюкзака.

— Рад за тебя. — кладет руку на плечо приятелю. — Если будет сопротивляться разрешаю применить силу. Ее упрямство порядком надоело.

— Что ты...

— Принято. — отвечает в балаклаве перебивая меня. — Сама пойдешь или понести? — от доброжелательности и следа не осталось.

Вкладываю в свой взгляд все негодование происходящим.

— Сама. — говорю сквозь зубы. — Жду твоего звонка, Тень! — в ответ получаю лишь кивок.

Перед зданием несколько минивэнов, мы вышли как раз в тот момент, когда из машин показались люди с автоматами и несколько женщин в белых халатах и с чемоданчиками. Мы же сели в неприметный серый автомобиль, каких в городе полно.

— Ты знаешь мои имя, могу узнать твое? — здание осталось позади.

— Оно тебе ничего не скажет.

Резко наклоняюсь вперед, когда впереди вижу полицейские машины. Лучше перестраховаться. Салон заполняет смех мужчины.

— Смышлёная. — и без него знаю. — Можешь называть меня Мангуст. Так что ты делала на заброшке, Вика?

Я четко услышала приказ Тени, никакой информации третьим лицам.

— Спроси у своего начальства, Мангуст.

Глава 14. Тень / Ваня

С Корнеевым не будет сложностей, а вот с его упрямой сестрой возможны. Ее помощь не особо нужна, но видя стремление влезть будет лучше держать при себе, чтобы не порушила планы. Возвращаюсь в комнату и достаю из кармана зажигалку. Единственный свидетель... Видел лицо... Наивная. Кидаю зажигалку на землю наблюдая за тем как расплзается огонь образуя орнамент. Эффектно.

Художник не боялся свидетеля, но хотел произвести впечатление на полицию. Поэтому снова вернулся на это место, поэтому выбрал такой способ убийства. Он чувствует свою безнаказанность и это придает уверенности, еще больше разжигает его интерес. Проблема с мотивом, слишком много жертв если просто хотел загладить вину перед той, которую убил. Он уже не может остановиться, словно зависимый.

Последние два дня показали, что каким бы профессионалом Художник не был, у него ранимая психика, он не позволит оскорблять свои работы, уверен, каждое тело для него как новый холст для шикарного произведения искусства. Ему не важно, что скажут о нем, но он не позволит критиковать свои работы. Моя ставка сыграла.

Подхожу к телу внимательно рассматривая его. Этот мужчина мертв порядка пяти-шести часов, судя по ране на шее его сначала задушили, а уже после приволокли сюда и вспороли живот. Художнику была нужна его кровь. Вокруг тела ряд следов, судя по обуви жертвы одни принадлежат ему, а значит вторые преступнику. Где-то 43 размер ноги. Крупный.

— Тень! — в дверном проеме мои люди, жестом позволяю подойти. — Мы сняли камеры. — в моих руках оказывается планшет и карты памяти.

— Прекрасно. — отхожу в сторону, чтобы не мешать их работе.

Я предполагал, что Художник вернется, но оставлять кого-то из людей было рискованно, а вот поставить мини-камеры не составило проблем. Камеры начинают записывать только при движении, жертва вошла в здание около трех часов утра, преступник вошел через десять минут после нее. Значит все это время наблюдал и ждал.

— Осмотрите двор, я хочу знать где он ждал. — отдаю приказ, не отрываясь от видео.

Как и предполагалось, лицо скрыто за балаклавой, на руках перчатки, одежда чем-то походит на ту, в которой сейчас я. Прежде чем подняться за жертвой Художник обошел первые три этажа, хотел убедиться, что никого нет. Камеры были установлены только в коридорах, происходящее в этой комнате осталось за полем их видимости. Я и не рассчитывал увидеть его внешность, для меня куда интереснее его телодвижения. Он не боится, не спешит, все движения плавные, понятно, что произошедшее было спланировано и не явилось случайным эмоциональным порывом.

Считается, что поведение маньяка контролируется инстинктами, что их поступки спровоцированы психологическим зовом, но это не наш случай. Художник болен, факт, но он очень хорошо контролирует свои мысли и желания.

— Пропустите! Мы из полиции! — из коридора доносится голос Корнеева.

— Пропустить! — говорю громко, чтобы мои люди услышали.

Еще один труп. К такому мы не были готовы. Мы и предположить не могли, что есть свидетель, что Художник пойдет заметать следы таким образом. А больше всего злит то, что

мы упустили ценную информацию. Вчера на заброшке мы не обнаружили не одного местного, все разбежались еще до нашего приезда. Был отдан приказ свыше найти хоть кого-то и расспросить, но мы опоздали.

Художник опережает нас на несколько шагов, не дает и шанса приблизиться к нему. Хотя вот что странно, обычно после того как он подкидывает труп исчезает девушка, но заявлений со вчерашнего дня не поступало. Неужели заляжет на дно.

— Тень! — врываемся со Скворцовым в комнату, его люди не пропускали нас даже посмотрев удостоверения и только его приказ подействовал.

— Твою ж мать! — орет Скворцов. — Да он издевается! Что дальше? Отрубленные головы будем находить? — отворачивает голову, чтобы не видеть тело.

Картина еще ужаснее чем вчера. Становится не по себе. Но сейчас удивляет даже не это, а тот, кто называет себя Тенью.

— Ты кто такой? — внимательно рассматриваю человека перед собой. — И ты Тень?

Он выглядит также, как и вчерашний, тот же рост, такая же маска на лице, вот только отличается форма, вчерашний был явно крупнее.

— Не это вас должно волновать, Корнеев. — он словно насмехается.

Это точно другой человек. Голос моложе.

— Тень! — слышим приятный женский голос. — Кажется это тебе. — к мужчине подходит брюнетка в белом халате, низ которого уже в пятнах крови и вручает что-то свернутое. — Было во рту жертвы.

— Что там? — я должен знать.

— Вызов. Ваш Художник бросает мне вызов. — протягивает мне кусок бумаги. — Мне здесь больше делать нечего, готовьтесь к новому похищению, Корнеев.

— У тебя вообще сердца нет? — обращается к Тени Скворцов. — Как ты можешь так спокойно говорить об этом?

— Все мы рано или поздно умрем. — Тень и правда слишком спокоен. — Это естественный процесс, Скворцов.

Разворачиваю переданную бумажку.

«Найди меня, Тень. Если сможешь.»

Не добрый знак. Нужно отправить эту бумагу на экспертизу, может хоть сейчас повезет.

— Я дома! — говорю громко, чтобы сестра услышала.

Вчера мы поговорили не очень хорошо, я не должен быть трогать Любу. Но Вика так упряма, она никого не слушает, лезет куда не нужно, я просто боюсь ее потерять. Хватит смерти родителей. И я не знаю, как остановить сестру, слова бесполезны, а запереть ее я просто не в силах.

— Ты рано сегодня. — показывается в дверях своей комнаты. — Что за повод? — указывает на несколько пакетов алкоголя.

— Нужно снять напряжение. Не против если ко мне сегодня друзья придут?

Давно мы не собирались вместе, после того как появился Художник я с головой ушел в работу. Периодически созванивался с приятелями, а тут один предложил собраться, я и согласился, только куда-то идти не хотелось, решил собрать у себя.

— Не против, только сильно не шумите. Ужин на плите, еще горячий. — выглядит какой-то замученной.

— У тебя все нормально?

— Ага, учебы много. Кстати, по телевизору говорят нашли труп на вчерашней заброшке.

Правда? — я все чаще замечаю в ней маму, характер такой же.

— Правда. Художник замечает следы. Зрелище не из приятных. — беру пакеты и несусь на кухню, Вика идет за мной.

— Ты был там? А Тень? — ее интерес к этому человеку понятен.

— Был. И Тень был. — на кухне приятный аромат. — Только другой.

— В смысле?!

— Вчера был другой человек. Похоже под этим прозвищем скрывается несколько людей.

Но это не важно, главное найти Художника.

— Вот оно как... — усмехается. — Ладно, у меня много заданий, я в комнате буду, если что зови.

Стоит ей произнести эти слова, как слышим звонок в дверь.

— Они рано. Как и всегда... — эти парни неисправимы.

Глава 15. Вика

Я знаю от силы 2–3 Ваниных друзей, которые когда-то забредали к нам в дом. И то, знаю лишь имена и как выглядят, не более. Ваня старше на 8 лет, у нас мало общих интересов, предпочитаем проводить свободное время порознь, поэтому и не особо вникаем в круг общения друг друга.

Брат идет открывать, а я за ним, будет правильно поприветствовать его гостей прежде чем уйти в комнату. Надеюсь они будут не сильно шуметь иначе придётся закончить их вечер встреч досрочно. Подпираю стену плечом и наблюдаю как Ваня открывает дверь.

Пока брат приветствует друзей пытаюсь осознать происходящее. Его гости мне отлично знакомы, один из них и вовсе чуть не испортил мне успеваемость заваливая глупыми и не относящимися к теме вопросами. Не думала, что они знакомы с Ваней.

— А это Вика, моя сестра! — брат переключает внимание на мою скромную персону.

— Добрый вечер! — растягиваю губы в приветственно-милой улыбке.

— Вот, я ж говорил, что она его сестра, а не однофамильца, они ведь даже похожи! — доцент кафедры уголовного права и криминологии, Лавров толкает локтем в бок доцента кафедры иностранных языков, Сафонова.

Из этой троицы преподавателей серьезным остается только профессор Гаврилюк, он куда старше и опытнее, криминалист со стажем, лет десять проработал в полиции прежде чем уйти в преподаватели. В его случае я знала, что знаком с Ваней, брат не раз восхищался этим человеком, ведь после его ухода в нашей полиции не осталось нормальных криминалистов и брат, будучи следователем, совмещает и эту должность. Но не думала, что они друзья.

Именно Гаврилюк пытался завалить меня на экзамене, правда не вышло, выкрутилась. Он второй в университете кого не любят студенты. Строгий, но главная его особенность в том, что любит перескакивать с темы на тему, не давая даже подумать.

— Если понадобится буду в комнате. — пора сливаться.

Судя по черным пакетам в руках мужчин, ночь будет долгой не только для меня.

Интернет наше все, если что-то попало в сеть, но останется навечно. Подумав решила поискать еще фотографии с вечеринки вдруг парень, с которым пришла Игнатова где-то засветился. Сейчас каждый второй ведет какие-либо социальные сети, выставляет фото и рассказывает о своей жизни. Шанс что-то найти велик. На фотографии помимо этой парочки видны еще люди. Я вырезала их лица и запустила в браузере поиск по фото.

Ночка обещает быть длинной. Еще и Тень не звонил, надеюсь не передумал. Хотя даже если передумал не остановлюсь. Мой план довольно прост. Первое, нужно завтра же найти Скрипникову и переговорить с ней, второе, выжать максимум из полученных фото, правда для этого придется пересмотреть с сотню различных страниц.

Включаю тихо музыку и подпевая приступаю к поиску нужных фотографий.

Вот только мысли идут куда-то не туда.

Две Тени, такого просто быть не может. Вчера, во время того как Ваня встречался с Тенью, Витя был со мной в университете, значит логично был кто-то другой. Вот только интуиция кричит, что Витя и есть Тень, возможно вчера он не посчитал нужным присутствовать лично и послал кого-то другого. К примеру, Мангуста.

Тело есть тело, Тень уверен, что Художник не оставил улику как вчера, так и сегодня. А

значит и делать лишние телодвижения бессмысленно. Прикладываю руку к груди. Сердце бьется в своем привычном ритме, хотя, увидев тело я думала выпрыгнет из груди.

А ведь действительно... Замираю с мышкой в руках... Мое сердце билось так словно я пробежала не один километр, а Тень был абсолютно спокоен. Он успел рассмотреть мужчину куда лучше меня, но остался спокойным, я прекрасно слышала, как бьется его сердце, когда прижал мою голову к груди. Вывод напрашивается сам собой, у этого человека нет страха и нет сострадания, или же он настолько привык к подобному, что просто не реагирует. И то, и то не нормально.

Выключаю музыку слыша на кухне упоминание Тени. Стены не отличаются толщиной и комната расположена так, что кухня прямо за стенкой. Мне слышен почти весь диалог мужчин. По голосу вопрос задал Гаврилюк, он интересуется у брата правда ли, что в городе появился человек с таким прозвищем и если, да, то что представляет из себя, насколько опытен и действительно ли может поймать Художника.

Срастаюсь со стеной, чтобы лучше слышать разговор. Брат тактично сливается с темой, рассказывает лишь то, что уже и так додумала пресса. Хвалю. Кем бы не были эти мужчины знать лишнего им не нужно, главное, чтобы Ваня и дальше держал рот закрытым, а то алкоголь на него влияет двояко.

— Черт! — дергаюсь от неожиданности, когда на столе начинает вибрировать телефон.

Неизвестный номер, но не скрытый, уже что-то.

— Вернемся к нашему разговору. — на этот раз никакой компьютерной обработки.

Сложно общаться с людьми, которых не получается прочесть, Витя как раз из таких. Узнать какой же на самом деле Тень невозможно, он будет умело менять маску за маской. Я не знаю, чего от него можно ожидать. Нужно быть настороже, хоть и играем в одной команде.

— Расскажи по порядку все, что узнала.

Станный приказ, он ведь и так видел фотографии, но без пререканий делаю что говорит. Рассказываю о фото, о разговоре со старшекурсницами и о дочке прокурора, а также о том, чем сейчас занимаюсь и чего хочу добиться.

— Искать по фото правильное решение.

Естественно правильное, это просто единственное логичное. Уверена, Тень делает сейчас тоже самое и я хочу узнать что-то первой. Даже если Скрипникова видела с кем приходила Игнатова не факт, что вспомнит, времени прошло не мало.

— На твою почту отправлен список студентов, — стоит ему это сказать, как слышу звук входящего уведомления. — мне нужно чтобы ты в ближайшие дни побеседовала с каждым из них и задала указанные в письме вопросы. — лезу на почту, в списке одни парни, бегло пробегаю взглядом, но знакомых фамилий не нахожу.

— И как я это сделаю... Вопрос... — сейчас я говорю сама с собой, так проще.

— Ты ведь хотела помо...

— Это было не тебе. — перебиваю. — Мне проще думать если говорю сама с собой. Все сделаю, проблем не будет. — хотя вопросы мягко говоря странноватые. — А теперь может ты расскажешь все, что знаешь?

— Ничего нового. — кратко и ясно. — Ты можешь связаться со мной по этому номеру, когда выполнишь поставленную задачу.

— Ваня вчера видел Мангуста? — решаю задавать интересующие вопросы прямо, ответит или нет другой разговор.

— Да. — отлично, значит была права. — У меня нет времени на пустую болтовню, Виктория. Можешь задать еще один вопрос и на этом разговор закончен.

— Почему ты думаешь, что Художника нужно искать в университете? — самый главный мой вопрос, на который я так и не смогла найти ответ самостоятельно.

— Интуиция. До скорой встречи. — отключается.

Ха, класс. Гениальный ответ, гениального человека. Кидаю телефон на стол. Интуиция... За идиотов может держать полицию, меня не нужно. Тень знает что-то еще, знает и молчит.

Думай, Вика, думай...

Глава 16. Вика

Мои усилия оказались ненапрасными. Спустя несколько часов непрерывного лазания по интернету я таки нашла фотографию, на которой запечатлен парень, с которым в ночь вечеринки была Игнатов. И мне даже повезло узнать кто он такой. Похоже обращаться к Скрипниковой не придется. Судя по страничке в социальной сети, Алексей, а именно так зовут парня, любитель различных тусовок и активно выставляет свою жизнь на всеобщее обозрение, что для меня точно плюс. Изучив его фотографии, я узнала, что он официант в небольшом полуподвальном баре недалеко от университета.

Планы на день были предельно понятны. Я решила пока ничего не говорить Тени, а самостоятельно побеседовать с Алексеем. Друзья брата ушли раньше, чем я закончила, поэтому оставшаяся ночь была тихой. Утро началось с привычного ритуала: кофе, зарядка под подкаст, завтрак. Ваня любезно подвез меня к университету по дороге в отдел, но говорили мы лишь на бытовые темы. Я решила больше не говорить о Художнике с ним, чтобы не нервировать.

Захожу в аудиторию здороваясь со всеми и мой взгляд сразу цепляется за Витю. Честное слово, я бы никогда не узнала в этом закомплексованном ботанике Тень. Единственное что его выдало — голос. Но теперь отчетливо понимаю, что Тень мастер перевоплощения. Он не вызывает у меня доверия, такая же темная лошадка, как и Художник.

— Стопэ! — до парты оставалось три шага, но передо мной возник Игнат. — Приветтики, Виктория!

Теперь я знаю правду и этот парень мне не интересен, нет смысла тратить на него драгоценное время.

— И тебе. — оцениваю ситуацию, проход слишком узкий, чтобы могла проскользнуть. — Пройти можно? — складываю руки на груди.

— Тебя вчера не было, и на сообщение не ответила. — продолжает стоять с дурацкой улыбкой, которая по всей видимости должна была подействовать на меня иначе.

— Не было времени. — я видела его сообщение, но было не до этого. — Я кажется говорила тебе, что еще один перенос и можешь искать помощь в другом месте. Обратись к старосте, она поможет. А теперь могу ли я пройти к своему месту? — говорю своим обычным голосом, хотя немного начинаю подкипать. —

— Ну, прости, я не мог перенести стоматолога. — делает улыбку шире, чтобы увидела его белоснежные зубы. — Готов загладить свою вину любым способом!

— Ба, да кому-то жить надоело, — смеётся Сеня. — чувак, тебе ведь говорили, не по зубам будет девочка! Такие подкаты на ней не сработают, проверяли. Увы. — щелкает пальцами.

— Ты бы послушал более опытных студентов. — киваю Сене, а тот в ответ подмигивает. — Не заставляй грубить тебе.

— Маленькая стервочка! — слегка щуриться. — Мне такие очень даже нравятся, уверен, мы найдем точки соприкосновения! — проводит нагло рукой по моему плечу. — Давай поужинаем сегодня, скажем в восемь. Удобно, Виктория? — открытый флирт.

— Точки соприкосновения. М-м. — реально тупой способ. — Послушай, Игнат, — максимально сокращаю расстояние между нами с милой улыбкой. — я ведь еще в первый день все объяснила. У тебя какие-то проблемы с восприятием?

Пора бы поставить его на место.

— Да нет, просто я...

Не успевает договорить, как резко хватаю его рукой за пах сжимая самое ценное. Из его уст слышен писк.

— Последний раз повторяю, — шепчу на ухо. — ко мне только по учебе, а свои тупые подкаты засунь подальше. — отпускаю его, Игнат сгибается пополам.

— Идиотка? Совсем ненормальная? Дура, что б тебя! — обзывает меня под всеобщих смех, кто-то из парней говорит, что предупредил его.

— Ага, а теперь отойди! — лезу в сумку за влажными салфетками. — Или мне повторить?

Продолжая возмущаться освобождает мне дорогу. Занимаю свое место попутно говоря с одноклассниками. А ведь я просила Игната нормально не лезть ко мне, я не ищу отношений, тем более с подобными ему. Характерами не сойдемся.

— Что смешного? — замечаю улыбку на лице Вити.

— А ты опасная. — говорит довольно тихо, приходится вслушиваться. Сегодня в его руках вместо книги обычная шариковая ручка, которую крутит между пальцами.

— Кто бы говорил.

Это все, о чем мы говорили за весь учебный процесс. У меня есть вопрос к нему, хочу знать зачем ходит в университет. Надеюсь будет возможность его задать. Хотя заметила, что на перерывах Витя растворяется и на лекции приходит с опозданием, похоже изучает что-то. Я решила, что к его заданию приступлю завтра, сегодня же предстоит разговор с Алексеем, если он на смене, или же с его коллегами, чтобы выяснить адрес.

Выхожу из аудитории и открываю карту, чтобы проложить маршрут к бару. Если правильно запомнила, то можно дойти пешком через дворы. В планах еще было поймать Витю после занятия, узнать нет ли какой-то новой информации, но пока собирала рюкзак он растворился.

— Осторожно! — мой локоть оказывается в сильной хватке.

В ту же секунду открываю взгляд от телефона поднимая его вверх. Дергаю рукой, но мужчина не отпускает.

— Вам следует быть внимательнее, Виктория, вы не одна в коридоре. — на лице Гаврилюка улыбка больше похожая на оскал.

— Благодарю за наставление. Учту. — рука на свободе.

— Надеюсь, вокруг полно опасностей, не знаешь откуда ожидать удар. Будьте аккуратны, не заставляйте брата нервничать. — обходит меня и направляется дальше по коридору.

Странный тип. Не нравится он мне.

Бар расположен крайне неудачно, его вход сложно найти, а вокруг не мало более интересных заведений. Внутри все куда милее, правда из посетителей всего двое мужчин. Стоит появиться на пороге, как встречает официант. Сегодня мой день, передо мной как раз тот, кто нужен.

Вкратце обрисовываю ему ситуацию и его реакция не понятна, стоило услышать фамилию девушки, как он зажался. Как-то с опаской осматривается по сторонам и шепотом приглашает поговорить на улице. Он словно боится чего-то.

Дрожащей рукой достает сигарету протягивая пачку мне.

— Не курю. Так вы знакомы? — внимательно всматриваюсь в его мимику.

— Скажи честно, это шлюха что-то натворила? Ты вторая кто спрашивает про нее за

сегодня, утром явились двое типов в масках и с оружием, расспрашивали про эту девку, хотели знать, что нас связывает. — продолжает осматриваться по сторонам.

Двое в масках. Тень, 100 %. Было бы странно не найди он информацию. Жаль только, что опередил меня и ведь даже не написал ничего.

— Она погибла.

— И вы думаете это я? — давится дымом. — Нет! Я не убивал, клянусь!

— Тогда что вас связывает? — сразу видно, как труслив Алексей, поэтому делаю голос строже.

— Ничего, я видел ее всего два раза. Переспали с ней, так она бабки с меня требовать начала, типо за ночь с ней платить нужно, а если не заплачу грозилась мои фотки голые по всюду разослать.

— И ты ее за это убил? — блеф.

— Рехнулась? — округляет глаза. — Я же сказал, не трогал я эту шлюху, ну... Дал пощечину раз, чтобы рот закрыла, но от этого ведь не умирают. Денег заплатил, сколько смог собрать, чтобы отвалила от меня и на этом разошлись. Больше не видел и не слышал про эту мразь! — его руки дрожат все сильнее. — Нужна она мне! Если бы не алкашка даже не посмотрел в ее сторону!

Вот это поворот. Тихоня для всех окружающих шантажировала мужика после секса. Сложно поверить.

— погоди, а ты вообще откуда? Полиция? — туго соображает. — Те парни какие-то корочки тыкали, а твоя где?

— Я ее знакомая. Просто до правды хочу докопаться. — усмехаюсь.

Интересно как с ним говорил Тень раз даже не упомянул смерть девушки. Я бы посмотрела еще на него в работе.

Получается Игнатова была не такой уж серой мышкой, притворялась такой, а сама зарабатывала деньги незаконными способами. Так может Художник кто-то из ее обиженных парней?

Глава 17. Тень

— Значит Игнатова зарабатывала своим телом. Никогда бы не подумал. — Макар ставит передо мной чашку кофе. — Получается Художник мог быть просто одним из тех, кого эта девчонка шантажировала. Вывела на эмоции вот он ее и убил. Вероятнее всего просто не рассчитал силу и случайно столкнулся, а смерть стала для его нестабильной психики пусковым механизмом.

Слушаю его догадки продолжая подкидывать вверх теннисный мячик. Мне так лучше думается. Я фокусирую все свое внимание на желтой точке игнорируя любой раздражитель вокруг себя. Привычка детства.

— Нет. — подкидываю мяч выше. — Игнатова не была проституткой в привычном понимании этого слова, скорее ее толкнуло на такой шаг отчаяние. Ее мать и брат не раз обращались в банк с просьбой выдать кредит на не малую сумму, брат и вовсе влез в несколько микрозаймов под проценты, которые здравомыслящий человек никогда не примет. Отчаяние, вот что двигало этой семьей.

Ловлю мяч и перевожу взгляд за спину Макара, на магнитную доску с информацией, которая сейчас важна.

— Они должны были кому-то крупную сумму, поэтому искали пути заработка. — всматриваюсь в черты Игнатовой. — Замкнутая и пугливая, такая не смогла бы сама додуматься до шантажа, ей кто-то помогал. Нужно узнать кто. — сейчас мой монолог направлен не к Макару, я лишь размышляю. — Вероятнее Художник это тот, с кем она встречалась, имела нормальные отношения, но от которого скрывала свой новый заработок. Будь это один из тех, кого Игнатова шантажировала исход был другим. Художник отнесся к ее телу иначе, не так как к остальным, она для него была всем, центром всего его внимания. Поэтому сначала он убил ее, именно убил, это не случайная смерть, а после разделался с теми, кто испортил его музу, с ее семьей. Или же наоборот, сначала разделался с семьей. Сейчас сложно сказать наверняка.

Делаю глоток кофе и возвращаюсь к мячу.

Его жертвы схоже внешне, схожи за характером — они не случайны. Он знал каждую, наблюдал какое-то время за каждой прежде чем убить. Должна быть общая нить связывающая каждую, место, увлечение, хоть что-то.

Игнатовой нужны были деньги, но она не пошла к нему за помощью. Почему. Их отношения изжили себя или же она видела его настоящую сущность и боялась.

— Макар, распечатай списки преподавателей, которые работают по совмещению во всех вузах жертв.

— Принял.

Пока это единственная связь, которую вижу. Пока я подозреваю кого-то из преподавателей. Пять мужчин работают по совместительству сразу во всех вузах. У каждого довольно двоякая репутация, но не один не был замечен в связях со студентками. У каждого семьи и дети. Примерные мужья и опытные преподаватели.

Но история не раз показала, что в овечьей шкуре может прятаться дьявол.

Художник точно знает, что делает, он мастерски замечает любые следы, не оставляя и шанса следствию.

— Вот, этот. — указываю на фамилию из списка. — Гаврилюк, бывший криминалист,

найди его дело и пройди по нему еще раз, меня интересуют любые расхождения. И пошли наших еще раз все перепроверить.

Такой как Гаврилюк точно знает, как избавиться от любых улик. Он опытен, а в свое время и вовсе был грозой всего отдела, но неожиданно ушел после того, как ему отказали в месте главного. Руководство не видело в нем нужных качеств. Он бы подошел на роль Художника.

— Тень! — Макар один из немногих кто знает мое настоящее имя, но предпочитает использовать прозвище. — Похищена еще одна девушка. Данные совпадают.

Усмехаюсь и ловлю мяч.

— Не удивительно. — поднимаюсь с кресла и подхожу к компьютерам. — Подготовь машину, нам следует навестись к ее родным.

Рассматриваю фотографию девушки на экране. Эта больше всех похожа на Игнатову, разница лишь в форме носа и цвете глаз.

На столе завибрировал телефон. На экране высветился номер.

— Корнеева. — ухмыляется Макар. У него отличная память, даже лучше, чем моя. — Она встречалась с тем парней сегодня, Алексеем. Думаю, выпытывала информацию.

— Ты собрал информацию на Игната? — не спешу отвечать.

— Да. Все, как просил.

Игнат проявляет нездоровый интерес к Корнеевой. Вряд ли ее сегодняшняя выходка успокоит его пыл.

— Правда не понимаю для чего. Обычный студент. В чем подозреваешь? — внимательно рассматривает мою лицо, но я в превосходстве владею эмоциями, меня невозможно прочесть.

— Много вопросов. Займись делом. — беру в руки телефон. — Слушаю.

— Похищена еще одна девушка! — тараторит Корнеева. — Что мы будем делать?!

— Мы? — она слишком заигралась в детектива, похоже ей неведом страх.

— Мы. — повторяет уверенно. — Что мы будем делать, Тень?

— Ждать, Виктория. Мы будем ждать. — возвращаюсь на кресло. — Пока он наиграется и выкинет ее тело.

Секунды молчания.

— Я вышла на Алексея, знаю, что и ты успел поговорить с ним, но я не верю ему. Игнатова не похожа на девушку легкого поведения, должно быть что-то глубже. Может ее заставили или не оставили другого выхода. Много не сходится, девушка требовала большие суммы, но жила скромно, ходила в одном и том же, элементарно не имела нормальных зимних вещей, питалась не пойми как, со слов тех, кто жил с ней в общежитии.

Макар жестом показывает, что машина готова и можно ехать, но также жестом прошу подождать.

— Возможно Художник заставляй ее делать все это, а когда она отказалась просто убил. Завтра я начну работать над твоим списком, но мне кажется, что мы что-то упускаем.

— Возможно.

Мы точно что-то упускаем. Подсказка ближе, чем кажется, но я никак не могу ее поймать. Я уверен, что тот, кто нам нужен находится в университете юстиций, уверен, что все подвязано на Игнатовой, но должно быть что-то еще.

— Давай встретимся. Твой брат на ночном дежурстве, вопросов не возникнет. Буду ждать тебя в час ночи в центральном парке на скамье у главного фонтана. — вижу, как у

Макара округляются глаза.

— Эм... Хорошо, я приду.

Разъединяю звонок.

— Что ты задумал? Ее брату это не понравится.

— А ее брата никто не спрашивает. — кидаю ему телефон и поднимаюсь. — Мы что-то упускаем, Макар, что-то важное и я уверен, что Корнеева сама того не ведая знает ответ.

Глава 18. Вика

Встреча. Так поздно. Сомнительная затея, но я все равно пойду.

У Тени есть идиотская привычка, он отключается, как только договорит, что хотел, и не дает возможности высказаться другим. Эгоистично.

Выключаю компьютер Вани, подобрать пароль было сложно, но возможно, как я и предполагала. Ночная смена внеплановая, все из-за похищенной девушки. Полиция упорно продолжает искать хоть какие-то следы, хотя всем давно понятно, что их нет. Я хотела найти в его компьютере хоть что-то полезное, но похоже Тень не поделился с полицией своими предположениями относительно Игнатовой, что странно.

Сидорова Алефтина, студента первого курса моего университета. Она больше всех похожа на Игнатову, только форма носа другая и цвет глаз отличается. Я узнала ее имя из новостей, девушка не вернулась домой после занятий хотя предупредила, что уже едет. Ее родители обратились во все инстанции, ведь нет сомнений, что она стала новой жертвой Художника. Информацию о девушке показали в вечерних новостях.

До встречи с Тенью достаточно времени, я решила не тратить его в пустую и занялась изучением социальных сетей похищенной. Но столкнулась с тем же, что было у Игнатовой. Пустота. Минимально друзей, всего одна невзрачная фотография с полуприкрытым лицом и несколько ничем не выделяющихся групп. Я быстро пробежалась по друзьям, но не встретила знакомых лиц.

Раскладываю перед собой фотографии всех убитых и начинаю поочередно заходить в их социальные сети, чтобы еще раз убедиться в своих выводах. Страничка каждой похожа, я бы даже сказала, что они как под копирку. Даже страничка Любы. Подруга всегда говорила, что все эти социальные сети чужь и лучше общаться по средству звонка или в живую.

— Ну, похожи они. А дальше что, Вика? — кручусь на стуле рассматривая фото Любы. — Что мне это дает? Что дает...

Ничего не дает.

Мы снова в тупике.

— Кого же ты увидела, подруга, кто же это был... — мысль, что Люба знала Художника не дает мне спокойствия, как и мысль о том, что раз его знала она, значит знаю и я.

Я не доверяю никому из своего окружения. Художник хитер и однозначно умен.

— Что ты могла скрывать от меня? — я была уверена, что знала подругу на все 100 %, но после первого разговора с Тенью у меня прорастают сомнения. — Раздражает... — фотография летит на стол.

Я злюсь из-за того, что не могу найти ответ.

Толстовка потеплее, капюшон на голову, наушники в уши. Парк не особо далеко от моего дома, я решила прогуляться. Знаю, что в такое время девушкам не советуют выходить из дома, но я явно не типаж Художника, да и у него уже есть новая жертва. Уверена сейчас все следствие интересуется вопросом где он оставит тело и как скоро.

А Тень собирается просто ждать — его холонокровие выводит из себя.

Найти его не составило труда. Единственная фигура, сидящая на скамье, ощущение, что кроме нас в парке никого.

— Странное место для встречи. — становлюсь перед ним.

Нога на ногу, лицо расслаблено и не выражает эмоций, на парне водолазка и длинное

темное пальто. Такой стиль ему подходит куда больше. В какой раз ловлю себя на мысли, что покажи он себя настоящего в университете сразу обрел круг поклонниц. Витя бесспорно красив и даже мне трудно не пялиться на него такого.

— Линзы? — всматриваюсь в его взгляд. Свет от фонаря падает прямо на скамью и сейчас я могу легко рассмотреть его насыщенно зелёные глаза, словно изумруды. В университете они же какие-то сероватые.

— Нет. — делаю шаг назад, когда он поднимается. — Прогуляемся?

Он так открыто стоит передо мной без маски, еще и показывает свое настоящее лицо — это странно. Я не понимаю его мотивов. Не понимаю почему решил открыться именно мне.

— Ты за этим позвал? — снимаю капюшон.

— Предпочтешь стоять на месте? — опускает взгляд на мои руки, сложенные на груди, на улице слегка ветрено и так мне комфортнее. — У меня есть вопросы касательно твоей подруги. — я не соглашалась на прогулку, но ему похоже это соглашение и не нужно, Витя пошел вперед, заставляя подстроиться под его темп, блага довольно размеренный.

— Я рассказала все, что знаю. Что еще ты хочешь узнать? — каждый раз, когда речь заходит о Любе мое сердце сжимается.

— Расскажи о ее жизни в целом, о ее матери, о их взаимоотношениях. О трудностях, с которыми сталкивалась в последнее время.

Не до конца понимаю, что ему даст эта информация. Он ищет зацепки, но вряд ли найдет их в Любе.

— Ладно, слушай...

Мы медленно уходили в глубь парка, света вокруг становилось все меньше и от этого мне становилось не по себе. Я не боюсь Тень, но фантазия рисует не самые приятные моменты. Еще и ветер шуршал по деревьям нагнетая обстановку. Я рассказывала ему все, что знала о Любе, о ее семье и жизни.

— Хм. Интересно. — неожиданно останавливается и поднимает голову вверх. — Хотел бы я знать зачем звезды светятся...

Щурю взгляд. Он замолкает и явно ждет какого-то ответа от меня.

— Наверное, затем, чтобы рано или поздно каждый мог вновь отыскать свою. — этот человек точно не от мира сего. — Маленький принц, Антуан де Сент-Экзюпери. Но при чем здесь это?

Его губы расплываются в улыбке, я же на мгновение теряюсь, это впервые, когда он показывает хоть какие-то теплые эмоции. Он продолжает смотреть на небо, и я тоже поднимаю голову. Сегодня ночь особенно прекрасна, на небе нет туч и звезды светят в полную силу.

— Многие находят их красивыми, восторгаются, посвящают стихи и песни. Многие готовы любоваться ими часами или же мечтать увидеть ближе. Но ведь эти точки лишь массивное небесное тело, в котором нет чего-то удивительного и загадочного.

Все равно не понимаю к чему этот разговор.

— Ты так сильно восторгаешься своей подругой, считаешь ее примером человечности и доброты. Говоря о ней у тебя меняется голос, взгляд, манеры. — наши взгляды встречаются. — Но что если она как эти звезды? Лишь тело, в котором нет ничего удивительного. — он говорит спокойно, ну а я начинаю понемногу закипать. — Ты умная девушка, Виктория, довольно сообразительная, но совершенно глупа и слепа, когда речь заходит о пятой.

— У нее есть имя. — говорю сквозь зубы.

— Так где ты говоришь она брала средства на обучение? Ваш университет обходится дорого, она была не так умна, как ты, чтобы учиться на бюджете. Да и судя по тому, сколько платят в кофейне, она бы не могла осилить сумму работаю простой официанткой.

— Ее мать, она... — замолкаю, в моей голове словно пала стена. — ... она откладывала. — именно так мне ответила Люба, когда я спросила ее об оплате университета. Подруга сказала, что ее мать долго откладывала и вот теперь может оплатить несколько лет.

Ее мать ведет местами аморальный образ жизни, работает, но часто увольняется, точнее ее увольняют за прогулы и запои. Я не раз предлагала Любе переехать ко мне, но она была так привязана к маме, что и слушать о моих предложениях не хотела.

— Вот же... — опускаю взгляд на землю.

— А теперь главный вопрос, Виктория. Могла ли пятая спать с мужчинами за деньги?

Не знаю, что на меня нашло, секундное помутнение. Его вопрос выходил за рамки дозволенного. Рука сама поднялась. Мгновение и я готова вцепиться ему пощечину, но Тень перехватывает мою руку в сантиметре от своего лица и сжимает до боли.

— Опрометчиво.

— Отпусти. — не пытаюсь вырваться самостоятельно, знаю, что будет больнее. — Что б тебя, отпусти! — повышаю голос.

— Успокойся. — хватка становится слабее, но он все еще продолжает держать. — Сейчас не время поддаваться эмоциям, холодный расчет, вот что поможет найти убийцу Любы. От реальности не убежать, хочешь ты ее принимать или нет значения не имеет. Либо прийти в себя и начинай думать логически, либо прекрати влезать в это расследование. Поняла меня? — он не повышает голос, но я чувствую его власть над ситуацией, власть надо мной. Этот тон выбивает почву из-под ног.

— Поняла. — опускаю руку. — Погорячилась, приношу извинение. — не отвожу от него взгляд. — Мне нужно подумать над тем, что ты сказал, сейчас я не готова дать ответ на твой вопрос. Если Люба и правда могла заниматься чем-то подобным, то она ни разу себя не выдала.

Усмехается.

— Я считаю, что всех жертв связывает еще что-то. Место, где бы Художник мог присмотреть их, изучить куда ближе чем в университете. Как только поймет, что это за место, будет легче. — взгляд на электронные наручные часы. — Я проведу тебя.

— Не утруждайся.

— Это был не вопрос, Виктория.

Какое-то время мы шли молча, в моей голове велась борьба, одна часть меня отказывалась признавать его слова за действительность, вторая твердила открыть глаза и подумать лучше, ведь и правда есть много не состыковок.

— Осторожно. — хватает меня за руку и притягивает к себе.

— Оу, спасибо. — я задумалась и не заметила камень перед собой. — И все же, Тень, кто ты такой? Частный детектив? Полицейский? На кого ты работаешь?

— Кто я. Хороший вопрос. Я тот, кто помогает. Я работаю на тех, кто платит, но при этом сам по себе. Не отношусь к кому-либо. Просто Тень. Мое имя давно стерто с любой базы, настоящего меня не существует, лишь множество копий со своим именем.

— Просто Тень. — вздыхаю. — И много таких как ты?

— Нет. Есть еще несколько занимающихся подобным родом деятельности, но они специализируются не на подобных преступлениях. В этом мире много всего скрыто от глаз

обычных граждан, грамотная манипуляция заставляет на многое закрыть глаза, прячет правду. Тебе не стоит в это вникать. Наша задача определена: поймать Художника.

Он и правда просто Тень. Я пыталась найти хоть что-то об этом человеке, но единственное на что наткнулась это иностранная статья о каком-то оккультном зверском убийстве в тихом городке Пенсильвании несколько лет назад, в статье один раз проскользнуло прозвище Тень. Он упоминался как тот, кто смог раскрыть дело.

— А как много людей видели тебя... Настоящего тебя.

— Единицы. — мужчина останавливается, и я поступаю также, разворачиваемся друг к другу.

— Тогда зачем ты показался мне?

— Не видел в этом угрозы. — кивает в бок. — Твой дом.

И правда, я и не заметила, как мы подошли. Мой дом через дорогу. Прекрасно видно подъезд с места где остановились.

Я немного растерялась, не нахожу что сказать ему.

— Ладно, уже поздно. Я пойду. — собираюсь повернуться, но Тень резко тянет меня на себя и заключает в объятия, в очень крепкие объятия. — Что ты...

— Замолчи. — шепчет на ухо. — Понял. Сам разберусь. — не похоже, чтобы слова были адресованы мне.

— Ты задушишь меня... — шепчу в ответ.

— За нами наблюдают, веди себя естественно.

Глава 19. Вика

На мгновение теряюсь, но быстро беру себя в руки и обнимаю его в ответ.

— Кто следит? — новость напрягла меня.

— Твой брат. Он отпросился с дежурства и сейчас наблюдает за нами из машины.

Только этого не хватало. Я не видела машину Вани, когда смотрела на дом, похоже припарковался где-то сбоку.

— Слишком долгие объятия, Тень, это не естественное поведение. — поднимаю руку к его шее и обнимаю за нее, он же слегка ослабляет свою хватку, но руки все еще на моей талии. — Так лучше. — расплываюсь в улыбке. — И как давно он смотрит?

— Только подъехал. — мы смотрим друг другу в глаза, не знаю зачем, скорей из-за волнения, стала водить пальцем верх-вниз по его шее.

— Так... Может он и не видел нас, и ты зря переживаешь.

— Для его же безопасности будет лучше не знать, что я Тень. В его машине установлена камера, взгляд Ивана зафиксирован в нашу сторону.

— Что? Камера? Зачем? Зачем ты следишь за братом? — говорю с улыбкой, со стороны можно подумать, что шепчу ему милости.

— Так нужно. — отпускает меня, я тоже убираю руки. — Тебе пора. Скажешь ему...

— Я найду, что сказать собственному брату. — перебиваю. — Была рада встретиться с тобой! — говорю громче и быстрым движением оставляю легкий поцелуй на его щеке. — Увидимся завтра! — уверенным шагом иду в сторону дома, но немного отойдя разворачиваюсь и дополнительно машу рукой сохраняя на лице все такую же идиотско-милую улыбку.

Попала так попала, нужно срочно соображать. Да и этот чмок явно был лишним, но в тот момент мне показался очень даже уместным. Да подъезда оставалась несколько метров, как увидела выходящего из авто брата.

— Ваня?! — отыгрывать удивление я умею на отлично.

— Какого черта ты на улице? — настроение у него паршивенькое. — Ты видела время? И кто это был?

— Воу, тише, не много ли вопросов? — усмехаюсь и достаю из рюкзака ключи. — А ты кстати почему не на работе? — это не похоже на брата, он готов жить на работе ради дела.

— Вика!

— Что? Ты хочешь выяснять отношения на улице или поднимемся в квартиру и спокойно поговорим? — открываю двери подъезда и на секунду бросаю взгляд на место где оставила Тень, его уже нет.

Смотрит на меня с подозрением, но в подъезд заходит. До квартиры мы шли молча и быстро, чтобы не тревожить соседей, но стоило входной двери закрыться как брат задал мне все те же вопросы.

Да простит меня Тень, но ему не привыкать меня имена.

— Это Илья, мой одноклассник, позвал прогуляться, вот я и пошла развеяться, не дома же мне вечно сидеть. — снимаю обувь. — И потом, ты ведь сам сказал отвлекись. Чем не способ. А еще он проводил меня и я, как видишь, в безопасности. — достаю из рюкзака баллончик. — Всегда с собой.

— Просто одноклассник? — чмок точно был лишним.

— А вот это, братик, тебя уже не касается. — едва ощутимо касаюсь пальцем кончика его носа. — Теперь рассказывай почему не на работе?

— Плохо себя чувствую, похоже приболел, голова совершенно не соображает. Скворцов согласился подменить. — тут же прикладываю руку к его лбу, горячий.

— Только этого мне не хватало. Переодевайся, а я пока найду градусник и достану лекарства.

Хорошо, что у Вани не было сил спорить. Температура под 39, напоила его лекарствами и уложила в постель. Чувствую мы еще вернемся к разговору о моем просто однокласснике, но к тому времени я успею подготовиться. Ваня не умеет болеть хоть и делает это крайне редко, становится как ребенок, а я же чувствую себя мамочкой.

— Слушаю.

Я набрала Тень, чтобы сообщить ему свою историю.

— Поздравляю, теперь ты Илья. — падаю на постель. — Учимся в одной группе и у нас было свидание, после которого, ты любезно провел меня домой. — нет, ну, чмок точно был лишним, чем только думала.

— Хорошо, пусть так.

— И все же, ты скажешь зачем следишь за братом? Подозреваешь его в чем-то?

— Я уже ответил на эти вопросы. Если это все, то свяжись со мной как выполнишь поручение.

Оставляю его слова без ответа и делаю так, как обычно делает он, просто отключаюсь и кидаю телефон рядом.

Сейчас плевать на Тень, он второстепенная проблема. Сейчас мне нужно понять насколько он может быть прав насчет Любы. Подруга была очень застенчивой, лишний раз выбирала не говорить с противоположным полом, и с Максом начала отношения лишь потому, что он был очень настойчивым, прохода ей не давал. Я знала ее с детства и Люба всегда была такой, каждый раз, когда мы смотрели фильмы и появлялась какая-то эротическая сцена она предпочитала отвернуться или закрыть глаза. Люба знала, что я всегда буду на ее стороне, чтобы не произошло и будь его догадки правдивыми, я бы точно знала.

Нет, Люба не спала, не занималась подобным. Я уверена. Тень ошибся на ее счет.

Но он сказал, что всех девушек должно что-то объединять, что-то помимо внешности, какое-то место. Подхожу к пробковой доске и всматриваюсь в лица каждой. Люба бывала чаще всего в трех местах: университет, кофейня, в которой работала и приют для животных. Последние два места были проверены полицией, в приют они пришли первым делом, потому что его хозяйка последняя кто видел подругу живой. Женщина не рассказала ничего полезного, с ее слов Люба вела себя, как и обычно.

... Ты... Она обратилась к похитителю как к тому, кого хорошо знает, будь это не так использовала «вы».

Тупик. Снова тупик.

— Что я могу не знать про тебя, Люба... Что же...

Нажимаю на кнопку и жду пока пластиковый стаканчик наполнится непонятной жижей, гордо именуемой кофе. Не люблю пить из кофейных автоматов, но сейчас готова любые деньги отдать, чтобы хоть немного собраться. Я поспала от силы несколько часов и это сказывается на самочувствии и настроении.

— Вика! — сзади напрыгивает Света, староста. — Плохо спала, выглядишь помятой?

— Есть такое. Что случилось? — забираю стаканчик и наконец делаю глоток.

— Ты снова не отписалась насчет пятницы, не забудь, а то лично за тобой приеду. — подмигивает, я лишь киваю. — Кстати, Игнат продолжает тобой активно интересоваться, говорит, что ты девочка огонь, даже адрес твой выспрашивал, но никто из наших не дал, сказал к тебе лично подходить.

— Вот и правильно, благодарю. — отхожу к окну, чтобы не создавать очередь.

Игнат точно ищет себе неприятности.

— А, еще, ты случайно еще не закончила работу над научной статьей?

Точка пересечения. Где эта чертова точка. Что их объединяет. Я поговорила с внушительной частью парней из списка, которых предоставил Тень, все они знали погибшую, но пересекались лишь в стенах университета.

— Вик, прием?

— Что? А, статья, нет еще, не закончила. — мне не до этой работы. — Ты прости, мне отойти нужно.

Упираюсь руками в раковину. Я напрягаю свою память как могу, но не могу вспомнить еще мест, которые регулярно посещала Люба. Сейчас я чертовски злюсь на саму себя.

Учебный день прошел практически на автомате, единственным раздражителем была лекция Гаврилюка, он закидывал меня вопросами, словно я одна в аудитории, под конец у меня и вовсе сложилось впечатление, что он пытается завалить меня, вот только я готова ответить на что угодно.

— Решила прогуляться?

Я была уверена, что его уже нет поблизости, Витя одним из первых покинул аудиторию. А сейчас неожиданно появился рядом со мной, как только оказалась за территорией университета.

— Да, нужно подумать. — осматриваюсь по сторонам, но никого из наших не вижу. — А ты почему еще здесь?

— Такая же причина. — я привыкла, что люди подстраиваются под мой шаг, но сейчас я подстраиваюсь под его неторопливый. — Ты готова дать ответ на мой вопрос?

— Готова. — говорю тише обычного. — Люба не могла этим заниматься. Я уверена на все сто. Она не могла. Ты ищешь не там.

— Знаю.

— Чего?! — останавливаюсь, но он и не думает. — Подожди, что это значит? — снова иду рядом.

— Приют «Друзья» тебе о чем-то говорит? — останавливается и достает из кармана ключи от авто.

— Конечно, это приют, в который регулярно ездила Люба, я тоже помогала, но после ее смерти перечисляю лишь деньги, каждый раз как приходила становилось дурно. — наблюдаю как снимает с сигнализации ничем не приметную машину. — А почему ты спрашиваешь? Полиция говорила с владелицей приюта, я с ней говорила, она ничего не знает. Бабушка-одуванчик.

— Ваша полиция ничтожна. — открывает дверь со стороны пассажира. — Садись, прокатимся.

Выражения он не подбирает. Делаю, что говорит, мне очень интересно что же он нарыл.

А хотя... Я кажется и сама догадываюсь.

— Приют, это место объединяющие всех жертв? — не сходится, на странице Любы есть группа приюта, все кто с ней общался знали, что она ему помогает, ведь Люба старалась привлечь и других, но у остальных девушек нет даже намека.

Снимает очки с париком и кидает на заднее сиденье, расправляет плечи.

— Игнатова была проституткой, сомнений нет, поначалу я считал, что и остальные могли работать с ней, — разминает шею рукой. — но в таком случае полиции было быть хоть что-то известно, у вас слишком маленький город, чтобы никто не выдал их. И ты подтверждаешь, что пя... Любовь, не могла иметь отношения к такому роду деятельности, значит должно быть что-то еще. — заводит авто и выезжает на дорогу.

— Я не раз проверяла остальных жертв, они никогда не упоминали о приюте. Хотя если бы была возможность проверить их телефоны, проверить их геолокацию... — прикусываю нижнюю губу. — Хм... Пришлось бы проверять за большой отрезок времени, это не реально. Если бы полиция сделала это сразу...

— Говоришь сама с собой?

— Прости, мысли в слух. — я правда увлеклась, но мысли пришедшие в голову казались логичными, вот только я бы не смогла этого сделать в одиночку, а полиция просто не додумалась и теперь возможность упущена. — Так что ты нашел? Почему приют?

— Потому что для меня время не имеет значение. Я проверил геолокацию каждой за последний год. — открываю рот от удивления. — С разным временным промежутком, но каждая появлялась в районе, где расположен приют. Кто-то приходил раз в месяц, кто-то каждые два дня.

Люба. Она ходила каждые два дня.

— Полиция спрашивала только об одной, поэтому не нашли совпадений.

— Об одной... — задумчиво смотрю в одну точку. — Но, если все девушки и правда бывали в приюте, его хозяйка должна была хоть как-то обмолвиться об этом следствию, хоть что-то сказать о том, что это пятая погибшая из тех, кто помогал ей... — что-то не сходится.

Даже когда я говорила с Марией Львовной она никак не комментировала остальные убийства. Или просто не хочет травмировать себя и нервничать лишний раз или же знает что-то еще и молчит.

— Приюту помогают многие, круг подозреваемых будет просто огромным. — машина тормозит на светофоре, я же продолжаю терзать свою нижнюю губу, помогает сосредоточиться. — Что-то не так? — не сразу, но замечаю пристальный взгляд Тени на меня.

— Кулон на твоей шее, у нее был такой же.

Накрываю рукой небольшой круглый камешек.

— Да, символ нашей дружбы, он со мной с девятого класса. Тогда мы пообещали быть вместе всегда, в любой трудной ситуации, дружить даже если между нами будут сотни километров. — быстро моргаю, чтобы сдержать слезы. — Мне ее не хватает. — добавляю практически шепотом. — И так, какой план?

Округляю глаза видя черный тонированный минивэн в безлюдном переулке какого-то обветшалого дома. Мы оставили машину Тени неподалеку, а сами немного прогулялись пешком.

— Привет, Виктория! — с улыбкой на лице меня приветствует высокий брюнет.

— Мангуст? — его голос, да и телосложение подходит.

— Он самый.

Мужчина не скрывает своего лица, он явно куда старше Вити.

— Все готово? — Тень возвращает все внимание на себя.

— Да. Все внутри. — возвращает серьезность.

— Две минуты. — обращается ко мне Витя и получает кивок.

Оставшись один на один с Мангустом не упускаю возможности рассмотреть его лучше. Мужчина же занят чем-то в планшете и совершенно не обращает на меня внимание. У них с Тенью нет общих черт, вообще никаких, могу сделать вывод, что они не приходится друг другу родственниками. Густые брови, слегка узковатые глаза, правильный прямой нос и пухловатые губы, этот мужчина по-своему привлекателен. Я бы дала ему лет сорок.

— Банни. — прикладывает палец к уху. — Он занят. Понимаю. Передам.

Похоже в его команде не принято использовать нормальные имена.

— Закончила рассматривать? — поворачивается ко мне. — Чаще всего любопытство заканчивается трагедией, Виктория.

— Угроза?

— Предупреждение. — и снова губы растягиваются в улыбке. — Мы на одной стороне.

Двери минивэна открываются, и я вижу Тень в его привычном образе. Черная маска скрывающая лицо, кепка и оружие на груди. Не думаю, что Мария Львовна готова к такой встрече.

— Банни? — обращается к помощнику.

— Да, Ворон хочет поговорить. — или Мангуст так сильно уважает Тень, что стоит по струнке перед ним, или же боится. — Что передать?

— Свяжусь вечером. — переводит взгляд на меня. — Как со слухом, Виктория?

— Плохо. — ясно к чему этот вопрос. — Как и с памятью.

— Прекрасно. Ключи. — протягивает руки и Мангуст передает ему новые ключи от авто. — подготовь информацию для полиции, пока подключать и их.

— Принято.

Черный тонированный мерседес, эта машина будет однозначно выделяться среди остальных. И я все равно упорно не понимаю, почему Тень так поступает по отношению ко мне, будь я на его месте не доверяла вообще никому, держала свое лицо в строжайшей тайне и не снимала эту маску сутками. В теории я ведь тоже человек и тоже могу проговориться, хоть и никогда так не поступлю.

— Все запомнила?

— Да. Захожу первая и устанавливаю камеры. — кручу в руках небольшую коробочку, поместившуюся мне на ладонь, с несколькими мини камерами внутри. — После появляешься ты и я удивляюсь вместе с Марией Львовной. Все просто. Не подведу.

Уверена, он бы провернул все это и без меня, может даже быстрее, не понимаю его мотива, но благодарна, что позволяет участвовать.

Мария Львовна устроила приют в собственном доме. В городе есть как многоэтажки, так и небольшие частные домики, в одном из которых и живет женщина. Дому требуется ремонт, двор и вовсе кажется заброшенным, Люба много раз хотела привести двор в нормальный вид, но женщина отказывалась и не позволяла трогать его.

Подхожу к входной двери и слышу лай, внутри непонятные чувства, вроде бы и тепло, ведь в этом доме могут найти приют любые животные, а вроде бы и хочется плакать. Нажимаю на звонок, лай усилился, но голосов не последовало. Нажимаю еще раз.

— Секунду! — доносится хриловатый голос хозяйки. — Бегу!

— Добрый день, Мария Львовна. — расплываюсь в улыбке. — Я Виктория, помните

меня?

— Конечно-конечно, ты пришла помочь? — киваю. — Проходи, мы всегда рады помощникам! — пропускает меня в дом. — Сегодня как раз день купания, я написала пост в группе, но откликнулось всего несколько человек.

Женщина ведет меня в гостинную, на диване с щенком в руках сидит девушка, которая тут же приветствует меня, я поступаю также.

— А, Корнеева. Какая неожиданная встреча.

Разворачиваюсь услышав свою фамилию. В дверях одной из комнат тот, кого я точно не ожидала увидеть.

— Вы?!

Гаврилюк смотрит на меня с какой-то странной ухмылкой.

— Я пойду, позвоню тебе вечером. — подходит к Марии Львовне и оставляет поцелуй на щеке.

— Хорошо, милый. — женщина выглядит счастливой. — Пойдем, Викуля, я покажу тебе фронт работы.

Глава 20. Вика

Гаврилюк все больше и больше напрягает меня. На мгновение меня даже посетила мысль, а не он ли Художник. Бывший криминалист, которым все восхищались, он точно знает, как скрыть улики и запутать следствие. В свое время одна серьезная преступная группировка создала учебник, который получил название «Антикриминалистика». Пособие по тому, как скрыть те или иные улики. А помогали в создании осужденные криминалисты. Правда это пособие быстро уничтожили, но суть осталась, криминалисты знают, как замести следы.

Вот только все мои догадки относительно Гаврилюка строятся лишь на личной неприязни. Да и насколько знаю он семейный человек, жена работает в нашем же университете завкафедры, а дочь только в этом году пошла в школу, даже если представить, что он имел отношения с Игнатовой и она была его любовницей...

— Черт!

— Что такое? — девушка рядом тут же повернулась.

— А, да так, мысли о своем. — улыбаюсь и продолжаю намывать ванную.

А ведь хорошая теория. Что если Игнатова встречалась с женатым мужиком и когда ей надоел статус любовницы решила все рассказать его жене, за что и поплатилась жизнь. Девочки из общежития рассказали, что видели ее в слезах за несколько дней до случившегося. Возможно она в тот день поругалась со своим мужчиной, а может тогда и сказала, что хочет серьезные отношения, но он отреагировал негативно.

Но в этом предположении есть маленький нюанс. Ты. Люба обратилась к своему убийце на «ты». Она бы никогда не позволила себе такое к человеку старше ее, к своему преподавателю. Не сходится.

Тень не спешил появляться, хотя я выполнила то, что требовалось. Незаметно распахала камеры в самых значимых местах дома. Они такие крошечные, что их не реально заметить если не знать где искать. Купание прошло на отлично, правда я оказалась вся мокрая из-за милого лабрадора, пытающегося вырваться любой ценой.

Мария Львовна любезно предложила угостить всех чаем с печеньем, но из всех помощников осталась только я, остальные девочки поспешили домой, ссылаясь на ситуацию в городе и уже садившееся солнце. Мы сидели на кухне за круглым столом обсуждая дальнейшие планы приюта, когда я дверях кухни появился он.

— Не помешаю? — Тень проник в дом не заметно, я старалась улавливать любые звуки, но не слышала, как открылась дверь.

От неожиданности Мария Львовна выронила из рук нож, которым собиралась разрезать пирог.

— Вы кто и как попали в дом? — подскакиваю на ноги, пора включать актрису.

— Мария Львовна, — в его руках оказывается удостоверение, которое в развернутом виде предоставляет женщине. — я из следственного отдела, мне нужно задать вам ряд вопросов. Дверь была не заперта. — ложь, я лично видела, как женщина закрыла ее после ухода девушек.

Я была уверена, что женщина растеряется, но она выглядит спокойно, словно ожидала чего-то подобного. На удостоверении фото не Тени, как и ФИО.

— Следственный отдел? И чем же я могла его заинтересовать? — возвращает

удостоверение и возвращается к пирогу. — Вы присаживайтесь. Раз уже пришли. Вика и ты садись, полиция призвана нас защищать, не станет же применять силу против двух дам.

— В силе нет необходимости, меня интересует лишь разговор. — принимает ее приглашение и садится за стол.

Переглядываемся с Тенью.

— К вам кто-то применяет силу? — замечаю, как от этого вопроса, бровь женщины дергается. Судя по взгляду Тени, он анализирует всю ее мимику.

— Нет, но о нашей доблестной полиции много слухов ходит, сложно отличить правду от лжи. Чай? — а руки то слегка потряхивает. — Вика, возьми еще чашку, пожалуйста.

— Откажусь. Не займу много времени. — Тень достает из кармана штанов фотографии убитых и раскладывает на столе перед женщиной. — У меня лишь один вопрос, Таисия Игнатовна. — женщина застывает с чашкой в руках, улыбка медленно сползает с ее лица.

Он несколько раз назвал ее по имени отчеству, не мог перепутать.

— Откуда вы знаете? — тон стал взволнованным. — Кто вам сказал? Борисов мертв, знал лишь он!

— У меня свои каналы. Ваше прошлое меня не волнует, я лишь хочу честные ответы. Вам знакомы эти девушки?

Женщина сжимает губы в тонкую линию и начинает рассматривать фото. Меня же интересует Тень, я изначально понимала, что он знает куда больше чем говорит мне.

— Да. Знакомы. Они приходили ко мне, помогали. Ко мне много кто приходит, в городе полно отзывчивых людей. — берет в руки фотографию Любы. — Любочка бывала чаще других, добрая девочка, она не заслужила того, что с ней сделали. Полиция приходила ко мне после ее смерти, но мне нечего рассказать. Вела себя как обычно, ничего подозрительного я не заметила. Да и про остальных мне добавить нечего. Мне не рассказывают о проблемах, не делятся личным, только помогают.

— Благодарю за честный ответ. Это все, что хотел услышать.

Чушь, он ведь ничего не узнал, никакой полезной информации, кроме того, что подтвердил свою догадку. Мышление Тени мне не понятно.

— Прекрасно, а теперь покиньте мой дом! — Мария Львовна явно злится.

— Конечно. — Тень все время говорит тихо и мягко.

Мужчина растворился также быстро, как и появился. Какое-то время мы сидели в тишине, Мария Львовна лишь смотрела в одну точку перед собой.

— Беспредел. — решила заговорить первой. — Вам стоит написать жалобу, полиция не может так врываться в дома людей.

— Это лишнее. — вижу, как ее глаза наполняются слезами. — Вика, прости, но что-то я н очень хорошо себя чувствую. Тебе тоже лучше пойти.

— Давайте помогу убрать на кухне и...

— Нет! — чеканит грубо. — Я сама, — смягчает голос. — с этим уж точно справлюсь. Иди, не переживай за меня.

Выхожу на улице осматриваясь по сторонам. Надеюсь Тень не уехал, у меня есть к нему вопросы.

Похоже следствие наконец-то сдвинется. Если все девушки бывали в приюте, то можно предположить, что именно здесь Художник и общался с ними. Вот только, как уже сказала Мария Львовна, приюту помогает не мало людей, кто ты бывает часто, а кто-то всего раз.

— Что это было? — сажусь в машину и тут же задаю вопрос. — Почему ты назвал ее

иначе? Тень, что ты знаешь?

— Ты слишком импульсивна.

— Неправда. Я всегда думаю прежде чем сделать.

— Всегда? — не вижу его губ, но мне кажется, что улыбается.

Не намекает же он сейчас на вчерашний чмок. Он был частью моего спонтанного плана, это ведь ничего не значит.

— Всегда. Я получу ответ на свои вопросы? — заводит авто.

— Ты заметила странность в ее поведении? — снимает кепку, но маску не трогает.

Я заметила странность в его.

— Странность? Она была взволнована и сбита с толку после того, как ты сказал имя.

— До этого.

Я словно на экзамене. Хотя понемногу начинаю привыкать к такому общению, в целом с Тенью можно найти общий язык, если следовать его правилам.

— Она вела себя очень даже уверенно.

— Именно. Она была готова к тому, что к ней явятся с подобными вопросами. И она была готова, что явлюсь я.

— Она ничего не спросила про удостоверение. Ее не удивило, что ты вломился в ее дом. Да, реакция странная. Похоже мы ищем в правильном месте. А еще когда я пришла в доме был Гаврилюк, это профессор из моего университета. Он бывший криминалист, работал когда-то с братом. Они вели себя так словно родственники. Мне кажется этот момент стоит проверить.

Теперь даже гадать не нужно, Тень открыто смеется и его смех очень теплый, мягкий, приятный.

— Не нужно меня не до оценивать, Виктория. Твое такси. — в метре от нас тормозит машина.

— Такси? Но ты так и не ответил на мои вопросы!

— У меня нет времени. — наши взгляды снова встречаются в негласной борьбе. — Свяжусь с тобой позже.

— У меня есть еще предположение. — нет смысла с ним спорить. — Буду ждать твоего звонка. — получаю кивок и выхожу из авто.

С одной стороны, клубок начинает распутываться, а с другой, обрастает все большим количеством нитей. Мне нужно пересмотреть все, что имеется на эту минуту. Мы наконец-то нашли хоть какой-то след.

Глава 21. Ваня

Пользуюсь моментом пока Вики нет. Она бы ни за что не выпустила из квартиры в таком состоянии. Температура меньше чем ночью, но все равно есть, еще и противная слабость. Ощущение, что у меня кости разваливаются. Я бы отлежался несколько дней, но Соловьев сообщил, что Тень что-то нашел и у нас срочное собрание.

Чем больше работаю с этим парнем, тем больше он мне не нравится. Не знаю, чего ждать от него. Тень себе на уме, а такие люди могут быть довольно опасны.

Солнце уже садится, люблю такое время суток. Вызываю такси, садиться за руль в таком состоянии не рискну. Я оставил сестре записку на холодильнике, но вечернего скандала не избежать.

— Ты как? Легче? — пожимаю руку дежурному.

— Немного. Все в сборе?

— Да. Тебя только ждут. Все в кабинете полковника. Уж не знаю, что у вас произошло, но весь старший состав какой-то слишком возбужденный и недовольный, что пришлось вернуться. — подмигивает.

Недовольства понятны, большинство уже разъехалось по домам, когда пришел приказ вернуться. Дело, которое не подождет до утра. А с другой стороны, мы все должны жить в отделе пока не поймем преступника. Раздражает тот факт, что Тень узнает и продвигается по расследованию, а мы застряли на месте.

— Войдите! — открываю дверь услышав разрешение полковника. — Иван, присаживайся, только тебя и ждали. — полковник сидит рядом с Соловьёвым, а на его законном месте Тень.

Ноги закинута на стол, в руках крутит какой-то мячик, похож на теннисный. На голове снова кепка, а лицо скрыто маской. Этот человек ведет себя вызывающе-нагло, чувствуя свою безнаказанность. Занять место полковника вытеснив его самого уже перебор.

— Корнеев, — резкий выпад руки. — как здоровье?

Да, теннисный мяч. Кручу его в руке не торопясь кидать обратно. Проверил мою реакцию, для чего?

— Спасибо, уже лучше. Что ты нашел? — кидаю мячик обратно и занимаю предложенное место.

Его реакция так же на высоте. Осматриваю Тень лучше, на груди пистолет, но что-то мне подсказывает, это не единственное его оружие. Как вообще можно говорить о доверии к человеку, чье лицо скрыто маской. Есть у меня кое-какие связи в столице, попытался хоть что-то узнать о Тени, но мне ясно дали понять — продолжу копать пожалею.

Он делился с нами своей версией происходящего и чем больше говорил, тем больше я понимал насколько мы оказались бездарны. Тень уверен, что все завязано на Игнатовой и после найденных на телах букв, сложно оспорить его предположение. По версии Тени Игнатову убил ее парень, он же Художник, а причиной такому поступку стало то, что Художник узнал, как зарабатывает его женщина. Также Тень уверен, что Игнатова собиралась порвать отношения с этим мужчиной, но попросту не успела.

Меня очень сильно напрягает взгляд Тени, он смотрит только на меня и смотрит слишком пристально словно пытается уличить в чем-то. Словно подозревает меня в чем-то или говорит только для меня.

— Значит причиной всему происходящему стала тупая ревность? — усмехается Соловьев.

— Банально, не находишь?

— Если Художник психически не здоров, то для него поступок любимой женщины стал сильнейшим ударом. — отвечаю на вопрос коллеги. — Такой мотив имеет место быть.

— Предположим, но что нам это дает? Улик все равно нет, и мы все равно в полной заднице. Похитили еще одну, а мы вместо того, чтобы искать сидит и языками чешем! — возмущается Соловьев.

— Постукивание пальцами, бегающий взгляд, от чего нервничаешь? — обращается к нему Тень. — Может есть что скрывать? Художник знает, что делать и как скрыть следы, он вполне может связан с полицией.

Соловьев белеет на глазах. С трудом сдерживаю улыбку.

— Я... Да я...

— Расслабься и не шуми. Ты сеешь панику, я этого не люблю. Ты трус, который быстрее спрячется за спинами товарищей, чем сделает хоть какой-то серьезный шаг. — Тень не подбирает выражений, но сказал открыто то, чего не говорят другие. — Вам о чем-то говорит фамилия Гаврилюк?

— Конечно. — вступает в диалог полковник. — Бывший криминалист, не одно блестяще раскрытое дело, отличная репутация. Сейчас преподаёт в университете юстиций, ушел по собственному несколько лет назад. А при чем здесь он?

— Это ведь его место. — легонько постукивает по подлокотнику. — Но ваши родственники решили иначе, не правда ли, полковник?

— Я не понимаю, о чем...

— Понимаете. Все за этим столом понимают. Не мне копать в ваших скелетах, скучно и однообразно. — прикладывает палец к уху, похоже у него микрофон. — Вовремя, эти ребята мне порядком надоели. — не похоже на слова для нас, о они точно о нас. — Третья допросная, пусть ждет.

— Так при чем здесь он? — я лично знаю человека, о котором идет речь. У Гаврилюка сложный характер, но он настоящий профессионал, который когда-то обучал и меня.

— Гаврилюк наш главный подозреваемый. — удивление читается у каждого за столом. Тень поднимается, кидая мяч полковнику, но тот не успевает поймать. — Корнеев пойдешь со мной. Остальные свободны. Пицца для размышления у вас имеется, появятся идеи свяжитесь. — проходит вдоль стола к выходу. — Корнеев.

— Иду!

Становлюсь рядом и пытаюсь подстроиться под его чем-то ленивый шаг, когда выходим из кабинета.

— Ты ошибаешься, Тень. Я знаю Гаврилюка, он бы не сделал подобного. Знаю его жену, он бы не пошёл на измену, тем более со студенткой.

— Я никогда не ошибаюсь, а вот тебе не помешает научиться смотреть вперед, просчитывать шаги. Можешь взять урок у своей сестренки, она будет посообразительней. Не удивлюсь если она первая вычислит убийцу, утрет нос всему вашему недоотделу.

В коридоре никого, решаю воспользоваться ситуацией. Резко толкаю его к стене и хватаю за горло.

— Слушай сюда, — я хоть и слаб, но сил справится с этим хватит. — не смей втягивать в это дело мою сестру, не смей даже вспоминать ее.

Ответом на мои слова стал смех.

— Наивный.

Не успеваю и рта открыть, как он бьет меня по солнечному сплетению, а моя рука оказывается в полицейском захвате за спиной. Его реакция поражает. Подножка и я падаю на колени. Я куда больше него, должен быть сильнее него, но просчитался.

— Корнеев, — протягивает руку, чтобы помочь подняться. — не тебе указывать что мне делать и как поступать. В следующий раз я просто пристрелю тебя. — говорит спокойно и тихо, он хозяин положения. — Ты ведь не хочешь, чтобы она снова испытала те чувства?

У него нет сердца. Тень — чёртов холоднокровный ублюдок.

— Наша задача поймать Художника. Не забывай.

Черт. Сжимаю ладони в кулак. Вика единственное, что осталось у меня, я впадаю в ярость каждый раз, как только представлю рядом с ней опасность.

— Ваня? — Гаврилюк расслаблено сидит за столом. — Может хоть ты объяснишь мне, почему я здесь?

— Я объясню. — Тень занимает место напротив.

— Хм. Ты. Ты Тень, не так ли? Тот самый... агент, присланный столицей. Рад встретиться с тобой, слухов о тебе ходит не мало. Так зачем я здесь, в чем вы подозреваете меня?

Становлюсь у двери подпирая плечом стену. На этот раз Тень ошибся. Гаврилюк не может быть тем, кого мы ищем.

— В жестоком убийстве четырнадцати девушек. И похищении пятнадцатой. — его тон не меняется, Тень отлично владеет эмоциями.

Гаврилюк хмурит брови, открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрывает его обратно. Видно, как пытается собрать мысли в кучу.

— Убийстве? — повышает голос. — Нет, такое ты на меня не повесишь!

Глава 22. Вика

— Убийстве? — повышает голос. — Нет, такое ты на меня не повесишь!

Его глаза перебегают с меня на Корнеева и обратно.

— Это не я! Я бы никогда не пошел на такое зверство! — фиксирует взгляд на мне понимая, что Корнеев ничем не поможет.

Язык телодвижений может рассказать о многом. Подсознание работает автоматически и это основная проблема, когда пытаешься лгать. Язык телодвижений способен выдать человека с головой. Обманывая подсознание выбрасывает пучок нервной энергии, которая проявляется в жестах, будь это банальное почёсывание носа или перебирание пальцами. Но у таких как я и Гаврилюк телодвижения выдрессированы, нас тяжело поймать на лжи, издержки профессий. Мы тренируем свои эмоции и жесты, подавляет любые импульсы.

Его руки как лежали спокойно на столе, так и остаются лежать, изменился лишь тон, но он идеально подходит под сложившуюся ситуацию. Примерный профессор и семьянин, которого обвиняю в жестоких убийствах, возмущение — прекрасная эмоция.

— Вчера вы были на заброшке, где нашли последнюю жертву. Зачем?

— Заброшке... Вы подозреваете меня только из-за этого?!

Он ждет ответа, но его не будет. Лишь складываю руки шпилем вверх.

— Я пишу книгу. Это громкое дело, пока о нем знают лишь в нашем городке, но, когда маньяка поймают узнает весь мир. Я ведь знаю, как работает полиция, дело закроют, а информацию засекретят. Будут лишь отдельные статьи не несущие пользы. Моя книга стала бы открытием. — его эмоции утихают, возвращаются к тем, что были в первые минуты нашего присутствия. — Можно сказать, что веду свое собственное расследование. О здании говорили СМИ, вот я и пошел посмотреть. Художник ведь впервые изменил место, это не просто стечение обстоятельств. Вероятнее всего изменился ход его мыслей, возможно он и вовсе испугался тебя, Тень. Мне нужно больше фактов, чем ярче я опишу происходящее, чем интереснее будет моя книга. Выгода, граничащая с любопытством.

— Интересный пиджак, на заказ делали?

Слегка хмурит брови.

— Нет, купил на распродаже в торговом центре. — поправляет рукава. — Подсказать фирму?

— Предпочитаю индивидуальный пошив. — поднимаюсь. — Можете быть свободны. Удачи с книгой.

— Обвинения сняты? — говорит мне в след.

Смотрю на Корнеева, который не понимает, что происходит, а его взгляд и вовсе готов пронзить меня.

— Нет. — говорю не оборачиваясь. — Вы все еще под подозрением.

Выхожу из допросной оставляя мужчин наедине. У входа в здание ждет Макар.

— Как все прошло? — занимаю место пассажира и достаю из бардачка новый мяч.

— Как и задумывалось. Гаврилюк не Художник. — это было понятно с самого начала. — Но он его знает. — банальный вопрос про пиджак выдал его настоящего, история с книгой ложь. — И покрывает. Усилить наблюдение. — кручу в руках мяч.

— Будет сделано.

На этот раз улики будут, сомнений нет. Гаврилюк будет предполагать, что за ним

наблюдают и постарается не светиться, но пятнадцатая уже у них и от тела придется избавляться в любом случае.

Я уже близко... Очень близко.

— Я дома! — а в ответ тишина.

В квартире темнота. Тихо снимаю обувь и на носочках иду к Ваниной комнате.

— Спишь? — говорю шепотом приоткрывая дверь.

Никого. Постель аккуратно заправлена.

— Вот же.... — закрываю с грохотом дверь.

И дня не может полежать спокойной. Понимаю, что ему важно найти Художника, но забивать на здоровье неправильно. К тому же, Тень сделает всю работу за них, для этого он и появился. Понимаю, что самолюбие брата задето, но главное ведь результат и уже не важно кто именно остановит зверя.

На холодильнике записка с извинениями, только мне от нее ни холодно, ни жарко. По дороге забежала в магазин, и теперь быстро разбираю пакет, напоследок достаю из него то, что взяла в каком-то импульсивном порыве. Кручу в руках упаковку с краской для волос. Я от природы блондинка, этот чудный цвет достался мне от мамы, но Художника не интересуют такие, а раз теперь я знаю где его искать, стоит испытать удачу, может смогу привлечь его внимание.

Ваня убьёт меня, собственными руками придушит, когда увидит.

И плевать. Закрываюсь в ванной.

На упаковке написано ждать, поэтому возвращаюсь в комнату и включаю компьютер. На почте одно непрочитанное сообщение. Снова другая почта. Мог бы уже и не шифроваться, ведь у меня есть его номер. В сообщении файл с информацией на Марию Львовну, она же Таисия Игнатовна. 63 года. Вдова. По официальным данным ее муж обычный слесарь, но по данным Тени бывший полицейский, который участвовал в крупном задержании одной из опаснейших банд столицы. Главаря задержали, но от этого проблем стало больше. Семье тех полицейских, что участвовали, стали убивать, и чтобы спасти себя и жену ее муж договорился и подделал документы, уехал из столицы в наш город. По данным Тени Таисия Игнатовна умерла тридцать лет назад.

Но и это не самое шокирующее. Тень считает, что Гаврилюк ее сын. Сын, от которого она отказалась еще в роддоме. По датам получается, что она родила через месяц после того, как переехала в наш город. В низу страницы приписка, предполагаю оставил ее Тень: «Возможно боялась за жизнь ребенка.»

Я рассматривала старые документы, прикрепленные к файлу. Многие выцвели или местами испорчены, да и видные слова с трудом поддаются прочтению из-за почерка писавшего.

Получается, что Гаврилюк нашёл свою биологическую мать и возобновил общение.

— И что нам это дает? — начинаю покусывать колпачок ручки. — Что дает...

Если он Художник, то мог наблюдать за жертвами не только на учебе, но и в приюте, мог втереться в доверие. Но Люба бы все равно не обращалась к нему на «ты».

— Не сходится.

Отталкиваюсь от стола и немного отъезжаю на стуле. Пора смывать краску.

Я купила не только краску, но и линзы. И сейчас стоя перед зеркалом не узнавала себя. Я лишь отдаленно похожа на Игнатову, но в таком виде все равно буду типажом Художника.

— Я дома! — слышу голос брата из коридора.

— Где был? — выхожу из комнаты и сразу с вопросами.

— В отделе. Тень собирал, поделился с нами инфо... — расправляется со шнурками кроссовок и поднимает голову. — Вика... Твою ж мать... Ты что наделала, идиотка! — подскакивает и в секунду хватает меня за плечи. — Дура! — трясет меня. — Ты совсем не соображаешь, что происходит?! — орет на меня что есть сил, а его взгляд пугает, еще никогда он не был так зол на меня.

— Отпусти! — пытаюсь оттолкнуть его, но Ваня так сильно сжимает кожу, что без синяков не обойдётся.

— Умереть захотела? Внимание его привлечь хочешь? Думаешь, что такая сильная и со всем справишься? Боже, какая же ты дура! — отталкивает меня от себя с такой силой, что бьюсь спиной об стену. — Просто дура! — запрокидывает голову вверх пытаюсь справиться с эмоциями. — С этого дня будешь сидеть дома! С этого дня ты под домашним арестом, Вика!

— Я...

— Закрой рот! Я... Ты уже все что могла сказала и сделала! Это...— хватает меня за кончики волос и сжимает их в ладони. — Это последняя капля. Попробуешь возразить я запрю тебя в камере! Я несу ответственность за тебя! Я! Если с тобой хоть что-то случится... — упирается руками в бока. — Чертова девчонка!

— Я тебя услышала. — нет смысла сейчас кричать в ответ. — Вот только ты меня не хочешь слышать, Ваня. Я не ребенок, давно не ребенок.

Перестала им быть еще в тот день, как родителей пристрелили на моих глазах.

— Вика!

— У меня нет проблем со слухом. Я буду в комнате, мы поговорим, когда ты успокоишься.

Ваня может запереть меня где угодно, ничего не удержит, если я поставила цель, добьюсь ее любой ценой. Закрываюсь в комнате. Нужно действовать на опережение брата.

— Давай же... Отвечай! — гудки бьют по нервам. — Ну же...

— Слушаю. — наконец-то слышу голос Тени.

— Я знаю, как поймать Художника, но мне нужна твоя помощь!

Глава 23. Вика

Я проснулась в ужасном, просто отвратительном, но при этом боевом настроении. Будет у меня поддержка или нет значения не имеет, все равно сделаю так, как задумала. И никто меня не остановит. Разговора с братом так и не получилось, он сказал, что видеть меня не хочет и мы будем говорить утром, а после закрылся в комнате с бутылкой коньяка. А Тень... Этот тоже не стал меня слушать, сказал лишь, что это не телефонный разговор, да и у него нет на меня времени, и что мы сможем все обсудить при встрече.

— Куда собираешься? — Ваня появился передо мной уже в рабочей форме.

— В университет. — возвращаюсь к приготовлению кофе.

— Вика, я что-то непонятно сказал? Ты под домашним арестом! — он злится, но старается контролировать свой тон.

— Ваня, не трать силы. Я кажется четко обозначила свою позицию. — достаю чашку и для него. — Нравится тебе или нет, но я буду делать так как считаю нужным. Запрещь меня в квартире, сбегу через окно. — разворачиваюсь к нему лицом. — Запрещь в камере, попросишься с должностью! — звучит как угроза, но он вынуждает меня говорить с ним именно так, Ваня не считается с моим мнением вбив себе в голову, что я ребёнок. — Не забывай, я помогла вам, нашла то, что лучшие твои сотрудники не смогли. Не нужно меня недооцениваться! — говорю словами Тени.

— Плевать мне на работу и твои амбиции! Какой во всем этом смысл если могу потерять тебя? Об этом не подумала? — лёгким движением руки чашка летит в стену. — По хорошему не хочешь. Хорошо, будет по плохому! — выходит из кухни оставив меня наедине с беспорядком.

Бью ладонью по столешнице. Меня тоже переполняет злость, тоже хочется орать и крушить все вокруг себя, но я держу эмоции под контролем. Пока полиция и Тень бездействуют, барахтаются как рыбы на суше пытаюсь сделать хоть что-то гибнут невинные. Пятнадцатую не спасти, очевидно каждому. Тень ждёт пока Художник избавится от ее тела и надеется на подсказку. А что если ее не будет? Нужно действовать хитрее.

— Что ты задумал? Ваня! — пячусь назад, но брат делает резкий выпад вперёд хватая меня за руку и заламывая ее за спиной.

— Не дёргайся! — на моем запястье щёлкают наручники. — Вот так лучше!

— Совсем псих? — наши руки скованы наручниками. — Что за ребячество!

— Компромисс. — сверлит меня взглядом. — Не хотела сидеть дома, без проблем. Будешь рядом со мной!

— Что б тебя... — смотрю на руки оценивая масштабы бедствия. Такого поступка я не ожидала.

— Полковник звонит. Тихо. — достаёт из кармана телефон. — Слушаю!

Детский сад.

— Зачем? Тень? — одного прозвища хватает, чтобы лицо брата скривилось. — Но... — взгляд на меня. — Понял. Будем. — отключается. — Скажи мне честно, Вика, ты общалась с Тенью за моей спиной?

— С чего такие вопросы?

— Да или нет?! — и снова повышает голос.

— Нет. А должна была? — скажи я иначе и он пристегнет меня к батарее.

— Он хочет тебя видеть. Снова. Поедешь со мной в отдел.

— Так? — пытаюсь поднять правую руку.

— Так!

Ваня вызвал такси и категорично отказался отстегивать наручники. Уж не знаю, что задумал Тень, но говорить со мной при брате, зная его реакцию, глупо. В принципе я знаю, как расстегнуть наручники, но не могу сделать этого и показать умения Ване. Будет очередной скандал. Брат очень многого не знает обо мне.

— Эм...

— Не спрашивай! — Ваня забирает журнал у дежурного, который ошарашенных глаз с меня не сводит.

Идём по отделу лоя косяе взгляды. Стук в дверь полковника и получаем приглашение войти. На главном месте Тень, подкидывающий мячик в воздух, все остальные сидят вдоль стола. Похоже полковника сместили.

— Иван, кого ты... Погоди, Вика? — в голосе полковника нотки непонимания.

Тень ловит мяч устремляя свой взгляд на меня. Его лицо скрыто за маской, на голове как всегда кепка, дежурный образ.

— Добрый день! — специально пытаюсь приподнять левую руку.

— Что происходит? — интересуется один из присутствующих, вроде бы его фамилия Березин, оперуполномоченный уголовного розыска.

— Тебе не идёт. — все за столом синхронно поворачивают голову на произнесшего. В голосе Тени нет удивления, он как всегда спокоен и в меру тих. — Не твой стиль.

— Хотел меня видеть? Зачем?

Его мнение касательно моей внешности интересует в последнюю очередь.

— Был вопрос касательно пятой, теперь же хочу знать причину изменения.

Лгун. Интуиция кричит, что он позвал меня сюда и собрал всех этих людей из-за ночного звонка. Да и его спокойствие напрягает, он совершенно не удивился новому цвету.

— Сними наручники, Корнеев. Не убежит. Попробует — поймаю.

Замечаю как мужчины за столом переглядываются. Им не нравится Тень, но они боятся его. Даже Ваня боится, потому что не хотя, но выполняет приказ.

Потираю свободное запястье.

— Рассказывай. — звучит приказ для меня.

Все взгляды направлены в мою сторону, но это не смущает. Четко и без лишних слов рассказываю свой план: влиться в среду приюта прикрываясь новым образом, чтобы привлечь внимание Художника. С каждым моим словом лицо брата становилось злее и злее.

— Глупее плана я не слышал! — стоит мне замолчать, как свои пять копеек вставляет Скворцов. — Ты вроде умная девчонка, а несёшь какую-то чушь. Отдаться в лапы зверя, чтобы стать очередным изуродованным трупом.

— Звучит грубо, но поддерживаю. — добавляет еще один.

Плевать мне на их мнения, важно лишь то, что скажет Тень.

— А вы допустите, чтобы ее изуродовали? — и снова все внимание на Тень. — В какой раз ваш бравый отдел уделала девчонка. Она предлагает вам отличный ход, приманку.

С трудом сдерживаю улыбку.

— Не позволю! — подсакивает Ваня. — Только через мой труп!

— Это легко устроить. — у мужчин взаимная неприязнь.

— Корнеев! Сядь! — отдаёт приказ полковник. — Сейчас не время выяснять отношения!

— Иван, ты не дослушал меня. Терпение не твоя сильная сторона. — подкидывает мяч. — План твоей сестры хорош. Он совпадает с моим. — его слова греют мое самолюбие. — Но она не будет в нем участвовать.

— Что?! — повышаю голос.

— Ценю твою самоотверженность, но твой брат прав. Мы не можем тобой рисковать.

— Но...

— Не старайся переубедить! — его тон меняется на строгий, властный, сейчас сила этого мужчины ощущается как никогда. — Ты как прилежная ученица, Виктория. Знаешь теорию, но совершенно не готова применить ее на практике. Не осознаёшь истины. Думаешь, что справишься с любой ситуацией, но заблуждаешься. Реальность далека от представлений. — стучит пальцем по виску. — Я могу многое, могу приставить охрану, утыкать тебя жучками, но если попадешь ему в руки никто не сможет гарантировать твою безопасность. Подумай хорошенько готова ли погибнуть в столь юном возрасте.

— Готова! — отвечаю не раздумывая, я не раз задавалась подобными вопросами. — Если это поможет поймать его, готова!

— Высказывания глупого ребёнка... — с недовольством производит Скворцов.

Мгновение и Скворцов с криком и матами прижимает ладони к носу. Тень запустил в него мяч, попав точно в цель.

— Полковник, займитесь пострадавшим. Все остальные свободны. Мне нужно подумать. — мужчины начинают подниматься, полковник помогает Скворцову, на руках которого кровь. — Корнеев, а ты останься, есть разговор.

— А я? — мне есть что ещё сказать.

— Свободна. — спокойный тон вернулся.

Смотрю на брата и получаю одобрителный кивок.

Ничего, я ещё поговорю с Тенью, один на один поговорю. Я отстаю свою позицию.

Выхожу на улицу глубоко вдыхая пропитанный сыростью воздух. Собирается дождь. В университет уже нет смысла ехать, опаздывала, остаётся дом. Нужно лучше изучить группу приюта, может найду что-то стоящее. Ловлю своё отражение в витрине магазина. Мне и правда не идёт этот цвет, делает грубее. Ничего, это лишь временное явление. Я обязательно верну блонд.

Подхожу к подъезду, но только собираюсь приложить ключ к домофону, как на плечо ложится чья-то рука.

Хочу ударить с локтя в живот, но мужчина уворачивается.

— Спокойно. — ладони подняты вверх. — Свои.

— Мангуст?

— Тень приказал доставить тебя в штаб. Придётся проехать со мной. — усмехается и указывает на авто, стоящее неподалёку.

Глава 24. Вика

Его штаб. Я даже не знаю, как представить это место. Мангуст молчал всю дорогу, лишь иногда посматривал на меня, вероятно слегка шокирован внешними изменениями. Я же ушла в свои размышления, мне интересно, что Тень сказал брату и что собирается сказать мне. А еще у меня появился шанс переговорить с Тенью один на один и переубедить его, но для этого нужно подобрать правильные слова. Аргументы — только они способны его переубедить, его помощь мне пригодится.

— Здесь? — осматриваюсь по сторонам.

Мангуст останавливает авто напротив неприметного частного дома, который никак не выделяется от остальных на улице. Давно некрашенные ворота, типичный бетонный забор, слегка заросший палисадник. Во дворе тоже ничего примечательного, старая ржавая разобранная девятка, увешанная женскими вещами бельевая веревка, небольшая песочница с детскими игрушками. В виду все походит на то, что в доме живет обычная семья с маленьким ребенком.

— Конспирация на высшем уровне. — комментирую, идя за мужчиной. — Тень уже здесь?

— Нет. — четыре удара в дверь с паузой в несколько секунд. — В пути, придется подождать.

Дверь открывается и на пороге мужчина в маске и с автоматом наперевес. Взаимный кивок с Мангустом и отходит в сторону пропуская нас. Внутри дом уже походит на штаб. У самого входа огромные ящики, один слегка приоткрыт, замечаю внутри оружие. Городу угрожает только Художник, но Тень подготовлен так, словно собирается штурмовать администрацию. С улицы в окнах виднелось отражение, но как оказалось все они плотно закрыты и совершенно не пропускают свет. Мангуст привел в меня просторную комнату, по-видимому раньше она служила гостиной, сейчас же вдоль стены несколько компьютеров, на стене огромный телевизор с кучей маленьких изображений на нем, а перед ним диван. Но больше всего мое внимание привлекла стеклянная доска на с пометками на противоположной от компьютеров стене.

— Это, — указывает на доску. — не трогать. Прикосаться может лишь Тень.

Слегка не по себе. Осматриваюсь вокруг.

— И не собиралась.

На доске информация о всех жертвах, а по центру огромный знак вопроса. Чем-то похоже на мою, но куда масштабнее. Оборачиваюсь к телевизору, сразу замечаю знакомые фрагменты. Полицейский отдел, приют, улицы вокруг них. Все камеры работают одновременно в режиме реального времени.

— Выпьешь чего-нибудь?

— Если можно, просто воды. — говорю, не отвлекаясь от экрана.

— Вы вернулись! — в комнату врывается какая-то девушка. — Кто это? — не стесняясь указывает на меня Мангусту.

Высокая, темноволосая, на вид ей не больше двадцати. На девушке форма чем-то похожая на форму Мангуста, военного образца. На ноге закреплен нож. Она осматривает меня слегка сощутив взгляд. Смотрит насторожено.

— Все свободны. — за ее спиной раздается властный голос.

— Тень... — в секунду разворачивает на 180 градусов. — Есть!

— Принято. — Мангуст протягивает мне стакан воды и как только беру его в руки идет к двери, за которой уже скрылась девушка.

— У тебя миленько. — делаю небольшой глоток. — Нам нужно поговорить! — еще глоток. Снимает кепку и маску наконец открывая лицо.

— Для этого ты здесь. Анализируя твой характер не сложно понять, что ты не остановишься и запрещать тебе что-либо бесполезно. — подходить слишком близко. — Ужасный цвет. — в его руке прядь моих волос.

Слегка теряюсь от его действий.

— Та девушка очень похожа на Игнатову. Она приманка? — слишком много очевидных совпадений.

— Она. — продолжает рассматривать мои волосы. — Подготовленный боец, выглядит молодо, но имеет не плохой боевой опыт. Снайпер. — накручивает прядь на палец. — И правда готова умереть? — взгляды встречаются, его зрачки слишком расширены.

— Да. — говорю, как можно четче.

— Упрямая. — отпускает волосы, но не успеваю сделать и вдоха, как резким движением достает из кобуры пистолет приставляя холодный металл к моему лбу.

Смех вырывается сам собой. Смотрю ему прямо в глаза.

— Тень, чтобы испугаться, должна быть нормальная психика, моей пришел конец уже давно. Ты не выстрелишь. Я не нужна тебе, справишься и сам, но не станешь марать руки. — его губы растягиваются в улыбке от моих слов. — Ты не мой брат, ты мыслишь и видишь иначе. Я могу помочь в его поимке. Хватит невинных жертв. У меня свои счета с этим уродом!

Выстрел. Дергаю головой и закрываю глаза от неожиданности. За моей спиной слышен трест стекла. Такого от Тени не ожидала, была уверена, что не выстрелит.

— Принимаю твою помощь. — прячет пистолет. — Но слегка иначе. — забирает стакан из моих рук делая глоток. — Приманкой будешь не ты, но ты поможешь влиться в приют. — садиться на диван, я же остаюсь стоять перед ним. Всматриваюсь в его изумрудные глаза, но они мало чего могут сказать, выдают лишь его спокойствие.

— Но...

Жест рукой, чтобы замолчала.

— Давай мыслить здраво. — его голос смягчился. — Ты не боишься, но ты не готова. Художник не предсказуем, можно продумать с сотню сценариев, но велик процент, что все они окажутся ложными. Дай руку. — вытягивает свою руку. — Давай.

С опаской, но протягиваю свою. Тень достает из кармана тонкий, на вид золотой, браслет.

— Никогда его не снимай. В браслет установлен передатчик, где бы ты не оказалась, смогу найти.

Рассматриваю запястье. Тонкий, изящный — смотря на него никогда бы не подумала, что есть что-то еще. Даже не могу представить где именно спрятан передатчик.

— Нет смысла просить тебя быть осторожнее, поэтому придется прибегнуть к угрозам, Виктория. — мягкость в его голосе растворилась, сейчас он говорит со мной также, как тогда в отделе. — Если ты нарушишь мой план, устраню как помеху. Второй раз повторять не стану.

Смотрю на него и не знаю, что сказать, Тень тоже не спешит что-либо добавлять. Мое

молчание прилично затянулось. В голове усиленный мыслительный процесс, я думаю, как будет правильно.

— Хорошо. Услышала тебя. Не нарушу. — нет смысла гнуть свою линию. — Главное, чтобы этот ублюдок поплатился за все содеянное!

Тень лучше меня знает, как поступить и что делать. Пусть наши мысли сходятся, но помимо мозгов у него есть еще и власть, которой нет у меня. Сейчас готова признать, что поступила импульсивно, сначала мне нужно было поговорить с ним, а уже после принимать какие-то решения.

Странное чувство спокойствия. Когда смотрю на мужчину перед собой наступает уверенность, что все будет как нужно. Его энергетика похожа на ту, что была у отца. Беспрекословный лидер: жестокий, властный, но справедливый.

Способен ли он устранить меня? Да, если помешаю. Будь я на его месте поступила бы именно так.

— Тень, я сделаю так, как скажешь!

Глава 25. Тень

Сделаю как скажешь.

Кого пытается обмануть. При первой же возможности проявит свое Я.

Корнеева не из тех, кто будет стоять в стороне и смотреть на утопающего, первой ринется в воду даже если не умеет плавать. Это в ней и импонирует. А в деле Художника замешано чувство мести, которое придает Виктории еще больше сил.

Упрямая. Немного горделивая. Самоуверенная. Слегка отчаянная. Умная и сообразительная. Местами мы на одной волне, что не может не удивлять, гены дают о себе знать.

Но.

Эта девчонка слишком импульсивна хоть и всячески отрицает.

Ни мне, ни ее брату ее не удержать. Я могу лишь слегка притормозить. Слегка.

Смотрит на меня не отводя взгляд. Внимательно смотрит, словно пытается залезть в голову. Ее большие голубые глаза немного сбивают с хода мыслей. Пока все остальные в комнате следят за моими руками, указывающими на важные элементы на стеклянной доске, она пристально рассматривает лицо.

Могу ли я убрать ее как помеху? Да. Если потребуется.

Для меня имеет значение только то, ради чего я в этом забытом всеми городе. Художник. Я здесь ради него. И любая помеха, вставшая на моем пути к достижению цели будет устранена. Ее братец уже усвоил урок.

Тот случай в отделе... Я собирался ответить жестче, собирался сломать ему руку, которую посмел поднять на меня. Но не смог, лишь заломил. Остается открытым вопрос почему. Хотя ответ есть, он очевиден и находится на поверхности, но я отказываюсь принимать его: мне не хотелось ранить чувства его сестры.

Для большинства я робот, не имеющий чувств и чего-то человеческого, бессердечный ублюдок мало чем отличающийся от того же Художника. Но на самом же деле, мне просто все равно. Все равно на смерть, на боль других, все равно на их чувства. У меня есть сердце, но оно полностью под управлением разума.

В моей работе эмоции излишни.

Я равнодушен.

Будь я другим не было бы Тени. Я видел столько смертей, что кровью этих людей может умыться каждый в этом городе. Я бывал в таких горячих точках и вылезал из такого ада, который многим не приснится в самом страшном сне.

Называют меня жестоким. Пусть. Вот только все что я делаю во благо людей.

— Вопросы? — перекидываю мяч с одной руки другую.

— Вопросов нет. — единогласный ответ моих людей.

— Вообще-то есть один. — быстро поправляет выбившуюся прядь. — Ты ведь считаешь, что Художник учится в моем университете, убивает ведь он именно студентов. Не состыковка.

— Алиса студентка первого курса. — ловлю мяч фокусируя взгляд на Корнеевой. — Все согласно плану.

Девушки переглядываются. Взаимная неприязнь читается на лице каждой. Они обе имеют лидерские качества, ужиться будет сложно, но придется.

Задача Виктории проста. Она должна привести Алису в приют и лично познакомить с его хозяйкой особо выделяю то, что девушка скромная и тихая, как и делаю акцент на том, как сильно Алиса похожа на пятую. Мне понятна боль Виктории касательно подруги, но, если хочет отомстить придется пересилить себя.

— Я поняла. Сделаю все от меня зависящее. — нога на ногу, взгляд сам цепляется за это простое движение.

— Мангуст, отвези домой.

— Не стоит. — поднимается, улыбаясь мужчине. — Сомневаюсь, что твой помощник нанимался таксистом. Я вызову машину к соседнему дому. — нас отделяет несколько метров. — Встретимся завтра в два часа у главного университетского входа. — обращается к Алисе.

— Виктория, — возвращаю на себя ее внимание. — я все еще разрешаю применить к тебе силу, если будешь сопротивляться. — Мангуст усмехается, но тут же принимает серьезное выражение лица.

— Подготовлю машину. Жду на улице. — Макар лучше остальных знает, что со мной нет смысла спорить.

Виктория сверлит меня взглядом.

— У меня есть еще один вопрос, Тень.

— Слушаю.

— Сколько камер в моей квартире? — в ее голосе слышны нотки веселья.

На экране нет изображения с ее квартиры, я специально убрал его. Хотел проверить интуицию и в какой раз она ее не подвела.

— Пять.

— Не плохо. — прикусывает нижнюю губу. — Совсем не плохо. Увидимся! — оборачивается к Алисе, которая внимательно наблюдала за нашим разговором. — Не буду заставлять Мангуста ждать.

— Проводи. — отдаю приказ мужчине в дверях.

Провожая ее фигуру взглядом. Черный ей однозначно не подходит.

— Свободна. — сажусь в кресло и обращаюсь к Алисе, вымышленное имя для этой операции, продолжая подкидывать мяч.

— Есть!

Оставшись один закрываю глаза продолжая перебирать пальцами мяч. Минимальный процент того, что Художник поведется на приманку, Алиса лишь один из вариантов. Нужно искать дальше. Я поручил Корнееву важное задание, он хорошо общается с Гаврилюком, поэтому он станет очередной моей пешкой. Его задача случайно слить мужчине информацию, касающуюся дела.

Гаврилюк. Все завязано на нем. Не могу ошибаться в его реакциях.

Подхожу к телевизору всматриваясь в видео из приюта.

— Кому же ты помогаешь...

Воспитывался в детском доме до восьми лет, после был взят под опеку семьей, в которой уже было шесть детей, предполагаю этих людей интересовали деньги. Как только исполнилось восемнадцать оборвал все связи с ними и остальными детьми. В тридцать пять женился, в тридцать шесть появилась дочь. Малышке сейчас всего четыре года.

Спустя год после рождения дочери началось его общение с родной матерью. Мне удалось узнать, что за месяц до их первого созвона был взломан архив детского дома, неизвестный выбил окно, ведущее в подвал и пробрался внутрь, не попав на камеры

видеонаблюдения. Хотя видел я эти камеры, одно название.

Сомнений в том, кто же это мог быть у меня нет.

— Тебе стоит быть с ней нежнее, она ведь хочет помочь. — слышу голос Макара, но все мое внимание направлено на экран. — Она сказала, что ты чересчур черствый.

— Приму за комплимент.

— Что-то нашел? — становится рядом.

— Третий экран по центру. Что видишь?

— Хозяйку приюта. Какая-то дерганная. Она словно что-то потеряла.

— Камеры. — усмехаюсь. — Она ищет наши камеры. Проверь исходящие Гаврилюка, ей кто-то звонил десять минут назад, она приняла звонок, но не проронила и слова.

— Принято!

Ее предупредили и сделать это мог только тот, кто разбирается в ходе следствия и может предположить подобный момент. Несколько раз женщина была близка, но камеры слишком малы, да и Виктория хорошо их разместила.

— Исходящих не было. За последние два дня он созванивался только с женой и час назад с Корнеевым, входящий. Звонивший номер не зарегистрирован в системе, и он не в сети, не могу отследить.

— Макара, кого бы ты стал покрывать окажись на месте Гаврилюка?

У меня уже есть ответ на этот вопрос, но хочу услышать его мнение.

— Даже не знаю... — ход его мыслей перебивает входящий звонок. — Ворон.

— Я сам отвечу. — протягиваю руку забирая телефон. — Слушаю, отец.

Глава 26. Вика

Я наконец-то начинаю понимать Тень, понимать ход его мыслей. Он странный, но с уверенностью могу назвать его гениальным. Мне сложно до конца представить, что творится в его голове, но с уверенностью могу сказать — этот мужчина на все сто знает, что делает.

Он считает, что Гаврилюк знает и, даже больше, покрывает Художника, что он помогает ему заметать следы и учитываю прошлый опыт Гаврилюка, такое предположение возможно.

Все дорогу меня мучал вопрос: кого бы я стала покрывать окажись на месте Гаврилюка. Девушки в секунду исчезают в безлюдных местах, а после без улик их тела находят случайные прохожие — такое не повернуть без подготовки. Это не случайные убийства, которые можно совершить в порыве гнева или отчаяния, а после прийти к близкому для тебя человеку и попросить помощи. Это не одна, не две и уже даже не десять жертв. Нужно быть сильно привязанным к человеку, который точно не в себе, чтобы помогать.

Будь я на месте Гаврилюка сделала подобное только для одного человека — Вани.

Я буду прикрывать его чтобы не произошло и чего бы мне это не стоило.

— Я дома! — в коридоре горел свет, когда вошла, но на мои слова не последовало реакции. — Ваня? — толкаю дверь в его комнату, но внутри никого.

Похоже мы забыли выключить свет, когда утром уходили в спешке.

Пять камер.

Я подозревала об их наличии, теперь же есть конкретные доказательства. Вот только где он мог их разместить и когда успел. Если это те же камеры, что я прятала в приюте, то найти их будет крайне сложно.

Быстро переодеваюсь и возвращаюсь в коридор. Нужно подумать, окажись я на месте Тени, чтобы захотела увидеть. Входная дверь. Я бы точно хотела знать кто и когда входит в квартиру. Осматриваю узкий коридор.

— Проще чем я думала. — кручу в руках камеру, которая в два раза меньше фаланги моего пальца. У Тени не было других вариантов, как крепить ее где-то в районе вешалки для одежды, пришлось облазить каждый сантиметр и перерыв все на полке, чтобы найти ее. Вероятность наткнуться на камеру случайно была свидина к минимуму.

Но вот что дальше.

Я бы хотела видеть компьютер брата.

Включаю свет в его комнате. Слишком много всего: картины, десятков книг, хаотично разбросанные вещи. Слишком много мест, где можно спрятать.

Из моей комнаты доносится мелодия входящего звонка. На экране высвечивается номер, который уже выучила наизусть. Тень.

— Что ты делаешь? — как всегда спокоен.

— А на что похоже? — продолжаю крутить в свободной руке камеру.

— Кухня. Статуэтка ангела на самой верхней полке. Комната Корнеева... — он раскрывал места, где спрятаны его камеры. Говорил медленно и четко. Я же, не теряя времени проверяла.

В моей руке четыре камеры.

— А пятая? Ты пропустил мою комнату. — сажусь за компьютерный стол и кладу на него камеры.

— Пятая на лестничной клетке. Предпочту, чтобы там и оставалась. Твоя комната чиста. С чего бы ему пропускать мою комнату... Не посчитал интересной?

— Тень, я здесь подумала,...

А точнее пыталась думать, потому что вместо мыслей о Художнике, мне в голове лезут мысли об этом мужчине. Пока он посвящал нас в план я не отводила взгляда, рассматривала его и поняла, что Тень симпатизирует мне как мужчина. У меня давно сформирован список идеального парня, который способен заинтересовать меня. Тень подходит практически под все пункты.

Его характер сильнее моего, он подчиняет, и он доминирует — хоть и показываю свое Я, но все равно опасаясь его. Он тот, с кем мне однозначно не было бы скучно.

— ... окажись на месте Гаврилова стала бы помогать лишь самому близкому и дорогому моему сердцу человеку. Если я правильно понимаю, что нас интересует мужчина, а может и вовсе молодой парень. — он молчит, давая мне возможность высказаться. — Если я правильно поняла Ваню, то у Павла Анатольевича дочка и совсем кроха, но может ли быть такое, что у него есть родной брат или сын? Скажем на стороне...

Сомневаюсь, что он пошел бы на такое только ради какого-то друга, ведь если они попадутся, то под статью попадут оба, если конечно доживут до приговора суда. Здесь точно замешана кровная связь. Я просто уверена в своих догадках.

— А ты все больше поражаешь меня, Корнеева. — Тень усмехается. — Браво. Я работаю над этой версией.

Расплываюсь в улыбке.

— Но твоя задача остается не изменой. Не заставляй меня воплощать угрозу в реальность.

— Я дома! — слышу из коридора голос брата, а следом за ним гудки в телефоне, Тень сбросил.

Я и не собираюсь заставлять его, точно не сейчас.

— Ты поздно сегодня. — упираюсь плечом в дверной косяк. — Голоден? — если мне не изменяет зрение и слух брат выпил. — А ты похоже не с работы.

— Нет. С другом встречался, выпили немного. — роняет телефон, а когда нагибается за ним чуть не падает сам, успеваю подхватить и сохранить равновесие.

— Похоже встреча прошла на отлично. Дай лучше мне. — забираю телефон и документы.

— Викуся, — лезет обниматься, слишком сильно прижимая меня к себе. — прости меня, я такой дурак, я не должен был быть таким грубым с тобой! Но я так сильно боюсь потерять тебя! — не пытаюсь вырваться лишь глажу его по спине. — Ты все, что есть у меня, ты самое ценное, что есть в моей чертовой жизни!

— Вань, я обещаю тебе, со мной ничего не случится... Обещаю.

Глупое обещание, но он пьян и ему нужно услышать подобное. Мало того, что напился, так еще и горячий словно только из кипятка достали, точно есть температура. Брат отличный следователь, но его забота обо мне мешает делу и затуманивает его мозг.

Я видела, как Тень смотрит на остальных в отделе и как на Ваню, он тоже видит его потенциал, хоть их отношения натянуты из-за амбиций каждого.

Ничего... Проспится и будет готов к работе, тем более Тень наконец-то поделился с полицией своими предположениями и подключил их к расследованию. Сейчас нужна помощь каждого.

Пятнадцатая должна стать последней жертвой зверя!

Глава 27. Вика

Отсутствие нормального сна плохо сказывается на моем состоянии, но и нормально спать я не могу пока Художник разгуливает на свободе. Большую часть ночи провела в группе приюта, изучала страницы всех, кто на него подписан. На данный момент приют наша единственная существенная ниточка. Я изначально ничего и не рассчитывала найти, поэтому нулевой результат не расстроил. Глупо предполагать, что Художник хоть как-то выдаст себя в сети, в тому же уверена, что Тень перепроверил каждого в группе.

У него куда больше возможностей.

— Доброе утро! — захожу в аудиторию одной из последних и как обычно громко здороваюсь, но в этот раз в ответ тишина. — Долго газеть будете? — обращаюсь к нескольким, уж слишком откровенно рассматривающих меня, парням.

— Вика?!

— Офигеть!

— Да ладно?!

Понимаю их удивление. Блондинка стала брюнеткой, вроде бы ничего удивительного, но не в городе где каждая вторая брюнетка спешит сменить цвет, чтобы ее имя не появилось в новом выпуске новостей.

Иду к своему любимому месту попутно отбиваясь от вопросов, ступор ребят был не долгим. Сегодня Тени нет. Его план слегка изменился и теперь не обязательно торчать на парах.

Хотя внутри что-то кольнуло, я хотела его увидеть, сама не знаю зачем.

— Тебя вчера не было. — усаживается задницей на стол.

— Правда? А я как-то и не заметила. — тупое начало разговора, я и сама знаю, что отсутствовала. — Что нужно?

— Ты все еще злишься? Да, перегнул, признаю. Предлагаю начать наше общение с новой страницы, так сказать. — Игнат пытается не показывать свое любопытство, но его взгляд то и дело падает на мои волосы. — Кстати, прикольный цвет. Тебе идет.

— Спасибо. Игнат, чтобы злиться и начинать общение с новой страницы нужен повод. Он есть? — не даю ему и рта открыть. — Его нет. Поэтому давай обойдемся без подобных предложений. Если у тебя нет чего-то важного касающегося учебного процесса, вернись за свою парту. — говорю с ним, а сама пробегаюсь глазами по докладу, который предстоит зачитывать.

— Оп-оп, она тебя снова сделала! — слышу голос Сени. — Сдавайся, чувак, если она сказала «нет», то здесь уже ничего не поможет. Кстати, Викуся, а у тебя случайно нет...

— Нет. — с улыбкой поворачиваю голову к Сени. Его такой милый голос знают все, лучше сразу притормозить, пока не озвучил весь вопрос, который обычно слегка странный.

— Эх, понял. Сваливаю. — посылает воздушный поцелуй. — И ты тоже не мешай ей, а то мы уже поспорили куда она ударит тебя в следующий раз.

— Пошел ты! — нервно реагирует Игнат.

Гаврилук. Он точно не ровно ко мне дышит. Его семинар не плохо так потрепал мои нервы. В аудитории двадцать восемь человек, но на каждый вопрос он хотел слышать ответ именно от меня. Еще и его странный взгляд, он словно изучает, пытается прощупать меня, понять, что представляю из себя на самом деле.

Но я могу засунуть свой характер куда подальше и быть покладистой девочкой, если мне это нужно. А в этом случае интуиция подсказывала, что нужно.

— Корнеева, останься! — слышу свое имя после того, как объявил об окончании лекции.

— Слушаю, Павел Анатольевич. — становлюсь перед его столом.

— Как твой брат? Нормально добрался домой? Я звонил ему утром, но Ваня не ответил.

Так вот у какого друга он вчера был. Интересно. Ваня не любитель ходить по гостям. Связан ли утренний разговор брата с Тенью один на один и его вечерний визит к Гаврилюку? Все возможно.

— Все в порядке. — резкий шаг назад, когда пытается дотянуться до моих волос. — Добрался нормально, видимо еще спит. — точно спал, когда уходила. — Что вы пытаетесь сделать?

— Прости. — не удержался. — Интересный выбор. Не боишься?

— А есть чего?

— Станный вопрос от сестры следователя. — его улыбка больше походит на оскал. — Ты кажешься умной девочкой. Брюнетки любимый типаж Художника, рискованный шаг, только если ты умышленно пошла на него, чтобы привлечь его внимание.

— Всего лишь спор. Не люблю проигрывать. — усмехаюсь. — А Художника мне не стоит бояться. Раз уж вы заговорили о нем, то роль играет не только цвет волос. И потом я просто уверена, что очень скоро Тень поймает его.

Внимательно слежу за его мимикой, но она не меняется.

— Тень... Что ж, будем надеяться. Будем надеяться. Можешь быть свободна.

Уголки его губ на секунду едва заметно дернулись вверх, когда услышал про Тень. Не знаю, о чем такое может говорить, но это прозвище имеет свою реакцию.

Достаю блокнот. Это большой перерыв, и я намерена использовать его по максимуму, у меня осталось два человека из списка Тени. Первый, Глеб Иванов, учился с Игнатовой в одной группе, наш разговор был не долгим, парень в целом не помнит такую девушку, даже фотография не помогла освежить его память. Второй, Славик Шумков, его комната в общежитии была по соседству с комнатой Игнатовой. Мне с трудом удалось отыскать парня.

— Слушай, я ее плохо помню, столько лет прошло. Странно, что вы вообще решили написать статью о ней спустя такое время. — забирает кофе из автомата и делает глоток тут же шипя от горячего.

— Решили исправить ошибки прошлого. Значит ты ничего не можешь рассказать?

— Ну-у, вряд ли что-то интересное. Мы ведь не общались особо, так пару раз стучал к ним то за сахаром, то чай попросить, так, общение соседей, а в универе и вовсе не пересекались. Она тихая была, шуганная какая-то. Наверное, из-за этого и запомнил. — отходим к окну.

— Понятно. — весь список пустышка, я ничего полезного не узнала.

— Хотя она классно рисовала. Эти... — стучит пальцем по лбу. — ... черт, как же их, завитушки такие... Ай, забыл, как называется. Я ее как-то в парке заметил, сидела одна на лавочке с блокнотом, меня увидела, аж побелела вся, но блокнот закрыть не успела. Я тогда как раз новую татуху присматривал и что-то подобное набить хотел. Немного поболтали. Вроде все.

— Завитушки? погоди! — достаю из кармана телефон и лезу в интернет. — Что-то такое?

— Ага, один в один, правда у нее красивее было, изящнее что ли.

Индийский орнамент.

Так значит его любила Игнатова, а Художник лишь пытается повторить. Но никто больше не говорил о ее увлечении, даже соседка по комнате не упоминала. Хотя Игнатова была такой закрытой, что просто могла не делиться, чтобы не получить критику.

— А, еще вспомнил! — кажется к нам повернулась удача. — Правда вряд ли это важно для статьи. Забей. Говорю уже все подряд. — смеется, почёсывая затылок. — Я такой, любитель поболтать.

— И все же, сейчас любая информация может дополнить статью. — стараюсь быть максимально милой. — Буду тебе очень признательна. — хлопая глазками.

— Думаю у нее с парнем проблемы были, может поэтому она и того... — кивает головой вниз. — Ну, ты понимаешь. — одобрительно киваю. — За пару дней до этого видел ее под общагой, она ругалась с каким-то парнем. Суть разговора не помню, но Соня точно была расстроена.

— А как он выглядел? Не помнишь случайно?

— Ха, такое спросила. Вообще не помню. Может с меня ростом и это все, что знаю.

Девочки говорили, что видели ее заплаканной. Сходится.

Мне натерпелось рассказать все, что узнала Тени, но его телефон выключен. Мы думали, что Художник просто повернут на творчестве и поэтому уродует девушек своими рисунками, но он делает это из-за Игнатовой. Значит пока все мысли Тени были в правильном направлении.

— Опаздываешь. — недовольно бурчит Алиса.

— Задерживаюсь. — улыбаюсь девушке, хотя в ответ подобного вряд ли дождусь. — Идем, не будем тратить время.

Она выглядит куда милее чем вчера. Легкое платье до колен, уложенные аккуратно волосы, неброский макияж. Еще бы улыбалась и цены ее образу не было.

Вот интересно, а какой типаж нравится Тени...

— Глупости... — торможу сама себя. После вчерашнего мысли доятся.

— Что?

— Алиса ведь выдуманное имя? — решаю начать хоть какой-то диалог пока идем.

— Да. Настоящее знать не положено.

— Не сомневаюсь. Но мне интересно, просто любопытство, а ты знаешь, как зовут Тень на самом деле?

— Нет, но мне этого и не нужно. Мой тебе совет, Вика, — останавливается и поворачивается ко мне. — не суй свой миленький носик куда не стоит, есть информация цена которой стоит слишком дорого.

— Учту.

Диалог не заладился.

Я привела Алису в приют, и мы начали свою игру. Мария Львовна с распростёртыми объятиями приняла новую помощницу. Пока все шло по плану, девушка отлично отыгрывала свою роль. Помимо нас были еще ребята, несколько парней и девушка. Мы немного поболтали, но все темы касались животных и любви к ним.

Начало положено, удочка брошена. Осталось дожидаться улова.

Мы прилично задержались. На часах практически одиннадцать вечера. В приюте всегда много работы и время летит незаметно. Мокренькие носики способны растопить даже самое чёрствое сердце, а уходя от них на глаза наворачиваются слезы.

— Нам на одну остановку. — Алиса берет меня под руку продолжая играть подругу.

— Какие впечатления?

— Приют как приют, ничего особенного. Если Художник и правда ищет жертв здесь, то придется бывать каждый день. — разминает шею.

Приют как приют. Я видела, как светились ее глаза, когда на руках оказались щенята.

— Нужно ответить. — в рюкзаке звонит телефон. Убираю руку девушки и открываю карман. — Да, Вань? — отвечаю на звонок брата.

— Виктория...

— Тень? — это точно его голос.

Утро того же дня

Третий будильник, хотя обычно поднимаюсь с первого. Голова неприятно трещит. Состояние разбитое, но работу никто не отменял. Тень предоставил не мало данных, нужно все внимательно изучить. На прикроватной тумбе с заботой оставленные таблетки и стакан воды стоящий на записке.

Хоть последнее время часто ругался с сестрой, ее забота бесценна. Малышка успела приготовить легкий суп на курином бульоне и запастись холодной минералкой, чтобы подправить мое здоровье. Я идиот. Не смог удержать под контролем эмоции чем только усугубил ситуацию. Злость Вики оправдана, она имеет на нее право, но вот я точно не имею права оскорблять ее чувства и не считаться с мнением.

Я не собирался пить, но мне нужно было выполнить приказ Тени. Передо мной стояла задача случайно слить Гаврилюку информацию касающуюся дела Художника. А-ля выдать по-дружески. Я справился на отлично. Алкоголь иногда бывает полезен. Хотя все еще считаю, что ищем не в том направлении.

— Все бумажки перебираешь. — Скворцов садится на край моего стола. — Я уже просмотрел и скажу тебе, что дело еще запутаннее чем мы представляли. Догадки и никаких прямых улик. Не знаю, чем именно занимается Тень, но от него больше головной боли чем помощи.

Поднимаю на коллегу удивленный взгляд. И это он говорит о головной боли.

— М-м. — все что могу ответить.

— Не находишь странным, что он приехал и сходу указал на первую жертву, хотя она совершенно не связана с остальными? Да и его реакция на трупы не однозначна. Он находит зацепки там, где их быть не должно.

— К чему клонишь? — отклоняюсь на спинку стула.

Скворцов наклоняется вперед и переходит на шепот, то, что камеры просматриваются Тенью, знает весь старший состав.

— Не думаешь, что Тень может быть заодно с Художником и ведет нас по ложному следу?

Кому-то пора в отпуск или сразу писать на уход. Бредовые предположения я не слышал. Да, Тень и мне не нравится, но пока он единственный, кто делает хоть что-то. Он и Вика, которая и правда умнее большинства в этом отделе.

— Забудь об этом и больше никому не говори подобное. — усмехаюсь. — У нас помимо Художника ряд не раскрытых преступлений. Займись делом.

— Есть! — недовольно отдает честь и идет к своему столу.

— Парни, можно? — стук в дверь, а следом голова.

— Проходи. — приглашаю войти. — Узнал хоть что-то? — передо мной участковый района где проживала семья Игнатовой. Я позвонил ему еще из дома и дал задание. Мне нужно узнать, как можно больше об этой семье, потому что по данным Тени они пропали без вести незадолго до смерти девушки.

— Не много. — садится на стул и открывает папку. — В квартире проживали мать и сын, соседи часто слышали крики, ругались по любому поводу. Соседка снизу уверяет, что сын наркоман, часто шатался с друзьями по подъездам, лично не раз выгоняла из своего. Мать

алкоголичка, которая всегда была на стороне сына. Неприветливые и неприятные люди, но вот о младшей дочери отзываются иначе, называют милой и доброй девочкой, которая всегда была готова помочь. Когда они уехали никто не видел, куда могли уехать никто не знает.

— А что за друзья? Имена?

— Узнали лишь одного, не раз бывал у нас, две судимости за кражу по малолетке. Свиридов Алексей, проживает в соседнем подъезде. Пообщался с его матерью, дома не появлялся уже несколько дней, говорит так часто пропадает. Где искать не знает.

Если у ее брата были не приятности, то Игнатова вполне могла решиться на шантаж и проституцию, чтобы заработать деньги. Понятнее не стало.

— Понял, спасибо. — пожимаю руку.

— Если что еще потребуется, набирайте, а так попробую найти Свиридова. — кивает поочередно мне и Скворцову.

— Ну и семейка. — Скворцов недовольно цокает. — Сын-наркоман и дочь-проститутка, комбо! Похоже здесь Тень угадал, в живых их нет.

— Да, похоже.

Возвращаюсь к фотографиям из квартиры Игнатовых, никто не давал разрешения на обыск, но Тени оно и не нужно. Хоть в квартире и бардак, но видно, что люди не собирали вещи, да и документы, которые обнаружили в квартире говорят об этом. Значит вывод один, Художник убил и их. Но вот в какой последовательности и за что.

Слишком много вопросов. Слишком запутанный клубок.

Приют — бывал в нем, когда пропала Любовь. Она возвращалась домой, когда ее похитили. Хозяйка — женщина-одуванчик, милая и приветливая, но как оказалось со своими тайнами. Рассматриваю документы из архива. Знаю, что Паша был одержим идеей найти своих настоящих родителей, он проклинал приемных за то, что взяли его и остальных лишь как дополнительную рабочую силу для их частного дома.

— Корнеев! — в кабинет без стука влетает лейтенант. — Быстро за мной! — он слишком взволнован.

— Что...

— Бегом! И ты! — указывает на Скворцова.

В кабинете полковника все наши.

— Что происходит? — не понимаю суеты.

Парни пожимают плечами, они в таком же недоумении как я.

— Поступило только что! — полковник нажимает на ноутбук и на весь кабинет раздается голос.

Подхожу ближе.

Звонок 102. Сначала говорит оператор, уточняя что случилось. Но когда звучит ответ напрягаются все.

— А я убил ее. Убил. — смех.

Противный мужской голос с явной компьютерной обработкой. Местами слова жуются, он говорит быстро с каким-то весельем.

— Пятнадцатая. Зарезал как свинью. Вам понравится, критиковали мое искусство, получайте. Как она кричала, как просила... Звала на помощь. — снова смех. — Вам не найти меня, не найти. Убью каждую. Каждая захлебнется в собственной крови. Тик-тик, тик-так.

Сжимаю ладони в кулак.

— Убью... Убью... Убью... — смех режет слух. — Тень... Ему не найти меня, не найти.

Ваш спаситель сдохнет.

Переглядываюсь с полковником. Художник безумен.

— А я уже выкинул ее тело, выкинул как мусор. Она и есть мусор.

Никто не сообщал о трупе. Неужели снова изменил место.

— Но я позволю вам насладиться моим искусством, в этот раз позволю. Ищите ее в красном домике, самый последний этаж. — снова смех. — Тик-так, тик-так. Все они заслужили, все заслужили...

Слышим женский крик на заднем фоне и звонок обрывается.

— Удалось отследить?

— Нет. — полковник устало садится на кресло.

— Поступало заявление о новом похищении? — женский крик может говорить лишь об одном, он нашел новую жертву.

— Нет. — ответ неизменен.

— Черт! — бью кулаком по столу.

— Красный домик... — вступает в разговор Власов, медэксперт. — Может он говорит о заброшенном консервном заводе?

Точно. Четыре этажа, сделан из красного кирпича. Обанкротился еще лет десять назад, но администрация так и не решила, что делать с зданием.

— Собирайте команду и туда! Скворцов, поехали!

— Корнеев, стоять, мы должна сообщить... — отдаёт приказ полковник.

— Так сообщайте! Мы не можем терять время! — открываю дверь, плевать на приказы. — Будем ждать его на месте! Скворцов!

— Иду!

Я вдавливал педаль на максимум. Чертов псих. Художник на шаг впереди, чтобы мы не делали. А их с Тенью война и вовсе не под контролем. Усугубляет положение еще тот факт, что у него уже шестнадцатая девушка.

Консервный завод встретил нас гнетущей тишиной. Мысленно готовлю себя к самому худшему. Последний раз он выпустил кишки и изуродовал девушку до неузнаваемости, от него можно ожидать чего угодно.

Критика Тени вывела и без того ненормального из себя.

Черт, если во всем этом и правда замешан Гаврилюк, придушу собственными руками.

— А он быстрый! — выходим из машины, и Скворцов кивает в сторону дороги.

К нам быстро движутся черные минивэны.

— Это и к лучшему. Идем. Догонит.

— Но...

Не хочу даже слушать его возмущения. Быстрым шагом иду к входу в здание, который должен быть закрыт на замок, но вместо этого двери открыты настежь. Тень явился слишком быстро, похоже он перехватил звонок и тоже посчитал, что Художник указывает на это здание.

Молниеносно поднимаюсь на последний этаж, Скворцов с трудом успевает за мной, бурча что жертва уже мертва, и мы можем притормозить. Готов лично врезать ему. Слишком много комнат. В отличие от заброшки это здание сохранило свой изначальный, хоть и потрепанный вид.

Открываю комнату за комнатой, но в них пусто.

— Корнеев. — слышу со стороны лестницы голос.

— Тень! — разворачиваюсь к мужчине, не спеша идущему в нашу сторону. — Ты быстрый. Похоже ты слишком сильно разозлил Художника!

Осталась последняя комната на этаже.

Мои люди прослушивают каждый звонок всех служб города и когда раздался от него были наготове. Выхватываю наушники вслушиваясь в каждое слово. Убить меня... Желающих слишком много. Женский крик и звонок прекращается.

— Отследил? — сильнее сжимаю мяч.

— Да. Северный район города. Улица Ленина, дом 18. — Макар всматривается в экран. — Номер не определен и теперь выключен. По адресу городская больница.

— Без шансов. Слишком большое скопление людей. Не будем тратить время. Найди все красные заброшенные дома города. — будь место жилым, уже поступил звонок о теле.

— Принято!

Художник. Этот звонок окончательно обрисовал его портрет. Он импульсивный и неуравновешенный, не владеет собственными мыслями, легко поддается на провокации. Такой тип личности не в состоянии тщательно убирать следы, он бы просто не думал о таком. А значит я прав, у него есть подельник, уборщик, и это Гаврилюк. Художник заиклен на мнении окружающих, он питается всеобщим страхом. И жители города дают ему нужные эмоции. У него нет лимита, он будет убивать пока его не остановят.

Я искал мотив, но все куда проще, его нет. Он болен. Seriously болен.

— Нашел. Консервный завод на другом конце города. Полностью красное здание.

— Поехали.

Тянусь за маской.

Реалии жизни — жертв не избежать. Но смерть пятнадцатой дала больше информации. Я близко к разгадке, очень близко.

— Тик-так... тик-так...

— Что-то не так? — интересуется Макар.

— Зачем он это повторял? Какое имеет отношение? — что-то не так. — Тик-так... Ход времени. У нас мало времени, но почему? — мне не нужны ответы на эти вопросы, я задаю их себе, и Макар понимает по тону.

— Корнеев уже здесь. Оперативно.

— Это его работа. — провожаю забегающую в здание фигуру взглядом. — Остановите здесь.

Лесополоса, заброшенное здание и теперь консервный завод. Три точки на трех окраинах города. Пытается запутать, понимает, что прошлые места не остались без наблюдения.

Поднимаюсь на последний этаж.

— Корнеев. — выглядит слишком взволнованным.

— Тень... — не спеша иду в его сторону. Тик-так... Тик-так. — Это последняя комната, остальные чистые.

Тик-так...

— Стой! — повышаю голос, когда тянет руку к дверной ручке. — Не тро...

Взрывная волна сбивает с ног.

Ко мне тут же подбегает Мангуст, что-то говорит, пытается поднять, но его голос звучит

слишком далеко. Я дезориентирован. Мимо проносятся мои люди.

Корнеев... Твою ж мать!

Ловушка. Он позвонил лишь для того, чтобы поймать меня в ловушку. Меня. На его месте должен был быть я.

Скорая, носился, два тела.

Бывал в ситуациях по хуже, довольно быстро прихожу в себя, хотя равновесие сохраняю с трудом. В голове все еще шум, я слышу всех через пелену.

Взрывчатка была установлена на двери, сработала, когда Корнеев открыл ее. Тик-так. Я понял слишком поздно. Осматриваю комнату, точнее то, что от нее осталось. Не самодел, слишком сильный взрыв. Взрывчатку так просто не достать, если только не знаешь нужных каналов.

— Просмотреть все камеры в округе. — говорю одному из своих. — Найти все точки сбыта взрывчатки в городе. — обращаюсь ко второму.

— У тебя кровь. — обращается ко мне Мангуст указывая на свое лицо.

— Не важно. — при падении ударился головой, не смертельно. Прохожу вглубь комнаты, к телу девушки. — Соберите все, что найдете, каждый кусок.

— Принял. — остается в дверях. — Работаем! — кричит тем, кто остался у лестницы и ждал команды.

Приседаю над трупом девушки.

Зарезал как свинью.

Ее тело исполасовано глубокими ранами вдоль и поперек. Нет и куска целой кожи. Как и практически нет крови. Она вся успела вытечь, вокруг тела огромная лужа. На голове помимо ран от скальпеля гематома от удара тупым предметом. Он сбрил ей волосы, чтобы было больше места для творчества.

Взгляд на руку, одна из ладоней сжата в кулак. Он вложил записку.

«ВЫ проиграли. ВЫ все проиграли.»

— Ошибаешься. Ты сильно ошибаешься. — шепчу, сминая бумажку.

— Тень... — поднимаюсь и разворачиваюсь к Макару. — Нужно сообщить Вике.

— Не сейчас. Сначала нужно понять насколько критично состояние. Я сам сообщу ей, займись делом!

Эмоции не помогут, но я в ярости и мне сложно сохранять контроль. Мне все равно на пятнадцатую, жертвы было не избежать, все равно на ее брата и того идиота, что был с ним, они знали на что идут, когда выбирали профессию.

Но мысли о Вике... Они... Они злят меня.

Если бы не Алиса, не знаю, что делала. Слова, произнесенные Тенью, стали ударом, если бы не девушка и вовсе свалилась на землю.

Я бежала по больничному коридору с одной лишь мыслью.

... Хоть бы выжил...

Тень не рассказал подробности, лишь быстро обрисовал ситуацию. Глаза на мокром месте, пытаюсь не плакать, пытаюсь собраться, но не получается. Ваня единственный близкий для меня человек. Единственный. Потерять его — потерять себя.

— Где он?! Где?! — подлетаю к Тени, стоящему у входа в реанимацию.

Мня трясет. Алиса с трудом поспевала за мной.

— Не смогла ее удержать! — пытается отдышаться, я же не свожу взгляд с Тени.

— Прошу тебя, скажи, что он будет жить! — меня трясет, сейчас я не владею собой. — Прошу!

Передо мной человек без эмоций, его глаза не излучают ровным счетом ничего. Робот, которому не интересны человеческие чувства, не интересны жизни других.

Но внезапно Тень хватает меня за локоть и чуть ли не вдавликает в себя, прижимая так сильно, как только возможно. Утыкаюсь носом в его грудную клетку. Я больше не могу сдерживать слезы, они стекают по щекам против моей воли. Обнимаю его за талию, мне нужно почувствовать хоть чье-то тепло.

— Шанс есть. Врачи делают все возможное. Большая область поражения.

Шанс есть... Это ничего не значит. Когда маму доставили в больницу тоже говорили, что шанс есть, но она умерла так и не придя в сознание.

Не знаю сколько мы так стояли, я потеряла счет времени еще с того момента как раздался телефонный звонок. Закрываю глаза пытаюсь успокоить дыхание, взять себя в руки.

Паника — мой главный враг.

— Как это произошло? — хочу отстраниться, но Тень не позволяет, продолжает прижимать меня к себе.

Он рассказал мне все. Рассказал о звонке, о новом теле, о месте, о взрыве. Брат и Скворцов уже несколько часов в реанимации. Он говорил, а я снова плакала. Ненавижу слезы, ненавижу быть слабой, но сейчас никак не могу успокоиться.

Вслушиваюсь не только в голос, но и в биение его сердца. Оно изменилось. Тень говорит спокойно, выглядит уверенно, но вот его сердце бьется быстро, бьется также как мое.

Двери реанимации открываются, Тень отпускает меня. Перед нами врач.

— Простите, но пока не могу сказать наверняка. Состояние очень тяжелое. Мы провели операцию, но показатели не стабильны. Оба в коме.

Понимаю, что теряю равновесие, но Тень уверенно держит меня за талию.

— Сейчас остается лишь ждать и наблюдать. Мы сделаем все возможное, но в таком состоянии транспортировка не возможна.

— Транспортировка?! — врач все время смотрел на Тень, он говорил именно с ним, поэтому и я перевожу взгляд на мужчину.

— Им будет лучше в столичной клинике. Как только показатели нормализуются его и Скворцова перевезут.

Сейчас я не могу думать, вообще не могу. В таком состоянии я не способна принять правильное решение и похоже за меня все решения уже принял Тень.

— Мы... Я могу увидеть его? — голос не слушается.

— Не сегодня. Приходите утром. — врач переводит на меня взгляд. — Простите, но мне нужно идти.

— Нам тоже пора, отвезу тебя домой. — слышу его голос, но не могу отвести взгляд от двери. — Вика... Вика! — говорит требовательнее.

— Да... да, ты прав. Нужно домой. — оборачиваюсь, чтобы поблагодарить Алису, но девушки нет, мы одни в коридоре.

Ваня... Твою ж мать!

Уважаемый читатель!

В связи с последними событиями, не хочу никого потерять, поэтому приглашаю в

свою группу ВК, где будут выкладывать дальнейшие планы. Ссылку дать не могу, не положено, но группа называется "Александра Пивоварова // Книги 18+". Всех обнимаю!

Глава 29. Вика

Всю дорогу я была в собственном мире, смотрела в окно, но видела только лицо своего брата. Чертовы слезы никак не заканчиваются. Я не хочу казаться слабой, но и не боюсь показаться такой перед этим человеком. Я не готова к подобному исходу. Не готова. Сейчас мне настолько параллелен весь мир вокруг, что даже не удивляюсь, когда Тень сам открывает подъезд, сам открывает дверь моей квартиры, пропуская меня вперед.

Включаю свет, кое-как стягиваю обувь и иду напрямик не кухню. Мне не интересно пошел он за мной или нет. Мне сейчас ничего не интересно. Руки сами тянутся к верхнему шкафчику где брат хранит алкоголь. Я пью редко, но сейчас даже мозг требует как-то отключить его.

Дрожь все еще со мной. Беру стакан и зависаю, наблюдая за дрожащими пальцами. Одним глотком выпиваю содержимое стакана, морщусь от горечи, но наливаю еще.словно мешок падаю на стул закрываю глаза и упираюсь головой в стену, перебирая пальцами по стакану.

Так не должно быть. Все происходящее неправильно.

— Ты можешь идти. Я в порядке. — сижу с закрытыми глазами, но слышу, как открывается шкафчик, как что-то ставится на стол, как булькает виски, когда он наливает его.

В ответ тишина, лишь слышу скрип стула под его весом.

А ведь на месте Вани должен был быть он. Ловушка была для него.

Виню ли я, Тень? Отчасти.

Больше из-за злости и отчаяния. Понимаю, что ничего уже не изменить и перемотай время назад, Ваня все равно бы рванул вперед. Он вел это дело с самого начала, для него не менее важно поймать Художника. Выбирая путь полицейского, ты автоматически соглашаешься с тем, что однажды можешь не вернуться домой. Может случится все что угодно: ты можешь схлопотать пулю, тебя могут пырнуть ножом, можешь элементарно получить по голову бутылкой, а может случится то, что случилось сегодня.

Ваня это понимал, я это понимаю, как и понимали мои родители. Мысленно я готовила себя к тому, что могу его потерять, но, когда мысли стали реальными, осознала насколько слаба. Я не раскисну, соберусь и буду работать еще больше, чтобы поймать этого зверя, но этот вечер... Мне просто нужно принять происходящее.

— Ты терял близких?

Открываю глаза. Тень избавился от маски и кепки, сейчас передо мной просто Витя. Я была так погружена в себя, что только сейчас увидела множество небольших порезов на лбу и немного на щеках.

— Нет. — делает небольшой глоток смотря перед собой, я же пью сразу много, хоть и противно.

— Везет. Надеюсь, ты никогда с этим не столкнешься. — мне легче, когда глаза закрыты, поэтому принимаю прежнюю позу. — Мне было семь, когда я потеряла всех, кроме Вани.

Он не просил рассказывать историю моей жизни, которую, я уверена он и так знает, громкое дело, но мне просто хотелось выговориться, и я приняла его присутствие за согласие. Отчаяние душило изнутри, мне хотелось хоть как-то избавиться от него, скинуть груз.

— Тогда был первый самый страшный день в моей жизни. Теперь наступил второй. — голос начинает дрожать. — А ведь нас с Ваней должны были уже давно похоронить, но нам повезло. Простое везение. — смех, больше походящий на истерический. — Как сейчас помню этот день. Красиво украшенная квартира, огромная пышная елка, которую я наряжала вместе с папой, по телевизору тогда шел любимый бабушкин фильм, она считала его символом нового года. Женская половина квартиры, включая меня, возилась на кухне, доготавливая салаты, мужская сидела в комнате обсуждая предстоящую рыбалку и споря на политические темы. Сказка. — опустошаю стакан и открываю глаза, чтобы налить еще.

В этот раз Витя внимательно смотрит на меня, у него очень выразительные зеленые глаза, которые словно видят тебя насквозь. В любой другой ситуации я может быть даже смутилась такому пристальному вниманию, но сейчас мне все равно.

— Сказка, которую нарушил звонок в дверь. Первым погиб отец. Пять выстрелов, два из которых в голову. — не могу отвести взгляд от Тени, глаза снова наполняются слезами. — Дальше был дедушка, бросившийся на стрелявшего. Мужчины в масках ворвались в нашу квартиру, уже после я узнала, что их было четверо. Мама среагировала моментально, приказав мне спрятаться под столом. Я закрыла глаза, закрыла уши руками, но автоматную очередь так просто не заглушить. — меня начинает трусить полностью, словно от лютого холода, но я все равно продолжаю смотреть ему в глаза. — Бабушка, дедушка, тетя и мама. Они растеряли всех. Помню, как огромные ручища рывков вытянули меня из-под стола, как громила направил на меня оружие, как я просила не трогать. Он выстрелил из пистолета, я ведь была свидетелем. Не знаю случайно или специально промахнулся и задел лишь плечо, но суть в том, что я единственная выжила в тот вечер. А Ваня, он просто опоздал, засиделся с друзьями и именно эта непунктуальность спасла ему жизнь. Моя семья поплатилась за свою честность и принципиальность, их убийц нашли только через несколько лет и то случайно. Местный олигарх, пойманный за надругательство над несовершеннолетними признался, что нанял людей убить тех полицейских, что мешались и лезли в его бизнес. Иногда мне кажется, что этот город проклят.

Хочу налить еще, но Тень подвигает бутылку к себе.

— Я хочу выпить.

— Легче не станет.

— Зато перестану думать! — хочу дотянуться, но убирает бутылку под стол. — Какая тебе вообще разница? Я ведь сказала, что в порядке, можешь идти и потратить свое время на что-то более полезное! Мы должны найти эту мразь! Он убил столько невинных людей, что должен сгнить в этой чертовой камере! — он и так меня слышит, но все равно перехожу на крик.

— Он до нее не доживет.

Его спокойствие сейчас действует иначе, лишь больше злит.

— Витя, я... — хочу сказать, что мне просто нужно расслабиться иначе переживания сожрут меня изнутри. Я ничем не могу помочь брату, но и перестать думать о случившемся не могу.

— Антон.

— Что?

— Мое имя. Ты ведь хотела узнать его.

Меня словно выкинуло из одной реальности в другую. Смотрю на него непонимающе. Похоже весь наш разговор с Алисой был передан Тени.

Антон. Красивое имя.

Но почему он назвал его?

— Но почему ты...

— Тебе можно доверять. К тому же, просто имя ничего не скажет. Я ведь говорил, меня не существует. Я давно мертв. — поднимается, расстегивает и снимает верхнюю одежду оставаясь лишь в черной футболке. — Тебе нужно умыться, давай, вставай. — протягивает руку. — Слезы не помогут. Минута слабости прошла. — голос все такой же спокойный и уверенный, но теперь он еще и мягкий.

Я словно замороженная делаю так как говорит. Даю ему руку и Тень ведет меня в ванную. Сам включает прохладную воду и только после этого уступает место у раковины.

И все же чувство жалости ему не особо знакомо. Он прагматичен, собран и не позволяет эмоциям взять над собой верх. Таких людей как Тень стоит опасаться. Они тихие, но, если ударят, уже не поднимешься.

— Я правда в порядке. — забираю из его рук полотенце.

Виски уже начал действовать, голова немного кружится.

— Поэтому так часто это повторяешь? — его не просто провести. — Тебе стоит прилечь. Сон, отличное лекарство от тревоги.

— Вот только я не хочу спать. — выхожу из ванной и иду в свою комнату по дороге стягивая с себя кофту, слегка промокшую от воды, оставаясь в спортивном бюстгальтере пыльно-розового цвета.

Он взрослый мужчина и мне нечего стесняться, уверена видел обнаженных девушек не один десяток раз с его-то внешностью. Да и я не раз бывала в городском бассейне, не вижу разницы между нижним бельем и купальным комплектом.

Антон похоже не собирается уходить.

Подхожу к шкафу, открываю его и начинаю стягивать с себя штаны, чтобы переодеться. Через зеркало вижу, что он отвернулся и рассматривает доску с жертвами.

— Что намерен делать дальше? — самый главный вопрос.

— Блефовать.

Рассматриваю его сильную спину и в голову лезут странные мысли. Мне все еще нужно как-то отвлечься. План был прост — выпить так, чтобы просто отключиться, но Тень его нарушил.

— А подробнее? — стягиваю белье и надеваю на голое тело любимую просторную футболку и шорты.

— Заставлю поверить, что пострадало трое. Скворцов. Твой брат. И я. Художник уверен в том, что его план сработал, не будем рушить его мечты. — в его руках фотография Любы.

— Почему просто не арестовать Гаврилюка? Если он мозг всего происходящего, то убрав его выведем из строя и Художника. — становлюсь рядом.

— Убрав мозг остановится вся система. Тот, кто нам нужен исчезнет. Гаврилюк хитер и наверняка оставил инструкцию как действовать в той или иной ситуации. Он нам нужен, чтобы подобраться ближе. — разворачиваемся друг к другу лицом. — У тебя своя роль в этом блефе, но сначала мне нужно подумать. — кладет руку мне на макушку, массируя ее пальцами, чем еще больше нейтрализует меня. — Ты невероятно упрямая. Но помни, что обещала следовать моему плану. Никакой самодеятельности, Виктория, — его взгляд опускается с моих глаз ниже, фиксируется на губах. — иначе придется наказать тебя. — он говорит непривычно тихо.

Думала ли я в этот момент? Нет. А зачем. У меня была одна цель — забыться. И плевать что будет завтра.

Его голос, поведение, да и алкоголь в моей крови создали невероятную огнеопасную смесь.

Жалкая секунда и даже его реакция оказалась бессильна.

Я просто отключила голову и поддалась желаниям.

Секунда и наши губы соприкасаются. Я прильнула своими губами к его обнимая руками за шею. Мне нужно выплеснуть эмоции, жизненно необходимо. Его губы прекрасны: мягкие и с слегка терпким привкусом алкоголя.

Я была готова сдать назад если оттолкнет, но Тень ответил на этот импульсивный порыв перехватив инициативу. Это не поцелуй, это безумие, накрывшее нас с головой. Под его напором делаю шаги назад не разрывая поцелуй пока не упираюсь спиной в закрытую дверь. Это не просто поцелуй, это огонь, жадное противостояние, мы забыли, что такое нежность, каждый был требователен и слегка груб. Пока его руки властно прижимали меня к нему, мои хаотично бродили по его спине, волосам, сжимая их, цепляясь на ткань. Внутри все горело от происходящего, хотелось большего. Он сильнее сжимает талию, когда слегка прикусываю его нижнюю губу, немного оттягивая ее.

Между нами игра понятная только нам.

Когда его язык сплетается с моим не могу сдержать стон удовольствия. Руки сами цепляют край его футболки слегка приподнимая выше, хочу коснуться кожи, почувствовать его еще ближе. Антон разрывается поцелуй, но лишь для того, чтобы избавиться от ненужной тряпки. Успеваю сделать лишь вздох, когда его губы вновь накрывают мои.

Глаза закрыты от удовольствия, но руки изучают его тело, каждый сантиметр его идеального тела. Аккуратно вожу пальцами по рельефу мышц, хочу изучать их не только руками, но и губами. Я трепещу в его сильных руках.

И снова стон, когда его мягкие губы опускаются ниже, когда он делает дорожку из поцелуев к моей шее, когда слегка прикусывает мочку уха. Чуть ли не впиваюсь ногтями в кожу на его спине.

Но он останавливается. Отстраняется смотря на меня мутным взглядом, в котором четко видно его желание. Оказывает Тень тоже человек, мужчина со своими желаниями, которого можно вывести на эмоции если выбрать правильную тактику. Подобрать к нему свой ключ.

— Что такое, Тень? — усмехаюсь и облизываю губы, он слатывает, не отводя от меня взгляд.

Кажется, кто-то теряет контроль, хотя мой уже давно потерян.

— Вика... — его дыхание стало тяжелым.

Не знаю, что он хотел сказать, но я прервала его одним простым движением, уверенно прикоснулась к его паху, теперь не только видя, но и чувствуя его желание.

А дальше все как в тумане. В сладком и дурманящем тумане. Не помню, чтобы когда-то мне было настолько хорошо. Эмоции накрывали меня одна за одной, не давая даже вздохнуть. Я извивалась от его ласки, что-то шептала, о чем-то просила, сама не понимая, что говорю. Хватала его за волосы, сжимая, что есть силы, когда он целовал мое обнаженное тело, когда спускался ниже. Я кричала от наслаждения забыв обо всех соседях. Антон испытывал меня, то был грубым, то становился нежным, но мне нравилось все, что он проделывал с моим податливым телом. В его руках я стала пластилином согласным на все, и он умело пользовался своим положением. Мои стоны смешивались с пошлыми шлепками, я

просила, умоляла не останавливаться, хотя была уже на грани этого безумия.

Я чувствовала изнеможение каждой клеточкой своего тела. Ноги немного трясло, а дыхание и вовсе никак не восстанавливалось. Я закрыла глаза понимая, что сейчас не могу и шевельнуться. Почувствовала, как он лег рядом тяжело дыша.

Это лекарство лучше сна и алкоголя. У меня просто не осталось сил, чтобы плакать и думать о плохом. Единственное, что я теперь хочу, это уснуть крепким сном, который мне обеспечен. Об остальном подумаю утром, но точно не сейчас.

Писк будильника заставил открыть глаза. Я помню, как закрыла глаза на минутку, а сейчас за окном ярко светит солнце. Антона, если это и правда его настоящее имя, рядом нет. Как и его вещей. Другого и не ожидала. Наверное ушел сразу же как я уснула.

Глава 30. Тень

— Где ты был? Почему отключил передатчик? — Макар набрасывается с вопросами, как только захожу в дом.

— Слишком громко. — обхожу его и падаю на кресло закрывая глаза. Пошли третьи сутки без сна. Сон вообще дается мне тяжело, любой шорох способен поднять. — Ты знаешь где я был.

— Да, но... Тень, что ты делал в ее квартире всю ночь?

Что делал... Отличный вопрос. Сам им задаюсь. Мне нужно было лишь отвести ее домой, но переступив порог квартиры понял, что в таком состоянии оставить не могу. Она была подавлена, а я не мог подобрать слов, чтобы утешить. Я просто не умею утешать, ненавижу жалость в любом ее проявлении.

А что дальше... А дальше у меня выключились все тормоза. Она... Не понимаю, я впервые не понимаю, что происходит. Эта девушка словно ураган. Стоило ей поцеловать меня, как контроль рухнул, рассыпался словно хрупкое стекло, по которому с силой ударили.

Я ушел с рассветом. Просто сидел и смотрел на нее, смотрел на то как мирно она спит. Пытался понять ее мысли, залезть в ее голову, но Вика удивительна, я понимаю ее лишь отчасти, я не знаю, чего ожидать от этой девушки.

Открываю глаза и смотрю на мужчину. Макар слегка щурит взгляд всматриваясь в мое лицо. Уверен, он уже сам подумал ответ на свой вопрос и с большой вероятностью его ответ совпадет с реальностью.

— Что узнали? — у меня нет желания поддерживать незначащий разговор.

Макар усмехается, опуская взгляд.

— Пока ничего полезного. Я успел просмотреть все уличные камеры в районе, ничего странного замечено не было. Камер, направленных на завод или же просматривающих хоть часть, нет. Полностью слепая зона. — достает чашку.

Я же беру в руки мяч и снова закрываю глаза.

— Над телом и взрывчаткой еще работают. Просят времени до обеда. Тень, наши доложили, что Гаврилюк не посещал каких-либо мест кроме дома и университета за последние несколько дней, так же за ним не зафиксировано каких-либо странных звонков. Он разговаривает лишь с женой. Может не он?

— Он. Точно он.

Его профессионализм пошатнулся. Он пытается не привлекать внимание, подозревает, что за ним следят, но вместо этого лишь подкрепляет мои подозрения. Его жизни выглядит наигранной. Опасаясь, что их раскроют перешел на удаленное общение, мы не раз фиксировали незарегистрированные номера, купить такие в большом количестве не проблема — они и есть основной способ связи.

— Так же до сих пор не поступило заявление о пропаже девушки. Вероятнее всего у нее просто нет родственников или близких людей.

— Возможно. — поднимаюсь и кидаю мяч Макару. — Я голоден, закажи что-нибудь.

— А кофе? — говорит мне в след.

— Позже. — выхожу из комнаты оставляя его одного.

У Макара ко мне множество вопросов, видно по взгляду, но мне не интересно отвечать на них. Учítывая, что на некоторые я и сам не знаю ответа.

Прохладная вода стекала по волосам и телу пока я просто стоял, упираясь руками в плитку. Мой план провалился, как только прогремел взрыв. Корнеева не будет просто сидеть и ждать, она с еще большим рвением захочет отомстить. И это проблема. У меня всего два варианта: нейтрализовать ее пока Художник не будет пойман или же использовать в главной роли. Оба варианта опасны. Если эта девчонка выйдет из-под контроля жертв не избежать.

То, что произошло между нами этой ночью окончательно определяет мое к ней отношение. Еще одна проблема. Серьезная проблема, которая подождет. Я разберусь со своим внутренним Я позже, сейчас нет места для чего-то кроме холодного расчета. Сначала Художник, а после все остальное.

Гаврилюк убирает все следы, но в этот раз Художник действовал без него, а значит что-то должно быть. А если что-то есть значит я обязательно это найду.

— Тебе нужно отдохнуть.

— Не сейчас. — занимаю место на кресле включая видео с уличных камер, хочу лично их просмотреть. — Мяч!

Да, завод слепая зона, но дорога к нему одна, а значит машина должна была попасть хоть на одну камеру. Я видел тело и если учитывать предыдущие жертвы, то Художник выкидывает их еще живыми. Судя по температуре тела, оно пролежало примерно пять-шесть часов, а это значит, что Художник был на заводе где-то в семь-восемь утра.

Внимательно всматриваюсь в каждый кадр. В это время многие спешат на работу, машин предостаточно. До конца не уверен, что ищу, скорей просто анализирую. Перематываю фрагмент назад и замедляю.

— Совпадение... Не думаю. — ставлю одно из видео на паузу.

Моя память никогда еще не подводила.

— Что? Нашел что-то?

— Ноутбук! — отдаю приказ, который тут же выполняется.

— Тень, что ты нашел? — Макар становится за мной.

Игнорирую его вопрос ища нужный файл. Вывожу картинку параллельно на экран. Неприметная серая машины, которая попала на полицейскую камеру в день, когда нашли восьмую жертву превысив скорость в километре от того места где Художник оставлял жертв, и она же попала на камеру ломбарда вчера.

— Узнай кто владелец.

— Принято! — Макар в секунду оказывается за компьютером.

Приближаю картинку, слишком мыльная, но даже имея нормальную чёткость лица водителя не рассмотреть, оно спрятано за кепкой. А вот и первый прокол. Невозможно просчитать всего, даже я на такое не способен.

— Тень, можно? — стук в дверь и голос Ангела, главной по экспертизе в моей команде.

Жестом показываю войти, делая глоток уже остывшего еще несколько часов назад кофе.

— Что нашли? — они должны были что-то найти, уверен.

— На теле нет никаких следов, но мы нашли потожировые на записке, по превышающей концентрации сухих веществ могу сделать вывод, что этот человек сильно нервничал. — передает мне отчет. — Принадлежат мужчине, личность не установлена, но могу с уверенностью сказать, что этот человек болен, у него должен быть псориаз или угревая сыпь. Также могу примерно определить возраст и это самое интересное, тому, что писал записку не больше двадцати пяти.

Это как раз и ожидаемо.

— С Гаврилюком сравнивали? — бегло прохожусь взглядом по тексту.

— Да. Совпадений нет. — девушка слегка сутулится из-за своего роста. — И еще, мы установили, что все раны жертве были нанесены уже на месте. Художник ударил девушку по голове тупым предметом округлой формы, что привело к потере сознания. Это самая первая гематома, сделанная примерно за два часа до последующих.

Значит он сначала обездвигил ее, а уже после принес тело на завод и изрезал, чтобы выпустить, как можно больше крови.

— Понял. Свободна.

Совпадений с Гаврилюком не обнаружено. Не сходится.

— Нашел владельца!

— Слушаю. — переворачиваю страницу отчета фокусируя внимание на проведенном сравнительном анализе.

— Грибов Константин Аркадьевич, 79 лет, пенсионер, транспортное средство зарегистрировано год назад. Проживает в частном секторе, улица Морозова, 35.

— Родственники?

— Еще проверяю.

За рулем точно был не Грибов.

Художник самонадеянно считает, что у него все под контролем, вот только еще никому не удавалось скрыться от меня. Из-под земли достану.

— Антон, — оборачиваюсь, услышав имя, Макар редко обращается ко мне именно таким образом, на его лице непонимание. — Корнеева здесь!

Глава 31. Вика

Тянусь к телефону и выключаю раздражитель. На часах половина восьмого утра, я не знаю во сколько уснула, но на удивление чувствую себя бодрее обычного. У меня словно открылось второе дыхание. Сегодняшний день обещает быть тяжелым на эмоции, но я готова ко всему, к любому исходу и любым новостям. Включаю подкаст чудака, хочу знать, какая информация уже просочилась в массы, и забираюсь в душ. В теле приятная ломота. Делаю напор воды сильнее и теплее.

Кажется, у меня проблема. Огромная проблема.

Думаю не о том. Закрываю глаза пытаюсь сосредоточиться на деле, но вместо этого возвращаюсь к событиям ночи. Я начала испытывать к Тени то, чего не должна была. Даже не знаю, как так вышло. Хотя... Алкоголь и желание забыться отключили мой разум разрешая чувствам и эмоциям взять полный контроль. Я не жалею о том, что произошло. Понятие того, что мне нравится Тень не пришло внезапно, я осознавала этот факт последние несколько дней. Он отличается от всех мужчин, что когда-либо попадались мне, Тень точно знает, чего хочет, он делает как считает нужным не спрашивая, он держит все в своей власти. Это меня и привлекает, его внутренний стержень привлекает.

Но сейчас не то время, чтобы забивать себе голову какими-то чувствами. Антон прав, минута жалости прошла, теперь только холодный расчет. Сейчас важно лишь одно: поймать Художника. Со всем остальным разберусь позже.

— Думаете скажут правду? Ха! Вы наивные идиоты, стадо, которым легко управлять и СМИ только этим и занимаются. Логика, вот чего нет у половины населения нашего города!

Провожу пальцами по ключице рассматривая свое отражение в зеркале. Его губы оставили несколько красных отметин на моей белоснежной коже. Я смутно помню, свои действия ночью, мне было так хорошо, что все воспоминания как-то смешаны, но уверена, что тоже оставила свои следы на его теле. Я впивалась в его кожу ногтями не контролируя силу.

— А я вот что вам скажу, этот взрыв однозначно дело рук Художника! Ху-дож-ни-ка! И никого другого! Полиция оцепила завод и не дает никаких ответов прессе, не кажется ли это странным? Что за секреты? Мои достоверные источники уверяют, что видели у завода две, целых ДВЕ, — орет так, что его голос становится еще противнее. — машины скорой. Совпадение?

Значит СМИ ничего не знает. И похоже никто так и не обратился по поводу пропажи еще одной девушки. Плохо.

Сейчас мой образ соответствует внутреннему состоянию. Натягиваю черную толстовку, которую когда-то утащила у брата и отказалась отдавать, черные удобные штаны и такого же цвета кроссовки.

Вызываю такси до больницы.

В палату меня так и не пустили. Показатели все в таком же ужасном состоянии. Мне удалось пообщаться с врачами, но все они лишь разводят руками и повторяют одно: «Сейчас все зависит только от вашего брата». Тень забыл сказать, что приставил охрану, двое мужчин круглосуточно будут находиться у палаты Вани. Я уже собиралась уходить, когда у регистратуры меня окликнул комбустиолог и то, что он сказал еще больше разозлило. Большая вероятность, что Ваня больше не сможет ходить, нижние конечности сильно

поражены. Врачи делают ставку на столичных врачей, как оказалось Тень успел договориться с лучшими из лучших, но, чтобы попасть к ним нужны хоть какие-то улучшения.

— Вика...

Следующей точкой моего маршрута стал отдел полиции.

— Добрый день! — подхожу к дежурному, который смотрит на меня так словно призрака увидел. — Знаю, что Ванину машину отогнали на вашу парковку. Хочу забрать ключи. — я узнала эту информацию от людей Тени, я спросила, они ответили.

Как же я ненавижу слушать слова жалости в свой адрес. Они ничего не способны изменить. Ничего. Понимаю, что так люди пытаюсь выразить свою поддержку, но лишь больше давят на и без того большое место. Лучшая поддержка для меня — разговор о чем-то приятном.

Я получила права всего год назад, в восемнадцать. Обучение стало подарком брата на выпускной. Сама сидела за рулем от силы раз десять, но сейчас настолько зла, что страха нет. У меня хорошая память и найти место куда в прошлый раз меня привозил Мангуст не составило труда. Паркую машину подальше от дома. Приходить без приглашения не вежливо, но сейчас как-то плевать на этикет.

Браслет, который дал Тень на запястье, а значит он уже знает, что я здесь. Убеждаюсь в этом окончательно, когда лишь заносу руку, чтобы постучать, а дверь уже открывается и на пороге мужчина в маске и с автоматом.

Все та же комната, Тень сидит на кресле с какими-то бумагами в руках и даже не реагирует на мое появление.

— Мы тебя не ждали. — за него говорит Мангуст.

На теплый прием и не рассчитывала.

— Не сомневаюсь. — стягиваю с головы капюшон. — Но мне есть что рассказать! — мой взгляд всецело занят его начальником.

— Чего и следовало опасаться... — не понимаю его высказывания. Тень наконец-то отрывает взгляд от бумаг и переводит на меня. — Слушаю тебя, Виктория. — его тон такой же, как и всегда.

Подхожу к стеклянной доске и взяв маркер пишу над фотографией Игнатовой то, что мне удалось узнать, попутно объясняя это мужчинам. Мы думали, что орнамент — это личный стиль Художника, но ошиблись, его любила Игнатова, а он лишь продолжил то, чем девушка увлекалась, но выбрал холст поинтереснее. Но Тень разозлил его и теперь зверь просто уродует тела. А еще после разговора со Славиком я уверена, что Игнатова хотела порвать отношение со своим парнем, но не успела, он убил ее раньше.

— А теперь главный вопрос, Тень, что удалось узнать вам касательно вчерашнего? — разворачиваюсь к мужчинам.

Мангуст стал за своим начальником. На его лице читается какое-то удивление. Я веду себя своевольно, но какое это сейчас имеет значение.

— Вижу ты собралась с мыслями. Радует. Макар, оставь нас.

Макар. Сомневаюсь, что Тень забыл о безопасности, значит назвал имя специально.

— Принято. — мужчина не стал спорить и еще раз окинув меня взглядом и как-то странно улыбнувшись вышел из комнаты.

— Некрасиво уходить не попрощавшись. — начинаю разговор, когда остаемся вдвоем.

— Согласен.

— В следующий раз оставь хоть записку, а то подумаю, что сбегаешь.

Говорю быстрее чем понимаю суть сказанного. Какой еще следующий раз...

— Обязательно.

Я слегка смущена, но вот он похоже нет. Правда теперь я точно знаю, что даже Тень способен потерять контроль над собой и эмоциями.

— Итак, что вы узнали?

Поднимается и в три шага сокращает расстояние между нами.

— Не много. Прошу. Все, что удалось узнать медэкспертам. — протягивает те самые бумаги, что читал, когда вошла.

Забираю бумаги впиваясь взглядом в каждое слово. Ничего не говоря обхожу его и занимаю кресло, информация довольно объемная, мне нужно проанализировать все, что они нашли. Прикусываю нижнюю губу еще раз читая о том, что совпадений с Гаврилюком нет. Значит молодой парень — очевидно, судя, по последним словам, Любы. Я плохо разбираюсь в отношениях, нормальных никогда не было, так несколько легких интрижек, но мне кажется, что Художником управляло чувство ревности и желания владеть девушкой единолично. Ее желание разойтись сыграло тем самым ключом, что запустил механизм разрушения.

— Уже что-то... — я так увлеклась чтением, что не заметила, как Тень отошел к компьютерному столу и присел на его край наблюдая за мной. — Но очень странно, что нет совпадения с Гаврилюком, сильно сомневаюсь, что он стал бы делать что-то подобное для чужого человека, если только он не находит в происходящем особую привлекательность. Ты уверен, что...

— Я никогда не ошибаюсь, Виктория.

Кто бы сомневался. Вот только все мы люди и ошибки свойственны каждому.

— Воды? — задает вопрос и тут же кидает в меня бутылкой, которую успеваю поймать в последнюю секунду.

— Спасибо. — в горле и правда слегка пересохло.

— Что ты прячешь?

— В смысле? — наблюдаю, как Антон слегка наклоняет голову в бок.

— За ремнем, что прячешь? — повторяет, расплываясь в улыбке. — Не отрицай, тебя выдают несвойственные тебе движения, ты что-то поправляешь и делаешь это не задумываясь.

Я польщена, что он успел изучить меня, Тень не стал бы тратить время на то, что ему не интересно.

— Ты параноишь. — его наблюдательность местами злит.

— Дай угадаю. Пистолет? — говорит с присущим ему и только ему спокойствием. — Отца.

— И что дальше? — на пояснице, за ремнем брюк и правда пистолет отца, я достала его из сейфа Вани прежде чем выйти из дома. — Способ защиты, не более. — я решительно настроена поймать Художника, а значит должна быть вооружена, чтобы в случае чего защитить себя.

— У меня есть два варианта дальнейшего развития событий. — наконец отрывает от меня свои изумрудные глаза и подкидывает мяч вверх продолжая говорить. — Первый, нейтрализовать тебя, скажем запереть подальше пока дело не будет закрыто. Ты опасна и в первую очередь для самой себя, твое желание отомстить сильнее чем здравый смысл.

— Не посмеешь!

— А кто мне помешает? Ты уже на моей территории. К тому же проявила невнимательность доверившись мне. Вода, что ты выпила, уверена, что в ней нет транквилизатора, к примеру. Мои люди повсюду, тебе не выйти если я отдам приказ.

— Решил меня запугать? — поднимаюсь и снова открываю бутылку и в этот раз делаю глоток больше, мое действие удивило его, он слегка сощурил взгляд и это действие не свойственное ему.

Я тоже умею читать людей и его могу, пусть и с препятствиями. Тень — сравним с свитками давно исчезнувшей цивилизации, чтобы понять его сущность, сначала нужно понять его язык.

— В воде ничего нет. Антон, — решаюсь обратиться открыто по имени, медленно идя к нему. — если бы ты хочет что-то сделать со мной, сделал давно. Мой характер, желание мести и повернутость на этом деле были понятны с первых минут нашей встречи. Ты с самого начала понимал, что я не останусь в стороне чтобы со мной не сделали. И именно ты позволил участвовать, не смотря на сопротивление брата. Поэтому в воде ничего нет. И даже если ты применишь силу, запрешь меня где-то, прикажешь своим людям не выпускать, я переверну все вокруг, но все равно отомщу. — говорю совершенно спокойно.

— Перевернешь... — переводит взгляд на телевизор. — Не сомневаюсь. Поэтому мой выбор остановился на втором варианте. Открытое наступление и ты в главной роли, Виктория. — встает и теперь между нами меньше метра. Удерживать тебя и правда бессмысленно. — говорит тише, делая еще шаг ко мне.

Он слишком близко и это отражается на биении моего сердца. Смотрю на него и понимаю, что эти зеленые глаза словно магниты, утаскивающие в пучину чего-то неизведанного. Мне вдруг захотелось почувствовать его прикосновении, хотя бы секундное касание, но его руки остаются за спиной.

— Какая же ты упрямая, раздражает... — говорит тихо, сверля меня взглядом.

Глава 32. Вика

Упрямая. Не соглашусь. Я просто знаю, чего хочу и делаю все, чтобы добиться этого. Скорей целеустремленная. Как и он. Тень ведь не остановится чтобы не произошло, и я не остановлюсь пока справедливость не восторжествует.

— Так накажи... — отвечаю также тихо, аккуратно проводя пальцем по его грудной клетке. Эти слова должны были прозвучать еще вчера перед тем как я подалась внутреннему голосу и поцеловала его. Мы не открываем друг от друга взгляд, жадный взгляд, вижу, как в его зеленых глазах пляшут искры.

— Тень! — дверь внезапно открывается и в комнату врывается Мангуст. — Это важно... — похоже не такую картину он ожидал увидеть.

— Слушаю. — Антон первым прерывает зрительный контакт.

Я слегка смущена, словно меня застучали за чем-то непристойным, но его начальник первым начал, когда посмотрел на меня так, словно хочет повторить «ночной инцидент» прямо сейчас.

— Дом Грибова сторел полтора года назад, основная версия взрыв бытового газа. В момент взрыва мужчина был на работе и не пострадал. Другого места регистрации не предоставил, где проживает сейчас не известно. Что странно, через три дня после случившегося была похищена первая девушка. И еще, до случившего Гаврилюк и Грибов созванивались раз в несколько месяцев, но после взрыва звонки прекратились, а год назад, через месяц после покупки авто телефон Грибова и вовсе отключился. Судя по данным, у мужчины была дочь, утонула в озере десять лет назад отдыхая в компании приятелей, но у нее остался маленький сын, хотя сейчас ему должно быть 22 года, его поместили в приют, откуда забрала тетя, старшая сестра его матери. Предполагаю, что Грибов мертв. Алиса собирает информацию на оставшихся родственников: старшую дочь и внука.

Какой еще Грибов, впервые слышу фамилию.

— Мертв. А его внук попался. — Антон усмехается и кидает мяч в стеклянную доску как раз в вопросительный знак по центру.

Слегка дергаюсь, от неожиданности.

— Что происходит?! — задаю актуальный вопрос, мужчины на своей волне, но я хочу к ней присоединиться.

— Готовь машины, нужно осмотреть остатки дома. — отдает приказ Тень.

— Принято!

— Едешь с нами, объясню по дороге. — идет к двери, а я за ним, конечно еду с ними, даже если бы не пригласили поехала. — И еще... — останавливается так резко, что чуть не врезаюсь в его спину. — ... пистолет. — поворачивается ко мне протягивая руку ладонью вверх.

— Что?!

— Отдай пистолет.

— С чего бы? — шаг назад.

— Не заставляй применять силу. Давай.

— Не трать время на пустой разговор. — не знаю, что он задумал, но пистолет останется при мне.

— Значит силу. — резкий выпад вперед, за который я даже моргнуть не успела, и я в

кольце его рук.

— Отпусти! — пытаюсь оттолкнуть, ударить, сделать хоть что-то, чтобы вырваться, я понимала, что Тень сильный, но не думала, что настолько.

Вскрикиваю, когда разворачивает меня к себе спиной и прижимает к своему торсу.

— Твои колени могут быть очень опасными. — это был следующий шаг, я собиралась применить к Антону тот же метод, каким обезвредила Игната, но он просчитал мои действия быстрее. — Это ради твоей же безопасности, разгуливать с оружием опасно, особенно хрупкой и импульсивной девушке. Ты можешь поранить сама себя. — он сжимает рукой мое горло, чтобы не шевелилась, второй приподнимает толстовку и забирает отцовский пистолет. — Так лучше.

Наконец отпускает меня, и я тут же поворачиваюсь лицом.

— Что ты себе позволяешь? — я готова кинуться на него с кулаками, мне тяжело сохранять спокойствие. — Не тебе решать, что мне лучше, а что нет!

Крутит в руках пистолет, рассматривая его.

— Мне. И пока твой брат без сознания, только мне. — я поражена его наглостью и самоуверенностью. — А теперь или закрой рот и иди за мной, или езжай домой и жди приказа.

Выбираю первый вариант. Черт с ним с этим пистолетом, пусть подавится, найду способ защитить себя и без него. Я должна знать все.

На улице перед домом два легковые машины, как и всегда неприметные, и однообразные, таких полно в городе. Сразу бросается в глаза то, как выглядит Макар, сейчас он точная копия своего начальника. Их одежда одинаковая. Дополнением стала маска и кепка, чтобы скрыть лицо. Тень один, но вот других подумают, что их несколько, как и подумал мой брат.

Внимательно слушаю и анализирую все то, что мне говорят.

Интуиция этого мужчины работает просто запредельно. Он выстраивает логические цепочки там, где о них даже не предполагаешь. Вот же... Осознаю, что мне хочется узнать Тень лучше, кто он на самом деле, откуда, чем занимался до того, как стал Тенью, как он вообще им стал. Он бесспорно умен.

Его рассказ и предположения привнесли ясность в мою голову. Тень предполагает следующее и это имеет место быть:

> Игнатова — она ключевое звено всей цепи.

> Художник — тот, с кем у девушки были отношения, которые она поспешила закончить, о чем сообщила парню, но он оказался с ней несогласным, а когда узнал, чем занимается его любимая женщина, убил. Антон предполагает, что девушка стала замечать проблемы с психикой у избранника, что и отпугнуло ее. После избавился от ее родни, которая была причастна к тому, что Игнатова стала заниматься проституцией, чтобы заработать деньги для наркозависимого брата.

> Смерть девушки стала ключом и возбудителем, разбудившим маниакальную сторону Художника и пошатнувшая и без того слабую психику. Тень считает, что его поведение основано на желании показать, что Игнатова ошиблась, что она не должна была его бросать, поэтому выбирает тех, кто похож на нее. Тень уверен, что прежде уродовать он морально издевается над жертвой, представляя на ее месте ту самую Игнатову.

> Индийский орнамент — его любила девушка, поэтому он избрал именно такой способ.

> Художника интересует лишь определённый типаж, он не хватает кого попала, а для

этого сначала нужно изучить жертву, местом для изучения стал мой университет и приют, куда приходит не мало девушек. Но раз Мария Львовна еще жива, то вряд ли знает о внуке, который должен быть одним из посетителей ее приюта или же способствует, что мало вероятно.

> Но психически нездоровый человек не способен трезво отдавать оценку своим действиям, не способен скрывать улики и подчищать следы, а значит у него есть помощник.

> Гаврилюк — бывший криминалист, а ныне преподаватель в университете, который точно знает, что нужно делать. Но сейчас за мужчиной ведется наблюдение и он, догадываясь о нем, в силу своего опыта, затаился, но Художник не собирается ждать, ему нужно больше крови, ему нравится внимание к себе, нравится заставлять людей бояться его, ведь через страх можно получить уважение.

> Тень уверен, что человек в машине Грибова и есть Художник, он не верит в случайное совпадение.

> А дальше самое инверсное, Антон считает, что Художник — это внебрачный сын Гаврилюка, тот самый парень утонувшей дочери Грибова. Предполагается, что беременность была случайной и девушка отказалась прерывать ее, Гаврилюк же не захотел связывать свою жизнь с Грибовыми, но помогал.

> Но вот что произошло дальше, загадка. Есть версия, что, убив Игнатову и поймав первую девушку Художник не знал, что делать и пришел к отцу, который чувствовал свою вину за то, что бросил и стал помогать, при этом не исключается, что Гаврилюк к получает от процесса свое удовольствие. Грибов же мог узнать, чем промышляет его внук и именно за это поплатился. Тень сразу откинул версию, что мужчина может быть жив.

Получается наша главная цель: Краснов Аркадий Валерьевич — внук Грибова, который сменил фамилию оказавшись в семье своей тети.

Студент третьего курса моего университета. Отличник, идущих на красный диплом и капитан баскетбольной команды университета. А еще тот, кто когда-то пытался подкатить ко мне и предлагал отношения.

Глава 33. Тень

Вдыхаю глубже воздух. Сладкий, слегка резкий. Будет гроза, хотя тучи еще далеко. В этот город только начинает приходить осень, не смотря на поздний октябрь. Ветер гуляет по листьям сбивая большую часть на сухую землю и под ногами слышится приятный хруст. Осматриваюсь по сторонам, вдоль длинной тупиковой улицы множество маленьких однотипных домов, большая часть из которых выглядит заброшенными, но машины, припаркованные у обочины, свидетельствуют об обратном. Эта часть города отличается от остальных, она старше и время ее не пощадило.

— Не плохой заборчик. — оценивающе произносит девушка. — Похоже Грибовы не любили лишние взгляды.

— Похоже. — возвращаю взгляд на мутно-зеленый, местами сгнивший, забор состоящий из простого металлического штакетника. Он один из самых высоких на улице, с места где стоим виднеется лишь верхняя часть дома, с уже обвалившейся местами крышей. — Переставьте авто подальше. — отдаю приказ парням, стоящим ближе всего. — Вы, — обращаюсь к оставшимся. — опросите соседей. Меня интересует все, что могут рассказать о хозяине дома и его внуке, также узнайте бывал ли кто после пожара.

Выставляю руку в сторону, не давая Корнеевой возможность пройти вперед.

— Не отходи от меня, держись рядом.

Меня раздражает вовсе не ее упрямство, оно напротив привлекает, раздражает то, что с трудом могу справиться с собой, когда она рядом. Мне 25 лет, но вчера я впервые понял суть слов, сказанных когда-то отцом — одного взгляда достаточно, чтобы сердце потеряло спокойствие навсегда.

— Ладно, — бурчит недовольно. — буду рядом. — складывает руки на груди.

Не спешу подходить к воротам. Осматриваюсь вокруг себя. На асфальте небольшое темное пятно, обычно такие остаются от глушителя авто, а значит не так давно здесь кто-то парковался и судя по диаметру машина стояла достаточно долго. Возможно соседи, а возможно тот, кого ищем. Заходим на территорию дома. Ничего примечательного. Куча мусора, отставшая после пожара, какие-то обгорелые предметы интерьера, множество стекла. Забор со всех сторон одинаковый, он скрывает площадь дома не только с улицы, но и от соседей.

— Ворота не так давно открывались. — Макар приседает над следом оставленном на земле. — Судя по глубине оставленной штырем открывались не один раз. Похоже он загоняет машину во двор, чтобы не светиться лишний раз на улице.

— Похоже. — меня больше интересует дом. Над ним поработали. Окна, стекла из которых выбило при взрыве, заколочены досками, чтобы никто не смог проникнуть внутрь. — Макар, проверь сарай — киваю в сторону деревянной постройки.

— Принято.

Сам же иду к дому. Дверь заперта. Хлипкая, можно выбить, но будет лишний шум. Приседаю рассматривая замочную скважину.

— Держи. — слышу ее голос и поворачиваю голову, девушка протягивает мне шпильку для волос. — Это цилиндрический замок, у него высокий уровень секретности, но шпилька и нож творят чудеса. Поэтому они всегда в моих волосах. — улыбается и пожимает плечами. — Впрочем, как и нож на твоей ноге.

Удивлен ли я? Однозначно. Эта хрупкая и нежная на вид девушка может быть смертельно опасной. Ее можно сравнить с шершавой древесной гадюкой — Вика обладает необыкновенной красотой, но перейдя ей дорогу однозначно пожалеешь.

У меня всегда есть отмычки для подобных случаев. Быстрее и удобнее. Но сейчас внутренний голос настаивал принять помощь. Она хочет помочь, помочь хоть чем-то. Для нее Художник не просто очередное запутанное дело, как в моем случае, для нее поймать зверя смысл жизни на данный момент.

— Мрачновато. — заходит следом, аккуратно ступая на хлипкий паркет.

Вбираю больше воздуха и морщусь. В доме воняет сыростью. Три комнаты: кухня и две спальни, мебель осталась лишь в первой. Стол и навесные шкафы. На стенах следы горения. Ступаю первым внимательно всматриваясь в любую мелочь, здесь тоже могут быть ловушки.

— В сарае ничего интересного, ржавые инструменты. Что у вас? — Макар находит нас на кухне. — Тень?

Жестом показываю ему замолчать, он отвлекает. Наступаю на половицу слушая скрип и наблюдая как она прогибается под моим весом. Шаг в сторону и снова скрип, еще шаг и еще.

— Кажется под полом пустота... — Вика озвучивает мои мысли.

— Фонарик. — протягиваю руку.

Приседаю и направляю свет в щели.

— Помоги мне. — обращаюсь к Макару и передаю Вике фонарь.

Мы двигаем стол в сторону и поддевая половицы ножом начинаем вскрывать их. Под полом в кухне лестница, ведущая в темноту. Осматриваю половицы, на некоторых следы, чем-то похожие на те, что сделали мы, видно Художник использует тот же способ, чтобы поднять их.

— Остаешься здесь. — отдаю приказ девушке и собираюсь спуститься.

— Нет. Я с вами! — смотрит на меня своими голубыми глазами стараясь придать голосу строгости.

Переглядываюсь с Макаром, мужчина дергает бровями. За этот день у него накопилось не мало вопросов ко мне и все они касаются этой девушки.

— Хорошо. Дай руку. — протягиваю руку, лестница довольно крутая. Два раза повторять не пришлось, ее рука сжата в моей. — Макар ты последний.

Морщусь ощущая сладковатый знакомый запах. Отпускаю руку Вики, и она закрывает ею нос. Мы оказались в погребе, у стен стеллажи, заставленные консервацией, а на противоположной от нас стене дверь, ведущая дальше.

— Здесь должен быть свет. — оборачиваю к лестнице направляя на нее свет. Еще на улице заметил, что провода в идеальном состоянии. — Макар, над твоей головой. — направляю свет фонаря на небольшую веревку. Мангуст дергает за нее, и лампочка загорается.

— Твою ж, мать... — говорит еле слышно.

— А вот и причина запаха. — выключаю фонарь. — Макар, справимся сами, поднимайся обратно и вызывай Софи, для них есть работа.

— Принято.

— Вика...

— Я в порядке, в порядке... — прикрывает рот рукой и отворачивается в сторону.

Картина не из приятных. Под лестницей три наваленных друг на друга гниющих трупа, от которых и исходит неприятный запах. Еще предстоит провести экспертизу, но уже сейчас

могу предположить, что мы нашли родственников Игнатовой и Грибова.

— Идем дальше. — достаю пистолет и толкаю дверь, которая поддается без усилий. — А вот и его логово. — усмехаюсь, видя по центру небольшой бетонной комнаты прямоугольный стол, на котором лежит обнаженное женское тело.

— Шестнадцатая! — эмоционально произносит Вика и хочет протиснуться в комнату, но останавливаю. — Но...

— Я сам. — клацаю выключатель на стене, который сразу бросается в глаза, в комнате появляется свет.

Все стены в красном индийском орнаменте. Рядом с девушкой металлический лоток с различными видами скальпелей. Художник уже начал творить над ее телом, от стоп до колен ее кожа изрезана орнаментом. Ощупываю пульс.

— Жива, но без сознания. — прижимаю палец к уху активируя наушник. — Скорую срочно!

Вика никогда не слушает и этот приказ не исключение, девушка осматривает комнату, пока я разбираюсь с металлической цепью на ноге жертвы. Беру тело на руки и аккуратно выношу на улицу, когда Мангуст сообщает о приезде скорой. Ее сердцебиение слабое, судя по следу на шее Художник что-то вколол девушке, чтобы не мешала и не дергалась.

Спускаюсь обратно к Вике, которая отказалась подниматься со мной.

— Просто не верится, что никто из соседей ничего не видел на протяжении такого количества времени. — говорит, как только появляюсь в дверях. — Он ведь издевался над каждой, привозил сюда... — с каждым словом повышает голос. — ... и истязал, и никто ничего не видел и не слышал! А это, — указывает на одну из стен, у которой стоит стол с различными женскими вещами. — я наша вещи Любы! Ненавижу! — сжимает кулаки так сильно, что белеют костяшки.

— Иди ко мне. — подхожу ближе и притягиваю ее к себе обнимая, она прижимается ко мне отвечая на объятия.

— Если бы только ты появился раньше... — говорит так тихо, словно не хочет, чтобы услышал.

Глава 34. Вика

Если бы Тень появился раньше. Если бы полиция не откинула дело Игнатовой и провела детальную проверку. Если бы я имела больше информации. Если бы... Если бы... В моей голове слишком много если бы. Прошое не вернуть, его не изменить. Главное, что мы продвинулись в расследование, теперь мы точно знаем кто стоит за убийствами, осталось лишь одно — поймать зверя.

Тень настроен решительно и его уверенность передается и мне. Хотя все еще не верится, что вот-вот это дело закончится и больше не будет жертв от рук Художника и молодые девушки смогу ходить, не боясь за свою жизнь.

Одна маленькая деталь — машина, засветившаяся на двух камерах с разницей почти в год, и клубок стал быстро распутываться. Я не считаю себя глупой, но признаю, что не додумалась бы до такого, просто бы не обратила внимание на такую деталь, не предала ей значения.

Тень действует интуитивно без опоры на что-либо, он просто знает, просто чувствует и всегда попадает прямо в цель. Хотя не так. Он опытен. Не знаю сколько ему лет, может чуть старше меня, но он чертовски умен и имеет за плечами столько, что на весь отдел полиции хватит.

Пока машина, набирая скорость везла нас к дому Аркадия, я не спускала глаз с Антона, изучающего биографию парня в планшете. Он сказал, что его что-то смущает, но что именно не уточнил.

В моей голове сумасшедший дом. Я была настроена решительно не думать об Антоне, как о парне, который мне нравится, но, когда в подвале оказалась в его объятиях, вся решимость рухнула. Я была так зла, а он стал тем, кто успокоил лишь прикосновением. Мне было так уютно и спокойно в его крепких объятиях, вся боль отступила назад, но нас прервали его люди.

Запретный плод самый вкусный. И для меня этим плодом стал Тень.

Еще и Мангуст глаз с меня не сводит. Мужчина в отцы Антону годится, думаю до безумия предан своему начальнику, но вот только его взгляд ничего хорошего не говорит, он словно подозревает меня в чем-то, словно позволь ему чуть больше свободы и душить кинется.

Похоже Макар видит во мне опасность для Тени.

— Так что тебя смущает? — решаюсь задать вопрос видя, что мы почти приехали к нужному адресу. — Все ниточки ведут в Краснову. А то, что мы нашли в доме его деда и вовсе прямое доказательство вины. Уверена твои люди найдут его следы в подвале.

Как показывает практика — даже самый аккуратный человек способен наследить.

— Он и есть Художник, сомнений быть не может!

Тень не разговорчивый, было понятно с первых минут общения. Он не склонен к каким-то рассуждениям, дискуссиям, он говорит прямо и по делу. А чаще просто обсуждает все с собой же в голове и просто отдает приказ.

Его люди понимают и принимают такую позицию. А мне сложно с ней смириться.

— Она такая шумная. — с усмешкой говорит Макар, чем заслуживает мой недовольный взгляд.

— Согласен. — с такой же усмешкой отвечает Антон. — Но к этому можно привыкнуть.

— блокирует планшет передавая его мужчине. — Виктория, а кто основал Рим?

Хорошо, что я не вижу себя со стороны. Уверена растерянность и удивление на моем лице не скрыть.

Антон точно в хорошем настроении, чего не скажешь обо мне.

Какой еще к черту Рим!

— Приехали. — говорит Мангуст возвращая внимание на себя. — Квартира 48. 4 этаж.

Дверь открыла невысокая полненькая женщина в смешных красных круглых очках, как оказалось эта та самая приемная мать, она же тетя Краснова и старшая дочь Грибова. Стоило женщине услышать, что мы из полиции тут же стала белее стен собственной прихожей. В квартире помимо нее были маленькие дети, не больше десяти лет.

Женщина провела нас на кухню, чтобы дети не слышали разговора.

— Откуда мне знать где этот негодник! Всю кровь из меня выпил! — достает пузырек корвалола. — Уже пятый день дома не появляется! И слава богу! — ее руки слегка потряхивает.

— Похоже ваши отношения далеки от теплых. — мы с трудом помешались все в маленькой кухне, хорошо, что Мангуст остался у двери в коридоре. — Причина? — в своей спокойной манере говорит Тень, но при этом власть в голове ощущается прекрасно.

— А как им быть теплыми если он эгоистичная скотина? Не знаю от какого алкаша его мамаша родила, но благодарности в нем ноль! Я его вырастила, не бросила, дала образование, одевала и кормила, а он мне заявил, что я ему никто, так, тетка! Что видите ли я не мать ему и никогда ей не стану! Собрал свои вещи, хлопнул дверью и ушел!

— Вы знаете где он мог остановится?

— Не знаю и знать не хочу! Ему не пять лет, пусть сам разбирается!

Телефон парня выключен уже несколько дней, Мангусту не удалось его отследить. У Гаврилюка он тоже не появлялся, люди Тени следят постоянно за домом и мужчиной.

— А ваш отец...

— Ой, вот только давайте не будем! — машет рукой перед своим лицом. — И знать ничего не хочу об этом старом маразматике! Он сам сказал, что я ему не дочь, так что если хотите узнать что-то про него идите и спросите лично!

— Он мертв.

— Ч-что?! — падает на стул. — Вы шутите?!

Оказалось, что из-за давнего семейного конфликта касательно наследства отец и дочь не общались последние пять лет. Но самое интересное то, что Аркадий регулярно ездил к деду, якобы проведать и говорил, что он в полном порядке и здравии.

Эта женщина не смогла нам рассказать хоть чего-то полезного. Она понятия не имеет где ее племянник, с ее слов парень замкнут и не общителен и даже если у него есть друзья она о них не знает.

Тупик.

— Что дальше? — вздыхаю прохладный сырой воздух, на улице мелкий дождь.

— Уже поздно. Отвезу тебя домой. — Мангуст передает Антону ключи от одного из авто.

— Домой? Но ведь... — замолкаю, недоговорив предложение, когда его изумрудные глаза впиваются в мои.

— На сегодня мы закончили. — разворачивается к Макару. — Поезжай в штаб, пробей все контакты Краснова и переговоры с полицией, пусть объявляют в розыск. Отправь наших в приют, пусть перевернут все и убедятся, что его там нет.

— Принято!

— Буду позже. — Макара кивает.

— Доброй ночи, Виктория! — говорит вполне дружелюбно, но смена настроения Мангуста напрягает.

— Как давно вы знакомы? — задаю вопрос уже в машине.

— Пятнадцать лет. Он когда-то работал на моего отца. Позже стал работать на меня. — включает печку, чтобы слегка согреть холодный салон. — Он самый преданный из моих людей. — следит за дорогой, а я снова заиклила взгляд на нем.

— Ты сказал, что не терял родных, значит твои родители живы. — не знаю насколько эта тема запретна, но решаюсь на разговор. — Как они относятся к твоей работе?

— Хочешь покопаться в моей душе?

— Немного. Ты знаешь очень много обо мне, считаю будет честно если расскажешь что-то о себе.

— С чего бы? — снимает кепку откидывая назад.

— Мне просто интересно, Антон. — стоит произнести его имя, как поворачивает голову в мою сторону. — К тому же, ты сам сказал, что доверяешь мне и вряд ли что-то сказанное тобой смогу использовать против тебя. — хотя днем, когда он отобрал пистолет хотелось ему что-то сделать, но здравый смысл взял верх.

— Ты любишь анализировать, но сейчас тобой руководит банальное любопытство. Осознавая, что все сказанное мной не будет иметь смысла все равно хочешь что-то услышать.

— Может мне просто нравится твой голос, и я просто ищу повод подольше его послушать. — кажется мне удалось слегка обескуражить его. — К тому же, скоро мы поймает Художника, и ты исчезнешь так же быстро, как и появился. У меня останутся лишь воспоминания, поэтому хочу знать больше о человеке, на которого теперь буду равняться. — говорю чистую правду.

Увидев, как работает Тень я поняла в какую сторону мне нужно двигаться и к чему стремиться если хочу быть лучшим следователем этого города. То, что я умею сейчас лишь малая часть того, что умеет и может он.

Странно, но мысль о том, что он скоро исчезнет ранит меня.

— Родители поддержали мой выбор. На этом тема закрыта. — чеканит Тень и его тон действительно говорит о том, что тема закрыта.

Наивно было полагать, что он сейчас начнет выкладывать на стол все карты. Но я хотя бы попробовала. Возвращаю взгляд на дорогу. Дождь усиливается и видимости практически нет. Нам пришлось сбавить скорость из-за ползущих впереди авто.

— Спасибо за Ваню. — продолжаю разговор после непродолжительной паузы. — Я была в больнице, мне рассказали, что ты все оплатил и обо всем договорился. — в салоне тепло, но меня все равно пробивает дрожь от мыслей. — Его страховка способна покрыть часть расходов, остальное смогу отдать тебе чуть позже. — от родителей остались сбережения, которые мы практически не трогали с братом, они были нашим запасом на непредвиденную ситуацию, и такая ситуация настала.

— Не лучшее время и место для подобного разговора. Вернемся к нему, когда твой брат встанет на ноги.

Тень очень сложная книга, он сохраняет холоднокровие и спокойствие в любой ситуации. Хотя... Практически в любой.

— К тому же, я не мог поступить иначе. Он лучший в этом городе, потеряв такого следователя преступность возрастет. А ты еще слишком юна, чтобы занять его место.

Наши разговоры зашли не туда, проблема еще не решена — зверь еще на свободе. А значит чувствам придется немного подождать.

— И все же, что планируешь делать дальше? Как собираешься искать Аркадия?

— Есть несколько вариантов. Но хочу услышать твои предложения, Виктория.

Его слова удивили.

— Слухи разносятся быстро. Не мало людей видело происходящее у его дома, в утренних новостях в любом случае что-то скажут, а значит надеется, что Художник вернется в свое логово не стоит. Да и его мать, не смотря на свои слова, вероятнее уже попыталась как-то сообщить, что приходила полиция и искала его. Значит остается только один вариант. Гаврилюк. Мы можем попробовать спровоцировать его на глупость и тем самым выдать Художника. Нужно действовать быстро пока зверь не залег на дно, иначе все наши усилия в пустую!

У меня есть план, немного рискованный, но действенный. Рассказываю его Тени и готовлюсь получить ответ — нет.

— Рискованно. — есть такое. — Но зная тебя легче согласится и взять все под свой контроль. — взгляды снова сталкиваются. — Поступим так, как предложила. — ушам своим не верю. — Нет смысла арестовывать Гаврилюка, он мозг, а нам сначала нужно завладеть руками, и мужчина точно знает где их искать. — паркуется недалеко от моего подъезда.

Я думала Тень только подвезет, но он решил проводить до самой квартиры. Открываю дверь пропуская его в квартиру. В голове снова ненужные мысли...

Слегка теряюсь.

— Может хочешь чего-то выпить? Чай или кофе? — не похоже, что собирается уходить.

— Кофе.

— Хорошо. — улыбаюсь.

Он чертовски странный парень.

Пока вожусь с посудой и водой Тень сидит за мной и даже спиной чувствую его пронзительный взгляд. Поняла одну простую вещь, он не любитель разговоров, ему больше нравится думать и уходить в себя, чем трепать языком. В этом мы похожи.

— Кстати, — тишина напрягает. — я ведь так и не ответила тебе. — разворачиваюсь к нему лицом упираясь поясницей в столешницу, пока греется вода. — Ромул и Рем, братья-близнецы, основатели Рима. Братья, выброшенные в реку и скормленные волчицей. Но почему ты спросил о них? — рассматриваю его лицо, Тень избавился от маски.

— Анализ показал, что Художник и Гаврилюк не имеют родственных связей. Тогда что побудило последнего к помощи? — не сводит с меня глаз. — Почему помогал Грибову все эти годы? Гаврилюк не глупый мужик, он сам рос в приемной семье и потратил не мало времени на поиск настоящей, скажи ему, что есть ребенок на стороне первым действием будет тест-ДНК. И раз помогал, тест показал его отцовство.

— Логично. — прикусываю нижнюю губу и отвожу взгляд в сторону. — Но тогда не сходится. — я ведь тоже читала отчет его людей. — Получается если найденные следы не принадлежат Гаврилюку и его сыну, Краснову, есть кто-то третий! — эта мысль ворвалась словно ураган.

— Вика.

— М-м? — возвращаю взгляд на Антона.

— Не делай так. — его зрачки как-то слишком расширены.

— Как? — задаю логичный вопрос, не понимая его просьбы.

Наблюдаю за тем, как стягивает перчатки и кладет их на стол, как поднимается и за два шага оказывается передо мной. Вдыхаю воздух задерживая его, когда большим пальцем касается моих покусанных губ.

— Антон... — широко раскрываю глаза, когда наклоняется ближе, еще немного и наши губы соприкоснутся.

Щелчок чайника. Его губы застывают в нескольких сантиметрах от моих. Мне не удастся поймать его взгляд.

— Заеду утром, еще раз обсудим план. Будь готова к восьми. — тон стал прежним, спокойным и немного скупающим. — Не пытайся сделать что-то самостоятельно. — отстраняется от меня.

— Хорошо. — только и могу сказать в эту минуту.

Провожая его до двери, а саму внутри всю колотит. Похоже мне недостаточно острых ощущений, потому что я хотела, чтобы он поцеловал меня и когда отстранился почувствовала пустоту. То, что испытываю к Тени неправильно.

Глупо испытывать чувства к человеку, который скоро навсегда исчезнет.

Это ведь издевательство над собой же.

Разворачивается ко мне у самой двери. На секунду промелькнула мысль, что он передумал уходить. Хотя его уход будет правильным. Я не могу ручаться, что не повторится вчерашнее.

Наклоняется ближе и шепчет несколько слов.

— Но...

— До завтра, Виктория. — закрывает за собой дверь оставляя меня в недоумении.

— Черт... — закрываю глаза упираясь головой в сиденье.

Тонкий едва ощутимый аромат малины и чуть более выразительный аромат жасмина. В

ее комнате не мало различных флаконов с духами, но она всегда выбирает именно это сочетание. Вдыхаю глубже, чтобы набрать в легкие больше воздуха, пропитанного тонкими нотами.

Из-за нее не могу сосредоточиться. Мысли накладываются друг на друга, как бы не пытался оградить их.

Еще и этот план. Эта девчонка не оставляет мне выбора. Никогда не шел на поводу у кого-либо, но сейчас осознаю, что откажи ей все равно сделала по-своему. План хорош, должен сработать, но у него есть и отрицательная сторона — Корнеева.

— Ты сегодня быстро, я уж думал явишься к утру. — с иронией говорит Макар.

— Что узнал? — захожу в комнату кидая верхнюю куртку на кресло.

Мне не до его идиотских намеков.

— Поступило заявление о еще одном похищении. Типаж совпадает. Девушка должна была вернуться домой еще в три, но телефон выключен, друзья не знают где она, родители в панике. Приют проверили, чисто. В контактах Аркадия ничего интересного, но со слов хозяйки приюта этот парень был регулярно. По ее реакции не скажу, что знала кто он такой.

Еще одна девушка. Мы накрыли его логово, но Художник решил показать, что это не помешает ему и дальше убивать. Хочет показать, что не боится нас.

— Полиция вся на ушах, готовы выполнить любой приказ.

— Софи подготовила отчет?

— Работают. Просили еще час.

— Мы ошиблись с самого начала. — подкидываю вверх мяч. — У Художника есть еще один помощник. Схема куда запутаннее, — усмехаюсь. — подготовь прослушку, завтра она понадобится.

— Принято.

— И еще, Макар, усиль наблюдение за Корнеевой, я хочу, чтобы наши всегда были рядом.

— Сделаю. — подходит ближе и перехватывает подкинутый мяч. — Но у меня есть вопрос. Я не только твой помощник, я отвечаю за тебя головой, поэтому, Антон, ответь мне, что за херня с тобой происходит и почему ты разрешил ей залезть так далеко?

Включаю компьютер брата. Мой под постоянным наблюдением Тени. Раз за разом повторяю сказанные им слова — Тень противоречит сам себе. То говорит, что разговор закрыт, то подкидывает то, что может выдать его.

Воронов Антон Александрович.

Ввожу в поисковую строку сказанные им перед уходом слова. И ничего. Пусто. Поисковик выдает лишь похожие имена и предлагает перейти в социальные сети разных людей с подобными фамилиями.

— Воронов... Ладно, а если так.

Воронов Александр. Не могу найти сына, попробую что-то узнать об отце.

Нажимаю поиск и на экране тут же появляется фотография невероятно красивого мужчины. Всматриваюсь в его черты и понимаю, что Тень очень сильно похож на него, особенно глазами. Они такие же насыщенно зеленые.

— Ого... Да твой отец не прост. — перебираю текст взглядом, поглощаю каждое слово словно губка.

Если верит написанному, то его отец владеет одной из крупнейших в стране

логистических компаний, которая в свою очередь входит в топ 10 лучших мира.

В моей голове вопросов все больше.

Листаю биографию Александра до упоминания его семейной жизни. Мать Антона очень красивая женщина, у парня ее цвет волос и это все, чем они похожи. Из статьи узнаю, что у него есть сестра. Младшая.

— Так вот почему тебя не существует... Хитро.

Всего несколько предложений, но они детально описывают происходящее. Антона не существует, потому что он мертв. Авария, которая унесла жизни старшего ребенка, ему было тринадцать. В статье написано, что семья тяжело перенесла потерю, особенно его мать, ведь сын был долгожданным ребенком. Мне удалось найти статью, в которой журналисты называют Антона гением, мальчиком с необычным складом ума, писали, что в свои десять, он мыслил, как тридцатилетний. К тому же, он должен был стать приемником своего отца в будущем, сейчас же главным наследником считается некий Воронов Максим, муж младшей сестры Воронова Александра, тети Антона.

Его семья кажется запутанной. Уже тот факт кто его отец говорит, что они не просты.

Как я и предполагала, информация никак ему не навредит. Даже если я кому-то взболтну кто такой Тень, никто ничего не найдёт и не докажет.

Я зависла на его семье. Переходила от ссылки к ссылке. Нашла больше информации про его мать, как оказалось именно она основала довольно известный благотворительный фонд помощи детям. Нашла информацию про его тетю, у которой оказался не менее успешный ресторанный бизнес. Нашла информацию про его сестру, удивительно красивую девушку, с такими же глазами, но все остальное копия матери, она является одной из высокооплачиваемых моделей.

Выключаю компьютер и закрываю глаза.

Нужно переключиться. Мне нужно перестать думать об Антоне и сосредоточиться на деле.

— Есть кто-то третий. Кто-то еще помогает Художнику. — пытаюсь проанализировать все то, что произошло сегодня. — Кто же еще... Кто.

Глава 36. Вика

— Привет! — сажусь в машину.

Настроение боевое.

— Девушка пришла в себя? — сразу к делу.

Сейчас передо мной Витя, неуверенный в себе студент моей группы, который может слиться со стеной и быть совершенно не приметным для окружающих.

— Да. Но она ничего не помнит. Шла домой, получила удар по голове и очнулась уже в больнице. Пока под наблюдением врачей, жизни ничего не угрожает. — садится ко мне в пол оборота. Тень слишком серьезен, именно серьезен, а не спокоен как обычно. — Держи. Через наушник будешь слышать меня и Мангуста.

Небольшая бусинка, которую будет невозможно рассмотреть за волосами.

— Доброе утро, Корнеева! — слышу голос Мангуста, как только наушник оказывается в ухе.

— И тебе привет. — непроизвольно улыбаюсь, голос мужчины бодр и весел. — Что еще узнали? Нашли следы? Тела, это те, о ком мы думали?

Зеленые глаза мне нравятся куда больше, чем серые линзы.

— У тебя есть предположения, кто еще может ему помогать?

— Слишком много вопросов. — похоже он без настроения, понимаю, но ответить придется.

— Ты ведь сам сказал, что к этому можно привыкнуть. — парирую.

Слышу смех Мангуста.

— Она тебя уделала, Антон. Твоим же оружием. — раз он так спокойно назвал его настоящее имя, значит знает, что я его знаю. Интересно, о чем еще они говорили.

— Все есть здесь. — протягивает мягкую папку. — Изучи.

Заводит авто.

В моих руках отчет его экспертов. Все четко и по делу.

— Я здесь подумала, — не отрываю глаза от текста решаю поделится предположениями. — если все так, как мы изначально предполагали и Гаврилюк помогает своему сыну, то о третьем лице не может быть речи, но следы говорят обратное. Значит, все куда запутаннее. Что если Гаврилюка обманули и заставили поверить в то, что Художник его сын, но на самом деле убийства совершает не Краснов? Что если Краснов и есть тот третий, которого ты ищешь? Получается Художник пришел за помощью к Краснову, а тот, понимая, что сам не справится, пришел за помощью к биологическому отцу?

Только заканчиваю говорить, как глаза находят результаты сравнительного анализа. Следы из подвала и следы на записке принадлежат одному и тому же человеку. И если верить анализам, взятым с зубной щетки Краснова, то это не его следы, но они совпадают на 25 %.

— 25 %? Разве такое возможно? — говорю сама с собой. — Получается Художник и Краснов могут быть родственниками, хотя и мало вероятно. Если твои люди все правильно нашли, то у Аркадия из мужчин в родственниках муж приемной матери, и двое маленьких племянников. Но муж работает вахтами и сейчас его нет в городе и не было уже несколько месяцев, значит это не он.

— Для более точно анализа необходимы другие исходные данные. Потожировые не

подходят. Я считаю, что у Краснова есть брат.

— Брат? Но тогда должно быть хоть что-то, хоть какие-то сведения.

— Двадцать лет назад Грибова попала в больницу с подозрением на острое пищевое отравление. Об этом сделали запись в ее медицинской книжке, но никакого лечения назначено не было и на следующий день ее отпустили домой. При этом, было проведено гинекологическое обследование. Я считаю, что она не хотела афишировать свое положение. Ее тетя, ныне покойная, была заведующей больницы, куда привезли девушку. В то время было легко потерять ребенка в документах. Предполагаю, что, родив она просто отдала дитя или же продала. Через год после того, как она обращалась в больницу было заведено уголовное дело касательно торговли детьми. Медсестра попала на том, что продавала детей из неблагоприятных семей тем, кто не мог их иметь.

— Вот же... Этот город точно проклят.

— Согласен, такого же мнения. — добавляет Мангуст.

— Но тогда задача усложняется. Если есть только предположение и никаких фактов, никакой бумажки, то найти Художника без помощи его сообщников нереально. План должен сработать, просто обязан. — закрываю отчет и выдыхаю. — Машину так и не нашли?

— Нет.

— Плохо. Очень плохо. Мы все еще на шаг позади. — чертовски злюсь, хоть и понимаю, что сделать ничего не могу. — Нельзя позволить этому уроду залечь на дно!

— Вика, — говорит настолько стальным голосом, что мне становится не по себе. — предупреждаю еще раз. Не смей, что-то делать без согласования со мной!

— И не собиралась. — в этот раз правда не собиралась.

Захожу в аудиторию первая, Антон высадил меня через улицу, от университета, чтобы не привлекать внимание. Стоило зайти и поздороваться, как тут же посыпались слова сочувствия. Информация о том, что от взрыва пострадал сотрудник полиции и что это мой брат, уже распространилась.

У меня достаточно терпения, чтобы выдержать слова каждого, улыбнуться каждому и поблагодарить. Ребята напомнили мне о том, что сегодня вечеринка и что они будут очень рады если я приду и хоть как-то отвлекусь, но если решу не приходить, то они все поймут и обид не будет. О том, чтобы куда-то идти и речи быть не может. Я от души повеселюсь и напьюсь так, что не буду на своих двоих стоять, когда убудок, унесший столько жизней, окажется под следствием.

Игнат: «Мой отец работает в больнице, если потребуется какая-то помощь, только скажи.»

Читаю сообщение и нахожу парня взглядом. Сидит боком на несколько рядов ниже и смотрит в мою сторону.

Вика: «Спасибо.»

У меня не лучшее впечатление об этом парне. Слишком навязчив. Он не привык принимать отказы, а я могу ему дать только их.

Витя появился почти к самому началу занятия. Молча прошел и сел на один ряд со мной, впрочем, как и всегда. Я несколько раз смотрела на него в попытках уловить взгляд, но он сидел с книгой в руках и не смотрел никуда кроме как на текст.

— Гаврилюк подходит к аудитории. — слышу в наушнике голос Мангуста. Не привычно.

— Здравствуйте, группа! — сразу видно, что у мужчины нет настроения. Волчьим взглядом проходится по всем присутствующим и особо долго задерживается на мне. —

Начнём занятие!

Я мало слушала его, больше ждала подходящего момента, чтобы начать действовать.

— На этом все. Задания получите через старосту. Вопросы? — берет в руки портфель начиная убирать конспект лекции.

— У меня. А где прячется ваш сын? — говорю четко и громко.

Замирает с листами в руках.

— Что? Кто это сказал? — поднимает голову ища сказавшего.

— Я. — поднимаюсь, чтобы сфокусировать его внимание на мне. Группа перешёптывается не понимая, что происходит. — Могу повторить еще раз. Где прячется ваш сын, Павел Анатольевич?

Мужчина усмехается.

— Корнеева, я понимаю у тебя шок и стресс от случившегося с братом, но это не повод задавать людям странные вопросы и ставить их в неудобное положение. У меня дочь и сейчас она в школе. Если вопросов больше нет, то...

— Значит я ставлю в неудобное положение? — перебиваю его. — Вы как криминалист должны понимать, если полиция уже знает имя убийцы, то остается дело за малым. Они все равно найдут Краснова, но вот вопрос, пойдете вы как соучастник или как свидетель. — шум в аудитории усиливается. — Художника ждет самое страшное наказание, Павел Анатольевич, и полиция готова перевернуть весь город, чтобы его достать.

Мужчина начинает смеяться.

— Виктория, я не понимаю, что вы хотите от меня. Какой соучастник, какой свидетель? Я не знаю никого с указанной фамилией. Не знаю, что с вами происходит, но советую показаться психологу, кажется угроза потерять единственного, — мужчина делает особый акцент на этом слове. — близкого человека отрицательно сказывается на вас. Занятие окончено, все свободны! — берет портфель и выходит из аудитории.

— Работаем. — слышу через наушник тихий голос Антона.

Глава 37. Вика

«Принято. Вижу объект.»

Следом звучит голос Алисы.

«Ведем.»

Какой-то грубый незнакомый мужской голос.

Переглядываюсь с Тенью. Антон едва заметно кивает и поднимается. Моя учеба на сегодня закончена. Я пришла только ради этого выступления. Парень уходит первым, не торопясь и не привлекая к себе внимание, хотя при всем желании он бы не смог переключить его с меня.

Пока собираю обратно рюкзак со всех сторон звучат вопросы по типу того, а что это сейчас было. Всем интересно, что я имела ввиду и неужели наконец-то узнали, кто такой Художник. Ребята говорили перебивая друг друга, а я упорно молчала.

— Вика, какого фига?! — громче всех возмущается Сеня. — Может ответишь уже хоть что-то?!

— Мне нечего вам сказать. — закидываю рюкзак на плечо. — Наберитесь терпения! — говорю довольно грубо.

— Боже, Корнеева, ты нас с ума сведешь! — кричит в след староста.

Понимаю их переживания. Наш с Гаврилюком разговор со стороны и правда выглядел дико, а я выставила себя какой-то сумасшедшей. Ведь я, не стесняясь в выражениях, открыто обвинила его в том, что он причастен к действиям монстра, наводящего ужас на город.

Ничего. Скоро мы его поймаем и всем откроется правда, а пока пусть думают всё что хотят. Плевать.

Почти дохожу до выхода, как в наушнике снова слышен голос и на этот раз говорит Гаврилюк. Замедляю шаг от неожиданности. Тень не посвятил меня в дальнейшие планы, сказал лишь, что после занятия я должна собраться и выйти на улицу где он будет меня ждать.

... — Черт, давай же, давай. — мужчина говорит тихо, но с явным раздражением. — Это я! У нас проблема! Корнеева, маленькая дрянь, — говорит с такой злобой, что становится слегка не по себе. — сейчас концерт устроила. Я тебе говорил, что ее братец нам еще боком выйдет, у них вся семейка ебанутая! — еще как выйдет, лично за Ваню задущу. — Нас вычислили, если эта сука обо всем знает, то и полиция, и этот ебанный Тень тоже. — эмоции переполняют его. — Короче, слушай внимательно, бери бабки, документы, оружие и потихому, чтобы не засветится сваливай в тот дом на Магнитной. Тебе спрятаться нужно и не вылезать пока все не утихнет! Машину отвези в ближайшую лесополосу и кинь, только смотри, если обо мне знают, то и номера тачки пробили. Не спорь, идиот! — переходит на шипение. — Да плевать на эту бабу, убей и оставь в машине, они все равно знают кто ты! Хотя... В гараж есть канистра с бензином, сожги машину и тело! — мой план сработал идеально, эффект неожиданности сделал свое дело. — Ты не догоняешь? Если тебя поймают, нам обоим конец! Этот Тень слишком ушлый, он тебя из-под земли в этом сраном городишке достанет! — чистая правда. — Уверен, они тебя уже в розыск объявили, ты и носа из города не высунешь! У тебя сейчас один вариант, спрятаться и ждать. Я предполагал такой исход, в доме есть все необходимое на несколько месяцев! — Гаврилюк тяжело дышит. — У них на меня ничего нет, им нечего предъявить, но за мной следят, сомнений нет, а

значит я не могу рисковать. Все понял? — похоже их разговор не клеится. — Хорошо. Не ищи меня, сам на тебя выйду, когда буду уверен, что все спокойно. ...

Тишина.

Не до конца понимаю, что происходит и почему слышала его.

Выхожу на улицу, но Антона в обусловленном месте нет.

... — Стоять, полиция!...

Жмурюсь от резкого звука: крика мужчин, каких-то ударов.

«Гаврилюк у нас.»

Снова грубый мужской голос, что был раньше.

Так вот как Тень дополнил мой план. Я вывела на эмоции, а он грамотно собрал улики. Уверена весь разговор был записан. И пусть был слышен лишь голос Гаврилюка, этого достаточно, чтобы выдвинуть официальное обвинение. Теперь мужчине не выкрутится.

Остается открытым вопрос, как Антон все это провернул.

Не спешу уходить от двери, лишь отхожу в сторону делая вид, что что-то ищу в рюкзаке, раз полиция в здании, то должны вывести преступника. И я оказалась права. Не прошло и двух минут, как скрученного Гаврилюка вывели два здоровенных мужика под всеобщее удивление тех, кто был на улице. Мужчину погрузили в полицейскую машину, стоящую неподалёку.

— Виктория, — спокойный голос Антона. — план меняется. Сейчас выходишь на остановку, вызываешь себе такси и своим ходом в отдел. Встретимся на месте.

Вокруг слишком много людей, чтобы отвечать. К тому же, раз план меняется и не хочет, чтобы нас видели вместе, то возможно предполагает, что настоящий Художник может быть где-то рядом. Я и сама так думаю. Интуиция кричит о том, что тот, кого мы ищем совсем рядом с нами. Вытянуть руку и дотронуться до него, но что-то нас останавливает и что это не понимаю.

— Уходишь? У нас ведь еще одно занятие. — рядом становится Игнат, прикуривая сигарету.

— У меня более важные дела. — достаю телефон, чтобы вызвать такси.

— Случайно не связанные с профессором, которого только что увела полиция? — усмехается. — Мне кажется ты знаешь куда больше чем говоришь.

— Я точно знаю, что тебя это не касается.

— Грубо.

— Могу еще грубее. — вызываю машину через приложение.

— Значит ты из тех, кто не дает второго шанса?

— Из тех, кто не всегда дает первый. — поворачиваюсь к нему и улыбаюсь. — Игнат, на меня не действует твое обаяние и меня не интересуют твои предложения. Не трать время. Обрати свое внимание на тех, кому это интересно.

— Я тебя услышал.

— Славно. Увидимся. — слегка киваю ему.

Понимаю, что торопить водителя не стоит, как и отвлекать от дороги, поэтому нервно покусываю губы в надежде приехать к отделу как можно быстрее. Тень и его люди молчат, судя по всему меня отключили от канала связи. И ладно. Уже не важно. Гаврилюк дал нам наводку, мы вряд ли спасем девушку, даже я понимаю, но мы теперь знаем, что его сын будет прятаться в каком-то доме.

Единственное, в городе нет улицы Магнитной.

Дежурный предупреждён о моем появлении. Тень ждет меня у третьей допросной.

— Еще не начинали? — начинаю с вопроса.

— Нет. С ним бессмысленно говорить. — крутит в руке теннисный мяч, его привычка. —
Ничего не скажет даже под давлением. Идем. — отталкивается от стены, в которую впирается спиной и идет дальше по коридору.

— Что? Куда? — быстро нагоняю его.

— Он сделал все, что требовалось, сейчас Гаврилюк не интересен. — мы направляемся к кабинету брата. — Нужно найти его сына. У него информация.

— Как ты провернул этот трюк? Почему я его слышала?

— Алиса. Случайное столкновение в коридоре и прослушка в кармане его пиджака. Он ничего не заметил. Был уверен, что если и будем слушать, то основной телефон, у него же оказалось еще два с незарегистрированными сим-картами. Твои слова взволновали его, понимал, что времени не много и решился на разговор прямо в университете. На это и была ставка. Разве нет? — поворачивает голову ко мне.

Его лицо снова скрыто и сейчас это раздражает.

— Да. — странно, но я теряюсь от его взгляда. — Тень, в городе нет указанной улицы.

— Знаю. Это не улица. — открывает дверь в кабинет. — Прощу.

Глава 38. Художник

Упрямая идиотка.

Провожая Корнееву взглядом в сторону автобусной остановки.

От этой девчонки и правда много проблем.

Своенравная, упертая, дерзкая, высокомерная, слишком амбициозная. И чертовски красивая. Черный ей не к лицу, делает ее грубее, но несмотря на это она привлекает к себе не мало взглядов. Миниатюрная красавица с идеальным телом — не будь она такой сукой я бы заинтересовался. Эта дрянь сует свой маленький аккуратный носик туда, куда не следовало бы.

У Корнеевой сложный характер, с которым мало кто способен совладать. Девочка-ураган. Такие интересны лишь тем, что могут подлить бензина в отношения, их интересно изучать, а еще интереснее ломать.

Жаль, что ее братец не сдох сразу, я готовил сюрприз для Тени, но и Корнеев тоже хорошая добыча. Он похож на свою сестру. Упертый и идет до конца.

Ничего. Еще немного и буду упиваться ее болью.

Она ненавидит меня за смерть своей подружки. Любовь, кажется. Да... Я помню, как она кричала и умоляла остановиться. Из ее белоснежной кожи получился отличный холст для моего творения. Она была так похожа на любимую... Любимую, что предала меня.

Ненавижу, всех их ненавижу.

Каждая в этом городе заслуживает смерти. Продажные шкуры, которые лишь строят из себя прилежных, лишь врут что любят и готовы быть с тобой, на самом деле каждая продаст себя за определенную плату.

И даже Корнеева не исключение. У этой суки тоже есть цена. Строит из себя не доступную, но по факту такая же шлюха, как и остальные.

Я заставлю эту голубоглазую ведьму страдать и ненавидеть меня еще сильнее. Она подписала себе приговор, когда выбрала сторону Тени. Не знаю, кто на самом деле скрывается за маской, но этому человеку меня не остановить.

Я на своей территории.

Ему не достать меня. Кем бы не был Тень, что бы не представлял их себя, его ждет такая же участь, как и Корнеева. Это мой город, мой и только. Гаврилюк лишь пешка, которая уже выполнила отведенную роль, дальше он мне не нужен. Если думаю, что он что-то знает, сильно ошибаются. Он хороший криминалист, но хреново разбирается в людях.

— Наконец-то ты пришел! — Аркадий в панике собирает свои вещи. — Мне нужно сваливать, прятаться! Отец сказал, что я под подозрением! — не складываю запихивает вещи в дорожную сумку.

— Успокойся.

Еще одна пешка. Людьюми так легко управлять. Моя сила в убеждении.

— Что именно он сказал?

Ему не стоит знать, что его папаша уже в руках полиции.

Приседаю на край стола наблюдая за сборами. Я разрешил ему остановиться у меня после ссоры с приемной матерью. Мы все же братья, хоть и совершенно не похожи.

Я спаситель этого города. Я избавлю его от мусора. От каждой продажной шкуры, которая строит из себя ангела. Я украшу их тела и очищу от грехов. Раньше я был также слеп,

как и Аркадий, но София, моя милая Софи, которую я боготворил, открыла мне глаза.

Аркадий же трус. Выглядит грозно, но на самом деле им легко манипулировать, особенно используя чувство вины.

Выслушиваю его рассказ.

— Успокойся. — открываю бутылку вина. — Я понимаю твой страх, но днем лучше не показываться в городе. Дождемся ночи и вместе отгоним машину.

— А баба? Тебе тоже нужно спрятаться на время. Нужно залечь на дно.

— Искусство не должно страдать.

Убедить его в том, что все эти девушки заслуживают смерти было просто. Я показал ему их истинную сущность.

— Да, но...

— Тс. — прикладываю палец к его рту. — Твоя задача помогать мне, а не диктовать условия. Ты допустил ошибку, братец, ты был не внимателен.

Тень оказался умнее, чем мы могли представить. Я не знаю, как именно он вышел на Аркадия, но сейчас брат моя главная проблема.

Я не боюсь правосудия. Я и есть правосудие.

Эти жалкие людишки не понимают какое добро я делаю для них. Нам не нужно общество с прогнившими ценностями. Мои творения уже заставляют их задуматься о том, что же на самом деле ценно.

— Прости. Я не знаю, как так вышло. — виновато приклоняет голову.

— Ничего. Я не злюсь. Выпей и расслабься, а вечером мы все уладим.

Спускаюсь в подвал. Я не намерен бросать начатое из-за каких-то жалких догадок Тени.

— Красавица. — провожу рукой по волосам девушки. — Отличный экземпляр. Ты станешь частью истории. — смотрит на меня большими заплаканными глазами.

Я не успел оборудовать это место под свою мастерскую. Нужно больше времени. Подвал дома Грибова был отличным, тихим и не приметным. Никто не мешал делать все, что хочу.

— Тише, не плачь. Я не желаю тебе зла, но ты сама вынуждаешь меня быть плохим. — достаю шприц и ампулу. — Я хотел украсить тебя, но мне не оставили выбора. — накручиваю волосы на руку и тяну головы в сторону, чтобы открыть шею. — Тебе не будет больно. — слышу писк через ткань, закрывающую ей рот.

Несколько минут и на моих руках обмякшее тело.

Кладу девушка на белоснежный диван. Отец так обожает его, но сейчас он послужит для благой цели. Достаю скальпель и делаю первых надрез.

Подвал заполняет мой смех.

— Какая же у тебя сладкая кровь... — вгоняю острие глубже. — А я ведь всего лишь хотел сделать тебя еще красивее. Но Тень... Он виноват! Сука, это он виноват! — перехожу на крик нанося удар за ударом, удар за ударом.

Как я и предполагал. Ночью намного проще избавляться от улик. Бурный поток машин, возвращающихся с работы жителей, стал нашим прикрытием. Аркадий ехал впереди, я за ним.

Еще одна лесополоса. Самая ближайшая к моему дому.

— Достань канистру. — отдаю приказ и отхожу в сторону.

У меня будет не так много времени, чтобы уехать. Пожар будет виден издалека. Если Тень начеку, то лично появится здесь. Ему точно понравится мой сюрприз.

Он и любопытная Корнеева единственные угрозы.

Сначала убегу Тень, а после займусь Викой. Ей не мешает отправиться к родителям.

— Нужно полить все хорошенько! — открывает канистру.

— Конечно. Как иначе. — подхожу сзади. — Ты разочаровал меня, братец. — скальпель быстро и ровно разрезает его горло. — Прости, но ты мне больше не нужен.

Его предсмертная агония прекрасна. Отхожу наблюдая за кровью, вырывающейся наружу.

Глава 39. Вика

В кабинете шум: споры, взаимные претензии и оскорбления. Осматриваю все происходящее с каким-то отвращением. И ведь это профессионалы. Взгляд цепляется за стол брата, за которым никого нет и который выглядит так, словно Ваня вот-вот вернется к работе. Он бы быстро успокоил каждого.

— Почему она здесь? — слышу недовольства в свой адрес от одного из сотрудников.

— Я пригласил. — Тень закрывает за нами дверь. — Кто-то же должен выполнять вашу работу. — злость полицейских понятно, если бы мне таким спокойный, но при этом слегка надменным голосом указывали на мои неудачи тоже бы злилась.

— Тень, — суровый голос полковника. — ей здесь не место. Ваня изначально был против, и мы должны учитывать его мнение. Виктория замечательный человек, но она не является сотрудником полиции и у нее нет доступа к этому делу, тем более столица ясно дала понять уровень его секретности! Поэтому...

— Поэтому закройте рот и слушайте меня. — перебивает Антон и я впервые улавливаю в его голосе раздражение. — Напоминаю, это мое дело, и я решаю, кто будет в нем участвовать, а кто нет. Вы себя уже показали. Тринадцать трупов и не одной улики. Эта девчонка сделала куда больше вас всех и то, что сейчас Гаврилюк здесь ее заслуга. — все смотрят на него скрепя зубами, а мне улыбнуться хочется. — Докладывайте! — говорит тоном, не терпящим возражения.

Поворачивает голову ко мне взглядом указывая на свободный стул.

— Гаврилюк отказывается от сотрудничества, заявил, что без адвоката не скажет и слова. Вину не признает. Телефонный разговор тоже. — говорит один из парней не отводя взгляд от Тени не спешащего садиться.

— Предсказуемо. Дальше.

— Краснов Аркадий Валерьевич официально объявлен в розыск. Участковый опросил соседей, характеристика положительная. В университете не появлялся уже несколько дней.

— Все дороги перекрыты, наши стоят на каждом выезде из города, проверяют каждую машину. — добавляет еще один. — Пока никого похоже не обнаружили. Ему не выехать.

Пока полицейские докладывают и без того очевидное размышляю о том, где может прятаться Краснов. Я знаю этот город идеально, у нас нет даже близко похожей улицы или же места. Ждать какой-то помощи от Гаврилюка бессмысленно, если прикрывал настолько жестокие убийства, то точно не станет выдавать сына.

В городе нет указанной улицы...

... Знаю, это не улица...

Смотрю на Антона. Что ты имел в виду говоря так, какие у тебя предположения?

Магнитная...

Думай Вика, думай. Что делает магнит? Он притягивает. А что может притягивать Гаврилюка или Краснова? Глупо.

— К черту! — подсказывает один из экспертов. — На руках этого урода кровь не одной девушки, и вы собираетесь включать гуманность и соблюдать закон?! Мы должны узнать где прячется Художник! Любым способом! Даже если придется применить силу! — орет не сдерживаясь. — Мы не можем просто сидеть и чего-то ждать!

— Не сидите. Не ждите. — с присущим спокойствием говорит Тень. — Магнитная. Чтс

это? Вы родились в этом городе, знаете его, так ответь мне, что такое Магнитная и где это? Будет ответ, будут действия.

За все время в этом кабинете мне лишь раз удалось поймать его взгляд. Тень решил дать возможность полиции проявить себя, сделать хоть что-то полезное, но они и здесь потерпели поражение. По взгляду каждого видно, что у них нет ответов.

— Молчите. Ожидаемо. — за кепкой и маской сложно понять его эмоции. — Полковник, соберите всех, кто у вас есть и ждите дальнейшего приказа. Краснов сделает так, как ему велели. Он избавится от машины и тела девушки, а значит вы должны быть к этому готовы. Лесная территория города слишком обширна, чтобы устраивать засады, но как только получите хоть какое-то сообщение о взрыве тут же должны выехать на место. Вопросы?

— Что делать с Гаврилюком?

— Ничего. Он обвиняется в убийстве, его место здесь. — я чувствую, что Антону неприятно находится в этом месте. — Виктория.

Тут же поднимаюсь.

— За мной.

— Не злись на них, они делают все, что могут. — решаюсь заговорить, оказавшись в коридоре.

— С чего ты решила, что я злюсь?

И правда, с чего. Он говорит, как и всегда спокойно, не проявляет агрессии, но я чувствую его настроение, точнее смену этого настроения.

— Чувствую. — он ходить довольно быстро, но подстраиваюсь под его темп. — Что теперь?

— Мне нужно подумать. Отвезу тебя домой.

— Не нужно. Я хочу заехать к Ване. Мне нужно знать, как он. — прощальный кивок дежурному.

— Его состояние не изменилось. Положительная динамика отсутствует.

Его слова словно пощечина.

— Сложно привыкнуть к тому, что тебе не ведомо чувство сострадания. — стараюсь улыбнуться. — Знаешь, тогда на заброшке ты испугал меня, точнее твоя реакция на труп. Ты был так спокоен, словно произошло что-то обыденное.

— Каждый из нас умрет. Этого не избежать. — останавливается у машины и снимает сигнализацию. — Вика, я видел слишком много смертей, чтобы реагировать на них. Моя работа строится на том, чтобы отключит чувства и думать головой. — неужели он пытается оправдаться.

— Понимаю. У любой работы есть побочный эффект, это твой. Пожалуйста, дай знать если что-то произойдет или что-то узнаешь.

— Давай я отвезу...

— Нет, — перебиваю. — не нужно. Хочу послушать музыку. Мне тоже нужно подумать, Тень.

Он не стал меня останавливать, переубеждать или приказывать. Я довольно быстро добралась до больницы и мне наконец-то позволили увидеть брата. Его состояние и правда не изменилось. Стоило мне увидеть Ваню, как навернулись слезы. Я смотрела на единственного родного человека и понимала — если он умрет, я не переживу этого. Пусть я сильная, пусть могу выдержать многое, но точно не это.

Я боюсь остаться одна. Я сломаюсь, и я это отчетливо понимаю.

Глупо тешить себя какими-то надеждами, но я все равно верю, я знаю, что брат выкарабкается. Он сильный, он будет бороться до последнего.

Один человек и столько проблем. Хотя... Разве можно назвать Художника человеком после всего что он сделал. Сейчас единственный вариант найти этого зверя — Краснов.

Магнитная.

Выхожу на улицу и сажусь на лавочку рассматривая серое затянутое тучами небо. Ненавижу осень. Ненавижу холод. И ненавижу это состояние паники.

Магнитная.

Я столько раз злилась на себя за то, что не могу ничего сделать и вот наконец у меня есть шанс, я должна использовать его.

Магнитная.

Резко открываю глаза и касаюсь пальцем уха, в котором все еще наушник.

— Тень!

— Виктория. — слышу его голос через несколько секунд.

— Я знаю, где прячется Краснов!

У меня нет причин не доверять этой девушке и ее интуиции.

Поэтому не прошло и часа от ее звонка, как останавливаю машину на указанной улице. Многоэтажки, перемешанные с частными домами. Не окраина, но еще и не центр города. Макар уже пробивает информацию о домах, но ему нужно время.

Осматриваюсь по сторонам. Чем больше нахожусь в этом городе, тем противнее он кажется. Этот район куда новее остальных, но это не придает ему какого-либо шарма. Вдыхаю воздух, пропитанный сыростью. Дождя пока нет, но небо плотно затянуто тучами. Ненавижу такую погоду.

Замечаю косые испуганные взгляды прохожих. Мой внешний вид не вызывает доверия, но мне комфортно в том образе, что я для себя создал. Многие ошибочно считают, что за маской я прячу свою неуверенность, свои страхи и переживания. Ошибочно пытаюсь копать глубже ища какой-то скрытый смысл. Но его нет. Маска лишь способ скрыть личность, не более.

Десятки расследований. Тысячи людей, который хотят знать кто я такой. Президенты, генералы, секретные службы. Для всех я загадка. Просто Тень. Для всех кроме какой-то девчонки, которую не могу выкинуть из мыслей. У Корнеевой не было и шанса узнать кто я. Но я сам раскрыл свою личность, понимаю, к чему это может привести.

Макар прав говоря, что это нелогичный поступок. Нелогичный, но правильный.

Виктория не представляет угрозы. Не сейчас, не потом.

Наблюдаю, как в нескольких метрах от меня останавливается такси и из него показывается Корнеева. Я хотел сам забрать ее, но ей захотелось больше самостоятельности.

— Ужасный пробки! — на меня смотрят голубые глаза, красивее которых я никогда не видел. — Ты давно здесь?

— Нет. Только приехал.

Ей не опасно показываться рядом со мной, Художник и так знает, что Виктория на моей стороне.

— Хорошо. Полиция больше ничего не сообщала?

— Нет. До ночи Краснов не покажется. Не разумно что-то делать сейчас, шанс быть пойманным увеличивается. Итак, почему именно эта улица? — сажусь на капот авто, пока нет информации от Макара делать что-то бессмысленно.

— Магнитная. Я долго думала, что это может быть, и вспомнила наше знакомство с Красновым. Мы с Любой тогда только пришли подавать документы, и он был одним из тех старшекурсников, что помогали с приемом. Перед нами был парень, который проживает на этой улице. Улица Перегрин.

Девушка вся светится. В ее взгляде пылает азарт и уверенность.

— Петр Перегрин, ученый, который первым предпринял научное изучение свойств магнита. Краснов пока сканировал документы рассказывал, что очень увлекается историей, как и его отец, и что изначально эту улицу собирались назвать не в честь ученого, а в честь того, что он изучал. Он тогда еще посмеялся и сказал, как бы нелепо было иметь улицу Магнитную в городе, где нет ничего притягательного. Все сходится. Если отец и сын так любят историю, то могли зашифровать таким образом правильную улицу!

— Я перерыл с сотню документов этого города, никогда эту улицу не собирались

называть как-то иначе. — слышу голос Макара. — Не сходится.

Его слова не понравились Виктории, девушка хмурит брови.

Магнитная — шифр. Любому понятно. Мои предположения строились вокруг какого-то важного для обоих мужчин здания. Но в словах Корнеевой есть логика.

Похоже эта девочка сделала не только полицию, но и меня.

— Это единственная версия, мы должны ее проработать. — возвращаю взгляд на дорогу.
— Ты узнал?

— Да. На улице 8 частных домов. Никто из собственников никак не связан с Гаврилюком или Красновым. Но собственник дома 46 когда-то работал вместе с Грибовым. Власов Валерий, сейчас на пенсии и судя по последним звонкам находится в другом городе уже очень продолжительное время.

— А говоришь не сходится. — усмехаюсь. — Мы проверим дом, пусть эксперты будут наготове.

— Принято.

— Я уверена, что мы на правильном пути. — Виктория хочет быть полезной и может не осознает до конца происходящее, но она куда полезнее любого в этом городе. Из нее получится отличный следователь.

— Знаю. Идем. Осмотримся.

Обычный дом. Обычный двор, усыпанный листьями. Начинает темнеть и в соседних домах появляется свет.

— Даже если это его убежище, сейчас его нет внутри. — становится рядом. — Нам стоит осмотреть дом внутри.

Наши мысли совпадают. Вскрываю замок входной двери, в этот раз специальными инструментами, пока Виктория осматривает дорогу. Лишние свидетели и шум нам не нужны.

— Судя по слою пыли здесь давно никого не было. — проводит пальцем по комоду.

— Не совсем так. — заглядываю в первую комнату. — Просто тот, кто здесь бывал не заморачивался насчет чистоты. — пустая чашка на журнальном столике, пепельница с несколькими окурками. Уезжая на долго вряд ли бы хозяин дома оставил такое. — Здесь кто-то был совсем недавно. Может несколько дней. Возможно Гаврилюк, готовил укрытие для сына.

Девушка не отходит от меня. Мне нравится, когда люди понимают с первого раза и не нужно повторять.

— Что ж, кажется мы попали в точку! — с нотками радости говорит девушка, зайдя на кухню.

Более десяти бутылей с водой, множество консервов и круп. Не плохие запасы.

— Ты попала в точку. — смотрю в ее сторону и на мгновение теряюсь, увидев на лице Корнеевой смущение.

Черт, она способна выбить меня из равновесия одной лишь улыбкой. То, что я чувствую не помешает делу, но помешает моему спокойствию.

— Макара, это нужный адрес. Вызывай экспертов. — кручу в руках металлические детали, найденные на столе.

— Принято.

— Бомбу собирали здесь. — приседаю, рассматривая содержимое деревянной коробки, стоящей под столом. — Взрывчатки хватит еще на несколько подобных инцидентов.

— Ублюдок. — говорит едва слышно.

— Пешки. Что Краснов, что Гаврилюк. Художник хочет крови, как можно больше жертв, но ему не интересны простые убийства иначе бы давно использовал все это по назначению.

— смотрю на время. — Тик-так.

— Что смешного?

— Гаврилюк не знает кто такой Художник. Между ними был посредник в лице его сына.

— подхожу к окну рассматривая двухэтажку на противоположной улице.

— Да, мы это уже выяснили.

— Да. А значит если мы поймает Краснова узнаем личность Художника.

— Именно, поэтому должны сделать это как можно быстрее, пока этот зверь не спрятался! — слегка повышает голос.

— Уже поздно.

— Что? Не понимаю, что ты имеешь в виду?

— Своим звонком Гаврилюк подписал сыну смертный приговор. — разворачиваюсь к девушке. — Краснов мертв. Он единственный кто может вывести на Художника и последний не будет так рисковать.

Ее рот слегка приоткрывается, словно хочет что-то сказать, но не может.

— И ты так спокойно говоришь об этом?! — шаг ко мне. — Если Краснов мертв, то мы потеряли наш единственный шанс узнать кто такой Художник!

— У меня нет проблем со слухом, Виктория. Не обязательно повышать голос.

— Мой брат при смерти! Моя подруга мертва! И все это сделал один человек! Как мне не повышать голос? Черт! — бьет кулаком по столу.

Похоже ее нервы на пределе. Она пытается казаться спокойной, но внутри это далеко не так. Учтывая, что врачи не дают никаких шансов на выздоровление Ивана.

— Прости. — опускает голову вниз. — Я не должна накалять ситуацию. Ты делаешь все возможное. — тяжело выдыхает. — Знаешь, а я завидую твоему спокойствию. Я бы тоже так хотела, потому что эти чертовы эмоции сжирают меня!

Спокойствию. Если бы я был сейчас спокоен.

У меня есть цель поймать Художника и мне все равно на его жертв, сколько бы их не было. Я ничего не чувствую, смотря на их изуродованные тела. Но смотря на Викторию я начинаю испытывать ненависть к этому человеку за то, что чувствует эта девушка.

— Мы вряд ли найдем здесь следы того, кто нам нужен. — медленно, но уверенно берет себя в руки.

Сжимаю ладони в кулаки, чтобы и дальше сохранять между нами дистанцию, а не прижать ее к себе. Дистанция — это то, что должно быть между нами, если не хочу создавать ей лишних проблем.

— Макар.

— Слушаю, Тень.

— Отправь людей на квартиру Гаврилюка и Краснова, пусть перевернут их полностью, нам нужны зацепки. — должно быть что-то еще.

— Принял!

— У вас нет разрешения на обыск.

— Уверена? — солнце практически село. — Вика, мы найдем его, других вариантов и быть не может. Тебе нужно отдохнуть. Я отвезу тебя домой. — если и сейчас попробует поспорить применю силу.

— Да, ты прав.

Я периодически посматривал на нее, но девушка всю дорогу упорно смотрела перед собой покусывая нижнюю губу, вся в своих мыслях. Я не умею утешать, не подберу правильные слова. Могу лишь сказать то, что действительно думаю.

Тупик — это лишь еще один шанс доказать, что ты что-то можешь.

— Тень, — сейчас Макара слышу только я. — наши уже у Гаврилюка. У его жены истерика. — другого и не ожидалось, женщина будет до последнего защищать своего мужа. — Пока ничего не нашли, работаем дальше.

Нужна зацепка. Что-то должно быть. Гаврилюк умен, он грамотно зачищал следы, но его сын далек от отца. Нужно сосредоточиться на квартире Краснова. Остается открытым вопрос, как братья нашли друг друга. Могу лишь предположить, что точкой их соприкосновения стал Грибов. Он должен был знать о положении младшей дочери и должен был знать, что у него есть еще один внук. Разговор с его сестрой бы упростил задачу, но женщина перенесла несколько инсультов и не разговаривает, с трудом понимает происходящее.

— Зайдешь? — отстегивает ремень безопасности. — Я так и не угостила тебя чаем. — улыбается, но видно, что через силу. — Да и если честно мне не хочется оставаться одной. Возвращаюсь в квартиру как в какой-то адский котел.

Слова Тени о том, что Краснов может быть мертв подкосили меня. Он единственная зацепка, единственный кто знает правду и может наконец-то закончить убийства.

После того, как увидела брата и поговорила с врачами совсем расклеилась. Такое состояние не свойственно мне, но я никак не могу побороть внутренние страхи взяться за голову. Не время быть слабой, но и сильной быть получается уже с трудом.

Тупик.

Я осознаю, что сейчас ничем больше не могу помочь Антону. Зацепок нет. Я всю дорогу думала кто может быть связан с Аркадием, кому он может помогать, но все бесполезно. Может если бы я приняла его предложение, если бы мы продолжили общаться у нас было больше шансов поймать Художника, но время не вернуть назад.

Столько упущенных возможностей...

— ... Да и если честно мне не хочется оставаться одной...

Я не привыкла просить помощи, но сейчас я действительно не хочу оставаться один на один со своими мыслями. Эгоистично. Люди Антона работают над поиском другим путей решения проблемы, сомневаюсь, что он лично поедет на квартиры этих мужчин, чтобы что-то искать. А значит у него есть немного свободного времени.

Мне кажется, что Антон понимает меня лучше, чем кто-либо.

— Чай... — замечаю, как начинает сжимать руль чуть сильнее. — Не откажусь. Согреться не помешает.

Молча поднимаемся в квартиру, молча заходим на кухню. Я не знаю, о чем сейчас говорить. Строить какие-то догадки без фактов, глупо. Обсуждать то, что и так уже сотню раз обсуждали тоже глупо.

— Давай помогу. — становится рядом помогая достать чашки с верхней полки.

— Не нужно, я сама. — наши пальцы на мгновение соприкасаются. Я не заметила, когда он снял перчатки. — Жарко. — стягиваю толстовку, оставаясь в базовой майке, и кидаю на стул.

Антон возвращается за стол. Слышу звук расстегивающейся молнии, он тоже решил избавиться от верхней одежды.

С одной стороны, мне слегка не по себе от того, что он здесь. Не по себе из-за мыслей, возникающих в голове. А с другой, его компания мне приятна.

— Можно задать вопрос личного характера? — делаю все особо медленно, чтобы дольше не поворачиваться к нему лицом.

— Да.

— Твоя семья... Отец. Он ведь не просто бизнесмен?

— С чего такие выводы? — голос остается спокойным.

— Я немного прочитала о твоей семье. — он сам открылся мне, не вижу ничего зазорного в своих действиях. — И обстоятельства твоей гибели, то как все это преподнесли, показалось мне странным. Не все можно решить с помощью денег иногда требуется куда больше ресурсов.

— Мой отец влиятельный человек, Виктория. Бизнесмен с темным прошлым. Ты права деньги решают не все, но у моей семьи есть все необходимые ресурсы, чтобы решить любой вопрос.

— Как я и думала. — говорю больше для себя.

Антон внешне очень похож на отца, интересно, а характер тоже его.

— Ты очень похож на него. Внешне. — вода вскипела, заливаю ее в чашки.

— Знаю.

— Не жалеешь, что выбрал именно такую жизнь? — ставлю перед ним чашку.

— Нет. Никогда не жалел, меня полностью устраивает моя жизнь. — подвигает чашку ближе продолжая наблюдать за мной. — Решение не было спонтанным, и то, чем я сейчас занимаюсь не случайность. Я сделал все так, как хотел. Мне нравится то, чем я занимаюсь, я получаю от этого удовольствие.

— Ты борешься со злом, но далеко не положительный персонаж, Тень. — усмехаюсь.

Наши взгляды снова сталкиваются в своей собственной борьбе.

— Верно. Как и твой брат. Издержки профессии. Иначе от нас не было бы смысла. — первым отводит взгляд и делает глоток.

Вынимаю наушник.

— Как выключить? Не хочу, чтобы нас подслушивали.

Тень вынимает свой и достает телефон. Секундные манипуляции и телефон на столе.

— Макару можно доверять. Он будет на моей стороне чтобы не произошло.

Должна ли я стесняться своих желаний? Вряд ли.

Делаю глоток горячего чая и усмехаюсь.

— Я доверяю ему, просто не хочу лишних ушей. — поднимаюсь и обхожу стол. — Нам ведь не нужно отвлекать его от работы.

Не спрашивая нагло сажусь на его колени. Антон выглядит растерянным.

— Вика... — касаюсь пальцем его губ заставляя замолчать.

— Мне нужно отвлечься, Тень. — убираю палец и целую его.

Ситуация повторяется, только сейчас я трезвая и полностью отдаю отчет своим действиям. В прошлый раз он помог мне полностью избавиться от груза мыслей, а этот раз их еще больше, и я снова хочу ощутить легкость.

Обнимаю его за шею, когда отвечает на поцелуй. Его руки властно и требовательно сжимают меня в объятиях. Разве может простой поцелуй быть настолько приятным... Я

больше не властна над ситуацией. Запускаю пальцы в его волосы, чувствуя, как все внутри дрожит от предвкушения. Его поцелуи глубокие и горячие, я едва сдерживала стон. Никогда бы не подумала, что моя шея может быть настолько чувствительной, но, когда его губы опускались ниже, а его язык скользнул по пульсирующей жилке волна жара затопила мое тело.

Резко втягиваю носом воздух, когда его пальцы забираются под майку рисуя слабые узоры на ребрах и поднимаясь выше. Я больше не могу сидеть спокойно, ерзаю на нем ощущая острую необходимость в этом мужчине. Прикусываю нижнюю губу как можно сильнее, когда касается груди.

Жалкая секунда, ощущаю пустоту и холод. Он разорвал поцелуй, убирая руки. Я готова молить его продолжить эту сладкую пытку. Касается губами моего подбородка в каком-то ленивом поцелуе.

— Мне лучше уйти, пока это безумие не зашло слишком далеко.

Его действия противоречат словам. Антон куда сильнее меня, если хочет уйти, но ничего не мешает скинуть меня со своих коленей и подняться, но ведь он не предпринимает таких попыток. Да и его тяжелое дыхание и замутненный взгляд говорят о том, что он не хочет прекращать.

Неужели боится, что буду на что-то рассчитывать и ждать от него чего-то? Зря. Я ведь уже показала, что не глупа. Я не собираюсь сексом привязывать его к себе, не собираюсь после кидаться на шею и как-то пытаться манипулировать. Сейчас я просто хочу откинуть мысли и расслабиться. И он этого хочет.

— А если я хочу, чтобы оно зашло как можно дальше? — шепчу, наклоняясь к его шее. Оставляю быстрые поцелуи продолжая руками изучать его накаченное тело. — Ты и сам этого хочешь. — задеваю ремень его штанов.

Его губы находят мои впиваясь в них с еще большим желанием и каким-то азартом. Его руки на моих ягодицах, Антон поднимается, придерживая меня, но все равно обнимаю ногами его бедра и скрещиваю за спиной. Опускает меня на постель помогая избавиться от майки. Он покрывает мое тело горячими поцелуями пока я пытаюсь сохранить хоть каплю самообладания. Вскрикиваю впиваясь пальцами в его плечи, когда опускает свою руку ниже, к самой чувствительной точке. Антон навис надо мной, наблюдая за моим лицом, пока его руки продолжали дразнить плоть сквозь тонкую ткань нижнего белья. Его пристальный взгляд словно обжигает лицо, его зеленые глаза кажутся еще ярче, мне с трудом хватает смелости чтобы смотреть в них. Все мое внимание приковано к движениям его рук, к его крышесносным ласкам, одна за одной меня накрывают волны удовольствия. Удивительно, Антон еще даже не расстегнул свои штаны, а я уже ощущаю, что близка к разрядке. Никто их тех, с кем я когда-либо была прежде не потрудились удовлетворить мое желание так, как это делает он.

Но мне мало, я хочу большего, хочу его полностью.

Теряю счет времени наконец получив желаемое. Страсть — теперь я точно знаю, что это такое. Я лежала на его плече пытаюсь восстановить дыхание и очерчивая аккуратно, едва касаясь, шрамы на его животе. В первый раз я не придавала им значения, была настолько уставшей, что уснула сразу же, а сейчас могу дольше насладиться им, лучше изучить.

Его сердце так быстро стучит. Я снова разрушила его железный контроль.

— Откуда он? — чуть сильнее надавливаю на глубокий шрам на его груди.

— Ножевое ранение несколько лет назад.

Это область сердца. И раз остался такой шрам ранение было серьезным.

— Я должен был защитить маленькую девочку, прикрыл собой, не успел отразить удар. Ничего серьезного.

У него должно быть много историй, которые будет интересно послушать.

Слышим какой-то непонятный мне звук, доносящийся из кухни. Похоже его телефон. Антон поднимается и без какого-либо стеснения собирает свои вещи пока я продолжаю глазеть на его накаченное идеальное тело.

Хотела бы я сейчас залезть в его голову и узнать, о чем думает.

Остаюсь одна, не теряя времени поднимаюсь и начинаю одеваться. Вероятнее всего ему звонит Мангуст, а значит есть шанс, что они что-то нашли. Собираю растрепанные волосы в хвост, чтобы не мешали. Толстовка осталась на кухне, поэтому вместо нее натягиваю первый попавшийся на полке свитер.

— Я с тобой! — говорю, как только показывается в комнате.

Происходящее ошибка. Ужасная, прискорбная ошибка.

Но я продолжаю прижимать ее к себе слушая как дождь барабанит по стеклам и на противоположной стене противно тикают часы. Мысли об этой девушки заполнили мою голову, я ждал пока чувство вины поглотит меня, но оно так и не появилось. У меня нет сожаления о случившемся, да и глупо сожалеть о нескольких прекрасных часах страсти, проведенных рядом с этой замечательной девушкой.

Я с особым удовольствием изучал ее тело и не стану скрывать, что хотел бы повторить это увлекательное занятие. Но я понимаю, что не должен был и пальцам трогать Вику. Она юная и впечатлительная девушка, которой по сути я просто воспользовался. Хотя она первая проявляла инициативу ответственность остается на мне.

Вся проблема в чувствах. Секс не просто повод расслабиться. Одно дело, когда он случайный, единичная встреча для общих потребностей, но, когда ситуация повторяется сердце и мозг воспринимают ее иначе. Появляется привязанность. Первое время человек не осознает ее, но, когда приходит понимание появляется тяжелый груз. А после понимания может наступить чувство, которое способно ранить сильнее оружия.

И я точно не хочу, чтобы это чувство или какое-либо подобное ему появлялось у Виктории в отношении меня.

Мелодия входящего звонка. Номер знает лишь Макар. Значит они что-то нашли.

— Слушаю. — прижимаю телефон плечом занимаясь ремнем.

— Нашли машину. Взорвалась тридцать минут назад в северной лесополосе. В машине два трупа, лица сильно обгорели, но вероятнее всего похищенная девушка и Краснов. — ожидаемо. — Наши уже работают.

— Понял. Скинь точные координаты. Выезжаю. Хочу лично посмотреть.

Как я и предполагал. Краснов мертв. Он больше не представляет интереса. Художник уверен, что обезопасил себя со всех сторон, что его не найдут, ведь нет зацепок. Но как же он ошибается. Уверен, он считает, что город принадлежит ему, но это далеко не так.

— Я с тобой! — уверенно произносит Вика стоит мне появиться в комнате.

— Хорошо. — даже если скажу «нет», все равно увяжется следом.

Эта девчонка чем-то похожа на мою мать и тетю. Такая же упрямая и характерная, будет идти до конца даже если это навредит ей. Я точно знаю, кто такая властная женщина. Я вырос среди таких. Все мужчины в моей семье выбирают таких. И Вика как раз одна из

них.

Мне нравится ее характер. Хотя, о чем я. Мне все в ней нравится.

И это проблема.

Привязанность. Не хочу, чтобы она испытывала ее, но начинаю испытывать сам.

Обрисовываю ситуацию.

— Значит ты и здесь оказался прав. Черт. — усмехается. — Ладно, поехали, не будем терять времени.

Этот взгляд... Ее уверенность вернулась. Прекрасно.

Самое паршивое что может быть — сомнение в себе и своих силах. Нужно всегда бороться до конца даже если кажется, что ничего не получается.

— Вика, — завожу авто. — хочу обсудить произошедшее между нами, чтобы не было какого-то недопонимания. — взгляд в ее сторону, но девушка не смотрит на меня.

— Не стоит. Его не будет. Не переживай, Тень. — звучит вполне уверенно. — Мне нужно было отвлечься, я отвлекалась и прекрасно провела время. Я не собираюсь на что-то рассчитывать, преследовать тебя или строить какие-то неуместные домыслы. Просто секс, никаких обязательств. Мы ведь взрослые люди, оба прекрасно понимает происходящее. — взгляд цепляется за ее руки, девушка нервно перебирает пальцами край свитера. — Давай лучше сосредоточимся на деле. Мы не должны проиграть какому-то психованному ублюдку!

Место взрыва оказалось в десяти минутах езды от дома Корнеевых. Место оцеплено, полиция по всему периметру. Макар появляется рядом стоит припарковаться. Мои люди ничего не трогали, чтобы лично мог оценить ситуацию.

Автомобиль потушили, он успел пострадать примерно на 50 %, на заднем сидении два обгоревших трупа. Похоже возгорание началось именно с них. Чтобы скрыть личность облили бензином. Еще предстоит провести экспертизу, но Макар уже верно определил погибших.

— Тень! — к нам подходить Софи. — Мы ничего не трогали, как и приказал, но невооруженным взглядом виден след на шее у мужчины, ему перерезали горло и уже после подожгли. — указывает на труп парня.

— Да, вижу.

— Здесь была еще одна машина. — оборачиваюсь на голос Корнеевой. — Земля влажная и следы отлично пропечатываются.

— Да, как и следы от обуви. Мы уже проработали их. — добавляет Софи.

— Забирайте тела. Я увидел все, что хотел. — отдаю приказ Софи, девушка кивает и зовет своих.

— Тень, мы нашли еще вот это. — Макар протягивает мне записку, свернутую в шесть раз. — Он прикрепил ее ножом к дереву. — кивает в сторону близрастущего дерева. — Дождь не успел сильно подпортить.

— Что там? — интересуется Вика.

Разворачиваю клочок бумаги.

«Угадаешь кто умрет следующим, Тень?»

Слова написаны печатными буквами.

— Похоже он не собирается прятаться. — с злобой говорит девушка.

— Похоже. — поднимаю взгляд на Макара.

Ему не нужны слова чтобы понять меня. Моргает несколько раз в знак согласия.

Угадаю. Слишком очевидно.

Глава 41. Вика

Краснов мертв.

Все как предсказывал Тень.

С одной стороны, можно порадоваться, что его интуиция работает так отменно и может предугадывать действия зверя. С другой, мы в тупике. А эта записка лишь очередное доказательство того, что зверь не насытился и хочет больше крови.

— Что такое? Почему вы переглядываетесь? — я заметила это по взгляду Макара. — Ты знаешь кто будет следующим? — обращаюсь к Антону, но он даже не повернул голову в мою сторону. — Тень?

— Ты.

Передает записку обратно Мангусту.

— Что? — я услышала, но не уверена, что правильно поняла.

— Ты следующая. — повторяет также спокойно.

Я. Странный выбор. Тень — мозг этой операции, я никто, убивать меня нет смысла, это ничего не даст. Только если он не опасается, что я могу ему как-то навредить, а если это так, то мы очень близки к разгадке.

— Возвращаемся на базу. — отдает приказ. — Ты едешь с нами.

— Хорошо. — и не думаю спорить. — Но почему я? Какой смысл?

— Слишком много знаешь. Слишком упертая. Лезешь туда, где тебя быть не должно. Все просто, Виктория. Ты ведь хотела привлечь его внимание, у тебя получилось. — звучит как упрек.

— И прекрасно! Значит это будет последнее что он сделает!

— А кто ему позволит? — говорит чуть тише. — Не будем тратить время. Поехали. — делает шаги в сторону машины.

Значит я. Большая ошибка. Художник должен понимать, если я знаю о Гаврилюке значит работаю с Тенью, а если работаю с ним, то под наблюдением. Тот же браслет, если зверь поймает меня, тут же найдут. У него не будет шансов скрыться.

Я — это последнее что он совершит.

— Кофе. — отдает приказ Мангусту, как только заходим в дом.

— Принято. Виктория, а тебе? — Макар говорит с улыбкой.

Этих двоих очевидно не особо напрягает произошедшее. У них другое отношение ко всему. Издержки профессии.

— Тоже, пожалуйста.

— Хорошо.

Захожу следом за Антоном все в ту же комнату с множеством компьютеров и различной техники. Тень открывает лицо, стягивает верх, оставаясь в футболке, и усаживается на кресло прихватив со стола какую-то папку. Остаюсь стоять у двери не зная, что могу сделать и чем могу помочь.

— Что ты делаешь? — решаюсь на разговор.

Никакого ответа.

Макар заходит в комнату с тремя чашками.

— Говорить с ним сейчас бессмысленно. — наклоняется к самому уху и шепчет. — Если Антон уходит в себя, то будет игнорировать все, что происходит вокруг. Дай ему время

подумать, Художнику уже не скрыться.

— Я хочу помочь. — отвечаю так же тихо.

— В коробке, — указывает на стол. — то, что наши парни собрали в квартирах Гаврилюка и Краснова по просьбе Антона, посмотри, может свежим взглядом увидишь то, чего я не нашел.

Киваю в знак согласия. Беру коробку со стола и занимаю место в самом углу комнаты, чтобы не мозолить глаза и не мешать Макару, которому Тень еще по дороге дал задание. Он хочет, чтобы Мангуст проверил все возможные камеры начиная с района где нашли взорванный автомобиль.

Взгляд на Антона, он продолжает изучать папку крутя в одной руке мяч. Когда он так сосредоточен выглядит еще красивее. Я сказала, что секс ничего не значит для меня, но это откровенная ложь. То, что я испытываю к этому мужчине, уже даже не симпатия.

Влюбленность — которая появилась так не вовремя и не имеет никакого смысла.

Перебираю коробку: множество фотографий, каких-то чеков, ксерокопий документов. Внимательно просматриваю все. Сейчас важна любая мелочь.

Время быстро бежит вперед, я и не заметила, как часы стали показывать три часа ночи.

— М-м? Что-то не так? — не знаю сколько он так смотрел на меня, но я заметила его взгляд случайно, отвлекаясь на уже третью чашку кофе.

— Ты бы согласилась на отношения с парнем на несколько лет младше тебя? — такой вопрос от Антона стал неожиданностью.

Мангуст слегка отъезжает от стола и разворачивается в нашу сторону.

— Вряд ли. Но в целом такое возможно, чувствам не прикажешь. — смотрю на него пытаюсь понять, о чем думает, но все тщетно. — А почему ты спрашиваешь?

— Художник. Он ведь на несколько лет младше Игнатовой. Третьекурсница и первокурсник, странная пара, многие бы не поняли девушку. О каких-то сильных чувствах не идет речь, раз девушка решила на такой способ заработка. Тогда какова причина этих отношений? — ощущение, что говорит больше сам с собой, чем для нас. Антон поднимается и подходит к стеклянной доске. — Выгода. Девушка искала выгоду. Тихоня не такая уж и тихая. — усмехается. — Ей было что-то нужно от Художника, но, когда поняла, что он не может этого дать поспешила разорвать связь.

— Деньги? — предполагает Макар.

— Нет. — берет маркер и перечеркивает Гаврилюка и Краснова. — Слишком банально, хотела бы денег поступила также, как и с остальными. Спасти брата... Хм. — резко разворачивается и в несколько шагов оказывается рядом со мной.

Сижу боясь пошевелиться пока Тень перебирает все то, что я уже посмотрела. Он раскидывает бумажки в разные стороны, фотографии летят на пол, а его взгляд зациклен перед собой. Переглядываюсь с Макаром, его улыбка говорит о том, что все нормально, все под контролем.

— Макар.

— Слушаю, Тень!

— Мне нужна информация на каждого в ее группе. Сейчас же! — переворачивает коробку высыпая на стол еще не перебранное содержимое и откидывает ее в сторону.

— Принято.

Моя группа. Что.

— Подожди, ты думаешь, что Художник учится в моей группе? — такие мысли никогда

не посещали меня и сейчас принять их сложно.

— Именно.

Пытаюсь провести хоть какой-то анализ. Но мысли собираются в какой-то ком. Изначально Тень сказал, что тот, кого мы ищем учится в моем университете. Краснов. Но теперь он указывает конкретно на мою группу, и я не вижу никаких точек соприкосновения.

— Но почему ты так думаешь?

— Интуиция, Виктория, интуиция.

Не понимаю. Пытаюсь понять, но не понимаю. Нам примерно известен возраст Художника, но он может быть, как в моей группе, так и на поток выше, это первое. Второе, Люба прекрасно общалась со всеми, совершенно со всеми, в нашей группе, если бы у нее были какие-то контры с кем-то я точно знала. И третье, я прекрасно знаю тех, с кем учусь и никогда не замечала каких-то психических отклонений.

— Готово. — к столу подходит Макар, в его руках досье на каждого парня в моей группе.

— И еще, я нашел кадр, где видна машина Грибова, уже пробиваю всех, кто ехал рядом.

— Хорошо. — продолжает перебирать бумажки.

Снова переглядываемся с Макаром. Если мужчина привык к такому, я точно нет. У меня множество вопросов, ответы на которые я кажется не получу.

— Скажи, что ищешь, я помогу!

Тень жестом руки приказывает замолчать.

— Можно? — протягиваю руку в сторону Мангуста.

Мужчина передает мне досье, а сам возвращается за компьютер.

Хорошо, допустим Тень и здесь прав. Тогда кто из них мог интересоваться Игнатову и почему. Тень считает, что дело не в деньгах, но он упомянул брата. Брата-наркомана с кучей проблем, которого спасали все родственники. Допустим. Игнатова занялась шантажом и проституцией, чтобы избавить семью от долгов уже будучи в отношениях с Художником, значит она не получила чего хотела. А чего она могла хотеть?

Думай, Вика, думай. Представь, чтобы делала ты окажись в такой ситуации.

> Игнат. Новенький. Сразу нет. Он появился в городе несколько недель назад и не может быть причастен к убийствам.

> Артур. Всеобщий любимчик, душа компании. Мы учились вместе с пятого класса, его родители учителя, никогда не выделялся какими-то способностями. Предпочитает шутить и держаться подальше от любых проблем. Сомневаюсь, что мог быть как-то полезен Игнатовой.

> Миша. Ходячая проблема № 1. Не знала, что его отец пожарный, никогда не говорил об этом. Обожает футбол, торчит на тренировках все свободное время. Тоже ничего интересного и полезного.

> Макс. Помешанный на своей фигуре и внешности качек. Полиция проверяла его, у него есть алиби на каждое похищение. О его девушках всегда и все знают, не стал бы устраивать тайные романы.

> Лев. Тихоня, редко появляется на совместных мероприятиях, редко его слышно в аудитории. Я мало чего знаю о нем, а вот Макар нарыл прилично, но тоже ничего интересного. Родители архитекторы, сам парень отлично рисует, но почему-то пошел в юриспруденцию.

> Саша. Парень, как парень. Общительный, вежливый, хорошо общается с Артуром, почти всегда вместе. Отец электрик, мать воспитательница в детском саду. Ничего

особенного.

> Валентин. Здесь интереснее. Его отец судья, с не самой лучшей репутацией. Но у парня есть девушка и их отношения длятся уже третий год. О ней знают все. Сомневаюсь, что он бы стал тайно встречаться с Игнатовой.

Кто мог бы быть полезен Игнатовой. Кто.

Следующее досье. Быстро пробегаюсь по нему глазами, освежая в памяти то, что и так знала.

Щелчок. Мысль приходит молниеносно. Я знаю, что хотела Игнатова и я знаю, кто мог ей для этого понадобится.

— Баранов! — поднимаю голову, потому что мы с Антоном одновременно назвали фамилию, в руках мужчины фотография.

Сеня. Поверить не могу.

Глава 42. Вика

Не верю. Не хочу верить. Это бред. Сеня один из немногих в группе, с кем я общалась и вне стен университета, мы иногда зависали вместе в каком-то баре, могли болтать на какие-то далекие от учебы темы, он ведь готов прийти на помощь любому, кто его об этом попросит. Я просто не верю, что этот отзывчивый и добродушный парень тот, кто зверски убил почти два десятка девушек, тот кто держит в страхе весь город, тот кого прозвали Художником.

— Нет... Быть не может.

Смотрю на Тень в надежде, что согласится с моими словами.

— Жизнь непредсказуема, Виктория. — кладет на стол фотографию. — Тот, кто кажется хорошим, может легко вонзить в спину нож.

На фотографии баскетбольная команда университета, но есть и лишний персонаж. Сеня. Стоит рядом с Красновым и на его лице любимая непринужденная улыбка. В углу также есть приписка, судя по которой фото было сделано чуть больше года назад.

— Это не доказательство. — накрываю фото досье. — Фото и догадки не доказательства вины.

— Макар.

— Понял. Проверяю. — эти мужчины понимают друг друга с полуслова.

— Давай включим логику. — садится на край стола и внимательно рассматривает меня. — Брат Игнатовой наркоман с кучей проблем, в том числе проблем с законом. Он уже попадался на мелком хулиганстве и краже, имел условный срок. Отец Баранова лучший в городе юрист, специализирующийся на самых сложных делах. Она вполне могла рассчитывать на его помощь, уверен понимала, что в поисках дозы братец способен натворить не мало бед. Вот только Баранов-старший благополучно променял этот городишко на столицу. Ее план рухнул. Что дальше? Нужны деньги. Закрывать долги и возможно попытаться вылечить брата. Ведь со всеми можно договориться и с вашей полицией тоже, правда заплатить придется не мало.

В его словах есть логика. Впрочем, как и всегда. Но я все равно не могу принять происходящее.

— И потом, я наблюдал за каждым. Арсений интересная личность, он легко идет на контакт, его считают обаятельным, и даже ты, та, кто умеет думать и логически мыслить, готова встать на его сторону и не признавать очевидного. Этот парень отличный актер, он умело манипулирует и добивается того, чего хочет. — слегка щурит взгляд, фокусируясь на моих глазах. — Или почти добивается. Он легко выходит из себя, с трудом контролирует свои эмоции, а его легкость и непринужденность, которая так нравится многим, лишь игра. — усмехается. — Игнатова поспешила разорвать отношения, когда поняла кто он на самом деле, когда увидела, что скрывается за улыбкой: жестокий контроль, разрушение самооценки, унижения и запреты. Он болен, психически болен.

— Тень.

Разворачивается в сторону Макара.

— Машина Баранова-старшего засветилась на камере рядом с машиной Грибова, судя по видео двигалась следом.

— Ожидаемо. Я устал, на сегодня достаточно. Арсений уверен, что зачистил все следы и

нам не подобраться к нему, поэтому не станет прятаться. — поднимается. — Идем, покажу тебе комнату.

— Я не устала.

— Сомневаюсь. Идем.

— Доброй ночи, Виктория. — с улыбкой говорит Мангуст, когда встаю следом.

С виду дом не кажется большим, но как оказалось комнат предостаточно.

— Сегодня переночуешь здесь. — захожу следом в небольшую комнату, в которой есть лишь кровать и старенький шкаф.

— Твоя комната? — спрашиваю первое, что приходит в голову.

— Да. единственная с личной ванной комнатой. Так что располагайся и постарайся уснуть. — попахивает какой-то заботой.

— А ты? — разворачиваюсь к нему лицом. — Где будешь спать ты?

— В кабинете.

Так вот как называется та комната. Кабинет. Вот только в нем нет полноценного места для сна.

— Не разумно. Здесь вполне хватит места для нас двоих. — проснулось странное желание, которое выше любого здравого смысла. — Не бойся, приставать не буду. — усмехаюсь, но он похоже шутку не оценил, так и остался серьезным. — Что-то не так? — его взгляд немного напрягает.

— Что ты задумала?

— О чем ты?

— Не прикидывайся дурой. — я поняла, что изменилось в его взгляде, Тень злится и похоже злится конкретно на меня. — Что ты задумала, Вика?

Его пронзительность и умение читать других людей раздражает. Я лишь подумала о том, что могу сделать, а он уже все знает. Представляю, как с ним сложно в повседневной жизни.

— А ты? Что ты планируешь делать дальше, Антон? — не до конца уверена спрашиваю ли я о Художнике или в целом о том, что происходит между нами. Я сказала, что между нами просто секс, без обязательства, вот только мое сердце не согласно с этим. — Если Сеня Художник, так чего ты ждешь? Его нужно изолировать, а уже после что-то доказывать!

— Эмоции, вот что сейчас руководит тобой. Просто доверься. Завтра вечером он будет в камере и Художнику придет конец.

Тень точно ведет себя не так, как всегда. Обычно он предпочитал избегать прямых ответов, но сейчас словно пытается успокоить меня. И у него получается.

— Я понимаю, что ты хочешь отомстить, но сейчас любое необдуманное решение может стать огромной проблемой. Я не хочу делать тебе больно Вика, но, если попробуешь хоть как-то навредить себе, применю силу.

Не понимаю его слов. У них двояких смысл, который мне не разобрать. Хотя нет, не так, мне хочется верить, что его слова ничто иное как забота.

— Разве я не обещала слушать тебя? Поймать Художника главное и я не собираюсь мешать! Хотя до конца не могу принять то, что человек которого я знала и который был в какой-то степени близок мне совершил все эти зверства.

Мне хочется сорваться прямо сейчас, приехать к Сене и посмотреть в его глаза. Только что это даст? Ничего. Лишние проблемы, как говорит Тень.

Жизнь и правда непредсказуема. Пора перестать удивляться.

— Хорошо. Надеюсь ты так и поступишь.

— Подожди! — хватаю его за руку, когда собирается уйти.

Чувствую себя маленькой девочкой, той самой, которая только что лишилась родителей.

Мне хочется спрятаться и забыть все происходящее.

— Антон, глупо просить, но... — и правда глупо. — Я не хочу спать одна. — я боюсь снов, которые возвращают меня туда, где я больше не хочу быть.

Его взгляд прикован к моей руке, которая продолжает сжимать его.

— И я не привыкла спать вне дома. — звучит как детский каприз.

— И здесь нет твоего плюшевого медведя. — усмехается.

— Да, а он тот, кто всегда охраняет мой сон.

— Что ж, мне придется заменить его. — поднимает взгляд. — Мы оба попались, Виктория.

— Похоже на то. — я и в этот раз не уверена, что правильно понимаю его слова, но не важно, я буду понимать их так, как хочу.

— Уснула?

— Да. — падаю в кресло, не смотря на Макара.

Я ушел сразу же, как девушка уснула. Между нами не было ничего, даже банальных разговоров. Я просто обнял ее и прижимал к себе, пока сон не овладел ей. С трудом выбрался из ее цепкой хватки, Вика держала мою руку так, словно она какой-то спасательный круг. Ей нужен отдых, эмоциональный отдых. Корнеева невероятно сильная, но каждый имеет право на слабость. Ей всего девятнадцать, но она уже пережила столько дерьма.

Мы попали. Оба попали. Я понял это по ее взгляду.

И в происходящем полностью моя вина. Нельзя было подпускать ее так близко, но... Но я тоже человек и у меня есть чувства, пусть я и умею подавлять их. В этот раз не смог или просто не захотел. Эта девчонка поразила меня еще до знакомства, стоило лишь почитать историю ее жизни, немного понаблюдать со стороны.

— Антон...

— Не сейчас. — поднимаю руку заставляя его замолчать. — Тебе тоже не помешает отдохнуть. Иди. Этот день будет сложным.

— Понял.

Откидываю голову назад и закрываю глаза оставаясь в одиночестве. Записка Художника разозлила меня. Я не привык волновать за людей вокруг, но Вика другой случай. Она так ярко хотела привлечь к себе его внимание и теперь у нее получилось, вот только я не могу допустить, чтобы с ней хоть что-то случилось.

Не могу.

Чертова привязанность.

У этой девчонки получилось то, чего никто не смог.

Я полностью уверен в своем предположении. Художник — Арсений. Паззл сложился, осталось лишь доказать вину. Его отец встанет на защиту, да и те, кто его хорошо знает, тоже. История видела не мало подобных случаев. Добродушный студент оказался жестоким убийцей. Вика права догадки и фото не доказательства вины, у нас ничего нет на него, а значит нужна провокация.

И Корнеева идеально для нее подойдет.

Но есть один небольшой нюанс — я не готов пойти на такой шаг.

Глаза сами открылись, как только за оном появилось солнце. Я проспала всего несколько часов, но этого достаточно. Антона рядом нет и это немного расстраивает. Не удивлюсь если ушел, как только уснула. В его стиле.

...Мы оба попались...

Я засыпала с этой мыслью и проснулась с ней же. В его словах не было отсылки к Художнику, они указывали на то, что происходит в его душе.

Мотаю головой, чтобы избавиться от ненужных мыслей. Думаю, не о том, плевать на чувства. Художник — он должен ответить за все.

— Не помешаю? — бесшумно прокрадываюсь в кабинет.

Антон и Макар что-то рассматривают на столе. На них уже надета форма. В глаза сразу

бросается массивная деревянная коробка с оружием стоящая на полу.

— М-м, Виктория, как спалось? — с улыбкой спрашивает Макар, развернувшись ко мне, Антон даже не шевельнулся.

— Хорошо, но мало. Что-то придумали? — подхожу ближе.

На столе дела всех погибших девушек.

— Нет. — говорит с присущим спокойствием. — Но тебе придется на время остаться здесь.

— Что? Почему это?

— Может потому что он хочет убить тебя? — язвит и наконец достаивает меня своего взгляда.

— Там может это прекрасно? — не знаю, что произошло за ночь, но Тень как-то туго соображает. — Ему нужна я и это наш шанс!

— Ты обещала не мешать. — замечаю, как сжимает ладонь в кулак.

— А я и не мешаю, помочь хочу. Не мне тебе говорить, что доказательств нет. Значит мы должны спровоцировать его на еще одно убийство, должны заставить признаться. Я идеальный варианта! Мы сможем устроить все так, как выгодно нам!

— Нет.

— Но...

— Нет! — повышает голос и это немного выбивает из равновесия.

— Макар, хоть ты скажи ему! — перевожу взгляд на мужчину, но тот лишь поднимает ладони вверх и покачивает головой, он не пойдет против Тени, никогда не пойдет. — Классно! Так давай будем сидеть и просто ждать пока он убьет очередную невинную девушку! — повышаю на него голос

— Вика...

— Не замолчу! — уверена, он хотел сказать именно это.

Тень отводит взгляд в сторону. Он злится. Он точно злится. Одновременно странно и интересно видеть на его лице именно такие эмоции.

Замечаю улыбку на лице Макара. Сейчас он лишь зритель и это представление ему однозначно нравится.

— Я не ребенок, Антон. Я отчетливо понимаю на что хочу пойти. Просто позволь. Если мы все спланируем, если разыграем как выгодно нам все получится. У нас будут доказательства, и этот ублюдок сядет, надолго сядет. — хотя вряд ли он доживет до суда. Не только я готова задушить его голыми руками, как только родители погибших узнают имя виновного потребуют его голову.

— Нет.

— Знаешь что, — сейчас за меня говорит злость. Он тянет драгоценное время. — да пошел ты к черту, Тень! Я уйду!

— Остановить? — спрашивает, как только дверь с грохотом закрывается.

— Нет.

Сейчас произошло то, чего не было никогда. Я сорвался на нее, не смог контролировать себя. С ней рядом мои люди, они не допустят, чтобы хоть что-то произошло.

Макар усмехается и кладет руку мне на плечо.

— Эмоции не должны мешать работе, слова, сказанные тобой, которые сегодня потеряли силу. Переживать за нее нормально, Антон.

Дергаю плечом скидывая его руку.

— Не раздражай.

— Вот сейчас ты вылитый Ворон, он готов пойти на что угодно ради твоей матери. Даже если из-за этого потеряет все, что имеет.

Я слышу сравнения с отцом все свою жизнь. И для меня это всегда положительный момент. Кем бы не был отец, чем не занимался и сколько не натворил, я восхищаюсь им, он мой пример. А их отношения с матерью — пример того, как должна выглядеть семья.

— Макар...

— Все, молчу. Но все же, тебе стоит быть с ней нежнее и менее категоричным.

— Займись делом. У тебя есть задача: найти Арсения. Остальное подождёт.

— Уже работаю над этим. — усмехается и отходит к компьютеру.

Арсений не появился дома. Машина его отца больше нигде не засветилась. Он не знает, что мы подозреваем его, но перестраховался. Но такие как он не в состоянии отказаться от своего занятия, потребность убивать выше всего разумного. Он покажет себя. Скоро покажет.

Корнеева — отличный способ сыграть на опережение. Она нужна ему, и он сделает все, чтобы ее получить. Это очередное доказательство его силы.

Логично согласится на ее предложение, если Вика попадет в его руки у нас будет неопровержимое доказательство. Но я не могу так рисковать. Кем угодно, но не ей. Должен быть другой вариант. Мне просто нужно сосредоточиться.

— Черт! — бью кулаком по столу привлекая внимание Макара. — Верни ее! Сейчас же!

Не понимаю. Я его не понимаю.

У нас нет других вариантов. Если Тень уверен, что я должна быть следующей жертвой значит этим нужно пользоваться. Я немного подслушала их разговор стоя за дверью, Арсений не появился после вчерашнего дома, его телефон вне зоны, Тень не знает где он.

А значит мы не сможем ничего сделать если он схватит очередную невинную девушку. Я не готова позволить ему причинить вред еще кому-то. Хватит жертв. Я не понимаю, чем руководствуется Тень, если мы все спланируем, если просчитаем возможные шаги, то все получится так, как мы этого захотим. К тому же, я готова пойти на такой шаг.

Вспылила. Не должна была так вести себя, но не сдержала эмоции.

Сейчас Антон ведет себя также, как и Ваня. Пытается отгородить меня, но я уже так далеко зашла и не собираюсь сдавать позиции. Обещала не мешать, но я и не мешаю, напротив, помогаю следствию быстрее закончить это дело и очистить наш город от зверя.

Мы на финишной прямой и если сейчас упустим свой шанс, то ситуация может полностью выйти из-под контроля.

У нас один вариант, только один! Меня раздражает, что Тень этого не понимает!

Мне нужно время успокоиться и все обдумать. Я не в состоянии сосредоточиться в стенах его дома, поэтому принимаю решение поехать в больницу к брату.

Перебираю пальцами браслет на запястье смотря перед собой. Таксист что-то тихо напевает себе под нос, но его бормотание не мешает думать. Если Арсений не явился домой, то опасается, что его могли раскрыть. Он прячется. И это не может длиться вечно. Тень уверен, что парень зависим от убийств, что он не может их прекратить, а значит рано или поздно жажда крови станет выше любой осторожности.

Как мы можем его выманить — вот главный вопрос.

Мои размышления прервал входящий звонок. Незнакомый номер.

— Да, слушаю.

— Привет, Корнеева. — веселый и очень знакомый голос.

— Сеня?

— Вау, надо же, узнала. Прости, пришлось номер сменить, спама много на старый приходило. — парень слишком весел. — Слушай, Вика, мы можем увидеться? У меня к тебе дело есть, срочное!

— Можем. Где и когда?

— Хм, даже не спросишь какое? — парень щелкает языком несколько раз.

— На месте и расскажешь. Дело ведь срочное, сомневаюсь, что ты бы стал просить меня о какой-то мелочи. А я всегда готова помочь своим сокурсникам. — стараюсь говорить обыденно, без напряжения.

— Ну да, не стал бы. — веселье сменилось какой-то задумчивостью. — Как и ты не стала бы тратить свое время, сначала не узнав, что именно хочу от тебя. Ты ведь знаешь, да? Догадались?

— Знаю что? О чем ты?

— Знаешь. Не прикидывайся душой, Вика, тебе не идет.

Я не до оценила его. Всегда считала Сеню туповатым весельчаком, но, если кто-то из нас и прикидывался, так это он.

— И что дальше, Сеня? Ты ведь понимаешь, что это конец?

— Конец? Возможно, но это будет самый фееричный конец, моя дорогая. Конец для всех нас. — слышу его смех прежде чем звонок прерывается.

— Черт! — говорю слишком громко. — Разворачивайтесь!

Мне нужно обратно. Сейчас же.

Я сглупила, это была проверка, которую я провалила. Услышав его голос растерялась и теперь это может привести к неминуемым последствиям. Мне нужно поговорить с Антоном, немедленно.

Таксист в легком шоке, но делает, что говорю. Благо мы не успели далеко отъехать. Расплачиваюсь и не дожидаясь сдачи вылетаю из такси, чуть не столкнувшись с Макаром.

— Тише. Куда так спешишь? — похоже он куда-то собирался.

— Мне нужно поговорить с А... — замечаю его людей во дворе. — ...Тенью! Сейчас же! Арсений вышел на связь!

Макар в секунду становится серьезным и кивком указывает в сторону дома. Заходим в кабинет и находим Антона за компьютером, на его голове наушники.

— Мне удалось отследить его, но место многолюдное. Шансов найти его нет. — разворачивается к нам. — С возвращением.

Чего-то подобного я и ждала, знаю, что мой телефон прослушивается и неизвестный номер заинтересует Тень.

— Конец для всех нас. — цитирую парня. — Если он понимает, что мы вычислили его, то попробует сделать что-то ужасное и мы обязаны остановить его!

— Объясните, что происходит? — встречает Мангуст.

— Файл № 3. Послушай. — Тень поднимается, уступая место мужчине. — Обязаны и остановим. Ему будут нужны зрители, Виктория. И мы должны стать главными из них. А значит скоро он вновь свяжется с тобой.

Его спокойствие сейчас никак не действует на меня. Я видела на что способен Художник, видела, как жестоко он поступает и понимаю, что его слова о конце будут нести страшные последствия и возможно не одну жертву.

Это дело станет последним для него, а значит руки развязаны полностью.

— Где он? Откуда шел сигнал?

— Центральный городской парк.

Не сводим с друг друга взгляд.

— Да, там мы его не найдем. Мы должны поговорить с Гаврилюком, должны выяснить какие карты еще есть у Арсения. Что если у него есть еще взрывчатка или же какое-то особое оружие? Он не глуп и понимает, что его загнали в угол, а значит постарается нанести как можно больше ущерба. — я не могу просто сидеть и ждать.

— Не имеет смысла. Гаврилюк ничего не знает об Арсении.

— Что тогда? Просто ждать?

— В твоём случае, да. Мы же начнем подготовку к захвату. — эти его изумруды, чем больше смотрю в них, тем больше тону в них.

— Понятно. — усмехаюсь. — Плана нет. Хорошо, Тень, давай ждать. — по сути других вариантов и нет. — Я буду у Вани, как что-то придумаешь, дай знать.

— Мои люди отвезут тебя.

— Ага. — разворачиваюсь и иду к выходу, нам больше не о чем говорить.

Знают. Они все знают.

Тень — я не до оценил этого уroda.

Не знаю как, но он порушил все мои планы.

Я главный в этом городе.

Я.

И будет так как я этого захочу.

Тень умен, бесспорно, но я хитрее. Я заставлю его заплатить за то, что нарушил мои планы. И ее заставлю заплатить. О да, я помню взгляд Корнеевой, жалостливый, морально подавленный взгляд полный слез, когда нашли тело ее подружки. Я помню какой она была: слабой, беспомощной, подавленной.

Я заставлю ее вновь испытать эти чувства.

Она должна была стать следующей. Венцом моего творения. А после я бы дал время городу остыть, прийти в себя перед следующим ударом, разрушить их спокойный мир окончательно. Но они все испортили. И теперь я убью ее морально, заставлю страдать и обливаться слезами всю оставшуюся жизнь. Она надеется, что Тень поможет ей, но у меня есть идея куда интереснее.

Уверенно проскальзываю сквозь выстроившуюся у кабинета толпу в сторону уборной. Такое скопление народа мне только на руку. Все идет по плану. Кидаю рюкзак на крышку унитаза и достаю его содержимое.

Конец. Да, Корнеева, это конец. Но не для меня. А для всех вас

Идеально. Рассматриваю себя в отражении телефона. Я идеален.

Достаю бейдж и вещаю на шею — неотъемлемый элемент всех сотрудников. Недавнее нововведение, которое стало частью моего плана. Не составила труда одолжить его у старого приятеля.

Сейчас самое время студентов медицинских колледжей и университета, я легко смогу затеряться среди них. Никто не станет запоминать имен, тех, кто пришел лишь на несколько недель. На это и есть мой расчет.

— Простите, доктор! — обращается какая-то бабуля стоит выйти из уборной. — Мы уже час стоим, когда начнется прием?

— Врач сейчас подойдет. — говорю с улыбкой.

Главное быть убедительный, а это я умею лучше остальных.

Значит вип-палата. Не плохо. А эти двое мужчин рядом с ней должно быть охрана Тени. Если Корнеева работает на него, то такие меры оправданы, только не помогут. Наивные. Я жалел, что ее братик не сдох от взрыва, но сейчас он прекрасно подойдет для того, чтобы покончить и с ней, и с Тенью.

Бедняжка Вика. Но она сама виновата во всем, что происходит.

— Валентин Григорьевич! — разворачиваюсь на голос.

Похоже план меняется. Я собирался выманить ее сюда, но девушка уже здесь. Все складывается наилучшим образом.

Пора действовать.

Вот и все, Вика, вот и все.

И снова никаких новостей. Состояние Вани стабильно плохое. А фраза врача о том, что нужно готовиться к худшему и вовсе лишает надежды. Как можно быть готовым к худшему, когда речь идет о самом дорогом для тебя человеке. Я реалист, я все прекрасно понимаю, но

не могу настроить себя на плохой исход.

Подвигаю стул к его постели. Мне разрешили немного посидеть с ним. Звук аппаратов играет на нервах. Сколько жертв от рук одного чокнутого ублюдка, действиям Сени нет и не может быть оправданий. Если первый час я не могла принять то, что зверем оказался мой одноклассник, но сейчас готова на все, чтобы его поймали.

Дверь палаты открывается и на пороге появляется медбрат с небольшой тележкой для медикаментов. Врач предупредил о его появлении, сейчас время процедур. Меня просили не мешать.

— Добрый день! — вежливость никто не отменял.

— Добрый! — слышу в ответ.

Мужчина подвозит тележку ближе и достает шприцы. Никогда не любила уколы, поэтому отворачиваюсь, когда вводит иглу под кожу. Отвратительное зрелище, руки сразу же начинают чесаться.

— Яд, удивительно изобретение природы. Может убить сразу или же дать жертве какое-то время найти противоядие.

— Что? — поворачиваю голову обратно. — Не может быть... — говорю практически шепотом.

В руках мужчины пистолет, он приставляет его к голове Вани.

— Будь послушной девочкой, Вика, и он не пострадает. — стягивает с лица медицинскую маску и шапочку. — Или почти не пострадает, твой брат уже на волоске от смерти. Ускорить этот процесс?

— Нет! — машинально выставляю руки вперед. — Сеня, не делай этого!

— Не сделаю, если ты поступишь так, как я скажу. Конец, Вика, ваш конец! — от его безумной улыбки мурашки по коже.

Глава 45. Тень / Вика

Становлюсь перед стеклянной доской рассматривая фотографию Баранова и продолжая крутить в руке мяч.

Думаешь, что способен переиграть меня, выйти сухим из болота, в котором по горло — ты уже мертв, и сейчас счет идет лишь на часы. Все равно найду, все равно ответишь за все. Я не провалил еще не одного дела каким бы сложным оно не было.

Хотя это отличается от остальных.

Из-за нее отличается.

Я впервые за годы работы включаю не только голову, но еще и эмоции. Я проявил слабость. По сути Виктория и есть то самое слабое место в моей защите. В защите, которая долгие годы была прочна и нерушима.

Эмоции — не должны руководить мной, но не могу не признать — я переживаю за нее, за ее чувства. Утренняя перепалка до сих пор сидит в моей голове. Я не склонен возвращаться к прошлому, но сейчас в голове мысли того, как я должен был ей ответить, чтобы все закончилось иначе.

— Ничего. Я пересмотрел все камеры, окружающие парк и выходящие на него, Баранов не засветился на них. — слышу голос Макара. — Общение с Гаврилюком не прошло зря, он много научился.

— Многому, но не контролю над своими желаниями. Баранов болен, он легко возбудим, его нервы не в порядке, имеет склонность к агрессии и эмоциональным вспышкам. Его действия спонтанны и в этом главная сложность, ты не знаешь, чего ожидать от такого человека, он с лёгкостью пойдет на то, что нормальному покажется полнейшим безумием. Именно поэтому ему был нужен Краснов и Гаврилюк, они тормозили его, брали основную работу на себя оставляя ему лишь издевательства над телами. Тогда на стройке, камеры записали не Арсения, они записали Краснова. У братьев одинаковая проблема с психикой, уверен в этом, именно поэтому Краснов помогал и делал, что ему приказывали.

— Я поискал информацию об их матери, она никогда не стояла на учете, но учитывая момент со скрытием беременности можно предположить, что и такой незначительный факт могли утаить. Парни переговорили с Грибовой, она рассказала, что ее сестра была склонная к агрессии, особенно в юном возрасте.

— Это уже не важно.

Спонтанные решения. Чего ты можешь хотеть... Смерти. Не ее смерти. Моей. Я мешаю и я должен быть устранен — у подобных Баранову была именно такая логика. Но ты не знаешь кто я и как меня найти.

Ты не знаешь...

Но знает она.

— Макара, Вика уже в больнице?

— Судя по маячку, да.

— Наши рядом?

— Естественно. Двое у палаты, двое ждут у машины.

— Хорошо... — говорю тихо, для себя.

Улыбчивый парень, который всех провел.

Она должна была стать следующей, но в смерти Корнеевой нет смысла, это не

остановит следствие. Просто хочет показать, что может все и его не остановить.

Судорожно соображаю, что делать.

— Что ты ввел ему? — не отрываю взгляд от Сени.

— Интернет удивительная вещь, Корнеева. Можно купить все, что угодно. Змеиный яд, к примеру. Ты знала, что укус королевской кобры способен убить за пятнадцать минут? — он с упоением говорит об этом. — Если конечно мы говорим о полноценном укусе. Я ввел лишь треть дозы, но этого будет достаточно, чтобы твой любимый братец умирал медленно и мучительно, чтобы его органы отказывали один за одним. Но, у меня есть это. — достаёт из кармана небольшой пузырек. — Противоядие, которое я готов ему отдать, если конечно ты будешь послушной девочкой. Что скажешь, Вика?

— Чего ты хочешь? — я не могу позволить брату умереть, не могу.

— Чтобы каждый заплатил свою цену. Все просто. — снимает пистолет с предохранителя и мое сердце готов остановиться. — Кто такой, Тень?

— Я... я не знаю.

— Уверена? — сильнее вдавливая металл в висок брату.

— Я правда не знаю! Он никогда не показывался без маски!

— Как с ним связаться?

Мне нужно принять решение, быстро дать ответ, но я не понимаю до конца, как правильно поступить. Слишком много на кону, слишком большая цена.

— Ах да, забыл уточнить, я заминировал здание, так что сейчас от твоих действий зависит не только его жизнь, но и всех здесь, включая, конечно, и наши. Так что не заставляй меня повторять. Как с ним связаться, Вика?

Слишком много вариантов того, что может предпринять Художник. Мы не успеем проработать каждый. Я уже отдал команду объявить его в розыск хоть местная полиция и сочла мои действия неразумными, ведь прямых доказательств нет. Его отца знают многие и пока для всех окружающих мои слова полнейших бред, но они не могут не подчиниться.

Макар продолжает просматривать камеры, меня интересует любой подозрительный гражданин, мои люди продолжают поиск по городу опрашивая всех, с кем последнее время контактировал Баранов. Также мои успели побывать в его доме и взять образцы для анализа. Софи подтвердила, что неопознанные следы принадлежат Арсению.

— Кто? — слышу звук входящего звонка.

— Виктория. — Макар кидает мне телефон.

— Слушаю. — отвечаю и ставлю на громкую продолжая чистить пистолет.

— Привет, Тень! — мужской голос, который уже слышал ранее, у меня отличная память, я знаю кому он принадлежит.

Переглядываемся с Макаром.

— Художник,...

Жестом указываю ему на экран телевизора, и Макар понимает, что хочу от него. На экране появляются кадры с палаты Корнеева.

Ублюдок.

— ... чем обязан?

— Как продвигаются мои поиски? — мой взгляд прикован к экрану. — Нашел что-то интересное?

— Ты довольно скучная личность, Арсений. Сложно найти что-то интересное среди серости и убогости. — мне прекрасно видно его лицо и с него медленно сползает улыбка. — Но тебе удалось провести моих людей, поэтому напрашивается вопрос. Чего ты добиваешься?

— Все просто, друг мой, все просто. — осматривается по сторонам в поисках камер. — Встретиться с тобой. Лично. Я ведь должен посмотреть на человека, который приложил так много усилий для моих поисков.

— Встретиться? За дверью мои люди, одно слово и тебя нейтрализуют. Так в чем мой интерес?

— В этом. — наклоняется к медицинской тележке и достает какой-то небольшой прямоугольный предмет. — Палата ведь напичкана камерами, — поднимает руку выше. — как думаешь, что это?

— Говори прямо. — я понимаю, что в его руке и это плохой знак.

— Ты конечно же можешь отдать приказ Тень, то тогда все это здание взлетит на воздух. Ай-яй, представь сколько будет погибших, а виноватым окажешься ты. А оно взлет, потому что я заложил столько взрывчатки, что не одна конструкция не выдержит! — на его лице оскал.

— Какой смысл от простой встречи?

— Ты прав, это лишь одно из моих условий. Остальные озвучу, когда приедешь. И поторопись, я теряю терпение, а если оно закончится, то кто-то пострадает. Она, к примеру. — направляет пистолет на Вику, мирно сидящую у постели брата. — Если через сорок минут тебя не будет за дверью, все взлетит на воздух! — сбрасывает звонок.

— Тень...

— Сукин сын! — мяч со всей силы летит в стену. — Группу захвата! Сейчас же!

Думай, Вика, думай. Сейчас важно две детали: забрать у него этот пульт от взрывчатки и противоядие для брата.

— Зачем ты все это делаешь? Я не понимаю твоих мотивов! — телефон летит на пол, Сеня наступает на него ногой несколько раз.

— Не удивительно. Ты такая же продажная тварь, как и остальные. Тебе не провести меня, Вика, я насквозь вижу твою гнилую натуру.

— Такая же? — цепляюсь за эти слова. — Почему ты убил Игнатову? Из-за измены?

— Закрой пасть, тварь! — снова наставляет на меня оружие. — Ты ничего не понимаешь! Ты ничего не знаешь!

Идет на меня, а я просчитываю возможные варианты, Сеня сильнее, вряд ли смогу что-то сделать ему голыми руками. Мне нужно дождаться Тень. Останавливается в шаге от меня. В одной руке пистолет, в другой пульт.

— Каждая заслужила смерть. Каждая! И ты тоже! Строите из себя святош, но готовы на все стоит лишь правильно поманить! — так вот в чем дело.

Игнатова задела его за живое. Тень оказался прав, действия девушки запустили разрушающий механизм. Арсений ненавидит всех женщин и желает смерти каждой, особенно если они похожи на ту, кто сделал ему больно.

— Как же я тебя ненавижу! Ты хуже всех, тварь, хуже их всех! Строишь из себя идеальную, но по факту лишь лживая и лицемерная эгоистка! — откидывает пистолет на постель и в мгновение резким выпадом хватает меня за волосы и тянет вниз, заставляя

упасть со стула.

Не знаю, как успела сгруппироваться, но еще секунда и он начинает наносить удары ногой стараясь попасть по самым мягким местам. Стараюсь защитить живот и хоть как-то прикрыть лицо.

— Идиотка, не выводи меня, Вика, не заставляй убивать тебя, — отходит назад. — а то пропустишь самое интересное.

Соберись, мать твою. Я не должна проявлять слабость, не сейчас.

Усмехаюсь и кое-как поднимаюсь на ноги.

— Вколи противоядие, прошу тебя, я сделаю все, что скажешь, только вколи это чертово противоядие!

— Ради брата готова на что угодно. Хорошо, это мне нравится, это мне пригодится. Его пульс стал слабее, — не перестает улыбаться. — тяжело, наверное, смотреть как умирает единственный родной человек.

Он бьет по больному и морально бьет куда сильнее, чем физически.

Люди Антона за дверью, в камере не одна камера и уверена за нами непрерывно следят. Если я кинуть на этого уroda, если попробую отвлечь на себя у его ребят будет шанс ворваться и нейтрализовать его.

Но если у меня не получится, то все взлетит на воздух и пострадают невинные.

Слишком рискованно.

— Нравится причинять боль другим? Смотреть как кто-то страдает?

— Страдания очищают. Мне нравится смотреть за тем, как ты терзаешь себя мыслями, но ничего не можешь сделать. Ты беспомощна, тебе остается только ждать пока твой брат умрет. Разве не удовольствие? — и снова пистолет у виска Вани. — А ведь могла сидеть спокойно, не влезать во все это и не подвергать себя и его опасности. Я очищал этот город, Вика, очищал от грязи, пока вы не помешали мне!

— Грязь? Невинные девушки — грязь? А Люба, Сеня, она грязь? Девчонка, которая никогда и никому не делала ничего плохого, которая всегда готова была помочь, для тебя грязь?

— Ты слишком поверхность смотришь. Ты слепа и не видишь очевидного. Считаешь меня монстром, но я не такой, я освободитель, Виктория. Я спаситель. Я очищал этот город от лживых и продажных шкур. Тебе не хватит мозгов оценить мой вклад и мои шедевры!

Он повернутый психопат.

— А Краснов считал так же? Твой брат, которого ты убил, считал также? — я провоцирую, но мне нужна правда.

— Брат... Нас родила одна женщина, это правда, но он мне не брат и никогда им не был. Думаешь я не понимаю, что ты хочешь сделать? Пытаешься залезть в мою голову, маленькая дрянь! Не выйдет! Как и не выйдет вызвать у меня чувство жалости! Мне не о чем жалеть, я все сделал правильно! И делал бы дальше не влезь вы в мои дела!

— Но ведь это конец для тебя. Ты ведь понимаешь, что уже не выйдешь из этого здания.

Мои слова выхвали у него дикий смех.

— А ты? Не стоит недооценивать меня, Корнеева.

Упираюсь руками в стол. Меня тошнит от каждого в этой комнате. Каждому бы лично пустил пулю в лоб.

— Всех, кого могли, эвакуировали из здания. Сработано чисто, без шума. — докладывает

Мангуст в наушник. — Остались лежачие, за отведенное время их не вывести. Нужно другие меры.

— Раз вышел на связь, готов к переговорам. Нам нужно тянуть время, поэтому стоит соглашаться на все, что будет говорить. Мы не можем рисковать таким количеством мирных. — говорит полковник, не сводя с меня взгляд.

— Что бы вывести лежачих нужно не меньше трех часов. Нужно подготовить места для эвакуации и запросить машины у других больниц. — продолжает его мысль главный врач.

Взгляд на часы. У меня есть еще десять минут отведенного времени.

— Тень, твои люди помогут?

— Глупый вопрос! — с трудом сдерживаю гнев. — Мои люди все это время выполняли вашу работу! И сейчас делают ее, пытаюсь найти взрывчатку в этом здании.

Полиция бесполезна. Тянуть время, очевидно же. Ничего лучше предложить не могут. Снайперы уже на позициях, группы захвата по местам, Мангуст пытается отследить передвижение Арсения по камерам, чтобы понять где может быть взрывчатка.

Проблема в его импульсивности, не знаю, чего ждать дальше.

— Если вы выиграете время, то мы всех вывезем. — врач говорит тоже самое.

— Хорошо. Получается у нас будет только две жертвы. Корнеевы.

Закрываю глаза и делаю вдох. Еще слово о Вике и пуля ему обеспечена.

— Занимайтесь гражданскими, полковник. Художника беру полностью на себя. — отталкиваю от стола и разворачиваюсь. — Ваших людей не должно быть в здании. Вопросы?

— Нет вопросов.

— Замечательно. — хлопаю дверью выходя в коридор.

У двери в палату Вани три человека, кивком подтверждают, что все под контролем. Я вижу и слышу все, что происходит внутри и то, что попало в камеры заставило проснуться внутреннего зверя, который мирно спал долгие годы.

— Ты ведь не позволишь ей умереть? — спрашивает Мангуст.

— Кому угодно в этом городе, но не ей.

Суда не будет.

Художник не выйдет живым из этого здания.

Он подписал свой приговор подняв на нее руку.

— Художник! — говорю громко, но спокойно.

Слабый, но стабильный пульс. Яд действует медленно и это хорошая новость.

Сеня приказал сидеть молча, сказал, что мой голос его нервирует. Я не раз бывала в стрессовых ситуациях и всегда находила выход, но не в этот раз. Не когда может пострадать несколько десятков человек. И Ваня.

Я готова молиться кому угодно лишь бы он остался цел.

— Художник! — слышу голос Антона

— А вот и моя главная кукла. Быстрый. Видишь, Вика, что страх делает с людьми. Тень! — говорит громче. — Ты готов слушать мои условия?

— Да.

— Малышка, закрой шторы, не хочу быть мишенью его псов. Живо! — повышает на меня голос.

Подчиняюсь. Подхожу к окну и закрываю шторы. Второй этаж, не так-то просто

выбраться или попасть внутрь через окно.

— Тень, скажи, ты веришь в карму?

— Я далек от религии и философии. Я верю в справедливость.

— А зря! Справедливости не существует! — наблюдаю за тем, как берет еще один шприц.

— Так чего ты хочешь?

— Свободу естественно. Гарантии безопасности или все взлетит на воздух.

Он окончательно рехнулся.

— Могу предложить лишь смягчение приговора, если начнешь сотрудничать.

Палату заполняет его дикий истеричный смех.

— Свободу, Тень, только свободу! Ты дашь мне уехать из города и подождешь 24 часа прежде чем продолжать преследование, тогда я буду готов передать тебе координаты взрывчатки и отдать заложника!

Антон не пойдет на это. Никто не пойдет.

Замечаю, как линия пульса Вани становится тоньше, а его дыхание сложнее.

Черт, у нас практически не осталось времени.

Свобода — смешно. Его требования не выполнимы. Никто не согласится на них. Кажется, кто-то пересмотрел фильмов. Художник изначально понимал, что у него больше нет шансов, как бы он не спрятался мы его нашли, а значит оставался последний отчаянный шаг, но и здесь он оплошал.

— Тень! — слышу Мангуста. — Взрывчатки нет, это обман. Я проследил его маршрут, он все время был в поле камер, наши прошли тем же маршрутом, ничего. Блефует.

— Хорошо! Я согласен дать тебе гарантии свободы! — нужно отвлечь.

— Что? — слышу Вику. — Нет! Не смей!

— Заткнись, мразь! — вижу через планшет как направляет на нее оружие. — Мне нужна машина и деньги, наличка, два миллиона! У тебя есть тридцать минут, чтобы выполнить требования или все взорвется!

Поднимаю вверх два пальца, команда для моих.

— Мангуст, начинай отсчет. — говорю тихо, чтобы не услышал Художник.

— Принял.

— Хорошо, я понял, не делай резких движений!

Одна попытка и она не должна провалиться.

Передаю планшет и достаю пистолет.

— ... Три... — слышу голос Мангуста, мои ребята кивают, они готовы. — ... Два, один...
Работаем.

Громила толкает дверь врываясь в палату, мы за ним. Но Художник не растерялся, мгновение и он уже рядом с Викторией, сжимает ее горло рукой приставляя к голове пистолет. Глаза перебегают с автомата на автомат, он напугал, но сдаваться не собирается.

— Привет, Художник. — выхожу вперед.

Голубые глаза полные боли, она вот-вот готова заплакать.

— Я ведь сказал, что...

— Что взорвешь здесь все? Взрывчаткой, которой нет? Игра окончена, ты проиграл.

— Не подходи! — орет как безумный. — Я убью ее, не подходи! — отступает назад, заставляя делать это же и Вику.

— Опустить оружие. — на парнях полный комплект защиты, даже если выстрелит, вреда

не будет.

— Ты хотел видеть меня, я перед тобой. Она не при чем.

— Возможно... — смотрит на меня слегка сощурился взгляд. — Скажи своим псам убраться или я выстрелю! — вдавливая сильнее металл в ее нежную кожу.

У нас была одна попытка и она провалилась. Я рискнул, хотя понимал, что возможен такой исход.

— Вышли. — сохраняю внешнее спокойствие.

— Тень, один выстрел, и он труп. — говорит Макар и я он прав, но не могу дать такую команду.

Ребята выполняют команду.

— Как интересно... — какой же у него противный смех. — Ты знаешь, что взрывчатки нет, но все равно не идешь в наступлении и все из-за этой малышки. Неужели боишься, что я наврежу ей, Тень? Да, я прав! Ты боишься, что я пристрелю ее!

— Антон, что ты творишь! — повышает голос Макар.

Он держит ее слишком крепко, нужен план Б.

— Он, боится, смешно. — усмехается Вика.

Я не вижу в ее глазах страха. Боль, да, но не страх.

— Тень, он что-то ввел Ване, его пульс слишком слаб.

— Заткнись!

— Прошу тебя, спаси его...

— Заткнись, тварь! — ее голова наклоняется от того давления, что он производит металлом.

План Б еще проще первого. Без вариантов.

Глубокий вдох.

Я не ошибаюсь и не сделаю этого и в этот раз.

Резким движением выхватываю пистолет и делаю выстрел.

Широко раскрытые глаза и красная точка на лбу. Вот и все, Художник, ты проиграл.

— Врача сюда, живо! — отдаю команду Мангусту.

— Вика... — девушка тут же вырывается из хватки, разворачивается к упавшему телу, начиная обыскивать его карманы. — Вика!

— Нет, — отпихивает мою руку. — не мешай! Нашла! Противоядие! — в ее руках какой-то пузырек.

— Стой! — тяну ее на себя.

— Нет времени, мы должны ввести противоядие! — ее начинает трусить только сейчас. — Отпусти меня! — пытается вырваться из моей хватки, но продолжаю прижимать к себе.

— Послушай! — повышаю на нее голос, чтобы обратить на себя внимание, чтобы выслушала. — Ваня в порядке! В порядке!

— Что?! Но...

— Если бы он ввел ему яд, то результат был другим. Яд такой же блеф, как и взрывчатка!

Поднимает на меня свои глаза цвета солнечного неба. А вот и слезы. Стекают по щекам. Аккуратно провожу пальцем вытирая влагу.

— Он будет в порядке. Обещаю!

Впервые за долгое время я ощущаю спокойствие.

Я смотрела на труп Сени без сожаления — он заслужил то, что с ним произошло. Хотя смерть слишком простое наказание для такого Зверя, слишком быстрое. Может мои мысли и жестоки, но от его рук пострадало множество невинных.

Полковник был в ярости, он кричал на Тень, что тот не должен был убивать Художника, что его ожидал справедливый суд, что они должны были выпытать у него подробности, сделать все по закону.

Но ответ Антона не заставил себя ждать.

Тень молча нанес удар по лицу полковника с такой силой, что тот с трудом устоял на ногах. Полицейские видя все это даже не шевельнулись. Думаю, теперь кого-то ждет позорная, но заслуженная отставка. Полковник — на нем есть вина за количество жертв, он не продвигал расследование, он тормозил его.

Я уже видела злость на лице Антона, но выслушивая полковника он был в ярости, на мгновение мне показалось, что для этого мужчины будет уготовлена своя пуля. Полковник забыл, что пока Тень в городе вся власть в его руках. И никто, даже глава города, не смог бы и слова сказать против.

Художник нейтрализован, но остаются открытые вопросы, ответы на которые Антон хотел услышать от Гаврилюка. Мне было предложено остаться в больнице с братом, но убедившись, что его здоровью ничего не угрожает я поехала в отдел вместе с Антоном.

Я тоже хочу знать ответы. Хочу увидеть картину целиком.

— Мангуст. — захожу в небольшое помещение видя мужчину за столом.

— Как же я рад, что ты цела! — он сделал то, чего я никак не ожидала.

Мангуст обнял меня. Мне казалось, что он слегка недолюбливает меня, то сейчас все сомнения рассеялись. Я чувствую, что этот человек искреннее переживал за происходящее в палате.

Мы расположились перед зеркалом Гезелла наблюдая за комнатой допроса. Нервно покусываю губу наблюдая за Гаврилюком. Он уже не выглядит спокойным, нервно потряхивает ногой в ожидании Тени.

— Где мой адвокат? — звучит первый вопрос, как только Антон появляется в допросной.

— Он тебе не понадобится. — занимает место напротив и кладет на стол увесистую папку. — Час назад Художник был убит.

— Что?

— Он попытался выкрутиться из ситуации посредством шантажа. Объявил о минировании городской больницы и хотел вырваться из города, просил время, чтобы успеть спрятаться. Хотел избежать правосудия понимая, что в городе больше нет безопасных мест.

С каждым словом Тени лицо Гаврилюка становилось все мрачнее и мрачнее.

— Но твой сын умер раньше. — достает из папки фото и какие-то документы раскладывая перед Гаврилюком. — Художник перерезал ему горло, а после поджог вместе с машиной Грибова и очередной жертвой. Избавлялся от лишних свидетелей. Мы провели экспертизу, труп однозначно принадлежит Краснову Аркадию Валерьевичу, а согласно ДНК-экспертизе, он твой сын.

Замечаю, как у Гаврилюка начинают труситься руки.

— Мы выяснили, что Краснов и Художник братья по матери рождённые с разницей в несколько лет. Художник умело манипулировал Красновым заставляя выполнять всю грязную работу, Аркадий же в свою очередь умело манипулировал тобой заставляя подчищать следы. Из вас вышла не плохая команда, но вы учли не все детали, и цепочка рухнула.

— Я... Есть сигарета?

— Не курю.

— Ты хочешь сказать, что Аркадий не Художник? — поднимает голову на Тень.

— Именно. Он лишь его руки. Художник путем манипуляций и уговоров заставил Краснова верить в праведность дела, заставил ненавидеть женщин также как ненавидел сам. Но интересно зачем ты на это подписался. Неужели чувствовал настолько сильную вину перед брошенным сыном?

— Значит вы собрали достаточно доказательств. — откидывает бумаги.

У нас и правда достаточно доказательств, даже если Гаврилюк продолжит отпираться и молчать его вина уже доказана.

— Хорошо, Тень, твоя взяла. Поздравляю, ты оказался умнее. Ты победил. — откидывается на спинку стула. — Я расскажу. Это не чувство вины, чувство отцовского долга, я должен был защитить своего ребенка. Когда умерла его мать, Грибов предлагал забрать сына, но я не мог признаться жене, что гулял на стороне, она бы просто ушла от меня, а я люблю эту женщину и любил всегда только ее. Я помогал Грибову материально, старался помогать всем, чем только мог, но ему всегда было мало, он активно настраивал сына против меня. Аркадий вырос, мы кое-как наладили наше общение, стали иногда проводить вместе время и все шло хорошо пока однажды он не явился ко мне в диком испуганном состоянии и не сообщил, что совершил непоправимое. Это была первая жертва Художника. Я знал, что у его матери были психические расстройства, она иногда вела себя агрессивно, могла наброситься на тебя и в тот момент я понял, что и ему достался этот недуг. Особенно когда увидел труп, весь изуродованный орнаментом.

Усмехается.

— Я осознавал все риски, но принял для себя единственное правильное решение, которые ты вряд ли поймешь. Я решил защищать своего ребенка до последнего. Мой прошлый жизненный опыт позволил умело маскировать улики.

— Защищать. — Тень сохраняет спокойствие в отличии от мужчины напротив. — Возможно первое время ты так и думал, но после втянулся в процесс. Если хотел защитить, то вытащил бы из этого дерьма и заставил прекратить, а не помогал и дальше. Давай я опишу вашу схему, которую ты сам не до конца понимаешь. Задача Краснова была проста, похищать тех девушек, на которых указывал Художник. Они вместе с Художником отбирали их среди тех, кто приходил в приют, знали лично каждую, какое-то время общались, чтобы понять, что она та самая. А когда задача была выполнена вступал ты. Помогал вывозить трупы и заметать следы. Но все рухнуло, когда Художник решил показать свою силу и устроить ловушку. Ты по старым каналам помог достать взрывчатку, опять же для своего сына, но почему не участвовал в подрыве?

— Да, взрывчатка моя, но я не знал о ловушке. Аркадий сказал, что она нужна ему для другого, для защиты, установить ее в доме Грибова на случай если появится полиция. Еще один способ скрыть улики. Последние жертвы не моих рук дело.

— А, кстати, почему вы убили Грибова, чем помешал старичок?

— У них произошел скандал, Грибов был не доволен внуком, ну, а у Аркадия просто не выдержали нервы. Хватило удара, чтобы старик не выдержал. — хватается за голову. — Что же мы натворили...

— Раскаяние? Поздно. — Тень поднимается. — Тебе придется ответить за все и из тюрьмы ты уже вряд ли когда-то выйдешь.

— Да брось, ты ведь прекрасно понимаешь, что со мной сделают, когда попаду за решетку. Я уже труп, Тень. — смеется и это какая-то истерика.

Больная любовь — вот что породило зверя. Услышав рассказ Гаврилюка и сопоставив со словами Художника стало понятно, что все началось именно с больной любви. Поступки Игнатовой запустили смертельную машину, окончательно подорвали нестабильную психику Сени и толкнули на то, что он делал. Но и это не оправдание. Он мог просто отпустить девушку, расстаться и жить дальше, но вместо этого убил ее и стал ненавидеть каждую. Сложно представить сколько еще могло погибнуть не пояись Тень.

Наконец-то все закончилось. Это дело закрыто. Дальше работа только за полицией.

— Идем, — говорит Макар. — нам здесь больше нечего делать.

Антон ждал нас в коридоре, мне хотелось обнять его, прижаться как можно сильнее и еще раз поблагодарить, но вокруг не мало людей и это будет странно смотреться и вызовет вопросы.

— Макар, у тебя еще есть работа. — обращается к подчиненному.

— Принял. — кивает мужчина. — Жду на базе. — разворачивается и первым идет в сторону выхода.

— Отвезу тебя домой, ты заслужила отдых.

— Согласна. — чувствую себя до жути уставшей, думаю если голова коснется подушки, то просплю не меньше суток. — Спасибо тебе, за все спасибо. — улыбаюсь и хоть не вижу его губ чувствую, что и он улыбнулся в ответ.

Занимаю место пассажира и закрываю глаза. Эмоциональный день. Но Тень сдержал свое обещание, он сказал, что до конца сегодняшнего дня Художник будет пойман именно так и случилось.

— Как думаешь, почему Сеня решил поступить именно так, почему просто не залег на дно, не спрятался на время?

— Такие как он действуют исходя из эмоций, им не удастся взять их под полный контроль. Он посчитал, что сможет обеспечить себе безопасность. И потом, ему нужно убивать, это навязчивая идея, глубоко засевшая в его голове. Он бы просто не смог отказаться от нее, а значит и прятаться не было смысла. — заводит авто и отъезжает от здания полиции, у которого потихоньку собирается пресса, новость быстро просочилась в массы.

— Навязчивая идея. — повторяю за ним. — Знаешь, а это будет хорошим уроком, теперь я буду тщательнее следить за теми, кто окружает меня. Никогда не знаешь откуда может прилететь нож. — усмехаюсь.

— Вика, есть еще кое-что. — открываю глаза и поворачиваю голову в его сторону. — То, что ты назвала противоядием на самом деле было ядом. Софи провела экспертизу. Если бы он попал в организм Вани смерть наступила за считанные минуты. — слегка приоткрываю рот.

— Надеюсь для Сени приготовлено отдельное место в котле. — злость захлестнула меня с новой силой.

В салоне витало странное чувство напряженности. Я не знала, что еще сказать ему и по его ответному молчанию сделала вывод, что и он не знает, что говорить.

Художник убит. Дело раскрыто. Тень больше ничего не держит в этом городе.

Это конец. Предсказуемый конец.

Но я оказалась не готова к нему.

Связывает ли нас что-то? Нет. Должен ли он мне что-то? Тоже нет.

Мы чужие друг для друга люди.

Но мое сердце сжимается от одной лишь мысли, что он исчезнет из моей жизни.

— Поднимешься? — наконец нахожу что сказать, когда оказывается в нескольких метрах от подъезда.

— Нет. У меня есть еще работа. Нужно вернуться в отдел и в больницу.

— Зачем? — плевать на отдел, но вот больница.

— Мне нужно передать все материалы дела полиции и убедиться, что все готово для транспортировки твоего брата в столицу. Его перевезут, как только будет минимальное улучшение, тебе так же следует быть к этому готовой.

— Я... поняла. Спасибо. — смотрю на него, а самой хочется вцепиться в руку и попросить не уходить. — Мы ведь еще увидимся до твоего отъезда?

Отводит взгляд в сторону.

— Пообещай, что увидимся!

— Вика...

— Пообещай! — может веду себя глупо, но для меня это важно.

— Хорошо, обещаю.

*Напоминаю, что в группе ВК проходят розыгрыши промо и много новостей*Ссылку оставить не могу, но можно найти по названию: Александра Пивоварова // Книги 18+*

Глава 47. Вика

У меня большие планы на этот день, поэтому не теряя времени поднимаюсь с рассветом. Ночь прошла беспокойно, я не раз просыпалась от жутких снов, возвращающих меня в палату и в лапы Сени, но не смотря на все это чувствую себя отдохнувшей.

Первой точкой маршрута стала больница. Паркуюсь недалеко от главного входа наблюдая за несколькими машинами прессы. Весь город на ушах, все твердят о вчерашнем. По дороге успела послушать подкаст чудака, он с гордостью вещал о том, что Художник наконец-то найден и что отчасти это его рук дело, ведь он брал интервью у того, что раскрыл ужасные преступления. От него же знаю, что пресса пытается найти Тень и пообщаться с ним, их мало интересуется наша доблестная полиция, они хотят именно его. Вот только вряд ли в планы Антона входит подобное общение.

А еще есть некая девушка X, которая принимала участие в раскрытии дела, но ее личность все еще не установлена. И вряд ли будет. Не хватало еще что бы меня приплетали к этому, мне больше нравится оставаться в тени. Уверена, Антон позаботился о том, чтобы мое имя нигде не всплывало.

— Состояние прежнее, пока не наблюдается никакой динамики. — меня пригласили в кабинет главного врача. — Но мы следим и в случае любого изменения примем соответствующие меры. Понимаю ваше состояние, но уверяю, сделаем все возможное, чтобы ваш брат пошел на поправку. Также уже всего готова для транспортировки, в столице Ивана уже ждут.

Ничего нового. Мне говорят все тоже самое, но радуется, что показатели хотя бы не становятся хуже. Мне разрешили немного посидеть у него, врач сказал, что могу поговорить с ним, что поддержка родных своего рода лекарство. И я говорила. Но мне не хотелось грузить его проблемами, поэтому я вспоминала счастливые моменты, вспоминала наше прошлое, рассказала, что села за руль спустя столько времени и даже не повредила его машину, уверена он был бы горд.

Следующей точкой маршрута был торговый центр. Тень уедет, этого не избежать. Раскрывать преступления подобного рода его работа и он вряд ли решит отказаться от нее и осесть в этом городке. Но мне хотелось оставить ему какую-то память о нас, об этом месте, память, которая будет говорить о благодарности за его работу.

И мой выбор остановился на украшении. Я решила купить для него цепочку с подвеской в виде компаса, как бы намек на то, что его жизненный путь должен быть легким и даже если он потеряется компас поможет найти дорогу. Наивно, немного по-детски, но я не придумала чего-то лучше. Слова словами, но они забываются.

Вот же... Смотрю на подарок, а в голове только одна мысль: «хочу, чтобы ты остался!».

Это же нужно быть такой идиоткой, чтобы влюбиться в того, кого не следовало. Привязываться к тому, кто не сможет быть рядом. Я ведь с самого начала знала, что так будет, знала, что мы найдем Художника и Тень исчезнет также быстро, как и появился. Другого исхода не может быть.

— Интересно, — кручу коробочку с подарком в руках. — а есть еще такие же как я?

Раньше я не думала о таком, не было времени, а сейчас в голову лезут вопросы, ответы на которые может дать лишь Антон. Уверена в мире десятки девушек мечтают о том же, о чем и я. Представляют себя рядом с ним, думают, что могут стать особенными и как-то

изменить его жизнь.

Наивно.

Как-то раз я спросила Ваню, когда он собирается завести семью, начать строить отношения на что получила прямой ответ — не знаю. Брат сказал, что не готов, что осознает все риски своей жизни и просто не хочет, чтобы за него переживали, не хочет, чтобы в случае чего его дети испытали тот же ужас, что и мы.

Думаю, Антон рассуждает также.

Достаю телефон и набираю его номер. Нужно отдать подарок и нормально попрощаться.

— Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Набираю еще раз, но звучит тот же ответ.

— Вот же засранец! Ты обещал мне! — кидаю телефон на пассажирское сиденье и завожу машину.

Телефон единственный способ связи с ним, но я знаю адрес и собираюсь наведаться. Если он решил свалить не попрощавшись, я найду его и устрою такую взбучку, что тысячу раз пожалеет о своем решении.

Дождь. Осень окончательно решила испортить погоду. Надеваю капюшон и выхожу из машины. Дом выглядит, как и всегда, ничего примечательного. Поднимаюсь на крыльцо и несколько раз уверенно стучу в дверь.

Антон разозлил меня. Не посмотрю, что здесь его люди, выскажу все, что думаю.

— Добрый день! А вам кого? — двери открывает невысокая светловолосая девушка с ребенком на руках.

На мгновение теряюсь. Это точно тот дом.

— Здесь мужчина жил, — говорю не внятно, придумывая на ходу. — у нас встреча должна была быть.

— Мужчина? А, съемщик. Я сдавала этот дом студенту, но он уехал досрочно, сказал, что нашел место ближе к учебе.

— Съехал?! — мое удивление не скрыть.

Вот же... Тень.

— Да, буквально несколько часов назад. Вот ключи отдал, проверяю все.

— А у вас его номера нет случайно?

— Простите, но не думаю, что имею права раздавать контакты, тем более если он их лично вам не оставил.

Даже если заполучу номер сомневаюсь, что он действителен. Поверить не могу, что он провернул все это за одну ночь.

Просто замечательно. Сбежал.

Если не хотел прощаться, не хотел видеть меня мог прямо об этом сказать. Я бы все поняла и приняла. А сейчас меня переполняют эмоции. Не думаю, что заслужила такого поступка. Похоже он испугался, что начну вещаться на него и о чем-то просить. Идиот.

Я возвращалась домой в подавленном состоянии и уже на закате. Чтобы как-то успокоиться просто каталась по городу слушая музыку. Моя жизнь не изменилась из-за нашего знакомства, из-за того, что между нами было, из-за его исчезновения. Я все та же Вика, с такими же планами на будущее.

Но...

Теперь в моем сердце тот, кого быть там не должно, и я не уверена, что смогу быстро

справиться с чувствами.

Пустота. Вот что я сейчас ощущаю.

Прежде чем зайти в квартиру с минуту простояла перед дверью. Я не боюсь смерти, но как оказалось боюсь одиночества. Снимаю обувь и по привычке хочу сказать, что дома, только говорить не кому.

На душе так противно, хочется вырвать что-то из груди, чтобы стало легче. В пакете лапша быстрого приготовления и бутылка вина — мой ужин, над другим заморачиваться нет желания. Отношу пакет на кухню и иду в комнату, чтобы переодеться, зачем-то крутя в руках коробочку с подарком.

Даже не знаю, что с ним теперь делать.

Включаю свет и замираю.

— Ты сегодня поздно. — спокойный голос и такой же взгляд.

Смотрю на мужчину, сидящего за моей постели и не знаю, что делать. Радоваться или ворчать на него.

— Я думала ты уехал. Я была в доме, хозяйка сказала, что ты уехал.

— Собирался, но дал тебе обещание и не мог его нарушить. — поднимается и медленно идет ко мне.

— Я так испугалась, что больше тебя не увижу...— плевать на все, бросаюсь в его объятия, прижимаюсь так сильно, словно от этого зависит моя жизнь.

Мне не нужны от него объяснения, какие-то слова поддержки, достаточно того, что я могу его обнять прежде чем исчезнет. Я все прекрасно понимаю.

— Прости меня. — гладит по волосам.

— За что ты извиняешься, Тень? — в его объятиях так хорошо.

— За то, что перешел черту. За то, что делаю сейчас. Я не готов что-то изменить в своей жизни и не готов к ответственности, Вика. За это я прошу перед тобой прощение.

— Дурак... — стараюсь прижаться сильнее, но сильнее уже некуда. — Я ведь все понимаю и не прошу тебя что-то менять. Спасибо, что сейчас здесь, спасибо за все, что сделал для меня и города. Я рада, что наши дороги переплелись пусть и на такое короткое время.

Не плачь, только не плачь, не сейчас.

Чувствую, как быстро бьется его сердце.

— У меня есть для тебя подарок, — отстраняюсь. — небольшое напоминание о городе. — протягиваю ему коробочку.

— Вика...

— Прими, прошу. Это моя благодарность.

Развязывает ленту и открывает коробку.

— Красиво. Спасибо. — или мне кажется, может я хочу это видеть, но Антон выглядит как-то подавлено, вроде бы спокойный, но взгляд печальный. — Мне пора.

— Понимаю...

Снова оказываюсь в его объятиях. Аккуратно целует меня в висок.

— Пообещай быть сильной, чтобы не произошло. Ты способна превзойти даже меня, не опускай руки.

— Обещаю. — я намерена выполнить свое обещание.

Вот и все.

Сползаю вниз по входной двери пока не оказываюсь на полу. Эмоции взяли вверх.

— Чего ты плачешь, дура? Все ведь хорошо! — пытаюсь успокоить себя, но не получается.

Я пропала, окончательно пропала.

Несколько дней спустя

Десятки стран. Сотни городов. Множество квартир.

Но только это место я могу назвать домом.

Каждый раз возвращаясь в родительскую квартиру я словно возвращаюсь в детство. Моя мать удивительная женщина, она единственная, кто может повлиять на отца, может заставить его изменить решение. Для нее я похож навсегда останусь ребенком, о котором нужно заботиться, но она поддерживает меня во всем, даже если задуманное будет угрожать моей жизни, она поймет и поддержит.

Я с детства знал, что мне крупно повезло. Не деньги и власть ценность моей семьи. Самое главное наше семейное сокровище — это люди, которые нас окружают. Преданные, готовые на все.

— Все это конечно хорошо, но оборудование нужно в ближайшее время, очень много больных нуждается в нем, и мы не можем ждать столько, сколько они предлагают.

Незаметно проникаю на кухню. Сегодня среда — день маминых блинов. Отец обожает этот день, мама готовит специально для него, воздушные блины с клубничным джемом. Мы с сестрой очень долго были равнодушны к ним и не понимали радости отца, но последние несколько лет готовы отдать что угодно ради этих блинов, ведь вкуснее никогда не пробовали. Особый ингредиент — мамина любовь.

— Нет. — готовит и одновременно говорит по телефону через наушники. — Заказывай, но также заказывай у отечественных производителей. Я понимаю, что характеристики разные, но как временное решение подойдет идеально. И еще, я отправила тебе правки по благотворительному вечеру, ряд предложений абсурдны и больше напоминают какую-то вечеринку.

Сажусь за барную стойку наблюдая за миниатюрной фигурой, крутящейся у плиты. Мы давно не виделись, я успел соскучиться. Моя работа не позволяет приезжать так часто, как она бы того хотела, я могу не выходить на связь месяцами и знаю, что это расстраивает ее, но мне сложно перестроиться.

Я привык к такой жизни.

— Все, договорились. До встречи. — судя по тому, что она стала напевать мелодию разговор закончен.

— Мама. — зову ее и женщина тут же оборачивается.

— Антон?! Сыночек! — мгновение и она в моих объятиях. — Как я рада тебя видеть! Но почему ты не предупредил? Отец знает? — старается сжать меня как можно крепче.

— Ну, думаю уже знает. — взгляд на камеру в углу комнаты.

Мама великолепно готовит какао, поэтому заварив по чашке мы переместились в гостиную. Мы сидели на диване общаясь на темы того, что изменилось в наших жизнях за прошедшее с последней встречи время. Я привык все держать под контролем, как говорит мама, привычка отца, поэтому знаю обо всем, что происходило у нее, но все равно с интересом слушаю любимый бархатный голос. Она же особо не задает вопросов, знает, что расскажу только то, что сам посчитаю нужным.

— Значит всего на сутки. Вероника расстроится. Она очень ждала тебя.

Сестра больше похожа на мать, и внешностью, и характером. Мягкая, добрая, нежная.

Когда она родилась мне было семь, сейчас же ей уже восемнадцать. Помню, как просил дать ее на руки, качал, успокаивал, когда плакала. Помню, как будучи в третьем классе она пробиравалась в мою комнату пытаясь напугать. Как в десятом позвонила мне среди ночи вся в слезах из-за какого-то мудака, чем заставила сорваться в ту же минуту и прилететь к ней. Я знаю множество ее секретов, которые не знаю родные, она говорит, что доверяет мне больше чем кому-либо. Вероника, как и мама, очень переживает за мой образ жизни, но поддерживает как может.

— Она ведь сейчас в Париже. Я загляну к ней в ближайшее время. У меня новое дело, но есть время пока Макар собирает информацию.

— Что ж, я все понимаю. Спасибо, что приехал, хотя бы на столько. — улыбается и опускает взгляд ниже. — Что у тебя на шее? Цепочка?

— Эм... Да. — я расстегнул верхние пуговицы рубашки и цепь стало видно. — Подарок. — достаю полностью чтобы показать.

— Компас. Необычный выбор подвести. — мама поднимает взгляд, и ее улыбка становится коварной. — Кто она?

— Она?

— Ты услышал. Не делай удивленные глаза. Я знаю тебя, Антон, ты ненавидишь украшения, все, что мы тебе когда-либо дарили благополучно оставлено в комнате. — указывает пальцем вверх намекая на второй этаж. — А раз ты надел этот подарок, то он важен. Если его не подарил кто-то из нас, значит какой-то другой дорогой тебе человек. И не говори, что это Макар, никогда не поверю.

Усмехаюсь. И правда знает.

— Так кто она?

— Ее зовут Виктория. Девушка, которая помогала мне в раскрытии последнего дела. Ей всего девятнадцать, но она уже превзошла всех полицейских в городе, включая своего старшего брата, лучшего следователя. Это ее благодарность и память. На прощание. — в груди неприятно печет и этот дискомфорт мешает нормально дышать. Я ощущаю его последние несколько дней.

— Прощание? — улыбка пропала с ее лица. — Антон, ты... хочешь это обсудить?

— Нет. — по ее взгляду видно, что она поняла куда больше, чем я сказал. — Я принял решение и считаю его правильным.

Еще никогда я не чувствовал себя настолько... Подавленным, что ли. Не могу найти себе места, мысли кидает из стороны в сторону.

— Мам, но у меня есть просьба к тебе.

Ночь нравится мне куда больше, нахожу ее романтичнее. Из моей комнаты есть ход на крышу, которым я любил пользоваться пока жил в этой квартире и сейчас я также поднялся на крышу чтобы подумать или же напротив перестать думать.

Я не сомневаюсь в том, что принял правильное решение относительно Вики. Не понимать и принимать это решение разные вещи.

Я не готов.

Не готов менять свою жизнь. Не готов портить ее.

Ей всего девятнадцать — она так юна. Вика и так уже ощутила все возможные жизненные стороны, и так испытала столько дерьма, сколько многие не испытывают за всю жизнь. А я не могу гарантировать того, что мое присутствие в ее жизни не прибавит проблем.

Смешная все же вышла история.

Любовь. Чувство, которое я был уверен можно подавить или же просто переболеть им. Переболеть как простудой. Но болит так, словно сломана каждая косточка в этом чертовом теле.

Перебираю пальцами кулон. Ненавижу украшения, всю жизнь носил лишь часы, но ее подарок стал особенным.

— Можно? — голос за спиной.

— Отец. — поднимаюсь, чтобы поприветствовать его.

В руках два бокала и бутылка его любимого виски.

— Не откажешься выпить со мной?

— Не посмею. — получаю одобрительное похлопывание по плечу.

Мы расположились за небольшим столиком, который я притащил сюда еще лет десять назад, он уже местами поржавел, но свои функции выполняет отлично. Отец знает куда больше, мы чаще созваниваемся, чаще говорим о делах. Он, как сказала Корнеева, не просто бизнесмен, у него свое темное прошлое. Прошое, узнав о котором я был слегка удивлен.

— Значит Виктория.

— Отец, — смеюсь. — мы навиделись несколько месяцев. Неужели ты хочешь обсудить именно это?

— Остальное я знаю. Но из твоих уст впервые прозвучало женское имя. А зная тебя, это значит многое. Мама переживает, сказала, что ты сам не свой. И она права, Антон. Ты не такой как обычно.

— Бессмысленный разговор.

— Возможно, но я бывал на твоём месте и понимаю, что чувствуешь сейчас. Переживаешь за нее, уверен, оставил рядом охрану, не один жучок, чтобы следить за ней и повлиять если потребуется. Но при этом уперто утверждаешь, что сделал правильный выбор.

— Не лезь мне в голову.

— Кто если не я.

Делаю глоток больше.

— Я лишь хочу понять твою позицию. Ты влюбился?

— Очевидно. Моя позиция проста. Мой образ жизни не позволяет влюбляться, но я сам того не понимая сделал это как только увидел ее. Что я могу ей дать сейчас? Головную боль, слезы, постоянные переживания, ссоры и недоверие. Ей девятнадцать, ей нужно учиться, выстраивать свою жизнь, которую она уже распланировала, добиваться поставленных целей. Я буду лишь мешать, лишь сбивать. Как можно выстроить отношения если ты сам не до конца понимаешь, что будет завтра? Это лишь мучать и ее, и себя. А враги? Показать им уязвимое место и ждать пока нанесут удар? Зачем. Ты на своей шкуре испытал, что не все возможно держать под контролем, что придать могут те, от кого не ожидаешь. Мама испытала. Нина испытала. София. И я не хочу чтобы подобное испытала она.

— Понимаю Ты говоришь правильные вещи. Но ты решаешь единолично. Не спрашивая ее.

— Потому что в ней будут говорить эмоции. Кто-то из нас должен был отключить чувства и принять решение. Я сделал его за двоих, и оно не подлежит изменению! На этом разговор окончен. Я не намерен впредь возвращаться к нему.

— Тогда закрой то, что у тебя здесь. — тычет пальцем мне в грудь. — Иначе это чувство уничтожит тебя изнутри.

Глава 49. Вика

Зарядка, подкаст чудака, успевший остыть кофе, теплая Ванина толстовка, капюшон на голову, рюкзак на плечо, и я готова к сегодняшнему дню. Прячу волосы под толстовку, чтобы ветер не трепал их. Погода испортилась окончательно, дождь льет уже несколько дней без перерыва.

Несколько дней. Именно столько прошло с момента исчезновения Тени, а я все никак не могу прийти в себя. Я думала, что поймав Художника буду испытывать счастье, но ничего подобного не произошло. Стало легче, да, вот только одна проблема сменилась другой.

Никто не узнает, что я чувствую и чем извожу себя. Я умею справляться с трудностями самостоятельно. Никто даже не заметит, что в моей жизни что-то не так, никому этого не покажу. Время не лечит, но оно позволяет принять свое положение и смириться с ним.

Сейчас главное для меня, чтобы брат поправился, со всем остальным я справлюсь.

— Всем привет! — захожу в аудиторию, как обычно приветствуя группу.

Ребята отвечают взаимностью. Многие из них смотрят на меня с вопросами во взгляде. В СМИ уже попала информация кто именно был Художником и многие просто не могут поверить, что их веселый одноклассник оказался жестоким чудовищем. Мы не поднимали эту тему среди группы, как-то негласно решили, что все прошлое стоит забыть и больше к нему не возвращаться. Жизнь продолжается и теперь она будет спокойнее.

Занимаю привычное место окидывая взглядом соседний стул, за которым сидел Антон. Для всех он просто забрал документы и перевелся в другой вуз, так бывает, никто не удивился и не задавал вопросов.

— Доброе утро, красавица! — усаживается на край парты. — Любишь украшения?

Перестаю перебирать пальцами браслет на руке и поднимаю взгляд на Игната.

— Люблю, когда меня не донимают.

— Понимаю, сам такой же. — улыбка на его лице так и сияет. — Не хочешь поужинать сегодня вместе?

— Чувак, — зовет Артур. — давай уже я с тобой поужинаю, и ты от нее наконец-то отвалишь!

— Интересное предложение, но я откажусь. — говорит в ответ.

— Зря. — учебник по криминалистике. — Потому что ужин со мной может стать для тебя последним. А теперь будь так любезен, уйди.

— Я не сдамся.

— Это твои проблемы. — открываю учебник показывая, что разговор закончен.

«Женщины любят настойчивых мужчин», хорошая фраза, даже правдивая, но многие мужчины почему-то путают настойчивость и навязчивость. У Игната нет шансов, ни у кого нет шансов. Все, поздно что-то менять, мое сердце взяли в плен и думать я могу лишь об одном мужчине.

Занятия подошли к концу, я была почти у машины, когда раздался звонок. Звонок из больницы. Мне хватило пятнадцати минут, чтобы примчаться туда.

— Что такое? Что с Ваней? — залетаю в кабинет главного врача сразу с вопросами. По телефону мне ничего не объяснили, лишь попросили приехать как можно быстрее.

— Успокойтесь. — поднимает ладони вверх. На его лице улыбка, если бы хотел сообщить какую-то печальную новость вел себя иначе, поэтому выдыхаю и присаживаюсь на

указанное место. — Показатели вашего брата стали лучше, и мы приняли решение о его переводе в столичную больницу. Все уже готово, коллеги предупреждены и ждут его, но остается маленькая деталь. Ваша подпись.

Показатели лучше. Перевод. Замечательная новость, которую я так сильно ждала. Подписываю все, что говорит главный врач. Я не сомневаюсь в нашей медицине, но в столице больше возможностей. Даже все наши врачи делают ставку именно на это, потому что если Ваня останется здесь, его шансы на нормальную дальнейшую жизнь в разу меньше. Нужна еще операция и для нее нужен опыт.

— Ах, да, чуть не забыл. — открывает ящик стола и достает внушительный конверт формата А4. — Просили передать вам, как только будут подписаны бумаги. — протягивает конверт без каких-либо опознавательных знаков, но я и так знаю от кого он.

— Благодарю!

Я реалист, но надеюсь, что все произойдет именно так заранее собрала сумку с вещами, сейчас осталось лишь купить билет на самолет и можно вылетать следом за братом. Я буду нужна какое-то время рядом с ним.

Сажусь в авто и вскрываю конверт.

Договор на лечение с открытой, но оплаченной суммой. Тень взял любые расходы, которые известны сейчас или всплывут по ходу лечения, на свой счет. ФИО неизвестного мне человека, но уверена, что это Антон. Помимо договора в конверте внушительная сумма денег и небольшая записка, что эта сумма пригодится мне для проживания. У него довольно размашистый почерк. Также билет на самолет с открытой датой на мое имя и паспортные данные. И последнее что я нашла, это оплаченный номер в отеле на довольно продолжительное время, также на мое имя.

Он все предусмотрел и просчитал.

Откидываю конверт на пассажирское сиденье и закрываю глаза.

— Какой же ты засранец, Тень...

Договорится с университетом не составило проблем, поэтому я вылетела в столицу первым же рейсом следующего дня. Никогда не была в этом городе, но его масштабы поразили с первого взгляда. Перелет был легким, но долгим, я прибыла в город ближе к вечеру. Отель совсем рядом с больницей, пешком не больше пятнадцати минут. Шикарный номер с видом на парк, вежливый персонал. Я переоделась и первым делом отправилась в больницу. Брата уже доставили. Мне удалось переговорить немного с врачом, но не увидеть Ваню, для посещений слишком поздно, сказали прийти завтра.

Я уже готовилась ко сну, когда в двери номера постучали. На часах почти двенадцать ночи, поздно для визитов. На мгновение промелькнула мысль, что за дверью может быть тот, кого я так сильно хочу увидеть и эта мысль заставила в секунду подорваться с постели.

Открываю дверь, и надежда гаснет.

— Макар.

— Добрый вечер, Виктория. — не привычно видеть его в костюме. — Прости, что поздно. Позволишь?

— Да, конечно! — отхожу в сторону. — Рада тебя видеть! Что-то случилось, что-то с Антоном?

— К счастью, нет. Узнал, что ты здесь и решил повидаться, мы толком не попрощались и я бы не хотел после жалеть об этом.

Значит и этот пришел лишь попрощаться. Что ж, нечему удивляться.

— Ненавижу прощания, всегда остается надежда, что будет еще одна встреча. — в горле ком, снова хочется плакать, но не позволю себе такую слабость. — Антон тоже здесь?

— Нет. Улетел утром, у меня просто остались кое-какие дела, он не знает, что я сейчас с тобой.

— Ему бы это не понравилось. — говорю больше для себя. — Спасибо, что пришел, мы и правда не попрощались! — мне захотелось обнять этого мужчину, и он оказался не против. — Макар, есть шанс, что мы еще увидимся?

— Шанс есть всегда. Но в нашем случае он очень мал. Ты сильная девушка, смелая и стойкая. Из тебя получится отличный следователь. — говорит также как его начальник. — Я рад, что мы познакомились.

— Это взаимно!

Мангуст ушел, а я не могла уснуть еще очень долго.

И ведь сама виновата во всей этой ситуации. И ведь изначально понимала, что между нами ничего не может быть, что он исчезнет из моей жизни в секунду, но потянуло именно к нему. Мне хотелось отвлечься, он оказался рядом, я говорила себе, что секс ничего не значит и сама же попала в ловушку от этих слов. Могла ведь просто использовать того же Игната, переспали бы с ним несколько раз и разбежались надоев друг друга, а что теперь...

Дура, я просто дура.

Что ж, не я первая кто страдает от безответных чувств, не я последняя. Жизнь ведь на этом не заканчивается.

Я была у больницы ровно к десяти утра, именно с этого времени разрешен вход родственникам. Медсестра сообщила, что врач уже в палате брата, поэтому я поспешила туда. Отдельная палата обустроенная всем необходимым, именно так описала ее медсестра.

— Хорошо, услышала вас, — подхожу к двери и слышу женский голос. — делайте все необходимое, насчет препаратов не волнуйтесь, все будет в ближайшие два дня.

Открываю дверь и вижу рядом с постелью брата двух людей. Врача, мужчину в возрасте и с небольшой сединой на висках, который тут же оборачивается, и женщину, стоящую ко мне спиной с накинутым на плечи медицинским халатом.

— Здравствуйте! — закрываю за собой дверь проходя чуть вглубь палаты. — Я, Виктория, сестра. Мы должны были встретиться сегодня и обсудить лечение.

— Павел Валерьевич, оставьте нас. — говорит женщина и получает кивок.

— Виктория, как закончите, зайдите в мой кабинет, он в начале коридора. Все обсудим.

— Хорошо.

Не понимаю, что происходит, но соглашаюсь. Павел Валерьевич выходит, закрывая за собой дверь.

— Добрый день, Виктория! — женщина поворачивается, и я на секунду теряю дар речи. — Воронова Олеся Андреевна, рада встречи. — протягивает мне руку.

Его мама. Черт возьми, передо мной его мама.

— Добрый день! — отвечаю на рукопожатие с какой-то опаской.

Женщина еще красивее чем была на фотографии. У нее притягательная улыбка.

— А вы...

— Антон попросил меня проследить за ходом лечения и оказать помощь, если что-то пойдет не так. Сказал, что твой брат лучший в городе и вы не можете лишиться такого следователя.

Значит он говорил обо мне со своей мамой. Ого. Такого я не ожидала.

— Но я далека от медицины, поэтому не расскажу тебе всех тонкостей. Лишь могу верить, что в этой больнице лучшие врачи страны и они делали невозможное, поэтому шансы на выздоровление велики.

Я окончательно растерялась. Не знаю даже как себя вести.

— Спасибо... А Антон, он...

— Его уже нет в стране. Ну, знаешь, его работа предполагает частые разъезды. Хорошо если даст о себе знать хотя бы раз в несколько месяцев, а бывает пропадает по полгода и больше.

— Ну да, понимаю.

Не думаю, что есть смысл спрашивать ее еще о чем-то касающемся сына.

— Прости, но мне уже пора. Я лишь хотела убедиться, что все под контролем. Павел Валерьевич прекрасный специалист, он не раз выручал нашу семью. — открывает сумочку и достает визитку. — Здесь мой номер, прошу тебя, не стесняйся и звони если что-то потребуется.

— Спасибо. — забираю визитку крепко сжимая пальцами.

Обходит меня и идет к двери, разворачиваюсь, когда открывает ее.

— Виктория...

— Да?

— Давай поужинаем в нашу следующую встречу.

— Следующую встречу?

— Да. Всему свое время, но, когда мы встретимся вновь я приглашаю тебя на ужин. Мне будет интересно узнать тебя лучше.

— Эм, хорошо.

Я поняла особенность ее улыбки, от нее становится теплее на душе. Легкий кивок прежде чем выйти из палаты.

Следующий раз... Звучало как-то двояко.

Несколько недель спустя

Я в столице уже двадцать второй день и чувствую себя словно в какой-то клетке. Город красив, бесспорно, здесь есть чем заняться и как убить время, но у меня совершенно не было желания выходить из номера куда-либо кроме больницы. «День Сурка». Больница — гостиничный номер — учеба. И так по кругу. Я поняла, что мне нужно чем-то занять себя, чтобы не оставалось времени на мысли и учеба стала спасением. Но никак не могу привыкнуть в образовавшейся в груди пустоте.

Сейчас единственным человеком с кем я говорю больше одной минуты является врач. Павел Валерьевич и правда специалист с золотыми руками и добрым сердцем. Он провел жизненно важную для брата операцию с максимально возможным успешным результатом. А еще у него железное терпение каждый раз отвечать на десятки моих вопросов. Иногда он приглашает меня на чашечку чая в свой кабинет говоря, что друзья семьи Вороновых и его друзья. Я пыталась выпытать хоть что-то об этой семье, но мужчина умело уводил разговор. Поняла лишь одно, он с особым трепетом относится к этой семье.

Мне бы хотелось еще раз встретиться с Олесей Андреевной, но она больше не появлялась в больнице, по крайней мере, когда там была я, а позвонить я так и не решилась. Хотя у меня было достаточно времени, чтобы изучить все возможное из открытых ресурсов касательно этой семьи. Иногда я ловила себя на мысли, что похожа на маньяка.

Но сегодняшней день начался иначе, он начался со звонка лечащего врача. Звонка, который заставил меня подорваться с постели и за тридцать минут стоять у палаты брата. Ваня очнулся. Наконец-то пришел в себя. Последнюю неделю наблюдалась лишь положительная динамика его состояния, и Павел Валерьевич заверил меня, что любая возможная угроза жизни миновала.

А еще, к счастью, многие диагнозы врачей из моего города не подтвердились. Ранения сложные, но не критичные.

— Малышка... — слабый, но такой родной голос, который я уже думала и не услышу.

Павел Валерьевич оставил нас наедине, чтобы могли поговорить. Единственное попросил не долго, Ване нужен отдых. Сейчас я рада даже минуте, проведенной вместе.

Сажусь у его постели и беру за руку. Готова расцеловать, но нельзя, не хватало еще повредить датчики.

— Ты испугал меня, братик! — с трудом сдерживаю слезы, не хочу, чтобы он видел их.

— Значит столица... — морщится и закрывает глаза.

— Столица. Приказ Тени, вытащить тебя любым способом. — голос дрогнул.

— Рассказывай. Все рассказывай.

Даже в таком состоянии работа для него превыше всего. Узнаю своего вредного брата. Но он и правда должен все знать, он многое пропустил. Я рассказала все, что касалось дела Художника. Каждую деталь и даже то, что происходило в его палате и как был обезврежен ублюдок. Знаю, что будет переживать за меня, но все уже позади. Дело закрыто. Гаврилюка посадили на столько, что из тюрьмы он уже не выйдет. Полиция приложила максимум усилий, чтобы его не растерзали перед залом суда.

Ваня молчал, не перебивал, но по его мимике было понятно, как сильно злится. Его друг оказался пособником, мой друг оказался убийцей. Мало приятного. Но жизнь

продолжается. Просто это дело стало для меня уроком. Теперь я буду лучше следить за тем, какие люди окружают меня, теперь я буду готова к любому повороту судьбы.

— А Тень?

— Исчез. — говорю, а у самой сердце снова сжимается.

— Понятно. Значит он был прав во всем. — пытается усмехнуться, но вижу, как ему больно.

Может органы в порядке, но кожа все еще повреждена и любое движение должно отдаваться болью.

— Да. Он оказался настоящим профессионалом. Думаю, полиция сделает правильные выводы и поймет, как действовать в подобных ситуациях.

— А я на что? Не списывай меня.

— А тебе нужно сначала встать на ноги, а уже потом думать о работе. Дело закрыто, Ваня. Художника больше нет. И ты заслужил отдых. Считаю, что твоя болезнь, это твой отпуск, в который ты не ходил последние лет пять. — поднимаюсь, мне пора, скоро придет врач.

— Как скажешь. Да и выбора у меня похоже нет.

— Вот именно, сейчас у тебя никто и ничего не спросит. — улыбаюсь, я так рада, что он пришел в себя.

Выхожу на улицу и поднимаю голову вверх. Снег. Первый снег.

История Художника закончена, но не моя...

Мне всего девятнадцать, мне есть к чему стремиться и куда расти. Тень просил не сдаваться, что ж, я не стану. Сказал, что я способна превзойти его — значит так и будет. Пусть он ушел и забрал часть моего сердца, я не опущу руки.

Взгляд на браслет.

— Спасибо, Тень...

Больше книг на сайте - Knigoed.net